

С.Б. Им

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ
ЯВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СИНТЕЗА ЗВУКОВОГО
ОБЛИКА СЛОВА

С.Б. Им

**МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ
ЯВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СИНТЕЗА
ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА**

Ташкент
«VNESHINVESTPROM»
2020

УДК 81'373.611
ББК 81.2Рус-923

С. Б. Им

Морфонологические явления в процессе синтеза звукового облика слова. /Монография/. Ташкент – «VNESHINVESTPROM», 2020 – 296 с.

Ответственный редактор

Г. Х. Бекирова – доктор филологических наук, профессор

АВТОРЫ РЕЦЕНЗЕНТЫ:
Г.Х. Бекирова, А.Н. Сапарова, О.А. Кукатова, Н.А. Насырова

К.О. Сапарова – доктор филологических наук, доцент, УзГУМЯ

О.А. Кукатова – кандидат филологических наук, доцент, НУУз

Н.А. Насырова – кандидат филологических наук, доцент, УзГУМЯ

Монография «Морфонологические явления в процессе синтеза звукового облика слова» утверждена на Совете УзГУМЯ. Протокол №8 от 19 марта 2020 года.

© С. Б. Им

ISBN 978-9943-4236-1-3 ФИЛ 17 © VNESHINVESTPROM, 2020

05.07.2020

Монография посвящена вопросам, связанным с проблемой синтеза облика слова. Русский язык по своим типологическим особенностям относится к фузионным. Фузионные характеристики определяются морфонологическими элементами, которые включают ударение и чередование фонем. Морфонологические явления определяют звуковой облик слова в словообразовании и словоизменении.

Традиции словообразовательного анализа, а также достижения в исследовании синтеза словоформ данного слова таких ученых, как Г.О. Винокур, М.В. Панов, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, ведут к решению этого вопроса с точки зрения агглютинации.

В работе высказано предположение, что русское словообразование носит фузионный характер. При этом ударение и чередование в словообразовательном процессе рассматриваются не как добавочное средство к аффиксации, а как функциональный элемент, аналогичный аффиксу. Именно эта функциональная значимость, эквивалентность морфонологических элементов является существенной чертой фузионных индоевропейских языков.

Доминация морфонологических средств может идти не только от аффикса к ударению и чередованию, но и от ударения и чередования к аффиксу. Высказанная гипотеза подтвердилась при описании имен существительных женского рода с абстрактным значением и диминутивов в русском языке. В связи с этим в работе приводятся определения фузии и агглютинации, позволяющие раскрыть фузионную природу русского языка, в отличие от традиционных, где всё сводится к морфологической вычленимости морфем.

ВВЕДЕНИЕ

К перспективным направлениям русского языкознания на современном этапе относятся работы по описанию морфонологических явлений в области русского словообразования.

Развитие современной мировой лингвистической науки идет по пути исследования взаимосвязи языка и человека. Анализ истоков современных языковых явлений создает возможности выделить актуальные отрасли языкознания: морфонология, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и т.д.

Работа посвящена исследованию одной из проблем морфонологии, изучению роли морфонологических явлений в процессе синтеза звукового облика слова в области словообразования. В понятие «морфонология» вкладывается различное значение, отсюда различный объём задач и проблем морфонологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения. Такое положение объясняется, видимо, тем, что не был определен статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Вопрос о положении морфонологии в ряду лингвистических дисциплин до сих пор остается предметом споров, несмотря на то, что важность выделения морфонологии для изучения морфонологических особенностей в области морфологии и словообразования отмечается многими известными лингвистами (А.А. Реформатский, Е.А.Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.А. Зализняк, Т.В. Булыгина, М.В. Панов, В.Б Чурганова , Л. Блумфильд, Д.С. Ворт и др.) Однако до сих пор нет типологического описания морфонологических особенностей русского языка.

Создать адекватную, полную, универсальную морфонологическую теорию довольно сложно, так как термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике.

«Морфонологические работы последних десятилетий посвящены, как правило, сравнению отдельных явлений, а не структурных параметров систем в целостности. Различие в используемых методах и особенности терминоупотребления затрудняют сопоставление, обобщение результатов, полученных различными исследователями»¹. «Хотя необщепринятость тех или иных теоретических представлений – отнюдь не исключение и для любой другой области лингвистических исследований, морфонология занимает едва ли не первое место»².

Целью работы является изучение и роль морфонологических явлений в синтезе звукового облика слова в области русского словообразования. Русское словообразование представляет собою сложный процесс, характеризующийся многообразием явлений, служащих для образования новых слов. Важными средствами образования производных слов в современном русском языке являются морфонологические явления. К ним относятся ударение, чередование фонем, и, как предполагаем, суффикс.

Работа посвящена изучению одной из проблем морфонологии, а именно проблеме синтеза звукового облика слова в области словообразования.

Термин «морфонология», определение границ и задач в этой области лингвистического исследования впервые были определены Н.С. Трубецким в его работах, напечатанных в «Трудах Пражского лингвистического кружка»: «Sur la „morphonologie“»(1929г.) и «Gedanken über Morphonologie» (1931г.). Морфонология была определена им как часть грамматики, изучающая морфологическое использование

¹Данилина Н.И. Морфонологические системы в синхронии и диахронии (на материале неблизкородственных языков). Авт. дис. на соискание уч. степени д. филол. наук. – Саратов, 2012. – С. 4.

²Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. – М.: Наука, 1977. – С. 207.

фонологических различий¹. Объектом исследования морфонологии, по мнению Н.С. Трубецкого, являются следующие вопросы: фонологическая структура морфем; комбинаторные звуковые изменения, претерпеваемые морфемой в соединениях с другими морфемами; чередования, имеющие морфологическую функцию². В работе «Das Morphonologische System der russischen Sprache» (Prague, 1934) он обращает внимание на описание морфонологии синхронного языкового состояния; при этом также подчеркивает важность морфонологического анализа как статически-описательного (синхронного), так и исторического (диахронического) изучения языка³. Морфонологии Н.С Трубецкой отдавал центральное место в грамматике.

Морфонологическая проблематика, интерес к которой зародился в рамках Пражского лингвистического кружка, в последнее время привлекает внимание многих лингвистов. Рассмотрение взаимосвязи фонетики и грамматики как в синхронии, так и в диахронии не только считается необходимым аспектом лингвистического исследования в теоретических работах, но выступает в качестве непременной части современных описательных, исторических и сравнительных грамматик⁴.

Важным практическим достижением начала XX в. является расширение описательной базы морфонологических исследований. В настоящее имеется ряд специальных исследований морфонологии отдельных языков и диалектов,

¹N.S. Trubetzkoy. Sur la «morphonologie». – TCLP, v. 1, 1929. – C. 85.

²N.S. Trubetzkoy. Gedanken über Morphonologie. – TCLP, v. 4, 1931. – C. 161-162.

³N.S. Trubetzkoy. Sur la «morphonologie». – TCLP, v. 1, 1929. – C. 87.

⁴R. Jacobson. The Phonemic and Grammatical Aspects of Language in their Interrelations. «Proceedings of the Sixth International Congress of Linguists». – Paris, 1949. – C. 16-18.

как индоевропейских, так и неиндоевропейских, появляются работы, посвященные общей и славянской морфонологии¹.

В них рассматривается статус морфонологии в грамматике, её объект и задачи, теоретические основы. (Абдуллина Г.Р., Алпатов В.М., Герд А.С., Есипова А.В., Закиев М.З., Ильина Н.Е., Касевич В.Б., Люблинская М.Д., Моськина С.И., Очирова Д.Б., Русак В.П., Сухопар В.Ф., Тараканова И.В., Толстая С.М.). Существенно при этом, что в центре внимания постоянно находятся вопросы о фонологической структуре морфем и о чередованиях².

Изучая фонологическую структуру морфем, исследователи обращают внимание на неоднотипность структуры морфем, принадлежащих к различным классам (корни, префиксы, суффиксы, окончания; корни, образующие разные части речи, и т.д.), поэтому ставится проблема изучения связи фонологической структуры морфем с их словообразовательными функциями³. Изучая чередования с точки зрения их грамматической роли, исследователи относят чередования к дополнительным средствам выражения в морфологии и словообразовании, сопровождающие обычно суффиксацию и не имеющие самостоятельной морфологической функции (по терминологии Е.Куриловича – субморф)⁴. Эта роль чередований, по мнению Е. Куриловича, связана со стремлением к поляризации, т.е.к «установлению

¹ Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков. – М.: Издательство Индрик, 1998. – 321 с.

² См.: А.Н. Гвоздев. О звуковом составе морфем. — ВЯ. — 1960. — №3; А.А.Реформатский. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии). // Вопросы грамматического строя». — М., 1955. — С.108-111; С.Б.Бернштейн. О некоторых вопросах теории чередований. // Советское славяноведение. — 1965. — № 5. — С 45-52.

³ См.: R. Jacobson. Указ. соч. С. 9.

⁴ Е. Курилович. Аллофоны и алломорфы. // Е. Курилович. Очерки по лингвистике. — М., 1962. — С. 38-40.; П.С. Кузнецов. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. // Изв. АН СССР ОЛЯ, т. XI, вып. 1, 1952. — С. 75.

максимального различия между обосновывающей и обоснованной формами»¹.

Идея о чередовании как дополнительного средства выражения в морфологии и словообразовании нашла отражение в работах известных русских лингвистов. Традиции словообразовательного анализа, а также достижения в исследовании синтеза словоформ данного слова таких ученых, как Г.О. Винокур, М.В. Панов, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, ведут к решению этого вопроса с точки зрения агглютинации. Они представляют Аналитическую морфонологическую школу словообразования. (Она подробно описана в теоретической главе настоящего исследования).

В работе сделана попытка решить проблему синтеза звукового облика слова с точки зрения фузии. В главе «Теоретические предпосылки выделения морфонологии в самостоятельную дисциплину и объект её исследования» приводится наше понимание фузии и агглютинации, которое отличается от традиционного.

Сказанное выше обосновывает постановку вопроса об актуальности изучения морфонологических явлений, особенно в области фузионных языков, к каковым относится русский.

Материалом для описания послужили абстрактные имена существительные женского рода, образованные от имен прилагательных, диминутивы всех трех родов.

В настоящее время в изучении морфонологии можно выделить следующие лингвистические школы.

Пражская школа морфонологии. Основателем этой школы является Н.С. Трубецкой. В своей известной работе «Некоторые соображения относительно морфонологии» он впервые ввел в науку понятия «морфонология» и «морфонема». Объектом изучения морфонологии, по мнению

¹Е. Курилович. Указ. соч. С 42.

Н.С. Трубецкого, являются альтернации фонем, т.е. чередования, не обусловленные фонетической позицией, явления сандхи – это фонетические изменения, происходящие на стыке морфем, композитов, слов.

Впоследствии идеи Н.С Трубецкого получили развитие в «*Projet de terminologie phonologique standardisée*. – In: TCLP. Vol. 4. – Pr., 1931.» а также в трудах ряда американских лингвистов – последователей Л. Блумфильда.

В настоящее время вопрос о ярусовой принадлежности морфонологии является до сих пор предметом споров.

Н.С. Трубецкой выделяет морфонологию как «связующее звено между морфологией и фонологией». Идея Н.С.Трубецкого о морфонологии как о межярусом уровне, не имеющим базовых единиц, в настоящее время имеет своих последователей в лице А.А. Реформатского и Р.И. Аванесова, которые включают морфонологию в фонологию, Е. Станкевич, М. Комарек относят к морфологии, Э.А. Макаев и Е.С. Кубрякова считают морфонологию межярусовым уровнем, не имеющим базовых единиц.

Взгляды Н.С. Трубецкого получили дальнейшее развитие у составителей «*Projets*...». Они пытаются выделить самостоятельные морфонологические единицы, считая объектом изучения морфонему и альтернант. Морфонологические изыскания Н. С. Трубецкого и его последователей - членов Пражского лингвистического кружка – затрагивали, в основном, область синтагматики, т.е. законы построения звуковых цепей в морфемах – явления внешнего и внутреннего сандхи.

В рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему. Практически морфонология Н.С. Трубецкого оставалась фонологической теорией. В этом заключался её основной недостаток.

Дескриптивная школа морфонологии.

Впоследствии идеи Н.С Трубецкого получили развитие в «*Projet de terminologie phonologique standartsee.* – In: TCLP. Vol. 4. – Pr., 1931.» а также в трудах ряда американских лингвистов – последователей Л. Блумфильда.

Л. Блумфильд исходит из понятия аффикса, который рассматривается абстрактно и относительно автономно. Все морфонологические изменения, происходящие с аффиксами, объясняются как результат сочетаемости аффиксов, но не ставится вопрос о выборе аффиксов и принципах их сочетаемости, что является её главным недостатком. К этой же школе примыкают Г. Глисон, З.Л. Харрис.¹

Школа порождающей грамматики. Эта школа зародилась в недрах дескриптивной лингвистики. Она также берёт за основу понятие абстрактной морфемы, взгляд на морфонологию как дисциплину, изучающую результаты сочетаемости морфем. В отличие от Дескриптивной школы сторонники Школы порождающей грамматики считают исходную основу искусственным объектом, который заключает в себе достаточно необходимую информацию, с помощью которой объясняются все видоизменения, которые претерпевают морфемы в различном морфологическом окружении. Один из основателей данной школы Д. Ворт в своём докладе «Морфонология славянского словообразования» внутри этой школы выделяет два направления в изучении русской морфонологии: аналитическое и синтетическое².

В целом синтетическую школу отличают использование синтагматического подхода в описании

¹Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. – М.: 1967; Harris Z.L. Methods structural linguistics. – Chicago. Univ. of Chicago Press, 1951. – XV.

² Ворт.Д. Морфонология славянского словообразования. //American contributions to the 7th international congress of slavists: Warsaw: August 21-27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague - Paris. 1973. – С. 377-391.

морфонологических явлений русского языка, несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. Для аналитического направления характерно изучение языковых фактов с точки зрения воспринимающего, объектом исследования являются поверхностные структуры. Ярким представителем синтетического направления является исследователь О.В. Кукушкина: она следует принципам синтагматического подхода. Объектом изучения являются «исходные основы» – абстрактные основы и абстрактные суффиксы, которые содержат максимальное количество признаков основ и суффиксов, наблюдаемых в данном языке. Предметом исследования являются глубинные структуры и правила воплощения глубинных структур в поверхностные.

К этой же школе из зарубежных лингвистов мы можем причислить Е. Станкевича, М. Комарека. Взгляды Школы порождающей грамматики основаны на теории Р.О. Якобсона об исходной основе, рассматриваются морфонологические явления как результат изменения исходной основы при сочетании морфем. Они разделяются такими лингвистами, как В.Б. Чурганова, В.Б. Смиренский.

Аналитическое направление в морфонологии. Представители этого направления изучают языковые факты с точки зрения воспринимающего, объектом исследования являются поверхностные структуры. К этому направлению принадлежат В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, Е.А. Земская. М.В. Панов и др. Они не выделяют морфонологию в самостоятельный раздел и считают, что морфонологические явления не системны, они сопутствуют аффиксу, но не являются определяющими в оформлении звукового облика слова. Главная роль отводится аффиксу, господствует идея о доминации аффиксации над ударением и альтернацией. .

Московская школа морфонологии. В основе формирования представления о морфонологической единице лежит идея тождества морфемы Московской фонологической школы. Смысл этой идеи в том, что морфемы считаются

тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле. Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфонологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфонологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство слова. В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфонологических взглядов. Исходная посылка Московской школы морфонологии в объяснении морфонологических средств создаёт тенденции к обоснованию морфонологии в особый ярус языка со своими единицами.

Теоретическое обоснование выделения автономных морфонологических акцентных единиц и чередования фонем, а также возможность построить аналитическую модель морфонологической единицы с ДП, способными подвергаться нейтрализации, сделана В.А. Редькиным. Основным принципом, на котором строится понимание морфонологических единиц, является понятие варианта. Под ним понимаются объекты, различия между которыми сводятся к некоторому правилу.

Степень изученности проблемы. Основоположником морфонологии как научной дисциплины считается Н.С. Трубецкой, хотя базовые положения изучения морфонологических явлений заложены в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, который рассматривал морфонологию как область науки о языке, изучающую фонемы в составе морфем. Важный вклад в разработку морфонологической теории и описание морфонологии конкретных языков внесли Р.О. Якобсон, а также С.Б. Бернштейн, Т.В. Булыгина, Н.А. Ескова, Е.А. Земская, А.А. Зализняк, В.В. Касевич, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, В.А. Плунгян, Т.В. Попова, В.А. Редькин, С.М. Толстая, И.С. Улуханов, В.Б. Чурганова, А.Г. Шереметьева и д.р. Изучению морфонологических явлений в области русского словообразования посвящены работы многих известных зарубежных лингвистов, таких, как Д.

Ворт, Л. Блумфильд, Г. Глисон, М. Комарек, Е. Станкевич, З.Л. Харрис и др.

Расцвет морфонологии как науки относится 60 - 80 г. XX в. Этот период был наиболее плодотворным в этом отношении. Затем наблюдается резкий спад в изучении проблем морфонологии. В настоящее время наблюдается повышение интереса к этой области науки.

Материалом для описания послужили абстрактные имена существительные женского рода, образованные от имен прилагательных, диминутивы всех трех родов.

Объектом исследования являются
морфонологические явления в области русского
самообразования.

Предмет исследования составляют
морфонологические явления в области именного
самообразования.

Цель работы состоит в выяснении значимости морфонологических явлений в процессе синтеза звукового облика слова, установление взаимосвязи между ударением, альтернацией и аффиксацией, что позволит определить соотношение фузии и агглютинации в русском самообразовании, возможность системного описания морфонологических особенностей русского самообразования,

Морфонологическая проблематика, рассматриваемая в настоящей работе, сводится к следующему.

В задачи исследования входит:

1. Изучение различных подходов существующих лингвистических школ к описанию морфонологических явлений русского языка. Предлагаемый обзор имеет своей целью указать на те позитивные моменты, которые были достигнуты в трудах предшествующих лингвистов.

2. Изложение основных положений Московской морфонологической школы, представленных в работах проф. В.А.Редькина.

3. Исследовать парадигматику морфонологических единиц, иными словами, явления системы языка.

4. Показать, что словообразование указанных классов слов связано с альтернацией ударения, фонем и альтернацией алломорфов. Выбор алломорфа суффикса зависит от ударения и класса альтернантов производящего.

5. Определить место аффикса в системе морфонологических средств, является ли суффикс членом морфонологических единиц или выходит за рамки морфонем.

6. Доказать, что единицей классов алломорфов суффиксов является парадигма алломорфов, различия между членами которой сводятся к различным правилам.

7. Выявить синтагматические правила совместной выполнимости и последовательности членов указанных альтернаций, или альтернантов, в данном конкретном слове.

8. Исследовать и доказать функциональную эквивалентность ударения, альтернации фонем и аффиксации.

9. Выявить роль морфонологических средств при снятии омонимии словообразовательных суффиксов.

Методы исследования: для достижения цели и реализации поставленных задач использовались синхронно-описательный метод, включающий такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация, также дистрибутивный и аппозитивный методы, элементы метода парадигматической идентификации лингвистических объектов.

Теоретическое обоснование чередования ударения и фонем содержится в работах В.А. Редькина, теоретическое обоснование чередования суффиксов – в настоящей работе. К сожалению, в связи с кончиной проф. В.А. Редькина, его исследования в области морфонологии не получили полного завершения. В исследовании сделана попытка выделить третью морфонологическую единицу – чередование суффиксов.

Принято считать, что аффиксация в русском словообразовании занимает независимое положение, в то время как ударение и чередование фонем ей подчинены. Если признать это утверждение, то оказывается, что русское словообразование характеризуется агглютинацией, если же описание покажет эквивалентность морфонологических элементов, куда, кроме ударения и чередования фонем, включается и аффиксация, то можно говорить о фузионности словообразования описываемых классов слов. Если же материал также покажет функциональную эквивалентность ударения, альтернации и аффиксации, то мы попытаемся выявить характер фузии.

В работе высказано предположение, что единицы, рассматриваемые как морфемы, и единицы, рассматриваемые как алломорфы, можно включить в некую, более широкую систему морфонологических единиц, тогда существует возможность разнонаправленной доминации между ударением, альтернацией фонем и алломорфами, т.е. отношения между этими элементами плана выражения в русском языке имеют более сложный характер, чем это принято считать, и алломорф следует рассматривать как член системы морфонологических единиц русского языка. На основе описания можно предположить, что наблюдается определенная иерархия в системе морфонологических элементов, куда включаются алломорфы данного суффикса: сначала морфонологические характеристики производящего предсказывают суффикс производного, а суффикс производного, в свою очередь, накладывает свои ограничения на выбор ударения и консонантный исход основы производного.

Положения, которые необходимо проверить в экспериментальной части исследования.

1. Словообразование связано с альтернацией ударения, фонем и альтернацией алломорфов. Выбор алломорфа

суффикса зависит от ударения и класса альтернантов производящего.

2. Совокупность указанных правил определяет, на самом деле, альтернацию суффиксов, которые представляют класс алломорфов.

3. Однако алломорф, в свою очередь, определяет класс ударения и вид альтернанта производного, иначе говоря, принадлежность к парадигме ударения и альтернации фонем. Отсюда суффикс является третьей морфонологической единицей.

4. Суффикс представляет класс алломорфов. Единицей классов алломорфов суффиксов является парадигма алломорфов, различия между членами которой сводятся к различным морфонологическим правилам. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений основной формы при определенных условиях. Алломорфы в рамках суффикса являются вариантами, которые задаются морфонологическими характеристиками производящего.

5. Характер доминации между перечисленными морфонологическими средствами может меняться, т. е. морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию алломорфов.

6. Рассмотренные классы имён существительных отличает фузия, а не агглютинация. Выбор алломорфа зависит от морфонологических характеристик производящего, а алломорф определяет ударение и вид альтернанта производного.

Основание для выделения абстрактных имён на -ость (-есть), -ота (-ета), -ина, -изна и диминутивов. Абстрактные имена существительные позволяют рассмотреть межкатегориальные морфонологические явления, а диминутивы – преимущественно отсубстантивные образования, т.е. внутрикатегориальные морфонологические явления. Именно при аффиксальных способах словообразования применяются разнообразные

морфонологические средства.¹ В совокупности эти два класса суффиксальных слов позволяют выявить морфонологические закономерности в рамках класса отыменных образований, что является основанием для включения в эксперимент указанные классы слов.

В описании мы старались опираться на полную выборку производных слов с суффиксами, имеющими значение диминутива и абстрактных имен с рассматриваемыми суффиксами. При этом специального семантического обоснования принадлежности к абстрактным именам и диминутивам нами не делалось. Считается известным, что анализируемые слова принадлежат к рассматриваемым классам производных слов. Такой подход обусловлен задачами исследования – морфонологического, а не словообразовательного анализа. Помещение примера в список определяется полнотой выборки слов из словарей. В работе рассматривались только те слова, которые зафиксированы в словарях, упомянутых в списке источников. Потенциальные формы, т.е. формы, которые почти никогда не встречаются, но при необходимости все же могут быть образованы, рассмотрены в связи с проблемой дублетности алломорфов.

Морфологическое членение производных осуществляется в соответствии с описанием, произведенным в книге В.А. Редькина «Акцентология современного русского литературного языка» (М., 1971).

Методология описания

1. Описание производится на паре слов. Фузия может быть описана на паре слов и на словообразовательной парадигме, но в связи с целью, поставленной в исследовании, предпочтительнее работать на паре слов.

¹ В.В. Лопатин, И.С. Улуханов. К соотношению единиц словообразования и морфологии. // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1967. – С. 127.

2. Для понимания значимости морфонемы, т.е. отношения морфонемы к системе языка в целом, необходимо определить ее парадигматические и синтагматические характеристики. Установив, что две или несколько единиц являются вариантами, мы показываем их тождество, т.е. принадлежность к одной парадигме. В этом смысле наше описание является парадигматическим. Вариант является объектом речи, а парадигма – языка. Исследуя парадигматику, мы выявляем общее представление об альтернации ударения, фонем и аффиксов, иными словами, выявляем морфонемы фонематических, просодических и суффиксальных альтернаций. В синтагматике выявляются правила совместной выполнимости и последовательности членов указанных альтернаций, или альтернатив, в данном конкретном слове, например, в парадигматике мы определяем правила, например, определяющие набор суффиксов **-ость** (-есть), **-ота** (-ета), **-ина**, **-изна**, в синтагматике – возможность употребления в производных от прилагательных на **-ок** (-ой) дублетов: *высотá*, *вышинá* с усечением **-ок-**, т.е. основы на **-ок-** обнаруживает совместную выполнимость с суффиксами **-ота**, **-ина**, но не допускают **-изна**.

Таким образом, описывая морфонологические парадигмы имени, мы описываем явления системы русского языка, а описывая употребление вариантов в конкретном слове, описываем правила синтагматических характеристик. Наш принцип парадигматического подхода к описанию не исключает синтагматического анализа. Описание парадигматических характеристик, т.е. правила чередования морфонем в различных морфонологических позициях и правила синтагматики морфонологических объектов в рамках одной звуковой цепи, решает проблему исчерпывающего

описания морфонологической системы в рамках сассюровской дихотомии – парадигматика - синтагматика¹.

3. Типологический подход. Мы стремимся выявить произведение признаков, которые характеризуют описываемые нами объекты, т.е. совокупность признаков, имеющихся хотя бы в одном из объектов, и сумму признаков, т.е. признаки, имеющиеся в каждом из исследуемых объектов. Наш подход является не только системным, но и типологическим. Мы стремимся показать типологическое произведение и типологическую сумму описываемых явлений, т.е. выяснить максимальный набор морфонологических признаков во всей системе и их возможные наборы в рамках отдельно взятой морфонологической позиции.

4. Совокупность перечисленных методов делает наш подход к морфологическим единицам системным.

Порядок исследования.

1. Морфонологические правила выбора суффиксов. Они состоят в установлении связи между классом ударения и классом альтернатив производящего. Совокупность указанных правил определяет альтернацию суффиксов, являющихся, на самом деле, алломорфами словообразовательной морфемы, границы которой определяются семантически.

2. Дальнейшее описание состоит в выборе морфонологического варианта производного, задаваемого данным алломорфом. Принадлежность ударения производного к некоторому варианту класса АП или парадигмы альтернации фонем есть вариабельность данного алломорфа. В результате все производные с данным алломорфом варьируются по морфонологическим показателям класса АП с теми ограничениями на ударение

¹Ф. де Сассюр. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1990. – С 100-102.

производного, которые налагаются акцентными правилами выбора алломорфа, и принадлежностью к подвижной или неподвижной парадигме альтернации фонем с теми ограничениями на альтернацию фонем, которые присущи данному алломорфу каждого класса альтернантов производящего. Исследование указанных отношений должно обеспечить иерархию морфонологических единиц, определяющих синтез звуковой структуры исследуемых производных, и состоящей из совокупности морфонем ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов.

Предлагаемая схема является вместе с тем и описанием тактики исследования. Вначале описываются морфонологические характеристики производящих слов, затем описываются чередования суффиксов, морфонологическая структура ударения и консонантного исхода основ производных. Правило выбора суффиксов зависит от правила выбора ударения и чередования производящих.

В результате исследования:

1. Созданы основы для типологического анализа морфонологии родственных языков с использованием единой методики.

2. Системный подход к проблемам фузии предполагает решение об уровне статусе альтернации. Определен статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, имеющей свой объект исследования, – морфонему.

3. На основе системного подхода к описанию морфонологических явлений русского словообразования предлагаются определения фузии и агглютинации, позволяющие раскрыть содержание фузиональности русского языка.

4. Выделена новая морфонологическая единица – аффикс, которая представляет парадигму суффиксов. Алломорфы в рамках суффикса являются вариантами,

которые задаются морфонологическими характеристиками производящего.

5. Описание подтвердило фузионный характер русского словообразования. Правило, подтверждающее это положение, является морфонологическим.

6. Выявлена функциональная эквивалентность ударения, чередования фонем и суффикса.

7. Определены теоретические основы описания морфонологических явлений русского языка. Результаты исследования, основанные на данной концепции, должны найти практическое применение в разных областях лингвистического исследования: теоретических разысканиях в области грамматики и фонологии, в практике составления словарей и описательных грамматик.

8. В рамках Московской морфонологической школы морфонология получила статус самостоятельной лингвистической дисциплины со своими единицами.

9. В основе формирования представления о морфонологической единице лежит идея тождества морфемы Московской фонологической школы: морфемы считаются тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле. Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфонологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфонологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство звукового облика слова.

10. Морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения, альтернацию суффиксов. Она характеризуется определенным набором ДП.

11. Выделение морфонологии в самостоятельный языковой ярус со своими единицами позволяет описывать морфонологические явления системно.

12. Исследование морфонологических особенностей в словообразовании указанных классов слов определило следующую особенность. Оказалось, что суффикс

функционально равнозначен ударению и чередованию фонем, что позволяет включить его в систему морфонологических единиц.

13. Создана методика описания морфонологических схем на определенном синхронном срезе.

14. Введён в научный обиход типологически значимый материал морфонологии русского языка.

В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфонологических взглядов Московской морфонологической школы, основанной профессором В. А. Редькиным.

Результаты исследования можно использовать:

1. Для типологического анализа морфонологии родственных языков с использованием единой методики, возможно также построение методики морфонологии русского языка. Решение этих двух задач обеспечит распознавание звучащей речи русского языка – аудирование. Оно заключается в членении фонологических единиц – фонем и просодем, морфонологических единиц, т.е. структурно значимых компонентов плана выражения, состоящих более чем из одной фонемы или просодемы.

2. На основе знаний совокупности морфонологических правил русского языка возможно создание учебных морфонологических словарей, построенных по следующему принципу: после заглавного непроизводного слова приводится достаточное и необходимое количество словоформ с соответствующими морфонологическими характеристиками. Такие словари позволят овладеть носителям нерусского языка правилами членения русской речи на морфемы и слова.

3. Результаты исследования могут быть также полезны для уточнения норм употребления звуковых обликов слова, иначе говоря, для кодификации социально обусловленного употребления слов в русском языке.

4. Для построения методики преподавания русского языка носителям тюркских языков, в частности, узбекского, необходимо выявить минимум тех фузионных характеристик, которые заключаются в морфонологических особенностях русского языка. Их надлежит изучить представителям тюркоязычных национальностей. В связи с чем необходимо выработать методику обучения этому минимуму.

5. Проблема синтеза звукового облика слова, рассмотренная в данной работе, может найти практическое применение в прикладной лингвистике, в частности, в практике машинного перевода на русский язык с иностранного языка или с иностранного языка на русский.

Перспективы исследования состоят в:

1. Исследовании морфонологии словообразования русского языка в целом.

2.Разработке методики сопоставительного анализа словообразовательной морфонологии, как в синхроническом, так и в диахроническом планах, а также в методике составления морфонологических словарей.

Источники материала для описания

В качестве основного источника для данной работы был использован словарь «Современного русского литературного языка.т. I-XVII.– М.- Л.: Изд -ство АН СССР, 1950 - 1965.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издание 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

Структура работы: работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫДЕЛЕНИЯ МОРФОНОЛОГИИ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ДИСЦИПЛИНУ И ОБЪЕКТ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ

Термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. В него вкладывается различное значение, отсюда различный объём задач и проблем морфонологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения. Это объясняется, видимо, тем, что не был определен статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Морфонология как наука прошла в своём становлении ряд этапов. Пик активной научной разработки приходится на 30 - 40-е годы, конец 60 - начало 90-х годов. К первому периоду относится появление работ Н.С. Трубецкого.

Учение древнеиндийских грамматиков о чередовании (Пизани 1956)¹ послужило толчком для появления известной работы Н.С Трубецкого «Некоторые соображения относительно морфонологии». В этой работе он впервые ввел в науку понятие «морфонология». Второй период связан с именем Р.О. Якобсона, идеи которого разрабатывались американскими лингвистами. Решаются вопросы о морфонологии как особого языкового яруса, определяются её границы, терминологический аппарат, появляются морфонологические описания на конкретном языковом материале. Вопрос о положении морфонологии в ряду лингвистических дисциплин до сих пор остается предметом споров. Предлагаемый ниже обзор будет иметь своей целью указать на те позитивные моменты, которые были достигнуты в трудах предшествующих лингвистов.

¹ Пизани В. Общее и индоевропейское языкознание. // Общее и индоевропейское языкознание. Об. литературы. – М.: 1956. - с.83- 199)

1.1. Пражская школа морфонологии

Впервые о морфонологии как об особой лингвистической дисциплине, долженной занять принадлежащее ей по праву место, заявил Н.С. Трубецкой. В своей известной работе «Некоторые соображения относительно морфонологии» он впервые ввел в науку понятие «морфонология». В ней были обобщены некоторые идеи, высказанные на I съезде славистов и легшие в основу Пражского лингвистического кружка. Объектом морфонологии, по мнению Н.С. Трубецкого, являются альтернации фонем, т.е. чередования, не обусловленные фонетической позицией, ср.: *лечу - летишь ч//т'*. В данном случае согласный чередуется с согласным. В примере *мять - мну м'//м*, согласный **н** чередуется с гласным **а**. Может также чередоваться беглый гласный с нулем звука *воробей - воробья e//o*, а также гласный с гласным *сохнуть - сузить o//y*.

Общее представление об альтернации Н.С. Трубецкой назвал морфонемой. Имеются в виду альтернационные характеристики всей совокупности класса словоформ. Член чередования назван Н.С. Трубецким альтернатоном. Так, в чередовании *лечу - летишь ч//т'*, чередования ударения типа *водá - вóду* и чередование суффиксов *желтина́ - желтизна́ (-ина // - изна)* Н.С. Трубецким не рассматривались.

Другим объектом морфонологии Н.С. Трубецкой считал явление сандхи – это фонетические изменения, происходящие на стыке морфем, композитов, слов. Фактически Н.С. Трубецкой выделил парадигматические явления морфонологии – морфонемы и синтагматические – сандхи. Впоследствии идеи Н.С Трубецкого получили развитие в «*Projet ...*», а также в трудах ряда американских лингвистов – последователей Л. Блумфильда.

В настоящее время вопрос о ярусовой принадлежности морфонологии является до сих пор предметом споров. Так, Н.С. Трубецкой, А.А. Реформатский и Р.И. Аванесов включают морфонологию в фонологию, Е. Станкевич, М.

Комарек – в морфологию, Э.А. Макаев и Е.С. Кубрякова относят к межярусовому уровню, не имеющему базовых единиц.

Н.С. Трубецкой видит в морфонологии «связующее звено между морфологией и фонологией.¹ Он обосновал необходимость лингвистического описания морфонологии как науки о «морфологическом использовании фонологических средств»². В этой же работе им были определены задачи морфонологии. «Полная морфонологическая теория состоит из следующих разделов:

- 1) теории фонологической структуры морфем;
- 2) теории комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях;
- 3) теории звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию».³

Предшественником Н.С. Трубецкого был И.А. Бодуэн де Куртенэ. Идеи Н.С. Трубецкого в значительной степени опираются на теорию И.А. Бодуэна де Куртенэ о дивергенциях и корреляциях⁴. Дивергенция – это чередования звуков, обусловленные фонетическим окружением; корреляция – это альтернации, способные различать морфологические значения. Взгляды Н.С. Трубецкого получили дальнейшее развитие у составителей «Проекта...». Они пытаются выделить самостоятельные

¹ Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 116; Trubtzkoj N.S. Sur la «morphologie». TCLP, v.1, 1929. – С.85

² Там же. с 85.

³ Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. //: Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 116-117.

⁴ Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт теории фонетических альтернаций. // Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – т.1. – С. 265-347; Его же: О связи фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими. // Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – т.2. – С. 163-174.

морфонологические единицы, считая объектом изучения морфонему и альтернант.

«Морфонологическая альтернация. – Альтернация фонемы с а) коррелятивной фонемой, или б) с дизъюнкционной фонемой, или в) с группой фонем, или г) с нулевой фонемой внутри одной и той же морфемы в зависимости от морфологической структуры слова... Альтернанты. – Члены одной и той же альтернации... Морфонема. – Общая идея о совокупности двух или нескольких членов альтернации».¹

Однако пражцы не могут отвлечься от конкретного вида фонемы. Поэтому они не могут решить проблему отождествления альтернаций с разным составом фонем.² Различия типа *лечу́* - *лети́шь* и *люблю́* - *любиши́шь* рассматриваются как разные альтернации. Понятие «морфонема» много раз подвергалось критическому обсуждению. Мысль Н.С. Трубецкого возвести такие факты языка, как чередования типа <к-ч>, <г-ж> к «*idees complexes*» не приемлет А.А. Реформатский. Он критикует психологизм определения, хотя во многом его взгляды на морфонологию смыкаются с пражцами.³ Более сочувственно относится Т.В. Булыгина: «Поиски объективного инварианта чередующихся фонем привели Н.С. Трубецкого к выдвижению понятия морфонемы»⁴ Но невозможность выделения такой единицы она видит в том, что морфонему нельзя определить в терминах дифференциальных признаков.

¹ Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 116.

² Там же.

³ Реформатский А.А. О соотношении фонетики и грамматики. // Из истории отечественной фонологии. – М., 1970. – С. 406; его же: Ещё раз о статусе морфонологии, её границах и задачах. – // Фонологические этюды. – М., 1975. – С. 98-119; Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. – М., 1974.

⁴ Булыгина Т.В. Тезисы Пражского лингвистического кружка. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 73.

В рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему. Практически морфонология Н.С. Трубецкого оставалась фонологической теорией. В этом заключался её основной недостаток. Из понимания пражцев вытекает бытующая в настоящее время концепция, согласно которой морфонология является промежуточным, небазисным уровнем, включающимся в базисный (морфологический), причем «небазисные уровни своих собственных единиц не имеют». ¹

Взгляды пражцев на морфонологию разделяются и таким видным лингвистом, как С.Б. Бернштейн. Он разграничивает чередование алломорфов и чередование в рамках морфонем. С.Б. Бернштейн, как и другие представители отечественной лингвистики В.М. Иллич-Свитыч, М.В. Панов ², оставил пока открытым вопрос о дифференциальных признаках (ДП) морфонем. Обоснование существования автономных морфонологических единиц должно быть осуществлено в результате ДП морфонем и определении позиций морфонем.

1.2. Американские морфонологические школы

1.2.1. Дескриптивная школа морфонологии

Основные принципы этой школы сформулировал Л. Блумфилд. Задачу морфонологии он видит в том, чтобы «свести каждый морфологический элемент к теоретическим

¹ Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфонологии и единицах её описания. // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969. – С. 114.

² Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики. – М., 1974; Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском (Судьба акцентуационных парадигм). – М., 1963; Панов М.В. Русская фонетика. – 1967; его же: О грамматической форме. «Учёные записки МГПИ им. Потемкина», 1959. – т. 23. – С. 5-39.

исходным формам и затем установить видоизменения, которые возникают в результате сочетаемости одних элементов с другими».¹

Таким образом, Дескриптивная школа морфонологии исходит из понятия аффикса, который рассматривается абстрактно и относительно автономно. Все морфонологические изменения, происходящие с аффиксами, объясняются как результат сочетаемости аффиксов. Однако вопрос о выборе аффиксов и принципах их сочетаемости не ставится.

Фактически речь идет о фонемах и морфемах, которые заданы заранее. Дескриптивный подход к морфонологии также отрицает статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. К школе Л. Блумфилда можно причислить Г. Глисона, З.Л. Харриса.²

Дескриптивная школа последовательно синтагматична. Объектом описания являются результаты сочетаемости морфем. Многие положения генеративной грамматики, такие, как тезис о наличии у человека врожденной языковой способности, тезис о зависимости структуры языка от условий его функционирования сегодня подвергаются сомнению³.

Так, исследователь Я.Г. Тестелец считает претензии дескриптивной лингвистики на научность нелепыми, так как «нельзя заниматься описанием фактов, не опираясь при этом ни на какую теорию (в действительности же используя имплицитные или неадекватные теоретические предпосылки»⁴.

¹Bloomfield L. Minomini morphonemics. – TCLP. Vol. 8. – Pr., 1935. – С. 105.

²Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. – М.: 1967; Harris Z.L. Methods structural linguistics. – Chicago. Univ. of Chicago Press, 1951. – XV.

³ Кибрик А.А. Три ахиллесовы пяты функционализма. // Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. – М., 1999. – С. 48.

⁴ Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М., 2001. – С. 749.

1.2.2.Порождающая грамматика

Порождающая грамматика, зародившаяся в недрах дескриптивной лингвистики, сохраняет некоторые существенные её черты, а именно: принятие понятия абстрактной морфемы, взгляд на морфонологию как дисциплину, изучающую результаты сочетаемости морфем. Отличие от Дескриптивной школы заключается в том, что исходная основа считается искусственным объектом, содержащим достаточно необходимую информацию для того, чтобы объяснить все видоизменения, которые претерпевают морфемы в различном морфологическом окружении.

Доминирующей идеей в этой теории является идея глубинных структур и воплощение их в поверхностные структуры¹. В связи с этим Д. Ворт в своём докладе «Морфонология славянского словообразования» выделяет два направления в изучении русской морфонологии: аналитическое и синтетическое².

Для аналитического направления характерно изучение языковых фактов с точки зрения воспринимающего, объектом исследования являются поверхностные структуры. При синтетическом подходе исследователь стоит на точке зрения говорящего, тогда объектом его исследования являются глубинные структуры и правила воплощения глубинных структур в поверхностные.

В качестве «исходных основ» выступают абстрактные объекты, которые являются теоретико-множественными суммами наблюдаемых основ и суффиксов, т.е. абстрактные основы и абстрактные суффиксы включают в себя признаки,

¹ Ворт Д. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. // Развитие современного русского словообразования. 1972. – М.: 1975. – С. 57.

² Ворт Д. Морфонология славянского словообразования. //American contributions to the 7th international congress of slavists: Warsaw: August 21-27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague - Paris. 1973. – С. 377-391.

наблюдаемые хотя бы в одной из реализаций абстрактной основы и абстрактного суффикса.

Абстрактные основы и суффиксы содержат максимальное количество признаков основ и суффиксов, наблюдаемых в данном языке.

«Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, к разным «соседям» обеспечивается путем варьирования формы соединяемых элементов»¹.

Воплощение глубинных структур в поверхностные возможно при помощи различных морфонологических правил. При этом происходят определенные, не всегда бесспорные, морфонологические процессы, как «усечение, диспалатализация («обратное» чередование), наложение и др. Если признаки исходной морфемы оказываются где-то в промежутке между теоретико-множественной суммой и теоретико-множественным произведением данной морфемы (под теоретико-множественным произведением понимается такой набор признаков, который свойственен каждому члену данного класса), то в данном факте может быть меньше признаков, чем в морфеме, принятой за исходную. Тогда это будет усечение.

В другом же случае в наблюдаемой морфеме будет больше признаков, чем в морфеме, принятой за исходную, тогда это будет распространение морфемы.

Проблема наложения возникает в том случае, если при сочетании наблюдаемых морфем признаки распространяемых сочетаемых морфем совпадают, например, в слове **меньшевистовать** можно говорить о наложении морфем **-с(кий)_меньшевистский** и **-с(твовать)**. В этом случае можно говорить о наложении элементов **-с-** в суффиксе

¹ Кукушкина О.В. Морфонология современного русского литературного языка. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – С 36.

производящего и производного. Если принять, что производящим является слово *меньшевик*, то наблюдается усечение элемента **-ик**. Все зависит от того, каким образом и по какой процедуре автор описания выберет наблюдаемый факт как исходный.

Но наложение и распространение, согласно Д. Ворту, – поверхностные структуры. Различия между указанными выше концепциями Д. Ворт рассматривает как различие между аналитической и синтетической грамматиками. Существенно отметить, что в обеих грамматиках возможна множественность решений.

В аналитической грамматике любой наблюдаемый факт может быть признан начальным для построения описания. В синтетической грамматике исходным элементом может быть признана морфема, «из которой с максимальной точностью и простотой можно предсказать на самом деле объективно существующие её фонетические варианты».

Но в синтетической грамматике пока «нет общепризнанных критериев для установления допустимой степени абстрактности исходных основ».¹

Принципиальными особенностями синтетической модели описания являются:

- а) отказ от понятия морфонологической единицы;
- б) приспособление морфонологических функций абстрактной морфеме «исходной основе»; постановка их реализации на уровне «поверхностных структур» в зависимости от условий внутреннего сандхи;
- в) неприятие нейтрализации;
- г) использование синтагматики как основного принципа исследования».

¹ Ворт Д.С. Морфонология славянского словообразования. // American contributions to the 7th international congress of slavists: Warsaw: August 21-27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague - Paris. – 1973. – C.381.

В целом синтетическую школу отличает несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. «В качестве ещё одного из недостатков генеративистских описаний морфонологии часто называлась крайняя» неестественность предлагаемых при этом правил»².

По справедливому замечанию И.Б. Иткина: «Любая научная теория должна оцениваться не сама по себе, а на основании результатов целостного описания той предметной области, к которой она применяется»³.

Система – это отношения иерархии, т.е. отношения необратимой предсказуемости. В.Б Касевич считает, что «генеративно-синтетический подход к морфонологии неприемлем, поскольку, по сути дела , представляет собой «подготовку под ответ» »⁴. Ярким выразителем взглядов синтетического направления является О.В. Кукушкина, которая описывает выбор морфонологического варианта так: «С деятельностной точки зрения представляют собой особое действие, которое можно описать так: образуя составную единицу, носитель языка подбирает наиболее подходящий вариант для значимых компонентов, из которых она состоит. Критерием того, что эти варианты подходят друг к другу, является порождение составной единицы с оптимальными для говорящего и слушающего свойствами Подбор подходящего варианта обычно осуществляется неосознанно, как реализация умения, а не знания. Обычному носителю языка не требуется осознавать условия выбора, правила позиционного распределения, свойства отдельных морфем,

¹Редькин В.А., Сахаров А.Л. Морфонема и морфонологический словарь. // Актуальные проблемы общей и учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 51-52.

² Иткин И.Б. Русская морфонология. – М.: Гнозис, 2007. – С. 36.

³ Иткин И.Б. Русская морфонология. – М.: Гнозис, 2007. – С. 30.

⁴ Касевич В.Б. Морфонология. – Л.: Изд - ство ЛГУ, 1986. – С. 59.

основ и формантов и даже регулярные цепочки чередований фонем. Он действует по аналогии, по готовым образцам»¹.

Однако С.М. Толстая пишет о том, что «не существует ни одного полного синтетического описания русской морфонологии»².

К этой школе из зарубежных лингвистов мы можем причислить Е. Станкевича, М. Комарека.³ Взгляды представителей порождающей грамматики разделяются такими лингвистами, как В.Б. Чурганова, В.Б. Смиренский.⁴ Все они исходят из теории Р.О. Якобсона об исходной основе и рассматривают морфонологические явления как результат изменения исходной основы при сочетании морфем.

1.3. Аналитическое направление в морфонологии

Аналитическая словообразовательная морфонология восходит к богатой традициями школе В.В. Виноградова и Г.О. Винокура. Для этой школы характерно признание доминации аффиксации над ударением и альтернацией. Кульминацией данной традиции является «Грамматика–70».

Авторы раздела «Словообразование» В.В. Лопатин и И.С. Улуханов не выделяют морфонологию в самостоятельный раздел. Они считают, что «морфонологические различия мотивирующего и

¹ Кукушкина О.В. Морфонология современного русского литературного языка. – М.: Изд - ство МГУ, 2016. – С. 15.

² С.М. Толстая, комментарий к «Морфонологической системе русского языка» Н. С. Трубецкого. // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – М., 1987 – С. 423.

³ Stankiewicz E. The accent patterns of the Slavic verb. // American contributions to the 6th international congress of slavists. 1968. Vol. 1. The Hague - Paris. –С. 353-376; Komarek M. Sur l'appréciation fonctionnelles des alternances morphonologiques. –TCLP. Vol. 1. – Pr., 1964. – С. 145-161.

⁴ Чурганова В.Б. О предмете и понятиях фономорфонологии. //Изв. АН СССР ОЛЯ, 1967. – Т. 26, вып. 4. – С. 363-374; её же: Очерк русской морфонологии. – М., 1973; Смиренский В.Б. О роли морфонологических средств в языке. Изв. АН СССР ОЛЯ, 1975. – Т. 34, вып. 2. – С. 166-174; его же: Варьирование морфемы в свете морфонологического анализа (К проблеме алломорфии). – ФН, 1975. – С. 47-55.

мотивированного слова носят дополнительный, вспомогательный характер». ¹ По мнению авторов раздела «Словообразование» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, «Морфонологические явления в словообразовании. Дополнительный, вспомогательный характер носят морфонологические различия мотивированного и мотивирующего слов – усечение и наращение основы мотивирующего слова, чередования, совмещение морфов, различие места ударения. Эти формальные различия не являются обязательными для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу словообразования.

Они лишь сопровождают формант и не выступают в качестве единственного средства образования слов. Для каждого словообразовательного аффикса характерны определенные морфонологические изменения, отмечаемые в мотивирующей части слова и обусловленные определенными формальными свойствами мотивирующих слов» ².

Морфонологические явления не системны, хотя широко используются при суффиксации ³.

После описания словообразовательного типа идет перечисление различных морфонологических явлений, имеющих место при присоединении словообразовательного суффикса, например, следует описание производных на **-ц(о)**, затем перечисляются альтернации фонем, ударения, но не говорится о правилах выбора варианта **-ецо** или **-ице**. Однако такие правила существуют ⁴.

¹ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 49.

² Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – С. 40-41.

³ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 49.

⁴ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 133-134.

Авторы исходят из посылки, что морфемы автономны, хотя предполагается, что на сочетания морфем накладываются некоторые ограничения, они могут быть семантического или формального порядка.¹ К Аналитической школе относится Е.А. Земская, автор книги «Современный русский язык. Словообразование».

Она утверждает: «Чередования не имеют самостоятельного значения в словообразовании, а используются лишь как дополнительное средство, сопровождающее аффиксацию».² «Чередования в русском словообразовании - морфонологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения».³ «Ударение также относится к области морфонологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Поэтому в настоящей работе оно не будет рассматриваться».⁴

Целесообразность аналитического подхода, в отличие от синтетического, Т.В. Попова видит в том, что «в качестве исходных берутся реально существующие в языке формы, а не гипотетические формы - конструкты, недоступные непосредственному наблюдению»⁵.

Однако исследователь И.Б. Иткин считает, что « и общетеоретические соображения, и исследовательская практика убедительно свидетельствуют о том, что для проведения полного, непротиворечивого и адекватного

¹ Улуханов И.С. О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем (в сравнении с образованием форм слов). // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967. – С. 172, 175.

² Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. –учеб. пособие. // Е.А. Земская., 9-е изд., стер., Москва, Флинта, 2016. – .114.

³ Там . С. 116.

⁴ Там же. С.80.

⁵ Попова Т.В. Славянская морфонология. – М., Наука, 1987. – С. 9.

описания морфонологии какого - либо языка или группы языков аналитический метод неприменим»¹.

Всё же необходимо отметить радикальный прогресс в исследовании соотношения ударения, альтернации и аффиксации по сравнению с работами Г.О. Винокура, для которого альтернации являлись обломками старых состояний языка². В последнем случае речь идёт о шлейхерском подходе к языку.

Эта же точка зрения распространена и в некоторых вузовских курсах современного русского языка³. У учеников акад. В.В. Виноградова намечается стремление к системному подходу в описании русского словообразования, при котором ударение и альтернация уже оказались членами системы, а не обломками предшествующих систем. При этом, однако, господствовала идея о доминации аффиксации над ударением и альтернацией.

Так, В.Н. Хохлачева утверждает, что большинство авторов смешивает объект словообразования и объект морфонологии. Она считает также, что альтернация алломорфов суффиксов равно как и альтернации в основах (в том числе и правила выбора алломорфов) не являются объектами словообразовательного анализа, а относятся к морфонологии., т.е. предлагается такая точка зрения, согласно которой морфонология., включая альтернации суффиксов, является автономной лингвистической дисциплиной, отличающейся своим объектом, способами исследования от словообразования.⁴

¹ Иткин И.Б. Русская морфонология. – М.: Гнозис, 2007. – С. 35.

² Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. – // Избранные работы по русскому языку. – М., 1955. – С. 426.

³ Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 19976. – С. 192-196.

⁴ Хохлачева В.М. Словообразование существительных в русском языке. – М., 1976. – С. 37 (АДД).

1.4. Понятия «фузия» и «агглютинация» в русском словообразовании

В работе сделана попытка решить проблему синтеза звукового облика слова с точки зрения фузии. Термины фузия и агглютинация общеприняты. Но значения, которые вкладываются в эти термины, не отвечают цели нашей работы. Чтобы доказать их недостаточность, приведем ряд общеприятых формулировок.

«**ФУЗИЯ**¹ [<> лат. *fusio* литье, сплавливание]. Присоединение флексии и образование флексивной формы: *роза, розы, розе, розу* и т.д. Фузия – вид *аффиксации*, при котором возможно формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, поэтому проведение границ между морфемами затруднено: *музицкий*; 1) при Ф. *аффиксы многозначны (кумулятивны)*: один аффикс может выражать несколько грамматических значений: доска – окончание *а* выражает женский род., ед.ч., и.п.; 2) *аффиксы омосемичны*: разные аффиксы могут выражать одно грамматическое значение: напр., свобод *а* – аффикс *–а* выражает значение ед.ч., ж.р., И.п.; 3) корень может меняться в фонемном составе: *сон – сна*; 4) характер соединения аффиксов с корнем – сплав.

«**ФУЗИЯ В ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ.** Слияние, сплавление. Замена существующего в языке сегментного показателя *A* морфологического значения *A* при некоторой морфеме *B* на фонологическое чередование, затрагивающее *B* и выражающее то же значение *A*: *pekti – ne-чь.*»

«**АГГЛЮТИНАЦИЯ**² (процесс) – [<> лат. *agglutinare* – приклеивать] – способ образования производных слов и грамматических форм путем присоединения к корню *аффиксов*, которые сополагаются друг с другом, не изменяясь

¹Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 441.

²Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 23.

при этом существенным образом. Каждый аффикс при агглютинации имеет только одно грамматическое значение: или числа, или падежа. Например: *ат* лошадь, *аттар* лошади, *атта* на лошади, *аттарда* на лошадях (казах). Агглютинация – вид аффиксации, при котором к корню или основе присоединяются однозначные стандартные аффиксы, при этом границы между морфемами четко обозначены (напр., кирг., *аталар* – *ымыз-* да), у наших отцов; для агглютинации характерны следующие особенности: 1) аффиксы однозначны (напр., кирг. аффикс *-лар-* выражает только множественное число); 2) аффиксы стандартны (напр., мн.ч. в кирг.яз. выражается только в аффиксе *-лар-*); 3) корень не меняется (напр., корень *ата* «отец»); 4) характер соединения аффиксов с корнем – механическое приkleивание.

АГГЛЮТИНИРОВАНИЕ (способ). Один из способов присоединения аффиксов, когда они постепенно присоединяются друг за другом, обогащая словоформы всеми новыми грамматическими значениями. Например, в слове *писал* аффикс *л* является словоизменительным суффиксом или аффиксом агглютинативного типа.

«АГГЛЮТИНАЦИЯ¹ англ. agglutination, фр. agglutination, нем. Agglutination, испн. aglutinacion. 1. Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням. ср. фузия.»

«ФУЗИЯ² англ. fusion, фр. fusion, нем Verschmelzung, испн. fusion. Тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами,

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm>.

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_21.htm.

приводящее к стиранию границ между морфемами; ср. агглютинация (в 1 знач.).»

«Агглютинация... Соединение в одном слове двух сем, из которых по крайней мере одна является формальным элементом». Недостаточность этого определения отмечается даже редактором. «Это определение относится скорее к аффиксации и не вскрывает того, что в пределах аффиксации отличает агглютинацию от фузии».¹

Определение фузии в словаре не приводится.

«Агглютинация... Сращение двух слов, обычно независимых, но зачастую объединяемых в высказывании, что приводит либо к образованию единого слова, ... либо к ложному расчленению..., где наряду с агглютинацией имеет место и деглюцинация. Фузия... Процесс, при котором два смежных элемента сочетаются таким образом, что один из них или оба сразу претерпевают изменение, делающее невозможным прямой анализ. «В русской терминологии термин «фузия» употребляется для обозначения морфологического соединения изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами; соединение это тесное, и границы морфем обнаруживаются не без труда». (Примечание переводчика).²

«Агглютинативный язык... Тип лингвистической структуры, которая использует последовательную аффиксацию (в пределах одного слова...) и при этом главным образом такой тип, при котором аффиксы могут свободно сочетаться с любым типом корневого элемента и выражают понятие, являющееся реляционным или, во всяком случае, относящееся к более абстрактному классу деривационных понятий. Фузионный... Тип аффиксации, при котором имеет место такая «степень объединения корневого элемента и

¹ Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. – М.: Прогресс, 1964. – С. 29.

² Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Изд 2-е. Испр. – М.: УРСС, 2004. – С. 21.

аффикса», что один из них в этом особом сочетании имеет звуковой облик, отличный от облика того же элемента в других окружениях; в более современных описаниях это могло бы быть описано как аффиксация с морфонологической альтернацией». ¹

«Агглютинативность, т.е. взаимооднозначное соответствие значения и выражения, всегда ведет к четкой отделимости морфем». ²

«Тесное присоединение нестандартных аффиксов, могущих быть многозначными, к корням, которые могут изменяться, называется фузией... Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням называется агглютинацией». ³

«Агглютинация (от лат. *agglutinare* – приклеивать). Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных суффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» ⁴.

«Фузия (франц. *fusion* – сплавление, слияние от лат. *fusio* – литьё). Слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава. Чаще происходит тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами» ⁵.

¹Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. – М., 1964. – С. 32, 250.

²Панов М.В. Русский язык и советское общество. Проспект. – Алма-Ата, 1962, – С. 49.

³Реформатский А.А. Введение в языкоковедение. – М., 1967. – С. 272.

⁴ Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – М.; Просвещение. 1985. – С. 11.

⁵ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – М.; Просвещение. 1985. – С. 379.

Ряд ученых, занимавшихся проблемой синтеза звукового облика слова, утверждает, что русское словообразование агглютинативно по своей природе. Наиболее чёткое отражение эти взгляды получили в Грамматике –70, где авторы раздела «Словообразование» Лопатин В.В. и Улуханов И.С. пишут о том, что морфонологические явления – ударение и чередование фонем – носят механический вспомогательный характер¹.

В работе высказано предположение, что русское словообразование отличает фузионность, так как русский язык в целом фузионен по своим типологическим особенностям.

Содержание вышеприведенных определений сводится к морфологической вычленности морфем, что не является целью работы. Исходя из этого, в работе приводятся формулировки фузии и агглютинации, которые отвечают нашим задачам; они не противоречат общепринятым, так как в основе определения агглютинации лежит тот же принцип автономности, а в основе определения фузии – принцип взаимообусловленности ударения, чередования фонем и аффиксации. Приведенные выше определения не объясняют причин фузии. Мы же постараемся раскрыть характер фузии, и как она выражается.

Наше понимание фузии и агглютинации существенно отличается от традиционного, где все сводится к морфологической вычленности морфем, хотя при определении агглютинации соблюдается тот же принцип автономности морфонологических компонентов, а при определении фузии – принцип их взаимообусловленности.

Отсюда агглютинация – это такая система построения звукового облика слова, при которой аффиксация автономна,

¹ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 123-433.

а прочие морфонологические элементы (ударение и альтернация фонем) ей подчинены.

Фузия же – это такое соотношение между ударением, альтернацией фонем и аффиксацией, при котором имеет место неавтономность перечисленных элементов, прежде всего аффиксации.

Лингвистическая традиция обычно приписывает аффиксации русского языка независимое положение в слове и доминацию над ударением и альтернацией¹.

Если верно, что морфемы автономны (посылка, на которой покоятся суждения вышеупомянутых авторов), то следует признать, что в русском словообразовании преобладает агглютинация.²

Если же материал покажет эквивалентность ударения, альтернации и аффиксации, что указывает на фузионность русского словообразования, мы попытаемся выявить характер фузии.

Для Г.О. Винокура доминация аффиксации была очевидной, а альтернация ударения и фонем рассматривались как традиционные явления, т.е. как обломки предшествующих состояний языка.³ Однако тщательный анализ соотношения ударения, альтернации и аффиксации показывает, что направление доминации между этими элементами плана выражения в русском языке имеет более сложный характер, чем это принято считать.

¹ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 36-301; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.

² Панов М.В. Русский язык и советское общество. Проспект. – Алма-Ата, 1962, – С. 45, 50-51; Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. – М., 1968. – С. 9-67.

³ Винокур Г.О. Чередования звуков и смежные явления в современном русском языке. // Из истории отечественной фонологии. – М., 1971. – С. 355-359.

Предполагается, что направление доминации между альтернацией ударения и альтернацией фонем, а также альтернацией алломорфов суффиксов (об алломорфе см. ниже) может меняться. Это последнее утверждение должно быть проверено в экспериментальной части данного исследования. Изучение чередований, функционирующих в словообразовании, нередко определяется как основной объект морфонологии. Очевидно, что сам по себе выбор аналитической или синтетической грамматики не дает гарантии от плюрализма описания. Иначе бы принадлежность к одной из указанных школ приводила бы к однозначности морфонологического описания, чего на самом деле не наблюдается.

Дальнейшее развитие морфонологии привело к выделению морфонологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, к обособлению морфонологии от фонологии и морфологии. Здесь уместно привести высказывание О.С. Ахмановой о том, что «функционирование языковой материи является более сложным и гибким, чем может быть изображено с помощью только понятий собственно фонологии или морфологии. Поэтому необходимо исследование некоторой промежуточной области, в которой обнаруживается реальная связь и взаимодействие двух начал – фонологического и морфологического»¹. Признание статуса морфонологии даёт право на выделение автономных морфонологических единиц, не принадлежащих ни к уровню фонологии, ни к уровню морфологии. Эта задача решалась в рамках Московской фонологической школы.

1.5. Московская школа морфонологии.

В основе формирования представления о морфонологической единице лежит идея тождества морфемы

¹ Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. – М.: Издство МГУ, 1966. – С. 52.

Московской фонологической школы. Смысл этой идеи в том, что морфемы считаются тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле. Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфонологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфонологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство слова. В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфонологических взглядов. Исходная посылка Московской школы морфонологии в объяснении морфонологических средств создаёт тенденции к обособлению морфонологии в особый ярус языка со своими единицами. Как справедливо замечает А.А. Реформатский, «в морфонологии есть свои позиции, но они не те, что для фонологии. Это очень интересная тема, о ней можно писать и докладывать»¹.

Понятие морфонологической позиции дает основание для выделения автономных морфонологических единиц. Под позицией понимаются условия, определяющие реализацию и функционирование каких-либо единиц, характеризующихся определенными дифференциальными признаками (ДП). Эта задача решается в работах А.А. Зализняка и В.А. Редькина.¹ А.А. Зализняком было предложено удачное решение проблемы позиции ударения. Он, определяя «акцентную схему» как единицу ударения, предлагает в качестве ДП акцентной схемы понятие условного ударения². А.А. Зализняк считает условное ударение операционным понятием и средством наиболее экономного описания русского ударения. Однако условное ударение характеризует некоторое имманентные свойства русского ударения, которые могут быть описаны в терминах оппозиции и нейтрализации.

¹ Реформатский А.А. Каков статус морфонологии, где границы между фонологией и морфонологией. // Базисные проблемы фонологии. (Ответы на вопросы). – Донецк, 1968. – С. 22.

² Зализняк А.А. Условное ударение в русском словоизменении. // ВЯ – 1964. – №1. – С. 14-29.

Он определяет место ударения по двум параметрам: ударению исходной словоформы и по «условному ударению» Дат.п. ед.ч.

По существу, акцентная схема А.А. Зализняка является праобразом такой морфонологической единицы, которая определяется по своим имманентным свойствам, а не через единицы других уровней. Для завершения построения славянской морфонологии как системы необходимо включить в морфонологию такие же критерии отождествления и различия лингвистических объектов, какие были приняты в фонологии.

Попытка обосновать существование автономных морфонологических единиц и построить аналитическую модель морфонологической единицы с ДП, способными подвергаться нейтрализации, сделана В.А. Редькиным. Основным принципом, на котором строится понимание морфонологических единиц, является понятие варианта. Под ним понимаются объекты, различия между которыми сводятся к некоторому правилу.¹

1.6. Концепция В.А. Редькина.

Морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения. Поскольку имеется распространенное мнение о том, что морфонология не имеет своих имманентных признаков, а следовательно, и единиц, то следует подробнее остановиться на понятии ДП морфонологической единицы.

ДП морфонологической единицы при описании единства слова в плане выражения позволяет отвлечься от конкретного вида фонем или последовательности слогов и отнести к морфонологической единице слова с разным составом фонем или слогов. ДП морфонологических единиц различают морфонологические единицы.

ДП акцентной альтернации рассматривается как взаимосвязь двух оппозиций: различие ударения между разными морфемами и различие ударения внутри морфемы.¹

Различаются два ДП, которые, на самом деле, являются именем корреляции, т.е. именем класса оппозиций. Принципиальная возможность выделения ДП ударения как отражение корреляции была сформулирована В.А. Редькиным в одной из статей², но не использовалась в книге², где он описывает акцентные единицы в терминах альтернации морфем – ударных и безударных. Альтернирующая морфема была единственной реальностью. В книге предлагается субстанциональный подход, в то время как в указанной статье – функциональный. Излагаемая ниже теория является выражением функционального подхода к альтернации ударения в русском языке.

Маргинальное ударение может быть начальным, противопоставленное ему внутреннее ударение тогда падает на последний слог основы, ср. *озёро - озёра, головы - головка*. Эту корреляцию В.А. Редькин именует баритонированным ударением. Суть его в возможности различения ударения внутри морфемы. Эти различия возможны только в рамках основы, поэтому ударение на основе является дифферентоидом баритонированного ударения. Значимость этого противопоставления впервые была отмечена А.А. Шахматовым в предисловии к книге Л.Л. Васильева³.

Нейтрализацией маргинального начального и внутреннего ударений является неподвижное ударение на

¹ Редькин В.А., Сахаров А.Л. Морфонема и морфонологический словарь. // Актуальные проблемы общей и учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977.

² Редькин В.А. Акцентология современного русского языка. – М., 1971.

³ Шахматов А.А. Отзыв А.А. Шахматова о труде Л.Л. Васильева. // Сборник по русскому языку и словесности. – Т. 1, вып. 2. – Л.: 1929. – С. 3-10.

корне. Ее смысл состоит в отсутствии акцентной альтернации: *короба* - *коробы* - *коробе* и т.п.

Наряду с описанной альтернацией ударения в русском языке, существует корреляция ударения, образуемая альтернацией маргинального начального ударения и внутреннего. Маргинальное начальное ударение падает на флексию, а его противочлен – внутреннее ударение – падает на суффикс, ср.: *глубинá* - *глубíны*, *родилá* - *родíли*.

Нейтрализацией указанной корреляции является альтернация маргинального начального ударения с маргинальным конечным: *вéдомости* - *ведомостя́м*. Смысл нейтрализации состоит в отсутствии противопоставления маргинального конечного внутреннему ударению.

Акцентная альтернация – маргинальное конечное – внутреннее конечное – называется окситонированным ударением. Оно характеризуется невозможностью различия ударения в рамках данной морфемы и выражается либо ударением на флексии, либо ударением на основообразующем суффиксе.

Корреляция маргинального начального и внутреннего ударения соответствует понятию неконечного в книге В.А. Редькина, а корреляция маргинального конечного и внутреннего – понятию конечного¹.

Неразличение, или омонимия, конечного и неконечного ударения возникает в случае отсутствия слога в основе или флексии (основообразующем аффиксе), например, *голóв* (нет слога во флексии), *злó* (нет слога в основообразующем аффиксе). В каждой из этих словоформ наблюдается омонимия баритонированного и окситонированного ударения.

Морфонологическими единицами ударения являются акцентные кривые и акцентные парадигмы.

¹ Редькин В.А. Акцентология современного русского языка. – М., 1971. – С. 6.

«Акцентная кривая – это совокупность ударений словоформ некоторого множества слов, относящихся к данной части речи». ¹ «Акцентная парадигма – это совокупность акцентных кривых производящих и производных слов». ²

Имеются две акцентные парадигмы (АП): неподвижная и подвижная. Неподвижная парадигма включает акцентные кривые слов, которые отличает словообразовательная неподвижность ударения. Под словообразовательной неподвижностью понимается такое соотношение однокоренных слов, при котором ДП ударения производящего тождественен ДП ударения производного, ср. *máсло - маслице, лакéй - лакéшика*.

Подвижная АП включает в себя акцентные кривые слов, характеризуемые словообразовательно подвижностью ударения. Под словообразовательной подвижностью понимается такое соотношение однокоренных слов, при котором ДП ударения производного отличается от ДП ударения производящего хотя бы в одной словоформе, ср.: *скóвороды - сковорód, брюхо - брюшкó*.

Несмотря на возможность интерпретации фактов в терминах ДП и их нейтрализации, мы работаем в терминах морфонем и их альтернатив, ограничиваясь указанием на морфонологическую обусловленность позиции или независимость от позиции морфонем и альтернатив. Под альтернативой понимается член любой альтернации в том числе и акцентной. Ударение производных имён распределено по двум классам. В I классе возможно существование двух АП: неподвижной и подвижной. В тех случаях, когда ударение относится ко II классу суффиксов, то мы оговариваем, что ударение падает либо на финаль основы (слог основы, предшествующий словообразовательному

¹ Редькин В.А. Указ. работа. – С 6.

² Редькин В.А. Указ работа. – С 9.

суффиксу), либо на словообразовательный суффикс, либо на окончание. Для I класса суффиксов вопрос о месте ударения на основе не оговаривается. Имеется в виду, что в неподвижной АП ударение падает на тот же слог основы, что в производящем: *ángelok* - *ángelóchek*. В подвижной АП оговаривается, на какую морфему падает ударение. Такое упрощенное описание позволяет избежать детализации по ДП и производить описание в терминах субстанции.

Дифференциальные признаки альтерационного ряда

Определяя морфонему альтернации фонем (альтерационного ряда), В.А. Редькин исходит из термина Н.С. Трубецкого. При этом у Н.С. Трубецкого морфонема трактовалась субстанционально. Отправной точкой для морфонемы является не парадигма морфонемы, а конкретный альтернант. В отличие от Н.С. Трубецкого, морфонема В.А. Редькина задаётся функционально. Функциональная трактовка альтернации должна состоять в том, чтобы описать корреляции альтернантов и дать им имена. Эти имена корреляций альтернантов будут ДП морфонем.

Если представить, что фонемы в составе альтернантов являются вариантами, то содержание альтернанта бы свелось к парадигме, включающей в себя некоторое множество фонем, автономных с фонологической точки зрения, но тождественных с точки зрения морфонологии: имена корреляций этих парадигм явились бы ДП морфонемы.

В этом случае ДП фонем, входящих в парадигму альтернанта, будут трактоваться как субстанции, или дифферентоиды альтернанта.

Классы альтернантов, предложенные в работах В.А. Редькина, являются именами парадигм альтернантов, а фонемы, входящие в эти парадигмы, – дифферентоиды альтернантов.

Для определения дифферентоидов альтернантов достаточно четырех признаков фонем. Существенно то, что

эти четыре признака релевантны для гласных, согласных и сонантов, а поэтому применимы для любой альтернации фонем: вокальность, консонантность, компактность, периферийность.

Значимость первых двух ДП фонем очевидна, но понятия периферийности и компактности нуждаются в пояснении.

Под компактностью понимается такая артикуляция, при которой отношение передней части полости рта к задней больше, чем у некомпактных фонем. Компактными являются фонемы /a/, /г/, /к/, /х/, /ч/, /ж/, /ш/. Остальные фонемы некомпактны, относительно фонемы /j/ будет сказано ниже.

Под периферийностью понимается такая артикуляция, при которой наблюдается большая, малорасчлененная полость рта, а препятствия потоку воздуха возникают на периферии полости рта. Периферийными являются фонемы /a/, /о/, /у/, /г/, /к/, /х/, /б/, /б'/, /п/, /п'/, /ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /м/, /м'/. Остальные фонемы непериферийны. Фонема /j/ нерелевантна по признаку периферийности и не участвует в морфонологических альтернациях. Таким образом, необходимым условием принадлежности фонемы к парадигме альтернанта является её релевантность относительно признаков компактности и периферийности.

Нерелевантность фонемы относительно одного из этих ДП исключает её из парадигмы альтернанта.

Классы альтернантов приводятся в следующей таблице.

Таблица 1

Название класса альтернантов	Консонантность	Компактность	Периферийность	Фонемы
I	+	+	+	[к], [г], [х], [ск]
II	+	-	+	[б], [б'], [в], [в'], [ф], [ф'], [п], [п']
III	+	+	-	[ч], [ж], [ш], [сч], [с'ч]
IV	+	-	-	[д], [д'], [т], [т'], [з], [з'], [с], [с'], [ст], [с'т], [ц]
V	-	+	+	
VI	-	-	+	[м], [м']
VII	-	+	-	
VIII	-	-	-	[п], [п'], [л], [л'], [н], [н']

+ – релевантное наличие дифференциального признака (или положительное значение)

- – релевантное отсутствие дифференциального признака (или отрицательное значение).

Примечание. Для фонем каждого из согласных альтернантов релевантен признак вокальности с отрицательным значением.¹

Отрицательная значимость вокальности и консонантности свойственна сонантам: р, р', л, л', м, м', н, н'.

Членами одного и того же альтернационного ряда могут быть альтернанты, различающиеся признаком компактности или периферийности. Альтернанты I класса чередуются с альтернантами III класса по периферийности: <к-ч>, <г-ж>, <х-ш>, <ск-сч> (щ везде означает альтернанты

¹ Редькин В.А. Альтернации (чередования фонем). // Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 462-464.

[сч] или [с'ч]). Альтернанты IV класса чередуются с альтернантами III класса, различаясь признаком компактности: <д, д' - ж>, <т, т' - ч>, <с, с' - ш>, <з, з' - ж>, <ст, с'т' - щ>. Альтернанты II и VI классов чередуются по периферийности с двуфонемными альтернантами, в которых носителем признака периферийности является фонема /л'. Образуются следующие альтернационные ряды: <б, б' - бл'>, <в, в' - вл'>, <ф, ф' - фл'>, <п, п' - пл'>, <м, м' - мл'>. Альтернанты VIII класса по признакам компактности и периферийности не чередуются. Альтернанты одного и того же класса, относящиеся к одному и тому же альтернационному классу, чередуются либо по компактности, либо только по периферийности.

Альтернанты II, IV, VI, VIII классов могут также чередоваться по палатальности. Палатальные и непалатальные альтернанты – члены одного и того же класса. Чередования по палатальности дополняют чередования по компактности и периферийности. Для альтернантов I и III классов признак палатальности нерелевантен.

Альтернанты, различающиеся по палатальности, рассматриваются как варианты альтернанта данного класса. Так, можно говорить о 1) некомпактном, периферийном, консонантном альтернанте II класса *ти́во* <в> (непалатальный вариант альтернанта II класса) - *ти́шишко* <в'> (палатальный вариант альтернанта II класса); 2) некомпактном, непериферийном, консонантном альтернанте IV класса: *польза* <з> (непалатальный вариант альтернанта IV класса) - *пользишка* <з'> (палатальный вариант альтернанта IV класса); 3) некомпактном, периферийном, неконсонантном альтернанте VI класса: *прямо́й*, *á*, *о* <м> (непалатальный вариант альтернанта VI класса) - *прямизнá*, *é* <м'> (палатальный вариант альтернанта VI класса); 4) некомпактном, непериферийном, неконсонантном альтернанте VIII класса: *си́ла* <л> (непалатальный вариант альтернанта VIII класса) - *си́лишка* <л'> (палатальный

вариант альтернанта VIII класса). Выбор варианта определяется классом альтернантов и суффиксом производного.

Определение варианта альтернанта по палатальности ставится в зависимость от фонологической значимости признака палатальности. Если фонологический признак палатальности независим (позиция различается по палатальности), то палатальность рассматривается как морфонологически значимый вариант альтернанта, таковы, например, позиции перед /и/, /а/, /у/. Если же признак палатальности не имеет морфонологической значимости, например, в положении перед /е/, то палатальность не рассматривается как морфонологически значимый вариант альтернанта. Особый случай морфонологической значимости палатальности – положение перед гиперфонемой неверхнего подъема Е, которая может быть отождествлена с любой гласной неверхнего подъёма.¹ В этом случае приходится исходить из морфонологической позиции перед гласными неверхнего подъема в условиях стыка морфем. Описание фактов, излагаемое ниже, показывает, что альтернация по компактности и периферийности невозможна перед альтернантом <е>, но возможна перед альтернантом <о>. Поэтому те суффиксы, которые начинаются гиперфонемой Е, рассматриваются как вариант альтернанта <о>, если перед ним наблюдается альтернация по компактности и периферийности. В этом последнем случае палатальность согласного, предшествующая фонеме /е/, не считается морфонологически значимой. Так, в позиции перед суффиксом **-ено (-ице)** палатальность предшествующего

¹ Гиперфонема – это такая фонема, которая может быть отнесена более чем к одному фонемному ряду, вариант более чем одной фонемы (термин Московской фонологической школы) и не может быть однозначно идентифицирована с одним из фонемных рядов. Например, в слове собака /о/ в первом предударном слоге всегда безударно и поэтому отождествлено одновременно и с /о/, и с /а/, но не с одной из них.

альтернанта не считается морфонологически значимой, так как перед этим суффиксом альтернация по компактности и периферийности не наблюдается.

Указанные факты объединяются следующим образом. Корреляции альтернантов по компактности и периферийности являются вариантами.

Оказывается, что в и – глаголах наличие или отсутствие альтернации зависит от положительной значимости признаков компактности и периферийности исхода основ в формах настоящего времени (не 1-е лицо ед.ч.) и прошедшего времени изъявительного наклонения. Положительная значимость одновременно по компактности и периферийности (исхода на г, к, х) невозможна, они утрачивают признаки компактности, периферийности (ч, х, ш) ср.: *лек* - *лечу́*, *лечиши́* и т.п. Периферийный, некомпактный альтернант в 1 л. ед.ч. в страдательном причастии прошедшего времени утрачивает признак периферийности, благодаря распространению альтернанта в 1 л. ед.ч. и в страдательном причастии прошедшего времени непериферийной фонемой /л/, ср.: *люблю́*, *излюбленный* и т.п., а консонантные, некомпактные, непериферийные варианты приобретают признак компактности, ср.: *летíт*, *летéла* - *лечу́*. Неконсонантный, периферийный <м> альтернирует с непериферийным сочетанием <мл’>. В остальных позициях фонемы, релевантные по палатальности, являются палатальными, ср.: *летиши́* <t’>, *любиши́* <b’> и т.п. Это свидетельствует о том, что признак палатальности в данном случае морфонологически зависим.

Морфонологическими единицами альтернации фонем являются альтернационный ряд и альтернационная парадигма. Альтернационный ряд – это альтернации фонем, различающиеся признаком компактности или периферийности.

Аналогично АП можно выделить две парадигмы для морфонем альтернации: подвижную и неподвижную. В

подвижной парадигме в словоформах производного имеется хотя бы один альтернат, отличающийся от альтернантов производящего периферийностью или компактностью: *бóг - божóк, улица - уличка*. Выражение подвижной парадигмы морфонем альтернации на данном словообразовательном такте является позицией различения морфонем альтернации. Неподвижной парадигмой альтернации фонем является такое отношение производящих и производных, когда существует обязательная заданность альтернанта без периферийного или компактного альтернанта, ср.: *дáвний - дáвность, довéрчивый - довéрчивость* и т.п. Если альтернант производящего тождествен альтернанту производного, то мы наблюдаем нейтрализацию морфонем альтернации фонем, ср. *móрда - мордáшка*.

Описав морфонологические единицы ударения и чередования фонем, мы можем дать предварительное определение морфонемы как единице морфонологического уровня языка. Морфонема – это класс ДП альтернаций ударения или фонем, характеризующий данный класс слов.

1.7. Место аффикса в системе морфонологических средств

Одним из объектов исследования является выяснение роли аффикса: (об аффиксе см. ниже) является ли суффикс членом морфонологических единиц или выходит за рамки морфонем. Если окажется, что ударение, альтернация фонем и суффиксы находятся на разных ступенях иерархии, то их надо считать разными единицами русского языка. Если же отношения необратимой предсказуемости построения звукового облика слова могут идти не только от ударения и чередования фонем к аффиксу, но и наоборот, тогда имеет место сложная система зависимости, при которой характер доминации может меняться. Учитывая фузионный характер русского языка, можно представить такую ситуацию, когда ударение и класс альтернантов производящего предсказывают алломорф, и когда алломорф может

предсказать альтернант ударения и альтернант производного (вариабельность алломорфа). Тогда под алломорфом понимается конкретная манифестация варианта словаобразовательного аффикса который помимо сегментного элемента содержит в себе акцентные и альтернационные морфонологические характеристики, связанные между собой отношениями доминации, например, каждый конкретный случай употребления **-ость (-есть), -ота (-ета), -ина, -изна** в соответствии с ударением и классом альтернантов в исходе слова является алломорфом словаобразовательного аффикса. Если в производящем наблюдается ударение АА (об ударении прилагательных см. с. 65-66) и I класс альтернантов (г, к, х): *упругий, а, о*, то возможен только алломорф **-ость:упругость, и -ость** диктует в производном выбор альтернанта <г> и определяет принадлежность *упругость* к неподвижной АП I класса ударения. Единицы, рассматриваемые как морфемы, и единицы, рассматриваемые как алломорф, можно включить в некую, более широкую систему морфонологических единиц. В работе предлагается исследовать гипотезу о возможности разнонаправленной доминации между ударением, альтернацией фонем и алломорфом. Если гипотеза подтвердится, то алломорф следует рассматривать как член системы морфонологических единиц русского языка.

Альтернация алломорфов аффиксов

Обычно под альтернацией алломорфов аффиксов понимают распространение исходных аффиксов интерфиксами. С этой точки зрения можно говорить о присоединении к **-ик** интерфиксов **-н-, -он-, -овн-**. Под словообразовательным аффиксом, или морфонемой, понимается множество алломорфов, которые находятся в отношениях вариантности и выражают некоторое словообразовательное значение, включающее сегмент, а также акцентные и альтернационные характеристики. В нашем случае речь идет о парадигме алломорфов

словообразовательного суффикса. Члены парадигмы тогда являются вариантами. При этом инвариант определяется по семантическим основаниям. Под инвариантом понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам. Тогда в парадигму с общим семантическим значением могут включаться алломорфы суффиксов, не содержащие общих звуковых компонентов. Так, суффиксы **-ость** (-есть), **-ота** (-ета), **-ина**, **-изна** являются членами одной парадигмы, а следовательно, вариантами одного словообразовательного суффикса. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена женского рода от прилагательных. Морфонологические правила состоят в том, что если в производящем ударение АС и I класс альтернантов, то представлены алломорфы <**-ость**, **-ота**, **-ина**>, которые могут находиться в отношениях взаимозаменяемости: ср.: *высóкость*, *высотá*, *вышинá* (*высóкий*, *á*, *высóкó*). (См. подробнее таблицу на с. 98-99). В случаях свободной взаимозамены алломорфов в рамках данного варианта мы считаем алломорфы дублетами: ср.: *высóкость*, *высотá*, *вышинá*. Если же имеются ограничения на свободную взаимозамену алломорфов, немотивированные морфонологическими правилами, то алломорфы не считаются дублетами: ср.: *собáчица*, *человéчина*. Понятие альтернации алломорфов аффиксов будет применяться именно к описанию морфонологических правил выбора членов суффиксальной парадигмы.

Позиция альтернации морфонем

Поскольку мы выделяем морфонологические единицы, то необходимо определить условия, в которых выражается их позиция. Если для фонемы позиция определяется словоформой, то для морфонемы позиция определяется

иерархией словоформ, т.е. словоформами, связанными отношениями необратимой предсказуемости каждого последующего члена предшествующим. Обычно такие отношения обнаруживаются в тех классах словоформ, которые в отечественном языкознании именуются словообразованием.

Сюда относятся и те отношения, в которых словообразование некоторыми исследователями ставится под сомнение, например, образование диминутивов.¹

Важно то, что при описании морфонологической предсказуемости словоформ можно отвлечься от семантической предсказуемости. Так, например, *ходить - ходáтай - превосходительство* не обнаруживают очевидной семантической связи, но морфонологический облик этих слов жестко детерминирован. Как правило, изоморфизм между морфонологической предсказуемостью и семантической предсказуемостью при словообразовании и при формообразовании нарушается именно в области семантики. Слова *ходить* и *ходáтай* не включаются в одно словообразовательное гнездо, так как они семантически разошлись. Однако с морфонологической точки зрения альтернация корневой морфемы *ход*, выбор аффикса и ударения в слове *ходатай* выражают отношения морфонологической предсказуемости в отношениях между морфемами *-ход* и *-атай*. Для морфонологии в данном случае имеет значение вычленимость морфем *-ход* и *-атай*, а также корреляции их звуковых структур, а не семантические отношения словообразовательного гнезда. Морфонологические отношения имеют своими субстанциями те объекты, которые выделяются в процессе морфологического членения, а не словообразования.

¹ Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 63-84.

Морфонологическая предсказуемость образует некоторую последовательность тактов, в которой каждый последующий тakt предсказывается все совокупностью морфонологических характеристик предшествующих тактов. При этом исходный такт является позицией морфонологически непроизводного слова. Обычно морфонологически непроизводное слово совпадает с непроизводными словами, выделяемым с точки зрения словообразования. Однако вследствие возможных нарушений изоморфизма между морфонологической и семантической иерархией следует допустить принципиальное различие словообразовательной и морфонологической непроизводности. Так, со словообразовательной точки зрения слово *ходáтай* будет непроизводным, а с морфонологической будет производным.

Как будет показано на анализе диминутивов и абстрактных имен существительных отношения между тактами являются позициями различения и неразличения (нейтрализации) ДП морфонологических единиц. При этом морфонологически непроизводное слово является нулевой позицией. Класс морфонологически непроизводных слов содержит в себе признаки морфонем, свойственные данному грамматическому классу, и предсказывает свойства морфонем последующих тактов, но не наоборот. На стыке каждой пары тактов, как правило, выявляется единственno возможный признак морфонемы. Хотя возможны и такие ситуации, когда в данной позиции выявляется более одного признака, однако количество признаков в данной позиции также бывает строго детерминировано. Примеры такой детерминированной множественности признаков также будут описаны, например, от слова *широ́кий* возможны *широмá*, *ширинá*, *широ́кость*, но, как правило, от прилагательных на **-ок-** не образуются производные на **-изна**. Последние возможны только в словах, не обнаруживающих в основе морфологического членения.

Выводы к 1 главе

Таким образом,

1. С самого начала возникновения морфонологии была свойственна противоречивость. В понятие «морфонология» вкладывается различное значение, отсюда различный объём задач и проблем морфонологии, не определен также статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины: её включают либо в базисные курсы, либо вообще отказывают в самостоятельности.

2. В современной науке о морфонологии выделяются Пражская школа, Дескриптивная школа, Школа порождающей грамматики, внутри которой различаются синтетическое и аналитическое направления. Их объединяет последовательная синтагматичность, отсутствие системного описания морфонологических явлений русского словообразования. Отсутствие морфонологических правил выбора суффикса приводит к выводу о том, что русское словообразование характеризуется агглютинацией.

3. Дальнейшее развитие морфонологических взглядов привело к выделению морфонологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, имеющую свой объект исследования – морфонему. В основе формирования представления о морфонологической единице лежит идея тождества морфемы Московской фонологической школы. Смысл этой идеи в том, что морфемы считаются тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле.

Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфонологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфонологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство слова.

В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфонологических взглядов. Исходная посылка Московской школы морфонологии в объяснении морфонологических

средств создаёт тенденцию к обособлению морфонологии в особый ярус языка со своими единицами: ударения и чередования фонем, имеющими свои позиции и способность нейтрализоваться

Теоретическое обоснование названных типов морфонем изложено в работах проф. В.А. Редькина.

4. Морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения. Она характеризуется определенным набором ДП.

5. В работе сделана попытка развить морфонологическую теорию проф. В.А. Редькина, так в связи с его кончиной она не получила полного своего завершения. Предполагается, что существует третья морфонологическая единица – аффикс, которая представляет парадигму суффиксов. Алломорфы в рамках суффикса являются вариантами, которые задаются морфонологическими характеристиками производящего. Имеется множество алломорфов, связанных правилами выбора по морфонологическим характеристикам производящего. Суффикс является классом алломорфов. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений этой основной формы при известных условиях.

6. Для понимания значимости морфонемы, т.е. отношения морфонемы к системе языка в целом, необходимо определить ее парадигматические и синтагматические характеристики. Установив, что две или несколько единиц являются вариантами, мы показываем их тождество, т.е. принадлежность к одной парадигме. В этом смысле морфонологическое описание является парадигматическим. Вариант является объектом речи, а парадигма – языка.

Исследуя парадигматику, мы выявляем общее представление об альтернации ударения, фонем и аффиксов, иными словами, выявляем морфонемы фонематических, просодических и суффиксальных альтернаций.

7. В синтагматике выявляются правила совместной выполнимости и последовательности членов указанных альтернаций, или альтернантов, в данном конкретном слове.

ГЛАВА 2. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА

Предметом исследования являются отадъективные абстрактные имена (существительные с суффиксами **-ость** (-есть), **-ота** (-ета), **-ина**, **-изна**).

В процессе описания мы учитываем такие семантические характеристики прилагательных, как качественность и относительность, чтобы выяснить, не оказывают ли влияние эти характеристики на морфонологию производного, так как вопрос о влиянии семантики на морфонологический облик производного слова не исследован.

Большинство производящих имён прилагательных – непроизводные. Поэтому, анализируя каждую структурно-морфологическую группу, мы придерживались классификации по методу суффиксального словообразования имен прилагательных, предложенной В.В. Виноградовым¹. Некоторые морфонологические характеристики абстрактных имен существительных уже рассматривались, в частности, такими представителями предлагаемой морфонологической концепции, как Е.Л. Гинзбургом и В.А. Редькиным². Однако полного системного описания исследуемых имен до сих пор не было.

¹ Виноградов В.В. Русский язык. – М., Высшая школа, 1972. – С. 173-190.

² Гинзбург Е.Л. К функциональной характеристике просодии. // Исследования по фонологии. – М., 1966. – С. 130-139; Редькин В.А. Построение раздела «Морфонология». // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. – М., 1966. – С. 46-49.

2.1. Ударение имен прилагательных и существительных.

Ударение имён прилагательных.

Анализ морфонологической структуры образований на **-ость(-есть), -ота(-ета), -ина, -изна** удобнее начать с соотношения ударения и аффиксации. Для документации акцентной кривой прилагательных достаточно указать одну из акцентных характеристик полных форм (мы берем форму Им.п. ед.ч. мужского рода), женского и среднего рода кратких форм. Выбор этих форм объясняется тем, что ударение полных форм тождественно ударению формы Им.п. ед.ч. мужского рода, ударение форм сравнительной степени – ударению краткой формы женского рода, ударение краткой формы мн.ч. – ударению краткой формы среднего рода. На основе соотношения ударения этих форм В.А. Редькиным выделено пять акцентных кривых АА, АВ, АС, ВС, ВВ.¹ В некоторых случаях краткие формы отсутствуют.

Акцентная кривая АА характеризуется неконечным ударением в Им.п. мужского рода ед.ч. полных форм, и неконечным ударением в словоформах женского и среднего рода кратких форм: *довёрчивый, а, о.*

Акцентная кривая АВ характеризуется неконечным ударением в Им.п. мужского рода и конечным ударением в женском и среднем роде кратких форм: *чёрный, á, чёरно* (АВ и АС).

Акцентная кривая АС характеризуется неконечным ударением в Им.п. мужского рода в словоформе среднего рода, конечным ударением в словоформе женского рода: *рыжий, á, e.*

Акцентная кривая ВВ характеризуется конечным ударением во всех словоформах полных и кратких форм: *смеши́ней, á, ó.*

¹ Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М., 1971. – С. 60-66.

Акцентная кривая ВС характеризуется конечным ударением в словоформах полных форм и женском роде краткой формы, неконечным ударением в среднем роде краткой формы: *глухой, á, o*.

Ударение имен существительных.

При описании акцентологических характеристик имен существительных существенным является соотношение ударения Дат.п. ед. и мн. ч. Эти позиции считаются сильными, так как слова в этих формах не выступают в нулевой позиции. На основе этого соотношения В.А. Редькиным выделено четыре класса акцентных кривых, различающихся конечным и неконечным ударением в указанных падежах.

Класс **а** характеризуется неконечным ударением в Дат.п. ед. и мн. ч.: *болóту, болótам*, класс **в** – конечным ударением в Дат.п. ед. и мн. ч.: *плечú, плечám*, класс **с** – неконечным ударением в Дат.п. ед.ч. и конечным ударением в Дат.п. мн.ч.: *слóву, словám*, класс **д** – конечным ударением в Дат.п. ед.ч. и неконечным ударением в Дат.п. мн.ч.: *зимé, зíмам*. В каждом классе акцентных кривых выделяются подклассы акцентных кривых.

В класс **а** входят акцентные кривые А и А₁. Акцентная кривая А характеризуется неконечным ударением в словоформах ед. и мн. ч.: *rák, ráka, ráku, ráki, rákov, rákam* и т.п.; в А₁ в словоформах Род. и Твор. падежей мн.ч. наблюдается конечное ударение. Акцентная кривая А₁ является непродуктивным вариантом акцентной кривой А: *человéк, человéка, человéку, люðи, люðей, люðям* и т.п.

Класс **в** составляют четыре акцентные кривые В, В₁, В₂, В₃. Акцентная кривая В характеризуется конечным ударением во всех словоформах ед. и мн. ч.: *армя́к, армякá, армякú, армякí, армякóв, армякám* и т. п.; В₁ – конечным ударением во всех словоформах ед. и мн. ч., кроме Им. и Вин. падежей мн.ч.: *гвóздь, гвоздя́, гвоздю́, гвóзди, гвоздéй, гвоздýм* и т. п. В₁ является непродуктивным вариантом акцентной

кривой В. В₂ характеризуется конечным ударением во всех словоформах, кроме Вин.п. ед.ч., Им. и Вин. п. мн.ч.: *голова́*, *головы́*, *головé*, *головы*, *головáм* и т. п. В₃ характеризуется только формами ед.ч., в которых наблюдается конечное ударение, кроме Тв.п.: *любóвь*, *любви́*, *любvi*, *любóвь*, *любóвью*, *любви*. Акцентная кривая В₃ является непродуктивным вариантом акцентных кривых В₁ и D.

Класс **с** составляют две акцентные кривые С и С₁. Акцентная кривая С характеризуется неконечным ударением в словоформах ед.ч., конечным ударением в словоформах мн.ч.: *бóк*, *бóка*, *бóку*, *бокá*, *бокóв*, *бокáм*, С₁ – неконечным ударением во всех словоформах ед.ч. и Им.-Вин. падежах мн.ч.: *зúб*, *зúба*, *зúбу*, *зúбы*, *зубóв*, *зубáм* и т.п.

Класс **д** составляют акцентные кривые D и D₁. Акцентная кривая D характеризуется конечным ударением в словоформах ед.ч., неконечным ударением в словоформах мн.ч.: *кóл*, *колá*, *колú*, *кóлья*, *кóльев*, *кóльями* и т. п., D₁ – конечным ударением во всех словоформах ед.ч., кроме Вин.п., в котором, как и в словоформах мн.ч., наблюдается неконечное ударение: ¹*водá*, *водí*, *водé*, *воды*, *водó*, *водáм* и т. п.

Все производные имена существительные по ударению распределены по двум классам. Ударение производных I класса зависит от ударения производящих.

В производных I класса, если производящее имеет неконечное ударение во всех словоформах, то в производном ударение падает на тот же слог основы, что в производящем. Если в производящем слове хотя бы в одной словоформе возможно конечное ударение, то в производном ударение падает либо на финаль основы (слог основы, предшествующий непосредственно словообразовательному

¹ Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М., 1971. – С. 13-14.

суффиксу) (I-й подкласс), либо на суффикс (II-й подкласс), либо на окончание (III-й подкласс).

Во II классе ударения выделяются те же подклассы, но ударение производных II класса не зависит от ударения производящих. Зависимость ударения производных от ударения производящих определяет в I классе существование двух АП: неподвижной и подвижной. (См. с. 50-51 настоящей работы).

В I класс по ударению входят производные с суффиксом **-ость(-есть)**, во II класс – производные с суффиксами **-ота(-ета), -ина, -изна.**¹

2.2. Парадигматические характеристики абстрактных имен существительных I класса ударения

Неподвижная АП

Вариант 1. В производном акцентной кривая А на том же слоге основы, что в производящем, она может находиться на корне, суффиксе или префикссе, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

1. Акцентная кривая А на корне.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного.

II класс: *нелéость, нелéости* (*нелéый, а, о*),
багróвость, и (*багрóвый, а, о*).

IV класс: *чумáзость, и* (*чумáзый, а, о*).

VI класс: *лáкомость, и* (*лáкомый, а, о*), *угрю́мость, и* (*угрю́мый, а, о..*)

VIII класс: *áлость, и* (*áлый, а, о*), *дебéлость, и* (*дебéлый, а, о*); *багря́ность, и* (*багря́ный, а, о*); *кау́рость, и* (*кау́рый, а, о*).²

¹ При описании будут производиться графические варианты суффиксов.

² Списки слов с непродуктивными суффиксами будут приводиться в описании полностью.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного:

II класс: суффикс **-и^в:** юрóдивость, и (юрóдивый, а, о); суффикс **-ли^в-:** въéдливость, и (въéдливый, а, о), догáдливость, и (догáдливый, а, о);

суффикс **-чи^в-:** беззастéнчивость, и (беззастéнчивый, а, о), безоглáдчивость, и (безоглáдчивый, а, о), вдúмчиваость, и (вдúмчивый, а, о).

IV класс: суффикс **-чат-:** взрыvчатость, и (взрыvчатый, а, о), заливчатость, и (заливчатый, а, о);

суффикс **-ат-:** веснúшчатость, и (веснúшчатый, а, о);

суффикс **-ист-:** болóтистость, и (болóтистый, а, о), гlíнистость, и (гlíнистый, а, о), жýлисть, и (жýлистой, а, о).

VIII класс: суффикс **-тельн-:** бдíтельность, и (бдíтельный, а, о), бездéятельность, и (бездéятельный, а, о), беспритязáтельность, и (беспритязáтельный, а, о);

суффикс **-ичн-:** бўдничность, и (бўдничный, а, о); суффикс **-н-:** алчность, и (алчный, а, о), безжálostность, и (безжálostный, а, о), бесхýтростность, и (бесхýтростный, а, о);

суффикс **-л-:** бéглость, и (бéглый -)¹, безмóзглость, и (безмóзглый -), блéкльство, и (блёклый -).

¹ В производящих отсутствуют краткие формы: «нечлененные формы употребляются лишь в тех случаях, когда они не омонимичны с формами прошедшего времени глагола» В.В. Виноградов. Русский язык. – М.; Высшая школа, 1972. – С. 180. Знак тире рядом с полной формой мужского рода означает отсутствие кратких форм. Отсутствие кратких форм указывает на неразличение тех акцентных кривых, которые имеют тождественные акцентные характеристики в полных формах, так, например, блеклый является неразличением акцентных кривых, которые имеют тождественные акцентные характеристики в полных формах: алчный, алчна, алчно (АА), юный, юна, юно (АС), малый, мала, мало (АВ), голубой является неразличением акцентных кривых типа смешной, смешна, смешно (ВВ), кривой, крича, криво (ВС).

VIII класс: суффикс **-ен-**:*благоустро́енность*, и (*благоустро́енный*, а, о), *заболо́ченность*, и (*заболо́ченный*, а, о), *забро́шенность*, и (*забро́шенный*, а, о), *загру́женность*, и (*загру́женный*, а, о);

суффикс **-ан-**:*безнака́занность*, и (*безнака́занный*, а, о), *благовоспíтанность*, и (*благовоспíтанный*, а, о), *воздéржанность*, и (*воздéржанный*, а, о).

IV класс: суффикс **-т-**:*взду́тость*, и (*взду́тый*, а, о), *вмáтость*, и (*вмáтый*, а, о), *втя́нутость*, и (*втя́нутый*, а, о), *забýтость*, и (*забýтый*, а, о).

VI класс: суффикс **-ем-**:*вменя́емость*, и (*вменя́емый*, а, о); суффикс **-им-**: *вíдимость*, и (*вíдимый*, а, о), *завíсимость*, и (*завíсимый*, а, о).

Производящая основа – основа страдательного причастия настоящего времени: VI класс: суффикс **-ом-/ем-**:*возбужда́емость*, и (*возбужда́емый*, а, о), *внуша́емость*.и (*внуша́емый*, а, о)..

Производящая основа – основа непроизводного качественно-относительного прилагательного:

II класс: *готóвость*, и (*готóвый*, а, о), *здráвость*, и (*здráвый*, а, о).

VIII класс: *комóлость*, и (*комóлый*, а, о).

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс:

суффикс **-н-**:*абсолю́тность*, и (*абсолю́тный*, а, о), *абсúрдность*, и (*абсúрдный*, а, о), *авантю́рность*, и (*авантю́рный* а, о);

суффикс **-енн-**:*бáрственность*, и (*бáрственный*, а, о), *безболéзненность*, и (*безболéзненный*, а, о);.

суффикс **-очн-**: *зажíточность*, и (*зажíточный*, а, о), *несбы́точность*, и (*несбы́точный*, а, о), *узбрóчность*, и (*узбрóчный*, а, о).

II класс: суффикс **-ов-**:*бесплáновость*, и (*бесплáновый* -), *внеплáновость*, и (*внеплáновый* -), *ка́стовость*, и (*ка́стовый* -), *лásковость*, и (*лásковый*, а, о), *мáссовость*, и (*мáссовый* -),

надклáссовость, и (надклáсsovый -), нелáсковость, и (нелáсsovый, а, о), плаáновость, и (плаáновый -).

2. Акцентная кривая А на суффиксе производящего.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного:

II класс: суффикс **-и́в-**:*вишíвость*, и (*вишíвый* -), *гугníвость*, и (*гугníвый*, а, о), *игрíвость*, и (*игриíвый*, а, о);

суффикс **- ли́в-**:*бережлíвость*, и (*бережлíвый*, а, о), *блудлíвость*, и (*блудлиíвый*, а, о), *бодлíвость*, и (*бодлíвый*, а, о);

суффикс **-ав-/я́в-**: *гнусáвость*, и (*гнусáвый*, а, о), *кудря́вость*, и (*кудря́вый*, а, о), *курчáвость*. и (*курчáвый*, а, о), *молжáвость*, и (*молжáвый*, а, о), *прыщáвость*, и (*прыщáвый*, а, о), *ржáвость*, и (*ржáвый*, а, о), *слаща́вость*, и (*слаща́вый*, а, о), *слюня́вость*, и (*слюня́вый*, а, о), *сухоющáвость*, и (*сухоющáвый*, а, о), *худоющáвость*, и (*худоющáвый*, а, о);

суффикс **-ля́в-**:*вертля́вость*, и (*вертля́вый*, а, о), *костля́вость*, и (*костля́вый*, а, о), *мозглáвость*, и (*мозглáвый*, а, о), *писклáвость*, и (*писклáвый*, а, о), *пухлáвость*, и (*пухлáвый*, а, о), *трухлáвость*, и (*трухлáвый*, а, о).

IV класс: суффикс **-аст-**:*грудáстость*, и (*грудáстый*, а, о). *губáстость*, и (*губáстый*, а, о), *зубáстость*, и (*зубáстый*, а, о), *клыка́стость*, и (*клыка́стый*, а, о);

суффикс **-ат-**: *брюхáтость*, и (*брюхáтый*, а, о), *волосáтость*, и (*волосáтый*, а, о), *горбáтость*, и (*горбáтый*, а, о);

суффикс **-ит-**:*знаменítость*, и (*знаменítый*, а, о), *именítость*, и (*именítый*, а, о), *мастíтость*, и (*мастíтый*, а, о), *нарочíтость*, и (*нарочíтый*, а, о), *сердíтость*, и (*сердíтый*, а, о);

суффикс **-овит-/евит-**:*баšковíтость*, и (*баšковíтый*, а, о), *глянцевíтость*, и (*глянцевíтый*, а, о), *даровíтость*, и (*даровíтый*, а, о);

суффикс **-оват-/еват-**: аляповáтость, и (алиповáтый, а, о), беловáтость, (беловáтый, а, о), бледновáтость, и (бледновáтый, а, о).

VIII класс: суффикс **-ичн-**: автоматíчность, и (автоматíчный, а, о), академíчность, и (академíчный, а, о), акробатíчность, и (акробатíчный, а, о), аллегорíчность, и (аллегорíчный, а, о);

суффикс **-абельн-**: коммуникáбельность, и (коммуникáбельный, а, о), комфорта́бельность, и (комфорта́бельный, а, о), непрезентáбельность, и (непрезентáбельный, а, о), нерентáбельность, и (нерентáбельный, а, о), презентáбельность, и (презентáбельный, а, о), рентáбельность, и (рентáбельный, а, о), респектáбельность, и (респектáбельный, а, о), транспортáбельность, и (транспортáбельный, а, о), читáбельность. и (читáбельный, а, о);

суффикс **-ебельн-**: фешенéбельность, и (фешенéбельный, а, о);

суффикс **-овн-/евн-**: верхóвность, и (верхóвный -), винóвность, и (винóвный, а, о), грехóвность, и (грехóвный, а, о), духóвность, и (духóвный, а, о), задушéвность, и (задушéвный, а, о);

суффикс **-янн-**: деревя́нность, и (деревя́нныи -), оловя́нность (оловя́нныи -), стекля́нность, и (стекля́нныи -).

VIII класс: суффикс **-ён-**: учёность, и (учёный, а, о), ядрёность, и (ядрёный, а, о);

суффикс **-ённ-**: неодушевлённость, и (неодушевлённый -), неопределённость, и (неопределённый, а, о), непросвещённость, и (непросвещённый, а, о).

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного:

VIII класс: суффикс **-альн-**: буквáльность, и (буквáльный, а, о). гениáльность, и (гениáльный, а, о), докторáльность, и (докторáльный -);

суффикс **-ональн-**:*диспропорциональность*, и
(*диспропорциональный*, а, о);

суффикс **-уальн-**:*актуальность*, и (*актуальный*, а, о),
виртуальность, и (*виртуальный*, а, о);

суффикс **-арн-**:*авторитарность*, и (*авторитарный*, а, о);

суффикс **-ивн-**:*агглютинативность*, и
(*агглютинативный*, а, о), *альтернативность*,
и (*альтернативный*, а, о), *дегенеративность*, и
(*дегенеративный*, а, о);

суффикс **-онн-**:*агитационность*, и (*агитационный* -),
адсорбционность, и (*адсорбционный* -), *безапелляционность*,
и (*безапелляционный*, а, о);

суффикс **-озн-/еzn-**:*грандиозность*, и (*грандиозный*, а, о),
помпёзность, и (*помпёзный*, а, о), *религиозность*, и
(*религиозный*, а, о);

суффикс **-ильн-**:*мобильность*, и (*мобильный*, а, о),
стабильность, и (*стабильный*, а, о), *тактильность*, и
(*тактильный*, а, о);

суффикс **-орн-**: *апостериорность*, и (*апостериорный*,
а, о), *иллюзорность*, и (*иллюзорный*, а, о), *сенсорность*, и
(*сенсорный*, а, о);

суффикс **-ебн-**:*враждебность*, и (*враждебный*, а, о),
хвалёбность, и (*хвалёбный*, а, о), *целёбность*, и (*целёбный*, а, о);

суффикс **-ичн-**:*первичность*, и (*первичный*, а, о),
вторичность, и (*вторичный*, а, о), *троичность*, и (*троичный*,
а, о);

суффикс **-ельн-**:*смертельность*, и (*смертельный*, а, о).

II класс: суффикс **-ов-**:*бестолковость*, и
(*бестолковый*, а, о), *махровость*, и (*махровый*, а, о).

VIII класс: суффикс **-ицидн-**:*бактерицидность*, и
(*бактерицидный*, а, о);

суффикс **-ёжн-**:*неплатёжность*, и (*неплатёжный* -).

VII класс: суффикс **-им-:возду́мость, и** (*возду́мый, а, о*).

Производящая основа – основа качественно-относительного прилагательного:

VI класс: суффикс **-им-:дроби́мость, и** (*дроби́мый, а, о*).

3. Акцентная кривая А в производном на префиксе.

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного:

VIII класс: суффикс **-н-:нáбожность, и** (*нáбожный, а, о*), *нéмощность, и* (*нéмощный, а, о*);

суффикс **-енн-:вы́мученность. и** (*вы́мученный, а, о*);

суффикс **-анн-:вы́деланность, и** (*вы́деланный, а, о*), *вы́держанность, и* (*вы́держаный, а, о*);

суффикс **-енн-:вы́ветренность, и** (*вы́ветренный, а, о*), *вы́мощенность, и* (*вы́мощенный, а, о*), *вы́равненность, и* (*вы́равненный, а, о*).

Вариант II. В производящем акцентная кривая АА, в производном акцентная кривая А на корне, в производящем и производном альтернаты I, III классов.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

I класс: *упрóгость, и* (*упрóгий, а, о*), *пáдкость, и* (*пáдкий, а, о*).

III класс: *неуклю́жесть, и* (*неуклю́жий, а, о*), *погóжесть, и* (*погóжий, а, о*), *пригóжесть, и* (*пригóжий, а, о*), *дремúчесть, и* (*дремúчий, а, о*), *могúчесть, и* (*могúчий, а, о*).

Подвижная АП.

Вариант I. В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая А. Она может располагаться:

а) на финали основы (слог основы, непосредственно предшествующий словообразовательному суффиксу;

б) на суффиксе производящего.

Исходы основ могут оканчиваться в производящем и производном на непалатальные варианты II, VIII классов.

1. Акцентная кривая находится на финали основы.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: *здоро́вость, и* (*здоро́вый, á, ó*).

VIII класс: *мáлость, и* (*мáлый, á, ó*), *свéтлость, и* (*свéтлый, á, свéтлó*),¹ *стáрость, и* (*стáрый, á, стáрó*), *хíстрость, и* (*хíтрый, á, хíтрó*).²

Акцентная кривая находится на суффиксе.

Производящая основа – основа качественно-относительного прилагательного с суффиксом **-енн-/ённ-**:

VIII класс: *влюблéнность, и* (*влюблéнный, á, ó*), *возбуждéнность, и* (*возбуждéнный, á, ó*), *вооружéнность, и* (*вооружéнный, á, ó*), *растлéнность, и* (*растлéнный, á, ó*).

Вариант II. В производящем акцентная кривая AB, в производном акцентная кривая A на финали основы, исходы основ в производящем и производном оканчиваются на альтернативы I, III классов.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

I класс: *высóкость, и* (*высóкий, á, высóко*), *глубóкость, и* (*глубóкий, á, глубоко*), *далёкость, и* (*далёкий, á, далёкó*), *корóткость, и* (*корóткий, á, корóткó*),³ *лёгкость, и* (*лёгкий, á, ó*), *ширóкость, и* (*ширóкий, á, ширóкó*)⁴.

III класс: *горячeсть, и* (*горячий, á, ó*).

¹ Для некоторых прилагательных свойственна дублетность ударения в кратких формах ед. и мн. ч. Дублетность в формах ед.ч. учитывается, а дублетность в формах мн.ч. не учитывается при условии, что в среднем роде дублетность не обнаруживается. Светлый относится к акцентным кривым AB, AC.

² Старый, хитрый относятся к акцентным кривым AB, AC.

³ Высокий, глубокий, далёкий, короткий относятся к акцентным кривым AB, AC.

⁴ См. сноска 1 ..

Элемент **-ок-** в производных на **-ок-** подвержен усечению.

Вариант III.B производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая А. Она располагается на финали основы, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа качественного прилагательного с суффиксом **-т-**: IV класс: *изв́итость, и (изв́итый, á, o), необж́итость, и (необж́итый, á, o).*

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: *слáбость, и (слáбыи, á, o), глúпость, и (глúпыи, á, o).*

VIII класс: *весёлость, и (весёлыи, á, o), бóдрость, и (бóдрыи, á, o).* Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом **-н-**: VIII класс: *жíрность, и (жíрныи, á, o), звúчность, и (звúчныи, á, o), мóдность, и (мóдныи, á, o).*

Вариант IV. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном альтернанты I класса: *высóкость, и (высóкий, á, высóкó), гíбкость, и (гíбкий, á, o), глубóкость, и (глубóкий, á, глубóкó), далéкость, и (далéкий, á, далéко),¹ дíкость, и (дíкий, á, o), éдкость, и (éдкий, á, o), корóткость, и (корóткий, á, корóткó), ширóкость, и (ширóкий, á, ширóкó),² вéтхость, (вéтхий, á, o).*

Вариант V.B производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая А на финали основы. Альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

¹ См. сноска 1 на с 76.

² См. сноска 2 на с 76.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

IV класс: *млáдость, и* (*младóй, á, o*), *мóлодость, и* (*молодóй, á, o*), *свáтость, и* (*святóй, á, o*).

VIII класс: *дúрность, и* (*дурнóй, á, o*).

Вариант VI. В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая А на финали основы. Альтернанты I класса в производящем и производном.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: *блáгость, и* (*благóй, á, o*), *тúгость, и* (*тугóй, á, o*), *лихóсть, и* (*лихóй, á, o*), *плохóсть, и* (*плохóй, á, o*).

Подводя итог акцентологическому анализу производных на **-ость-/есть-**, можно отметить, что невозможен вариант с акцентной кривой ВВ в производящем, хотя теоретически такой вариант предполагается.

В производных с суффиксом **-ость-/есть** следует говорить об отсутствии противопоставления альтернантов по палатальности, так как в производном наблюдается непалатализованный альтернант при любой альтернационной характеристики производящего – и палатальной и непалатальной, ср.: *вы́спренний* - *вы́спренность, дáвний* - *дáвность, но гла́сный* - *гла́сность, хла́дный* - *хла́дность*.

2.3. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных I класса ударения

Суффикс является классом алломорфов. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений основной формы при известных условиях. Алломорфы в рамках суффикса являются вариантами. Мы имеем множество алломорфов, связанных правилами выбора по морфонологическим характеристикам производящего. Это

множество алломорфов и правила их выбора отражается в таблицах.

**Таблица выбора алломорфов суффиксов
абстрактных имен существительных, задающих I класс
ударения**

Таблица 2

Класс альтернантов	Ударение производящего				
	АА	АВ	АС	ВС	ВВ
I	-ость	-ость	-ость	-ость	
II	-ость	-ость	-ость		
III	-есть	-есть			
IV	-ость		-ость	-ость	
VI	-ость				
VIII	-ость	-ость	-ость	-ость	
j					

Из приведенной таблицы абстрактных имен существительных I класса ударения можно увидеть, что существуют общие ограничения по ударению производящих и классу альтернантов. Суффикс **-ость(-есть)** невозможен при акцентной кривой ВВ и основах на <j>.

Дальнейшие ограничения на выбор суффикса обнаруживаются в рамках данного класса альтернантов и обусловлены акцентной кривой производящего.

I, VIII классы альтернантов. Алломорф <-ость> возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, АС, ВС, но не ВВ, ср.: *упругость, и (упругий, а, о)* (АА), *глубокость, и (глубокий, á, ó)* (АВ), *дикость, и (дикий, á, о)* (АС), *лихость, и (лихой, á, o)* (ВС); *каурость, и (каурый, a, o)*

(АА), *хíтность*, и (*хíтрый*, á, ó) (AB), *вя́лость*, и (*вя́лый*, a, o) (AC), *дурнóсть*, и (*дурнóй*, á, o) (BC).

II класс альтернантов. Алломорф <-ость> возможен, если в производящем акцентная кривая АА, AB, AC, но не BC, BB, ср.: *нелéпость*, и (*нелéпый*, a, o) (AA), *здорóвость*, и (*здорóвый*, á, ó) (AB), *глúпость*, и (*глúпый*, á, o) (AC).

III класс альтернантов. Алломорф <-есть> возможен, если в производящем акцентная кривая AA, AB, но не AC, BC, BB, ср.: *дремúчесть*, и (*дремúчий*, a, e) (AA), *горячесть*, и (*горячий*, á, ó) (AB).

IV класс альтернантов. Алломорф <-ость> возможен, если в производящем акцентная кривая AA, AC, BC, но не AB, BB, ср.: *чумáзость*, и (*чумáзый*, a, o) (AA), *зánятость*, и (*зánятый*, á, o) (AC), *мóлодость*, и (*молодóй*, á, o) (BC).

VI класс альтернантов. Алломорф <-ость> возможен, если в производящем акцентная кривая AA, но не AB, AC, BC, BB, ср.: *лáкомость*, и (*лáкомый*, a, o).

Фузионная природа суффикса **-ость(-есть)** выражается как в общих запретах, так и в ограничениях по ударению производящего в рамках отдельно взятого класса альтернантов.

2.4..Вариабельность алломорфов суффиксов имен существительных I класса ударения

Таблица вариабельности алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных I класса ударения

Таблица 3

Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	A	B	C	D

+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-				
-	-	-	-есть-/- есть-			
-	+	+				
-	+	-				
-	-	+				

К – компактность,

П – периферийность,

Пал. – палатальность,

+ – наличие признака,

- – отсутствие признака.

Под вариабельностью понимается принадлежность алломорфа к определенному классу АП и альтернационной парадигме.

В производных на **-ость (-есть)** альтернативный всегда непалатален независимо от того, каков альтернативный производящего. Альтернации по компактности / периферийности также не наблюдаются. Это дает право отнести **-ость(-есть)** к парадигме II с заданностью альтернанта: *вы́спренность, и (вы́спренний, я, о), душéвность, и (душéвный, а, о)*.

Акцентная кривая А может располагаться в производном на том же слоге основы, что в производящем при неподвижности ударения, или на финали основы при подвижности ударения: *догáдливость, и (догáдливый, а, о) (АА), весёлость, и (весёлый, а, о) (АС)*.

Рассмотренный класс суффиксов отличает фузия, а не агглютинация. Выбор алломорфа зависит от морфонологических характеристик производящего, а алломорф определяет ударение и вид альтернанта производного. Характер доминации между перечисленными морфонологическими средствами может меняться.

2.5. Парадигматические характеристики абстрактных имен существительных II класса ударения

2.5.1. Парадигматические характеристики производных с суффиксом -ота(-ета)

Факты с ударением на суффиксе с конкретным значением надо рассматривать на следующем этапе производности. Омонимия суффиксов снимается ударением, поскольку конкретные существительные соответствуют по ударению мн. числу, которое падает на суффиксе: *щедрота* и т. п. В данном случае единственным средством выражения производности от абстрактных имен является ударение. Слова с конкретным значением исключаются из рассмотрения.

Вариант I. В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая В, альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

IV класс: *высота*, *é* (*высокий*, *á*, *высокó*).¹

VIII класс: *теплота*, *é* (*тёплый*, *á*, *o*), *длиннота*, *é* (*длинный*, *á*, *длиннó*),² *темнота*, *é* (*тёмный*, *á*, *ó*), *острота*, *é* (*острый*, *á*, *óстрó*),³ *пестрота*, *é* (*пёстрый*, *á*, *пёстрó*),

¹ См. сноска 1 на с. 76.

² Длинный относится к акцентным кривым АВ, АС.

³ См. сноска 2.

*широмá, é (широ́кий, á, широ́кó).*¹ В основах на **-ок-** элемент **-ок-** подвержен усечению.

Вариант II. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VIII класс представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: *любомá, é (любый, á, o), неправомá, é (непráвый, á, o), правомá, é (прáвый, á, o), остромá, é (острый, á, o), сипомá, é (си́пый, á, o), хрипомá, é (хри́плый, á, o).*

IV класс: *толстомá, é (тóлстый, á, o), частомá, é (чáстый, á, o), чистомá, é (чи́стый, á, o).*

VIII класс: *смугломá, é (сму́глый, á, o), красномá, é (красный, á, o), пестромá, é (пёстрый, á, o).* В словах *сипома* и *хрипома* элемент **-л-** подвержен усечению.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом **-л-:** VIII класс: *кисломá, é (ки́слый, a, o), кругломá, é (круглый, á, o), мерзломá, é (мёрзлый, á, o), светломá, é (свéтлый, á, o).*²

Вариант III. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, в производящем и производном альтернанты I, III классов.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

I класс: *мелкомá, é (мéлкий, á, o).*

III класс: *нищетомá, é (нищий, á, e).*³

Вариант IV. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, альтернант Шкласса <ш> представлен в производном альтернантом I класс <х>,

¹ См. сноска 2 на с. 76.

² См. сноска 1 на с. 75.

³ Фактически имеется только один пример на -ета – нищета. Во всех остальных случаях употребляется запись -ота.

альтернант при суффиксе **-ота** представлен немаркированным членом.¹

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом **-н-**, который подвергается усечению при присоединении словообразовательного суффикса: <ш-х>*духотá, é* (*дышны́й, á, o*).

Вариант V. В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: *слепотá, é* (*слепо́й, á, o*).

IV класс: *простотá, é* (*просто́й, á, o*), *пустотá, é* (*пусто́й, á, o*);

VI класс: *немотá, é* (*немо́й, á, o*), *прямотá, é* (*прямо́й, á, o*), *хромотá, é* (*хромо́й, á, o*).

VIII класс: *дурнотá, é* (*дурно́й, á, o*).

Вариант VI. В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая В, в производящем и производном представлены альтернанты I класса.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: *наготá, é* (*наго́й, á, o*), *глухотá, é* (*глухо́й, á, o*), *лихотá, é* (*лихо́й, á, o*), *сухотá, é* (*сухо́й, á, o*).

Вариант VII. В производящем акцентная кривая ВВ, в производном акцентная кривая В, альтернант VI класса <м> представлен в производящем и производном непалатальными вариантами.

¹ В данном случае речь идет не об «обратной» альтернации, а о единственности выбора члена альтернации при суффиксе. Эта единственность аналогична невозможности при суффиксе **-ость(-есть)** палатального варианта альтернанта.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом **-н-**, который усекается при присоединении суффикса **-ота**: *срамотá, é (срамной, á, ó)*.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая ВВ, в производном акцентная кривая В, альтернат III класса <ш> представлен в производном альтернатом I класса <х>.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом **-н-**, который усекается при присоединении суффикса **-ота**: <ш-х>: *смехотá, é (смешной, á, ó)*. Суффикс **-ота** возможен на втором словообразовательном такте, поэтому выбирается альтернат нулевого такта.

Таблица выбора суффикса-ота (-ета)

Таблица 4

Класс альтернатов	Ударение производящего				
	АА	АВ	АС	ВС	ВВ
I			-ота	-ота	
II			-ота	-ота	
III			-ета		-ота
IV		-ота	-ота	-ота	
VI				-ота	
VIII		-ота	-ота	-ота	
j					

Невозможен вариант с акцентной кривой АА в производящем. Абстрактные имена на **-ота** образованы, в основном, от непроизводных имен прилагательных, за исключением слов: *дурнотá, духотá, срамотá, смехотá*. Причем суффикс **-н-** во всех трех случаях подвержен усечению, кроме *дурнотá*. Тогда альтернаты являются

членами альтернаций с положительной значимостью периферийности $\langle x \rangle$, т.е. выбирается альтернативный нулевого такта.

2.5.2. Парадигматические характеристики производных с суффиксом **-ина**

Вариант I. В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая В, альтернативы II, IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: $\langle \text{б-б}' \rangle$: *глубинá, é (глубóкий, á, глубóко)*.

IV класс: $\langle \text{т-т}' \rangle$: *желтина́, é (жёлтый, á, жёлтó)*.

VIII класс: $\langle \text{л-л}' \rangle$: *светлина́, é (свéтлый, á, свéтло)*;
¹ $\langle \text{н-н}' \rangle$: *чернина́, é (чёрный, á, чёрно)*; ² $\langle \text{р-р}' \rangle$: *пестринá, é (пёстрый, á, пёстрó)*; ³ $\langle \text{ст-ст}' \rangle$: *старинá, é (стáрый, á, ó), ширинá, é (широкий, á, широкó)*.⁴

Элемент **-ок-** в производных, образованных от производящих на **-ок-**, всюду усекается.

Вариант II. В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая В, альтернатива IV класса $\langle c \rangle$ представлена в производном компактным альтернативой III класса $\langle \text{ш} \rangle$.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: $\langle c-\text{ш} \rangle$: *вышинá, é (высóкий, á, высóко)*.⁵ Элемент **-ок-** в производном усекается, но образование происходит от нулевого такта, поэтому возможна альтернация.

¹ См. сноску 1 на с. 75.

² Жёлтый, чёрный относятся к акцентным кривым АВ, АС.

³ См. сноску 2.

⁴ См. сноску 2 на с. 76.

⁵ См. сноску 1 на с. 76.

Вариант III. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, в производящем и производном альтернант III класса <ж>.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: *рыжинá, é* (*рыжий, á, e*).

Вариант IV. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: <б-б’>: *глубинá, é* (*глубóкий, á, глубóко*), *слабинá, é* (*слáбыи, á, o*); <в-в’>: *новинá, é* (*новый, á, o*).

IV класс: <д-д’>: *рединá, é* (*réдкий, á, o*); <т-т’>: *желтина, é* (*жёлтыи, á, жёлто*); <з-з’>: *сизинá, é* (*сíзый, á, o*), *нiziná, é* (*нíзкий, á, o*), *узинá, é* (*úзкий, á, o*).

VIII класс: <л-л’>: *кислинá, é* (*кíслый, á, o*), *круглинá, é* (*круглый, á, o*), *пухлинá, é* (*пúхлыи, á, o*), *светлинá, é* (*свéтлыи, á, свéтло*); <н-н’>: *красинá, é* (*красныи, á, o*), *теснинá, é* (*тéсныи, á, o*), *тонинá, é* (*тонкий, á, o*), *чернинá, é* (*чёрныи, á, чёрно*); <р-р’>: *быстринá, é* (*быстрыи, á, o*), *пестринá, é* (*пёстрыи, á, пёстро*), *серинá, é* (*сéрыи, á, o*), *ширинá, é* (*широ́кий, á, широ́ко*).

В абстрактных существительных, образованных от прилагательных с основой на **-к-**, **-ок-**, элементы **-к-**, **-ок-** подвержены усечению.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, альтернанты I класса чередуются по периферийности с альтернантами III класса.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного, <к-ч>: *величинá, é* (*великýй, á, o*); <х-ш>: *тишинá, é* (*тихýй, á, o*).

Вариант V. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, альтернанты IV класса чередуются с альтернантами III класса.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: <ст-сч>: *толщинá, é* (*толстый, á, o*); <с-ш>: *вышинá, é* (*высокий, á, высокó*).

Вариант VI. В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VI классов представлены в производном палатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: <в-в'>: *кривинá, é* (*криво́й, á, o*);

IV класс: <д-д'>: *сединá, é* (*седо́й, á, o*); <с-с'>: *косинá, é* (*косо́й, á, o*);

VI класс: <м-м'>: *пряминá, é* (*прямо́й, á, o*).

Вариант VII. В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая В, бифонемный альтернант IV класса <ст> чередуется по компактности с бифонемным альтернантом III класса <сч>.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: <ст-сч>: *гущинá, é* (*густо́й, á, o*).

Таблица выбора суффикса-ина

Таблица 5

Класс альтернантов	Ударение производящего				
	АА	АВ	АС	ВС	ВВ
I			-ина		
II		-ина		-ина	
III			-ина		
IV		-ина	-ина	-ина	
VI				-ина	
VIII		-ина	-ина		
j					

Невозможен вариант с акцентной кривой АА, ВВ в производящем. Абстрактные имена на **-ина**, как имена с суффиксом **-ота(-ета)**, образованы от прилагательных с подвижным ударением. Акцентная кривая В расположена на флексии.

В производных на **-ина** суффикс варьирует чередование. Если исход основы оканчивается не на альтернат III класса <ж>, то выбор альтернации фонем не знает исключений.

При словообразовании возможно и такое морфонологическое явление, как усечение. При усечении альтернация происходит по последней фонеме исхода основы:ср.: *глубинá, é* (*глубóкий, á, глубóкó*) и т. п.

Абстрактные имена существительные с суффиксом **-ина** образуются, в основном, только от непроизводных имен прилагательных. Исключение представляют производящие имена с суффиксом **-ок-**.

Отадъективные производные женского рода **на-ина**, кроме производных от прилагательных на **-овый**,

характеризуются ударением на флексии в отличие от отглагольных имен существительных, которые характеризуются ударением на финали производящего, ср.: *глубинá* и *писáнина*, *сединá* и *испáрина*. В отсубстантивных именах существительных с суффиксом -ина выбор ударения зависит от ударения производящего слова, например, *урóд* - *урóдина*, *дóм* - *домíна*.

В современном русском литературном языке суффикс-ина может быть многозначным с точки зрения категориального значения производящего и семантики производного. По отношению к словообразовательному типу такие суффиксы можно считать омонимичными. Так, производные *nomina abstracta* на-ина, образованные от имен прилагательных, имеют ударение на окончании, кроме прилагательных, оканчивающихся на **-овый**, а отглагольные приставочные *nomina abstracta* характеризуются ударением на финали основы, а отглагольные бесприставочные *nomina abstracta* – ударением на суффиксе, ср.: ср.: *глубинá* и *писанýна*, *сединá* и *испáрина*, *морщíна* и *писанýна*. В отсубстантивных именах существительных с суффиксом -ина выбор ударения зависит от ударения производящего слова, например, *урóд* - *урóдина*, *дóм* - *домíна*. Значение производных указанных классов дополнительно разграничивается морфонологическими средствами.

Таким образом, суффикс - **ина** различает абстрактные имена существительные женского рода, образованные от имен прилагательных и *nomina abstracta*, образованные от глаголов. Описание показало, что в современном русском литературном языке суффикс может быть многозначным с точки зрения категориального значения производящего и семантики производного. По отношению к словообразовательному типу такие суффиксы можно считать омонимичными.

2.5.3. Парадигматические характеристики производных с суффиксом -изна

Вариант I. В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая В, альтернанты IV, VIII классов представлены палатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

IV класс: <т-т’>: *желтизна́, é* (*жёлтый, á, жёлто́*)¹.

VIII класс: <л-л’>: *белизна́, é* (*бéлый, á, бéлó*); ²<н-н’>: *чернизна́, é* (*чёрный, á, чёрно́*).³

Вариант II. В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: <в-в’>: *левизна́, é* (*лéвый, á, o*), *новизна́, é* (*нóвый, á, o*).

IV класс: <д-д’>: *редизна́, é* (*réдкий, á, o*); <т-т’>: *желтизна́, é* (*жёлтый, á, жёлто*).

VIII класс: <л-л’>: *белизна́, é* (*бéлый, á, бело*), *голизна́, é* (*góлый, á, o*), *мелизна́, e* (*мелkий, á, o*), *целизна́, é* (*цéлый, á, o*); <н-н’>: *чернизна́, é* (*чёрный, á, чёрно*); <p-p’>: *серизна́, é* (*céрый, á, o*).

В основах на **-к-** элемент **-к-** подвержен усечению.

Вариант III. В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VI классов представлены в производном палатальными вариантами.

¹ См. сноску 2 на с. 85.

² Белый относится к акцентным кривым АВ, АС.

³ См. сноску 2 на с. 85.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного:

II класс: <б-б’>: голубизнá, é (голубóй, -),¹ рябизнá, é (рябóй, á, o); <в-в’>: кривизнá, é (кривóй, á, o).

IV класс: <т-т’>: крутизнá, é (крутóй, á, o);

VI класс: <м-м’>: прямизнá, é (прямóй, á, o).

Таблица выбора суффикса-изна

Таблица 6

Класс альтернатов	Ударение производящего				
	AA	AB	AC	BC	BB
I					
II			-изна	-изна	
III					-
IV		-изна	-изна	--изна	
VI				-изна	
VIII		-изна	-изна		
j					

Выводы относительно ударения в производящих и производных аналогичны выводам, сделанным в абстрактных существительных на **-ота(-ета), -ина**.

Суффикс **-изна** предсказывает вариант альтернанта производного. В основах на **-к-** элемент **-к-** также подвержен усечению, см. *мелизна*.

В рассматриваемом классе имен только существительные *дешевизна, е* (*дешёвый, á, o*) *дороговизна, е*

¹ Голубóй может относиться к BB и BC, поскольку краткие формы не засвидетельствованы.

(*дорогой*, *á*, *o*) не подчиняются общим правилам ударения в производном: в производном акцентная кривая А. Она располагается на суффиксе. Основа производного *дороговизна* распространена суффиксом **-ов-**. Все имена на **-изна** образованы от непроизводных имен прилагательных, кроме основ на **-ок-**. Они возможны только от производящих имен прилагательных с финалью основы на парный по палатальности согласный и при ударении производящего на флексии, по крайней мере, в кратких формах женского рода.

2.6. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных II класса ударения

Таблица выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных, задающих II класс ударения

Таблица 7

Класс альтернатов	Ударение производящего				
	AA	AB	AC	BC	BB
I			-ота -ина	-ота	
II		-ина	-ота -ина -изна	-ота -ина -изна	
III			-ота (-ета) -ина		-ота
IV		-ота	-ота	-ина	

		-ина -изна	-ина -изна	-изна	
VI				-ота -ина -изна	-ота
VIII		-ота -ина -изна	-ота -ина -изна	-ота	
j					

Суффиксы **-ота (-ета)**, **-ина**, **-изна** недопустимы при ударении производящего АА и основах на <j>. Такие же ограничения со стороны ударения производящего и класса альтернантов существуют для каждого суффикса.

Суффикс **-ота (-ета)** возможен при всех акцентных кривых производящего, кроме АА, при альтернантах всех классов, кроме <j>: *люботá, é (лóбый, á, o) (AC), высотá, é (высóкий, á, высóкó) (AB и AC), немотá, é (немóй, á, o) (BC), наготá, é (нагóй, á, o) (BC), смехотá, é (смешнóй, á, ó) (BB), пестротá, é (пёстрый, á, пёстрó) (AB и AC).*

Суффикс **-ина** наблюдается при акцентных кривых AB, AC, BC, но не AA, BB, и альтернантах всех классов, кроме <j>: *глубинá, é (глубóкий, á, глубóкó), (AB и AC), сизинá, é (сíзый, á, o) (AC); быстринá, é (бы́стрый, á, o) (AC), тишинá, e (ти́хий, á, o), пряминá, e (прямóй, á, o).*

Суффикс **-изна** возможен при всех тех же акцентных кривых, что и **-ина**, при II, IV, VI, VIII классах альтернантов, но не при I, III и <j>: *левизнá, é (левый, á, o) (AC), желтизнá, é (жёлтый, á, жёлтó) (AB и AC), серизнá, é (сéрый, á, o) (AC), прямизнá, e (прямóй, á, o) (BC).*

Дальнейшие ограничения на выбор суффиксов обусловлены ударением производящего в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. Алломорф **-ота** возможен, если в производящем акцентная кривая АС, ВС, но не АА, АВ, ВВ, ср.: *мелкотá, é (мéлкий, á, o)*(AC), *наготá, é (нагóй, á, o)*(BC). Алломорф **<-ина>** допустим при ударении АС производящего, но не АА, АВ, ВС, ВВ, ср.: *тишинá, é (тихий, á, o)*.

II класс альтернантов. Алломорфы **<-ина>** и **<-ота>** наблюдаются при акцентных кривых производящего АВ, АС, ВС, но не АА, ВВ, ср.: *высотá, é (высóкий, á, ó)*(AB), *сипотá, é (сíпый, a, o)*(AC), *слепотá, é (слепóй, á, o)*(BC); глубинá, é (глубóкий, á, ó)(AB), *слабинá, é (слáбый, á, o)*(AC), *кривинá, é (кривóй, á, o)*(BC). Алломорф **<-ота>** при акцентной кривой АВ невозможен. Алломорф **<-изна>** допустим при акцентных кривых производящего АС, ВС, но не АА, АВ, ВВ, ср.: *левизнá, é (левый, á, o)*(AC), *рябизнá, é (рябóй, á, o)*(BC).

III класс альтернантов. Алломорф **<-ота (-ета)>** допустим при акцентных кривых АС и АВ, но не АА, АВ, ВС, ср.: *нищетá, é (ни́щий, á, e)*, *смехотá, é (смешино́й, á, ó)*. Алломорф **<-ина>** наблюдается при акцентных кривых производящего АС, но не АА, АВ, ВС, ВВ, ср.: *рыжинá, é (ры́жий, á, e)*(AC).

IV класс альтернантов. При ударении производящего АВ, АС, но не АА, ВС, ВВ возможен **<-ота>**, ср.: *остротá, é (острый, á, ó)*(AB), *скользотá, é (скóльзкий, á, o)*(AC). Если в производящем ударение АВ, АС, ВС, но не АА, ВВ, то наблюдаются **-ина, -изна**, ср.: *желтинá, é (жёлтый, á, ó)*(AB), *сизинá, é (сíзый, á, o)*(AC), *косинá, é (косо́й, á, o)*(BC), *желтизнá, é (жёлтый, á, ó)*(AB), *редизнá, é (réдкий, á, o)*(AC), *крутизнá, é (круто́й, á, o)*(BC).

VI класс альтернантов. Алломорф **<-ота>** возможен при акцентной кривой ВС, ВВ, но не АА, АВ, АС, ср.: *немотá, é (немо́й, á, o)*(BC), *срамотá, é (срамно́й, á, ó)*(BB).

При ударении производящего ВС, но не АА, АВ, АС, ВВ возможны алломорфы <-и́на, -изна>, ср.: *пряминá*, é, *прямизнá*, é (*прямо́й*, á, o).

VIII класс альтернантов. При ударении производящего АВ, АС, ВС, но не АА, ВВ, возможен <-ота>, ср.: *темнотá*, é (*тёмный*, á, ó) (АВ), *мерзлотá*, é (*мёрзлый*, á, o) (АС), *дурнотá*, é (*дурно́й*, á, o). Алломорфы <-и́на, -изна> наблюдаются при акцентных кривых АВ, АС, но не АА, ВС, ВВ, ср.: *пестринá*, é (*пёстрый*, á, ó) (АВ), *пухлинá*, é (*пухлы́й*, á, o) (АС), *чернизнá*, é (*чёрный*, á, ó) (АВ), *голизнá*, é (*голь́й*, á, o) (АС).

2.7. Вариабельность алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных II класса ударения

Таблица вариабельности алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных II класса ударения

Таблица 8

Альтернации фонем			Ударение производного			
K	П	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-		-ина		
-	-	-		-ота		
				-ина		
-	+	+				
-	+	-				
-	-	+		-ина		
				-изна		

Вариабельность суффиксов II класса ударения характеризуется следующим образом: **-ина** сопровождается альтернацией по палатальности, периферийности и компактности: отсутствие альтернации при суффиксе связано с принадлежностью к III классу альтернантов. Фактически, вариабельность альтернации фонем задаётся классом альтернантов и суффиксов. Альтернация по палатальности возможна при исходе основы на альтернанты II, IV, VI, VIII классов, ср.: *к^ривинá, é (к^риво́й, á, o)*, *ж^елтинá, é (жёлтый, á, жёлтó)*, *пр^яминá, é (пр^ямо́й, á, o)*, *быстрина, é(быстрый, á, o)*. Альтернация по компактности возможна при исходе основы на альтернанты IV класса **<с>** и **<ст>**, альтернация по периферийности – при исходе основы на альтернанты I класса: *вышина, é(высóкий, á, высóкó)*, *толцина, é(толстый, á, o)*; *тишина, é(тихий, á, o)*.

Суффикс **-изна** всегда требует релевантного по палатальности альтернанта. Альтернация по палатальности возможна при исходе на альтернанты II, IV, VI, VIII классов: *левизна, é(лéвый, á, o)*, *ж^елтизна, é(жёлтый, á, жёлтó)*, *пр^ямизна, é(пр^ямо́й, á, o)*, *белизна, é(бéлый, á, бéлó)*. Альтернации по периферийности и компактности при **-изна** не наблюдаются.

Суффикс **-ота(-ета)** характеризуется отсутствием альтернации. Вообще суффиксы **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна** задают не саму альтернацию, а обязательный член альтернации, возможный при данном классе альтернантов. Так, это особенно очевидно при усечении основы, когда альтернант производящего в соответствии с вариабельностью суффикса заменяется своим противочленом или сохраняет его в зависимости от класса альтернантов в производящем, например, альтернант III класса **<ш>** заменяется при усечении своим периферийным противочленом **<x>**, напротив, некомпактный, непериферийный **<с>** автоматически заменяется компактным, непериферийным альтернантом **<ш>**. По-видимому, можно говорить о

доминации перечисленных суффиксов в выборе альтернанта производящего над альтернацией фонем, так что альтернант производного задаётся автоматически, без исключения, в зависимости от суффикса и класса альтернантов производящего.

Вариабельность суффиксов по ударению также обусловлена морфонологическими характеристиками производящего, если в производящем хотя бы в одной из форм ударение на окончании, то в производном акцентная кривая В, ср.: *грязнотá, é(грязны́й, á, o), белизнá, é(белы́й, á, бéло)*. Исходя из определения подвижной и неподвижной¹ альтернационной парадигмы, **-ина** можно отнести к подвижной альтернационной парадигме, а **-изна и -ота(-ета)** – ко II парадигме с заданным альтернантом.

Описание имен II класса ударения показывает, что суффиксы **-ота(-ета), -ина, -изна** также отличает абсолютная фузия. Сначала ударение и класс альтернантов предсказывают выбор алломорфа, затем алломорф способен налагать ограничения на ударение и выбор альтернанта производного. Это дает право говорить о функциональной эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации.

2.8. Описание альтернации алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных

Говоря об альтернации алломорфов, мы имеем в виду парадигму алломорфов суффиксов.² Суффиксы **-ость(-есть), -ота(-ета), -ина, -изна** образуют одну парадигму. Различия между членами этой парадигмы задаются определёнными правилами. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена существительные женского рода от

¹ См. с. 49

² См. с. 57-58.

прилагательных. Алломорфы суффиксов **-ость(-есть)**, **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна** составляют парадигму альтернантов алломорфов <**-ость(-есть)** ~ **-ота(-ета)** ~ **-ина** ~ **-изна**>.

Таблица альтернации алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных

Таблица 9

Класс альтернантов	Ударение производящего				
	АА	АВ	АС	ВС	ВВ
I	-ость	-ость	-ость -ота -ина	-ость -ота	
II	-ость	-ость -ина	-ость -ота -ина -изна	-ота -ина -изна	
III	-есть	-есть	-ота (-ета) -ина		-ота
IV	-ость	-ота -ина -изна	-ость -ота -ина -изна	-ость -ина -изна	
VI	-ость			-ота	-ота

				-ина -изна	
VIII	-ость	-ость -ота -ина -изна	-ость -ота -ина -изна	-ость -ота	
j					

При I классе альтернантов парадигма представлена алломорфами <-ость>, <-ота>, <-ина>. Если в производящем акцентная кривая АА, АВ, то возможен только <-ость>: *упругость, и (упругий, а, о), далёкость, и (далёкий, á, ó)*.

При акцентной АС в производящем возможны <-ость>, <-ота>, <-ина>: *высокость, и, высотá, é, высинá, é(высóкий, á, ó)*. Если производящее – прилагательное на **-ок-**, то возможна дублетность. В производных на <-ота>, <-ина> элемент **-ок-** подвержен усечению.

При акцентной кривой ВС в производящем возможны алломорфы <-ость>, <-ота>: *глухость, и, (глухóй, á, o) и глухотá, é.* <-ость>, <-ота> образуют дублеты. Если дублетность невозможна, то избирается только <-ость>: *благость, и (благóй, á, o)*. При ВВ парадигма не представлена.

При II классе альтернантов парадигма представлена полностью. Если в производящем акцентная кривая АА, то возможен только <-ость>: *нелéость, и (нелéпый, a, o)*. При акцентной кривой АВ возможны <-ость>, <-ина>, ср.: *здорóвость, и (здорóвый, á, ó), глубóкость, и (глубóкий, á, ó) и глубинá, é*. При исходе основы на **-ок-** возможна дублетность. При акцентной кривой АС возможны все члены парадигмы:

глúпость, и (глúпый, á, o), хрипотá, é(хриplый, á, o), слабинá, é (слáбый, á, o), новизнá, é(нóвый, á, o).

Алломорфы <-ость>и <-ина> образуют дублеты: слáбость - слабинá. При отсутствии дублетности избирается <-ость>:здорóвость. Дублетными могут быть <-ина> и <-изна>:новинá, é(нóвый, á, o) и новизнá, é. Дистрибуция алломорфов <-ость> и <-ота> определена относительно морфологической структуры производящего: <-ота> возможен от слов с исходом основы на -л-, который в процессе присоединения <-ота> усекается и выбирается альтернативный нулевого такта: хрипотá, é(хриplый, á, o), сипотá, é(сíплый, á, o).

При акцентной кривой ВС в производящем возможны <-ота>, <-ина>, <-изна>, ср.: слепотá, é(слепóй, á, o), кривинá, é(кривóй, á, o) и кривизнá, é.

Алломорфы <-ина>и <-изна> могут быть дублетными, если нет дублетности, то возможен только <-изна>:рябизнá, é(рябóй, á, o). Суффикс <-ота> является непродуктивным вариантом <-изна> и представлен одним словом: слепотá. При акцентной кривой ВВ производящего парадигма не представлена..

При III классе альтернатив парадигма представлена алломорфами <-есть>, <-ота(-ета)>, <-ина>. При ударении производящего АА, АВ возможен только <-есть>:жгúчесть, и (жгúчий, a, e) (AA), горячесь, и (горячий, á, ó) (AB). Если в производящем акцентная кривая АС, то возможны алломорфы <-ета> и <-ина>:нищетá, é(нищий, á, e), рыжинá, é(рыжий, á, e). Их дистрибуция неясна, так как имеется всего по одному примеру. При ударении производящего ВВ возможен лишь <-ота>, ср.: смехотá, é(смеинóй, á, ó).

При IV классе альтернатив парадигма представлена всеми членами. При акцентной кривой АА в производящем возможен лишь <-есть>: чумázость, и (чумáзый, a, o). Альтернативы <-ота>, <-ина>, <-изна> наблюдаются при акцентной кривой АВ производящего: высотá, é(высóкий, á,

ó) и вышинá, é, но желтинá, é(жёлтый, á, ó) и желтизна, é. От основ на **-ок-** <-ота>, <-ина>: образуют дублеты. При отсутствии дублетности с алломорфом <-ота> алломорф <-ина> дублетен с <-изна>: желтинá - желтизна.

При ударении производящего АС возможны все альтернанты алломорфов: зáнятость, и (зáнутый, á, o), скóльзотá, é(скóльзкий, á, o), рединá, é(рéдкий, á, o) и редизнá, é. Альтернанты <-ина>, <-изна>- могут быть дублетными: желтинá - желтизна. При отсутствии дублетности возможны только <-ина>, :сизинá, é(сíзый, á, o). Алломорф <-ота>, возможен при исходе основы на **-к-**, который подвержен усечению. Алломорф <--ость> выбирается на втором словообразовательном такте. В остальных случаях выбирается <-ина>.

При акцентной кривой ВС в производящем могут быть <-ость, -ина, -изна>: свáтость, и (святóй, á, o), сединá, é(седóй, á, o), крутизна, é(крутоý, á, o). Дистрибуция между этими алломорфами задается списком слов, относящихся к каждому варианту алломорфа: <--ость>:млáдость, мóлодость, свáтость; <-ина>:сединá, косинá; <-изна>: крутизна.

При VI классе альтернантов представлены суффиксы <-ость, -ота, -изна>. При ударении производящего АА возможен суффикс <-ость>, при акцентной кривой ВВ – суффикс <-ота>: лáкомость, и (лáкомый, a, o); срамотá, é(срамноý, á, ó).

При акцентной кривой ВС в производящем наблюдаются <-ота, -ина и -изна>:: немотá, é(немоý, á, o), пряминá, é(прямоý, á, o), прямизнá, é(прямоý, á, o). <-ота, -ина, -изна> могут образовывать дублеты: прямотá - пряминá - прямизнá. При отсутствии дублетности возможен только <-ота>: хромотá, é(хромоý, á, o). При ударении АВ, АС парадигма не представлена.

При VIII классе альтернантов парадигма представлена полностью. При ударении АА в производящем возможен только <-ость>:*каурость, и (каурый, а, о)*.

Альтернанты <-ость, -ота, -ина, -изна> возможны при акцентных кривых АВ и АС в производящем: *свётность, и (свётный, á, ó), пестротá, é(пёстрый, á, ó), чернина́, é(чёрный, á, ó), белизна́, é(белый, á, o), вялость, и (вялый, á, o), бледнотá, é(бледный, á, o), пухлинá, é(пухлый, á, o) серизнá, é(серый, á, o).*

При АВ в производящем <-ость, -ота, -ина> образуют дублеты: *свётность - светлотá - светлина́*. При отсутствии дублетности избирается только <-ость>:*малость, и (малый, á, ó), растлённость, и (растлённый, á, ó).*

Дублетными могут быть <-ота, -ина, -изна>: *чернотá - чернинá - чернизнá*. При невозможности дублетности **-изна с -ота и -ина -изна** дублирует с <-ость>: *мелизнá, é(мелкий, á, o)* и *мелкость; целизнá, é(целый, á, o)* и *цёлость*. При акцентной кривой ВС в производящем возможны <-ость> и <-ота>: *дурность, и (дурной, á, o)* и *дурнотá*, они образуют дублеты.

Дистрибуция абстрактных имен на **-ость(-есть), -ота(-есть), -ина, -изна** определяется словообразовательным тектом, морфонологической членностью производящего или задаётся списком непродуктивного варианта.

Выводы ко 2 главе

Морфонологическое описание отадъективных абстрактных имен существительных с суффиксами **-ость(-есть), -ота(-есть), -ина, -изна** позволило рассмотреть внутрикатегориальные морфонологические явления, происходящие в процессе словообразования и формирующие звуковой облик слов *nomina abstracta*. Они включаются в парадигму с общим семантическим значением. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена существительные женского рода от непроизводных имен

прилагательных. Это характеристики, которые остаются неизмененными при всех последовательных изменениях объекта. Абстрактные имена существительные с суффиксами **-ость** (-есть), **-ота** (-ета), **-ина**, **-изна** составляют одну семантическую парадигму. Суффиксы являются вариантами в рамках указанной семантической парадигмы, выбор которых зависит от морфонологических правил.

Из описания абстрактных существительных I класса ударения можно увидеть, что существуют общие ограничения по ударению производящих и классу альтернантов. Суффикс **-ость(-есть)** невозможен при акцентной кривой ВВ и основах на <j>.

Дальнейшие ограничения на выбор суффикса обнаруживаются в рамках данного класса альтернантов и обусловлены акцентной кривой производящего. Фузионная природа суффикса **-ость(-есть)** выражается как в общих запретах, так и в ограничениях по ударению производящего в рамках отдельно взятого класса альтернантов.

Рассмотренный класс суффиксов отличает фузия, а не агглютинация. Выбор алломорфа зависит от морфонологических характеристик производящего, а алломорф определяет ударение и вид альтернанта производного, что указывает на то, что характер доминации между перечисленными морфонологическими средствами может меняться.

Суффиксы **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна**, относящиеся ко II классу ударения, недопустимы при ударении производящего АА и основах на <j>. Такие же ограничения со стороны ударения производящего и класса альтернантов существуют для каждого суффикса.

Дальнейшие ограничения на выбор суффиксов обусловлены ударением производящего в рамках данного класса альтернантов. Альтернации по периферийности и компактности при **-изна** не наблюдаются. Суффикс **-ота** (-ета) характеризуется отсутствием альтернации. Вообще

суффиксы **-ота** (**-ета**), **-ина**, **-изна** задают не саму альтернацию, а обязательный член альтернации, возможный при данном классе альтернантов. Так это особенно очевидно при усечении основы, когда альтернант производящего в соответствии с вариабельностью суффикса заменяется своим противочленом или сохраняет его в зависимости от класса альтернантов в производящем, например, альтернант III класса **<ш>** заменяется при усечении своим периферийным противочленом **<x>**, напротив, некомпактный, непериферийный **<c>** автоматически заменяется компактным, непериферийным альтернантом **<ш>**. По-видимому, можно говорить о доминации перечисленных суффиксов в выборе альтернанта производящего над альтернацией фонем, так что альтернант производного задаётся автоматически, без исключения, в зависимости от суффикса и класса альтернантов производящего.

Вариабельность суффиксов по ударению также обусловлена морфонологическими характеристиками производящего, если в производящем хотя бы в одной из форм ударение на окончании, то в производном акцентная кривая В, ср.: *грязнотá, é(грáзный, á, o), белизнá, é(бéлый, á, béló)*.

Исходя из определения подвижной и неподвижной альтернационной парадигмы, <**-ина**> можно отнести к подвижной альтернационной парадигме, а <**-изна** и **-ота** (**-ета**)> – ко II парадигме с заданным альтернантом.

Описание имен II класса ударения показывает, что суффиксы **-ота** (**-ета**), **-ина**, **-изна** также отличает абсолютная фузия. Сначала ударение и класс альтернантов предсказывают выбор алломорфа, затем алломорф способен налагать ограничения на ударение и выбор альтернанта производного. Это дает право говорить о функциональной эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации.

Говоря об альтернации алломорфов, мы имеем в виду парадигму алломорфов суффиксов. Суффиксы **-ость(-есть)**, **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна** образуют одну парадигму. Различия между членами этой парадигмы задаются определенными правилами. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена существительные женского рода от прилагательных. Если имена *nominis abstracti* образуются от производных имен прилагательных, то суффикс подвергается усечению. Алломорфы суффиксов **<-ость(-есть)**, **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна>** составляют парадигму альтернантов алломорфов **<-ость(-есть)~ота (-ета) ~ -ина ~ -изна>**, что отражено в соответствующей таблице.

Дистрибуция абстрактных имен на **-ость(-есть)**, **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна** определяется словообразовательным тактом, морфонологической членностью производящего или задаётся списком непродуктивного варианта.

Морфонологический анализ абстрактных имен существительных с суффиксами **-ость(-есть)**, **-ота(-ета)**, **-ина**, **-изна** показывает, что их образование связано с альтернацией ударения, фонем и альтернацией алломорфов. Выбор алломорфа суффикса зависит от ударения и класса альтернантов производящего. Совокупность указанных правил определяет, на самом деле, альтернацию суффиксов, которые представляют класс алломорфов. Однако алломорф, в свою очередь, определяет класс ударения и вид альтернанта производного, иначе говоря, принадлежность к парадигме альтернации фонем. Единицей классов алломорфов суффиксов является парадигма алломорфов, различия между членами которой сводятся к различным правилам.

Морфонологическая система рассматриваемого класса слов представлена двумя классами АП, I и II альтерационными парадигмами и одной парадигмой алломорфов. Отсутствие противопоставления парадигм алломорфов объясняется тем, что описанные имена представляют собой фрагмент словообразовательного класса.

Таким образом, зависимость выбора суффиксов **-ость(-есть)**, **-ота (-ета)**, **-ина**, **-изна** от ударения и класса альтернантов производящего, вариабельность алломорфов свидетельствуют о фузии морфонологических средств в рассматриваемом классе слов и об отсутствии очевидных признаков аглютинации, иными словами об эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации.

Такие семантические характеристики, как качественность и относительность, на морфонологические характеристики производного не оказывают никакого влияния. Существенным является только принадлежность к словообразовательному такту: образование от производного или непроизводного слова. Употребление от производных имен прилагательных слов с суффиксами **-ота(-ета)**, **-ина** ограничено отдельными примерами, а суффикс **-изна** вообще невозможен от производных имен прилагательных: суффикс **-ость(-есть)** возможен на любом словообразовательном такте.

Таким образом, фузионная природа суффиксов **-ость(-есть)**, **-ота (-ета)**, **-ина**, **изна** выражается как в общих запретах, так и в ограничениях по ударению производящего в рамках отдельно взятого класса альтернантов.

На основе описания была выявлена следующая закономерность: в современном русском литературном языке суффикс **-ина** может быть многозначным с точки зрения категориального значения производящего и семантики производного. По отношению к словообразовательному типу такие суффиксы можно считать омонимичными. Омонимия суффиксов снимается морфонологическими средствами, аменно акцентологическими. Словообразовательное значение суффикса оказывается «пустым».

ГЛАВА 3. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИМИНУТИВОВ МУЖСКОГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА

Материалом для исследования в этой главе послужили диминутивы мужского рода. К диминутивам мужского рода относятся производные с суффиксами **-чик**, **-ец**, **-ёк**, **-йк¹**, **-ок** (**-ек**), **-ушек** (**-юшек**, **-ышек**), **-анёк** (**-енек**). В рамках среднего и женского рода рассматриваются слова, семантически относящиеся к мужскому роду, но склоняемые, по образцу соответственно среднего или женского рода: ср.: *городи́шко*, *вози́шко* и *старичо́нка*, *мужичо́нка*.

Они включаются в парадигму с общим семантическим значением. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена мужского рода от имён существительных. Под ним понимаются те характеристики, которые остаются неизмененными при всех последовательных изменениях объекта. В абстрактных именах существительных суффиксы **-ость** (**-есть**), **-ота** (**-ета**), **-ина**, **-изна** составляли одну семантическую парадигму. При описании диминутивов, которые неоднородны по своему значению, мы выделяем три семантические парадигмы:

- 1) с ласкательным значением;
- 2) со значением уменьшительности – пренебрежительности;

Члены этих парадигм находятся либо в отношениях дополнительной дистрибуции, либо образуют дублеты. Необходимо рассмотреть условия, при которых возможна дистрибуция или дублетность. В семантическом делении есть, несомненно, элементы условности. В некоторых случаях решающим для определения значения суффикса являются

¹ Черточка над суффиксом означает, что это суффикс с ласкательным значением.

дифференциация перечисленных значений морфонологическими средствами: например, производные с безударным **-ушка** (**-юшка**) входят в парадигму со значением ласкательности, а производные с ударным (**-ушка**, **-юшка**) – в парадигму со значением уменьшительности.

Исследуемый класс слов позволит рассмотреть внутрикатегориальные морфонологические явления.

Предметом исследования являются морфонологические явления в области словообразования диминутивов мужского рода.

В главе рассматривается дистрибуция аффиксов, а также соотношение ударения, альтернации и аффиксации. Вопрос о стратификации диминутивов (положение в уровнях морфологии и словообразования) не рассматривается.

Процедура описания такая же, как и в абстрактных именах.

3.1. Парадигматические характеристики диминутивов мужского рода I класса ударения

Диминутивы, относящиеся к I классу по ударению, включают производные с суффиксами-чик, -ец, -ёк.

3.1.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -чик с уменьшительно-ласкательным значением

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты II, VI, VIII классов представлены в производящем и в производном непалатальными вариантами.

II класс: *срұб-срұбчик, тіп-тіпчик, залів-заливчик, шқаф-шкáфчик.*

VI класс: *изюм-изюмчик.*

VIII класс: *кармáн-кармáнчик, кувийн-кувийнчик, мотóр-мотóрчик*; альтернанты VIII класса могут быть представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *автомóбиль-автомóбильчик, ридикюль-ридикюльчик*.

Вариант II. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем; альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л-л’> *-áнгел-áнгельчик, баúл-баúльчик*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II и VIII классов представлены в производящих и производных непалатальными вариантами:

II класс: *рукáв-рукáвчик*;

VIII класс: *блíн-блíнчик*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант II класса <ф> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *шкáф- шкáфчик*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса представлен в производном палатальным вариантом: <л-л’> *-котéл-котéльчик, чехóл-чехóльчик*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л-л’> *-кóлокол-колокóльчик*.

Таблица выбора суффикса-чик**Таблица 10**

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II	-чик	-чик	-чик	
III				
IV	-чик			
VI	-чик			
VIII	-чик	-чик	-чик	
j				

При ударении в производящем акцентной кривой А ударение в производном на том же слоге основы, что и в производящем: *срұб* - *срұбчикангел* - *аңгельчик*, Если в производящем не акцентная кривая не А, то в производном ударение всегда располагается на финали основы: *блінчик*, *шкáф* - *шкáфчик*, *чехóл* - *чехóльчик*, *колокол*- *колокольчик*.

3.1.2. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ец с уменьшительно-ласкательным значением

При суффиксе **-ец** вариабельность по палатальности производного не учитывается, так как позиция перед /е/ предполагает нерелевантность предшествующего альтернанта по палатальности. Однако мы рассматриваем наличие или отсутствие палатального альтернанта производящего. Описание материала показывает, что исход основы в производящем представлен непалатальным вариантом альтернанта.

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: в производном акцентной кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем непалатальными вариантами: II класс: *изгýб-изгýбең*, *устýп-устýпең*, *залив-заливең*, *штóф-штóфең*.

IV класс: *сосýд-сосýдең*, *ухвáт-ухвáтең*, *сюрприз-сюрпризең*, *запáс-запáсең*.

VI класс: *изюм-изюмең*, *róм-róмең*.

VIII класс: *изъян-изъянең*, *каламбúр-каламбúрең*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая В, исход основы в производящем представлен непалатальным вариантом альтернанта II класса: *хлéв-хлевéң*.

Таблица выбора суффикса -ец

Таблица 11

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II	-ец		-ец	
III				
IV	-ец			
VI	- ец			
VIII	-ец			
j				

При ударении в производящем акцентной кривой А ударение в производном на том же слоге основы, что и в производящем: *изгýб-изгýбең*, *сюрприз - сюрпризең*, *изюм - изюмең*, *каламбúр-каламбúрең*. Если в производящем не

акцентная кривая не А, то в производном ударение всегда располагается на финали основы: *хлéв-хлевéц*.

3.1.3.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ёк

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена только одним вариантом: в производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, исход основы в производящем представлен альтернативой I класса <к>, который чередуется по периферийности с альтернативой III класса <ч>: <к-ч>—гвóздиk-гвóзdiчek, дóждиk-дóждиchek, дóмik-дómичek, kóvшиk-kóvшиchek, nóжik-nóжichek.

Подвижная АП

В подвижной АП можно выделить только один вариант: в производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернативой I класса <к> представлен в производном альтернативой III класса <ч>: <к-ч>—адресóк-адресóчek, ангелóк-ангелóчek.

Таблица выбора суффикса -ёк

Таблица 12

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ек	-ёк		
II				
III				
IV				
VI				
VIII				
j				

При ударении в производящем акцентной кривой А ударение в производном на том же слоге основы, что и в производящем: *дóждиk-дóждиchek, дóмik-дómичek, kóvшиk-*

кóвичек. Если в производящем не акцентная кривая не А, то в производном ударение всегда располагается на финали основы: *адресóк-адресóчек, ангелóк-ангелóчек*.

3.2. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода I класса ударения.

Таблица выбора алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода, задающих I класс ударения

Таблица 13

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-éк	-éк		
II	-чик, -ец	-чик	-чик,-ец	
III				
IV	-ец	-ец		
VI	-ец,-чик			
VIII	-чик,-ец	-чик	-чик	
j				

Диминутивы I класса ударения обнаруживают зависимость выбора суффиксов от ударения и класса альтернантов производящего. Фузионная природа суффикса выражается в общих запретах на класс альтернантов и класс ударения производящего, а именно: невозможность образования производных от основ, оканчивающихся на альтернанты III класса и <j>, а также с ударением класса **d**.

Суффикс **-éк** возможен при ударении производящего классов **а, в, с**, но не **d**, при исходе основы на альтернанты II, IV, VI, VIII классов и основах на <j>: *дóждик-дóждичек(а), басóк-басóчек(в)*.

Суффикс **-чик** возможен при ударении производящего классов **а, в, с**, но не **d**, при исходе основы на альтернанты II,

VI, VIII классов, но не I, IV и основах на <j>: *срұб-срұбчик(а), изюм-изюмчик (а), рукáв-рукáвчик (в), шкáф-шкáфчик (с), кувийн-кувийнчик (а).*

Акцентологические условия выбора суффикса **-ец** аналогичны акцентологическим условиям выбора суффикса **-чик**, но **-ец** возможен при исходе основы на альтернанты II, IV, VI, VIII классов, но не I класса и основах на <j>: *гардерóб-гардерóбең (а), дохóд-дохóдең (а), изюм-изюмең(а), хóлст-холстéң(в), хléв-хлевéң(с).*

Дальнейшие ограничения выражаются ударением производящего в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. В этом классе возможен лишь алломорф <-éк> при ударении производящего классов **а, в**, но не **с, д**: *гвóздин-гвóздинчек(а), адресóк-адресóчек(в).*

II класс альтернантов. Алломорф <-чик> возможен при ударении производящего классов **а, в, с**, но не **d: штóф-штóфчик (а), рукáв-рукáвчик (в), шкáф-шкáфчик (с).** Алломорф <-ец> возможен при ударении производящего классов **а, с**, но не **в, d: штóф-штóфең (а), изгýб-изгýбең (а), хléв-хлевéң (с).**

IV класс альтернантов. В этом классе возможен лишь <-ец> при ударении производящего классов **а, в**, но не **с, d: нарýд-нарýдең (а), хóлст-холстéң (в).**

VI класс альтернантов. При ударении производящего класса **а**, но не **в, с, д**, возможны алломорфы <-чик, -ец>: *изюм-изюмчик, изюмең(а).*

VIII класс альтернантов. При ударении производящего классов **а, в, с**, но не **d**, возможен <-чик>: *амбár-амбárчик (а), котéл-котéльчик (в), колокол-колокóльчик(с).* Алломорф <-ец> возможен при ударении классов **а**, но не **в, с, д: амбár-амбáрең (а), кувийн-кувийнeң(а).**

Суффиксы I класса ударения диминутивов мужского рода обнаруживают фузию, а не агглютинацию. Выбор их обусловлен ударением и классом альтернантов

производящего. При этом при ударении производящего класса **а** в производном ударение располагается на том же слоге основы, что в производящем. При ударении в производящем не класса **а** в производном ударение находится на финали основы.

3.3. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода I класса ударения.

Таблица вариабельности алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода I класса ударения.

Таблица 14

Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-				
-	-	-	-чик, -ец	-ец		
-	+	+				
-	+	-	-ёк			
-	-	+	-чик*			

***Примечание.** В производных с суффиксом **-чик** допустимы чередования по палатальности лишь относительно альтернанта VIII класса <л>. При исходе основы на альтернанты II, IV, VI классов альтернация по палатальности не наблюдается,ср.: *зали́в-зали́вчик, изю́м-изю́мчик, но капитáл-капитáльчик, рассóл-рассóльчик*.

Суффикс **-ёк** при исходе основы на альтернанты I класса обнаруживает альтернации по периферийности: *дóждик-дóждичек, гвóздик-гвóздичек, денёк-денёчек, дубóк-дубóчек*. При суффиксе **-ец** вариабельность по палатальности не учитывается. Выбор акцентной кривой производного зависит от ударения производящего. При ударении

производящего класса **а** акцентная кривая на том же слоге основы, что в производящем: *шкáфчик*, *автомобíльчик*, *дождíчек*, *тéремец*. При подвижности ударения акцентная кривая может располагаться на финали основы или флексии: *котёл-котéльчик* (**в**), *хóлст-холстéц* (**в**), *басóк-басóчек* (**в**).

В диминутивах I класса ударения также можно обнаружить противопоставление двух альтернативных парадигм. В подвижную альтернативную парадигму входит **-ёк**, так как по определению она характеризуется наличием альтернации по периферийности или компактности. Во II альтернативную парадигму мы относим **-чик** и **-ец**.

3.4. Парадигматические характеристики диминутивов мужского рода II класса ударения

В этот класс входят диминутивы с суффиксами **-йк**, **-ок** (-ек), **-ушек**(-юшек, -ышек), **-анёк**(-енёк).

3.4.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом **-йк с ласкательным значением**

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты IV, VIII класса представлены в производящем и производном палатальными вариантами:

IV класс: *медвéдь-медвéдик*¹, *тéсть-тéстик*;

VIII класс: *портфéль-портфéлик*, *сúдарь-судáрик*.

Вариант II. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном представлены альтернанты III класса: *коттéдж-коттéджик*, *крáж-крáжик*, *манéж-манéжик*, *пáж-пáжик*², *саквойж-саквойжик*, *мáриш-мáришик*, *пúни-пúнишик*.

¹Медведь относится к акцентным кривым А и С₁.

²Пáж относится к акцентным кривым А и В.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном палатальными вариантами:

V класс: ломо́ть-лóмтик¹, ѿзъ-ѡзик;

VIII класс: голáвль-голáвлик, буквáй-буква́рик.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты III класса представлены в производящем и производном: гўж-гўжик, ёж-ёжик, нўж-нўжик, ўж-ўжик, чертёж-чертёжик, чыйж-чыйжик, дергач-дергачик, калач-калаччик, ключ-ключчик, лúч-лучик, мяч-мячик, толкач-толкаччик, грóши-грóшик, ёри-ёришик, карандáши-карандашик, шалáши-шалáшик, клéиц-клéицик, лéиц-лéицик, плащ-плащиц, свищ-свищик, хрящ-хрящик.

Вариант V. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <д> представлен в производящем и производном палатальными вариантами: гвóздь-гвóздиk, гру́здь-гру́здиk.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <т’> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: зáть-зáтиk.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты IV класса <д’> и <т’> представлены в производящем и производном палатальным вариантом: медве́дь-медве́диk, ломо́ть-лóмтик.

Вариант VIII. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VI, VIII классов в производном представлены палатальными вариантами:

¹Ломо́ть относится к акцентным кривым В и С₁.

II класс: <б-б’> –*грóб* -*грóбик*¹,*срýб-* *срýбик*, *ухáб* - *ухáбик*; <в-в’> –*клóв* - *клóвик*; <п-п’> – *окóп-окóпик*; <ф-ф’> – *нýф-нýфик*.

IV класс: <д-д’> –*бутербрóд* -*бутербрóдик*; <т-т’> – *аббáт* -*аббáтик*; <з-з’> –*алмáз* - *алмáзик*; <с-с’> –*абрикоc* - *абрикоcик*.

VI класс: <м-м’> –*гнóм* - *гнóмик*.

VIII класс: <л-л’> –*кристáлл* - *кристáллик*; <н-н’> – *кráн* - *кráник*, *члéн* - *члéник*; <р-р’> –*актёр* - *актёрик*.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производных палатальными вариантами:

II класс: <б-б’> –*грóб* - *грóбик*; <п-п’> –*клóп* - *кллóпик*;

IV класс: <д-д’> –*плóд* - *плóдик*; <т-т’> –*áльт* - *áльтик*², <з-з’> –*картúз* - *картúзик*, *тýз* - *тýзик*;

VI класс: <м-м’> –*сóм* - *сóмик*;

VIII класс: <л-л’> –*козéл* - *козлик*; <н-н’> – *слóн* - *слóник*; <р-р’> –*двóр* - *двóрик*.

Вариант X. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VI, VIII классов в производном представлены палатальными вариантами:

II класс: <б-б’> –*грóб* - *грóбик*; <п-п’> –*шkáп* - *шkáпик*;

IV класс: <д-д’> –*гóд* -*гóдик*³; <т-т’> –*бáнт* - *бáнтик*; <з-з’> –*вóз* - *вóзик*; <с-с’> –*нóс* - *нóсик*;

VI класс: <м-м’> –*лóм* - *лóмик*⁴;

VIII класс: <л-л’> –*вál* - *вáлик*; <р-р’> –*хóр* - *хóрик*.

Вариант XI. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы,

¹Гроб относится к акцентным кривым А, С.

²Альт относится к акцентным кривым В, С.

³Год относится к акцентным кривым С, С₁.

⁴Лом относится к акцентным кривым С и С₁.

альтернанты II, IV, VI классов представлены в производном палatalьными вариантами:

II класс: <б-б'> -зуб - зубик;

IV класс: <д-д'> -год - годик; <т-т'> -флот - флотик¹;

VI класс: <м-м'> -лом - ломик.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая A на финали основы, альтернант IV класса <т> представлен в производном палatalьным вариантом <т-т'> -прут -прутник.

Вариант XIII. В производящем и производном акцентная кривая A на финали основы, альтернант IV класса <ц> представлен в производном компактным альтернантом III класса <ч':<ц-ч'> -красавец - красавчик, мерзавец - мерзавчик, младец - младчик, палец - пальчик, симец - симчик, счастливец - счастливчик.

Вариант XIV. В производящем акцентная кривая B, в производном акцентная кривая A на финали основы, альтернант IV класса <ц> представлен в производном альтернантом <ч'; <ц-ч'> -зубец -зубчик, голец - гольчик, жеребец - жеребчик, рубец - рубчик.

Вариант XV. В производящем акцентная кривая C, в производном акцентная кривая A на финали основы, альтернант IV класса <з'> представлен в производном компактным альтернантом <ж': <з'-ж'> -князь - княжик.

Таблица выбора суффикса-ик

Таблица 15

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ик			
II		-ик	-ик	
III	-ик	-ик		

¹Флот относится к акцентным кривым A и C₁.

IV	-ик	-ик	-ик	-ик
VI	-ик		-ик	
VIII	--ик	-ик	-ик	
j				

В производном ударение всегда располагается на финали основы: *тёсть-тёстик*; *портфель-портфелик*, *коттэдж-коттэджик*, *буква́й-буква́рик*, *чертёж-чертёжик*, *гвоздь-гвоздик*, *зять-зятик*, *лóмоть-лóмтик*, *двóр - двóрик*, *красáвец - красáвчик*, *зубéц -зúбчик*, *кня́зь - кня́жик*.

3.4.2.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом –ок (-ек) с уменьшительным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами: <г-ж> *-овráг - овráжек*; *остróг -острóжек*; <к-ч>: *внúк - внúчек*; <х-ш>: *горóх - горóшек*, *монáх -монáшек*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийными альтернантом <ч>:<к-ч> *-битóк - битóчек*, *vasiléök - vasiléchek*.

Вариант III. В производящем и производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *górb - горбóк*, *sérp -серпóк*;

IV класс: *prýd - прудóк*, *kót - котóк*;

VIII класс: *zípúń -зипунóк*, *bugór - бугорóк*.

Альтернанты VIII класса могут быть представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *кобéль -кобелёк*, *курéнь - курёнéк*, *вoldýrъ - вoldырёk*.

Вариант IV. В производящем и производном акцентная кривая В, в производящем и производном

представлены альтернанты III класса: *первáч* - *первачóк*, *барыши* - *барышóк*, *кругляши* - *кругляшóк*, *малыши* - *малышóк*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая А на корне, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *ястреб* - *ястрембóк*¹; *нóров* - *норово́к*;

IV класс: *свáт* - *сватóк*, *вáз* - *вязóк*, *мы́с* - *мысóк*;

VI класс: *кóм* - *комóк*;

VIII класс: *пáн* - *панóк*, *áнкер* - *анкерóк*, *вéтер* - *ветерóк*², *вихóр* - *вихорóк*,

Альтернанты VIII класса могут быть представлены в производящем и производном палатальными вариантами альтернантов VIII класса: *у́голь* - *уголёк*³, *фли́гель* - *флигелёк*, *штáбель* - *штабелёк*⁴.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VI, VII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *бóров* - *борово́к*;

IV класс: *áдрес* - *адресóк*, *бáс* - *басóк*; VI класс: *róм* - *ромóк*;

VIII класс: *пáн* - *панóк*, *хúтор* - *хуторóк*.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая В, альтернанты VIII класса представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *крéндель* - *кренделёк*, *néрстен* - *перстенёк*, *téнь* - *тенёк*; ср.:

II класс: *góлубь* - *голубóк*;

IV класс: *кóготь* - *коготóк*, *láпоть* - *лапотóк*, *лóкоть* - *локотóк*, *ломóть* - *ломотóк*, *нóготь* - *ноготóк*;

¹ Ястреб относится к акцентным кривым А и С.

² См. сноска 1.

³ Уголь относится к акцентным кривым А и В.

⁴ Штáбель относится к акцентным кривым А, С.

VIII класс: звéрь - зверóк.

Наблюдается диспалатализация.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая B, альтернант VIII класса <н> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: чёлн - челнóк.

Вариант IX. В производящем и производном акцентная кривая B, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами: <г-ж> - батóг - батожóк, очág - очажóк, стóг - стожóк¹; <к-ч> - армáк - армячóк, балýк - балычóк; <x-ш> - грéх - грешóк, женíх - женишиóк.

Вариант X. В производящем акцентная кривая A на основе, в производном акцентная кривая B, альтернанты I класса представлены производными альтернантами III класса: <г-ж> - стóг - стожóк, стяг - стяжóк, твóрог -творожóк²; <к-ч> - аргамáк - аргамачóк, бák - бачóк; <x-ш> - вóрох - ворошóк, зáпах - запашóк

Вариант XI. В производящем акцентная кривая C, в производном акцентная кривая B, альтернанты I класса представлены в производных непериферийными альтернантами III класса: <г-ж> - дóлг - должóк, дру́г - дружóк, кру́г - кружóк, лúг - лужóк, плúг - плужóк, рóг - рожóк, снéг - снежóк, стóг - стожóк, шáг - шажóк; <к-ч> - бóк - бочóк, клóк - клочóк.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая C₁, в производном акцентная кривая B, альтернант I класса <г> представлен в производном альтернантном III класса <г>: <г-ж> - бéрег - бережóк, бóг - божóк, стóг - стожóк.

Вариант XIII. В производящем акцентная кривая D, в производная кривая B, альтернант I класса <к> чередуется по периферийности с альтернантом III <ч>: <к-ч> - клóк - клочóк.

¹Стóг относится к акцентным кривым A, B, C, C₁.

²Твóрог относится к акцентным кривым A и B.

Диминутивы с суффиксом -ок, образованные от основ на <j>

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая В: *ручей*-*ручеёк*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В: *кий* - *киёк*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая В: *слой* - *слоёк*, *чай* - *чаёк*¹.

Таблица выбора суффикса-ок (-ек)

Таблица 16

Класс альтернатов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ок	-ок	-ок	-ок
II		-ок	-ок	
III				
IV		-ок	-ок	
VI		-ок	-ок	
VIII		-ок	-ок	-ок
j	-ок	-ок	-ок	

При подвижности ударения ударение всегда располагается на финали основы, при втором словообразовательном такте на флексии: *горóх* - *горóшек*, *битóк* - *битóчек*, *górb* - *горбóк*, *áдрес* - *адресóк*, *женíх* -

¹ В этот же класс слов входит группа слов с чередованиями, которые не регулярны в современном русском языке – это чередование <н-ш>, <н’-ш>. В производящем а) акцентная кривая А: <н-ш> – *барáн* - *барáшek*, *кармáн* - *кармáшek*, *стакáн* - *стакáшek*, *таракáн* - *таракáшek*. *пельмéнь* - *пельмéшek*, *стáвень* - *стáвешek*, *кáмень* - *кáмешek*; в списке 8 слов; б) акцентная кривая С: <н -ш> – *кáмень* - *кáмешek* к, в списке I слово. В производном акцентная кривая А.

В производном и производящем акцентная кривая В, наличие чередований: <н-ш> – *валúн* - *валуиók*; <н-ш> – *кремéнь*- *кремешók*, *ремéнь* - *ремешók*. В списке 4 слова. Всего 13 слов с чередованиями такого типа.

женишиóк.флýгель - *флигелёк, ноготь* - *ноготóк; аргамáк* - *аргамачóк, рóм* - *ромóк, лáпомть* - *лапотóк, очáг* - *очажóк, стóг* - *стожóк, .ручéй-ручеёк.*

3.4.3. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом **-ушек (-юшек, -ышек) с ласкательным значением**

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *хléб* - *хлéбушek,*

VIII класс: *клíн* - *клíнышek.*

Вариант II. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В, альтернант II класса <в> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *хléв* - *хлевишóк* и *хléвушek.*

Вариант III. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <л> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *кól* - *кóлышek,*

Диминутивы с **-ушек(-юшек, -ышек), образованные от слов с исходом основ на <j>**

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая на финали основы: *кráй* - *кráюшek, оláдья* - *олáдышek* (*олáдушek*).

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы: *воробéй* - *ворóбушek* (*воробышek*), *соловéй*-*солóвушek.*

Рассмотренные основы на <j> обнаруживает усечение <j> при II, IV, VIII классах альтернантов, если имеется беглый гласный в основе. После небеглого гласного <j> сохраняется, ср.: *кráй* - *кráюшek, чíрей* - *чи́рушek* (*чирышek*), *воробéй* - *ворóбушek.* В связи с этим мы рассматриваем сочетание *бøj, вøj, дøj, рøj*, и т.п. Основы с усечением <j> после альтернантов II, IV, VIII классов, предшествующих

беглому гласному, являются вариантами исхода основ на беглый гласный перед <j>.

Таблица выбора суффикса-ушек (-юшек, -ышек)
Таблица 17

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	b	c	d
I				
II	-ӯшек			
III				
IV				
VI				
VIII	-ӯшек	-ӯшек		
j	-ӯшек (-ышек)	-ӯшек		

В производном ударение находится на финали основы: хлéб - хлéбушek, клин - клинышek, кól - кóлышek, краí - краюшek, олáдья - олáдышek, воробéй - ворóбушek (воробышek).

3.4.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -анёк (-енёк) с ласкательным значением.

Вариант I. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В, альтернант IV класса <t> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: тéсть-тестенёк.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая В, альтернант VI класса <m> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: кúм - куманёк.

Вариант III. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая В, в производящем и

производном представлен альтернант III класса <ж>: *мұж-муженёк*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая В, альтернант IV класса <т> представлен в производящем и производном палatalным вариантом: *гость - гостенёк*.

Таблица выбора суффикса-анёк (-енёк)

Таблица 18

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III			-енёк	
IV	-енёк		-енёк	
VI			-анёк	
VIII				
j				

В производном суффиксе **-анёк(-енёк)** независимо от ударения производящего диктует ударение на флексии: *тёсть-тестенёк, күм - куманёк, мұж - муженёк, гость - гостенёк*

3.5. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода II класса ударения.

**Таблица выбора алломорфов диминутивов мужского рода,
задающих II класс ударения**

Таблица 19

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д

I	-ок(-ек)	-ек	-ок	-ок
II	-йк, -ок, -ушек	-йк, -ок	-йк, -ок	
III	-йк	-йк, -ок	-онёк	
IV	-йк, -ок, -енёк	-йк, -ок	-йк, -ок, -анёк	-йк
VI	-йк, -ок,	-йк	-йк, -анёк	
VIII	-йк, -ок, -ышек	-йк, -ок, -ышек	-йк, -ок	-ек
j	-ок, -ушек (-ышек)	-ок, -ушек	-ок	

Общих запретов, как в I классе ударения, не существует.

Суффикс **-ок(-ек)** возможен при всех классах ударения производящего и всех классах альтерантов и <j>: *овráг* - *овráжек* (а), *grób* - *гробóк* (в), *барýш* - *барышóк* (в), *áдрес* - *адресóк*, *róm* - *ромóк* (с), *чёлн* - *челнóк* (д).

Суффикс **-ик** не испытывает ограничений в выборе ударения производящего, но имеются ограничения по исходу основ: **-ик** возможен при: II, III, IV, VI, VIII классах альтернантов, но не при I классе и основах на <j>: *ухáb* - *ухáбик* (а), *кряж* - *кряжíк* (а), *вид* - *видíк* (а), *гнóм* - *гнóмик* (в), *актёр* - *актёрик* (а), *стóлб* - *стóлбíк* (в), *грóши* - *грóшик* (в), *плóд* - *плóдик* (в), *сóм* - *сóмик* (в), *козёл* - *кóзлик* (в), *зóб* - *зóбик* (с), *сáд* - *сáдик* (с), *дóм* - *дóмик* (с), *вáл* - *вáлик* (с), *пру́т* - *пру́тик* (д).

Суффикс **-ушек (-юшек,-ышек)** возможен при ударении производящего класса **а, в**, но не **с, д**, при альтернантах II, VIII классов и <j>: *хléб* - *хléбушек* (а), *кóльшик* (в), *воробéй* - *ворóбушек* (в), *кráй* - *кráюшек* (а).

Суффикс **-анёк(-енёк)** возможен при ударении классов **а, с**, но не **в, с**, при альтернантах III, II, VIII классов и <j>: *мұж - муженёк (с), тέсть - тестенёк (а), күм - куманёк (с).*

Дальнейшие ограничения в выборе суффиксов обусловлены ударением производящего в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. При ударении производящего классов **а, в, с, д**, возможен алломорф<-ок(-ек)>:*овráг - овра́жек (а), клóк - клочóк (а), барвино́к - барвиночек (в), бóг - божо́к (с).*

II класс альтернантов. При ударении производящего классов **а, в, с**, но не **д**, возможны алломорфы <-йк, -ок>. <-ӯшек> возможен при ударении класса **а**, но не **в, с, д**: *ястреб - ястrebóк (а,с), сéрп - серпóк (в), бóров - боровóк (с); хлéб - хлéбушек (а), грóб - грóбик (а, с), нóп - нóпик (в), шkáп - шкáпик (с).*

III класс альтернантов. Алломорф<-ик> возможен при ударении классов **а, в**, но не **с, д, -ок** – при ударении класса **в**, но не **а, с, д, --енёк** – при ударении класса **с**, но не **а, в, д**:*коттéдж - коттéджик (а), чертёж - чертёжик (в), первáч - первачóк (в), мұж - муженёк (с).*

IV класс альтернантов. Алломорфы <-ик, -ок> возможны при ударении производящего классов **а, в, с, д**; алломорф <-ок> невозможен при ударении **д**, алломорф <-енёк> возможен при ударении производящего классов **а, с**, но **в, д**: *медвéдь - медвéдик (а), áльт - áльтик (в, с), бóрт - бóртик (с), прýт - прýтик (а); дёготь - дёготóк (а), прýд - прýдок (в), адрес - адресóк (с), тéсть - тестенёк (а), гóсть - гостенёк (с).*

VI класс альтернантов. Алломорф - <-йк> возможен при ударении или производящего классов **а, с**, но не **д**, алломорф <-ок> – при ударении класса **а**, но не **в, с, д**, алломорф <-анёк> – при ударении класса **с**, но не **а, в, д**: *гнóм - гнóмик (а), сóм - сóмик (с), кóм - куманёк (с), кóм - комóк (а).*

VIII класс альтернантов. Алломорфы **-ок**, **-йк**, **-ышек** возможны при ударении производящего классов **a**, **b**, **c**, **d**. Алломорф **<-ик>** невозможен при ударении производящего класса **d**, **<-ышек>** – при ударении производящего классов **c**, **d**, **-ок** наблюдается при всех классах: *стул - стулик (a), актёр -актёрик (a), слён - слоник (b), хор - хорик (c), чёлн - челнок (d), клин -клинышек (a), коль - колышек (b)*.

При основах на **<j>** алломорф **-ок** возможен при ударении производящего классов **a**, **b**, **c**, но не **d**; **-ушек (-юшек, -ышек)** возможен при ударении производящего классов **a**, **b**, но не **c**, **d**: *кий - киёк (a), ручей - ручеёк (b), слой - слоёк (c), край - краёшек (a), воробей - воробушек (b)*.

Суффиксы **-ик**, **-ушек (-юшек,-ышек)**, **-анёк(-енёк)** обнаруживают абсолютную фузию. Суффикс **-ок (-ек)** нейтрален относительно общих морфонологических условий выбора, т.е. он может быть при любом классе ударения и классе альтернантов производящего. Однако эта агглютинативность относительна: при отдельно взятом классе альтернантов имеются ограничения, см.: I и II, III, IV, VI, VIII классы альтернантов. Следовательно, можно сказать, что в целом суффиксы II класса ударения также характеризует фузия.

3.6. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода II класса ударения

Таблица 20

Альтернация фонем			Ударение производного			
K	P	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	-	-				
+	+	+				
+	-	-	-йк			
-	-	-	-йк, -ок	-ок, -ушек,		

			(-ек), -ушек	-внёк (-енёк)		
			(-ышек)			
-	+	+				
-	-	-	-ок(-ек)			
-	+	+	-ик			

В диминутивах II класса ударения при суффиксе **-ик** возможны чередования по компактности при исходе основы на альтернанты IV класса <ц> и <з’>, по палatalности при исходе основы на альтернанты II, IV, VI, VIII классов: красáвец - кра́савчик, жеребéц - жерéбчик, кня́зь - кня́жик (единственный пример), сру́б - сру́бик, бутербрóд - бутербрóдик, хráм - хráмик, гусáр - гусáрик. Суффикс задает вид альтернанта. Может сохраняться альтернант производящего: сúдарь - судáрик, коттéдж - коттéджик, гвóздь - гвóздиk. Суффикс **-ок(-ек)** возможен при исходе основы на альтернант I класса, тогда выбираются альтернанты III класса, при исходе на альтернанты II, III, IV, VI, VIII классов сохраняются альтернанты производящего: овráг - овráжек, брелóк - брелóчек, горóх - горóшек; горóб - горбóк, первáч - первачóк, кúст - кустóк, крéндель - кренделёк.

Суффиксы **-ушек** (**-юшек**, **-ышек**), **-анёк** (**-енёк**) безразличны к выбору альтернанта: хлéб - хлéбушек, кól - кóльшек, téсть - тестёнек.

Ударение в производных II класса может быть на финали основы или на окончании: ср.: сéйм - сéймик, овráг - овráжек, барýш - барышóк, олáдья -олáдушек (олáдышек), кýм - куманёк.

Суффиксы **-ик** и **-ок(-ек)** составляют подвижную альтернационную парадигму. Морфонологическая система данного класса производных неавтономна, так как не представлена II парадигмой. Парадигма, в которую входят **-ушек** (**-юшек**, **-ышек**), **-анёк** (**-енёк**), является

морфонологическим аналогом гиперфонемы на уровне фонологии.

3.7. Описание альтернации алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода

В диминутивах мужского рода мы выделяем две семантические парадигмы: ласкательную и уменьшительную. Ласкательную парадигму составляют суффиксы **-ек**, **-ушек**(**-юшек**, **-ышек**), **-анёк** (**-енёк**), **-ик**.

Таблица альтернации алломорфов суффиксов со значением ласкательности диминутивов мужского рода

Таблица 21

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	в	с	d
I	-ек	-ек		
II	-йк, -ушек	-йк	-ик	
III	-ик	-ик	-енёк	
IV	-ик, -енёк	-ик	-ик, -енёк	-ик
VI	-ик	-ик	-ик, -анёк	
VIII	-ик, -ышек	-ик, -ышек	-ик	
j	-ушек (-юшек - ышек)	-ушек		

При I классе альтернантов парадигма представлена **<-ек>**, если в производящем ударении классов **а**, **в**, но не **с**, **d**:**домичек(а)**,**веерочек(в)**.

При II классе альтернантов парадигмы представлена **<-ик>**, **<-ушек>**. При ударении производящего классов **в**, **с** возможен лишь **<-ик>**. При ударении производящего класса **а** возможны **<-ик>** и **<-ушек>**. Их инвариант –II класс

альтернантов и ударение производящего класса **а**, а различия задаются списком слов непродуктивного алломорфа <-ушек>: *хлеб* - *хлебушек*, *хлевушок* (*хлевушек*).

При III классе альтернантов парадигма представлена <-ик>, <-енёк>. При ударении производящего классов **а**, **в** возможен <-ик>, при ударении производящего класса **с** -енёк: *гүжик*, *манёжик*, *муженёк*.

При IV классе альтернантов парадигма представлена альтернантами <-ик>, <-енёк>. При ударении производящего классов **в**, **д** возможен лишь <-ик>: *плодик* (**в**), *прутьик* (**д**). При ударении производящего классов **а**, **с** возможны <-ик>, <-енёк>. При ударении производящего класса **а** <-ик> и <-енёк> дублетны: *тестик* - *тестенёк*, при ударении производящего класса **с** <-ик> возможен при исходе основы на непалатальный вариант альтернанта в отличие от <-енёк>, который возможен при исходе основы на палатальный вариант альтернанта: *аббатик*, *арбузик*, но *гостенёк*. Дистрибуция их определена относительно исхода основы.

При VI классе альтернантов парадигма представлена алломорфами <-ик>, <-анёк>. При ударении производящего классов **а**, **в** возможен лишь <-ик> *храмик* (**а**), *холмик* (**в**). При ударении производящего класса **с** возможен <-ик>: *домик*, *гномик*, *сеймик* и *куманёк* (единственный пример).

При VIII классе альтернантов парадигма представлена <-ик>, <-ышек>. При ударении производящего класса **с** возможен только <-ик>: *шарик*. При ударении производящего классов **а**, **в** возможны <-ик>, <-ышек>. <-ышек> является непродуктивным вариантом <-ик>. Различия задаются списком: *сигналик* (**а**), *актёрик* (**а**) и *клинышек* (**а**); *слоник* (**в**), *дворик* (**в**) и *кольышек* (**в**), *углышик* (**в**).

При основах на <j> парадигма представлена <-ушек> (-юшек, -ышек). Они возможны при ударении производящего классов **а**, **в**; ср.: *краюшек* (**а**), *воробышик* (**в**).

Дистрибуция членов парадигмы определена относительно исхода основы производящего или продуктивности/непродуктивности одного из вариантов.

Суффиксы **-ок(-ек)**, **-чик**, **-ец** составляют парадигму алломорфов суффиксов со значением уменьшительности.

3.8. Таблица альтернации алломорфов суффиксов со значением уменьшительности диминутивов мужского рода

Таблица 22

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ок(-ек)	-ек	-ок	-ок
II	-чик, -ец, -ок	-чик, -ок	-ец, -ок	
III		-ок		
IV	-ец, -ок,	-ок	-ец, -ок	
VI	-чик, -ец, -ок			
VIII	-чик, -ец, -ок	-чик, -ок	-чик, -ок	-ок
j	-ок	-ок	-ок	

При I классе альтернатив возможен лишь <-ок(-ек)>. Он не знает ограничений со стороны класса ударения производящего: **монашек** (**а**), **vasilёчек** (**в**), **должок** (**с**), **ключок** (**д**).

При II классе альтернатив парадигма представлена полностью. При ударении производящего класса **а** возможны <-чик>, <-ец>, <-ок>. Алломорфы <-чик> и <-ец> образуют дублеты: **заливчик** - **заливец**, **штрафчик** - **штрафец**. <-ок> является непродуктивным вариантом альтернатив алломорфов <-чик> и <-ец> и представлен единственным примером: **ястrebок**. При ударении производящего класса **в**

возможны <-чик> и <-ок>. При этом <-чик> является непродуктивным вариантом <-ок>: *рукáвчик* (единственный пример) и *горбóк*, *снопóк*. При ударении производящего класса **с** наблюдаются <-ец> и <-ок>. Они образуют дублеты: *хléвец* - *хлевóк*. При отсутствии дублетности употребляется только <-ок>: *боровóк*. При ударении класса **d** употребление алломорфов невозможно.

При III классе альтернантов возможен лишь <-ок> при ударении производящего класса **в**: *барышóк*, *кругляшóк*.

При IV классе альтернантови при ударении производящего классов **a** и **c** употребляются <-ец> и <-ок>. При ударении класса **a** <-ок> возможен при исходе основы на палатальный вариант альтернантов, <-ец> наблюдается при исходе основы на твердый вариант альтернанта: *деготóк* и *сосúдец*, *сюприýзец*. При ударении производящего класса **c** возможен лишь <-ец>. Он является непродуктивным вариантом <-ок>: *холстéц* (единственный пример) и *адресóк*, *басóк*. При ударении производящего класса **v** возможен лишь <-ок>: *прудóк*, *кустóк*. При ударении производящего класса **d** парадигма не представлена.

При VI классе альтернантов представлена парадигма альтернантов алломорфов при ударении производящего класса **a**. При других классах ударения парадигма не представлена никак. Алломорфы <-чик> и <-ец> являются дублетами: *изюмчик* - *изюмец*. При отсутствии дублетности с <-чик> алломорф <-ец> находится в отношениях совместной выполнимости с <-ок>: *терéмец* - *теремóк*, *róмец* - *ромóк*.

При VIII классе альтернантов парадигма представлена полностью. При ударении производящего класса **a** возможны <-чик>, <-ец>, <-ок>. Алломорфы <-чик> и <-ец> находятся в отношениях совместной выполнимости: *амбáрчик* - *амбáрец* (**a**), *капитáльчик* - *капитáлец* (**a**), *кувшíйнчик* - *кувшíйнец* (**a**). Алломорф <-ок> является непродуктивным вариантом <-чик> и <-ец>.

Различия между нами задаются списком слов на <-ок>: *панóк*, *тынóк*, *анкерóк*, *ветерóк*.

При ударении производящего класса **в** алломорф <-чик> дублетен с <-ок>, при отсутствии дублетности возможен только <-ок>: *котёльчик* - *котелóк* и *кобелёк*, *куренёк*, *воддырёк*; кроме того. <-ек> возможен лишь при исходе основы на палатальный альтернат. Если в производящем ударение класса **с**, то возможны <-чик> и <-ок>. Алломорф <-чик> является непродуктивным вариантом <-ок> *колокольчик*, *панóк*, *хуторóк*.

При ударении производящего класса **d** возможен лишь <-ок>: *челнóк*(единственный пример).

При основах на <j> возможен лишь <-ок>. При ударении производящего классов **a**, **b**, **c**, но не **d**: *киёк* (**a**), *ручеёк* (**b**),*слойк* (**c**).

Класс диминутивов мужского рода характеризует ударение на том же слоге основы при ударении класса **a** и ударение на финали основы при других классах ударения в производящих.

Таким образом, в парадигме алломорфов со значением уменьшительности дистрибуция его членов определена относительно продуктивности /непродуктивности вариантов алломорфов или связана с исходом основы производящего слова.

В целом класс диминутивов мужского рода отличает фузия.

Выходы к 3 главе

Морфонологический анализ словообразования диминутивов мужского рода с суффиксами **-чик**, **-ец**, **-ёк**, **-й к-ок** (**-ек**), **-ушек** (**-юшек**, **-ышек**), **-анёк** (**-енёк**) показал, что они включаются в парадигму с общим семантическим значениям. Их инвариант состоит в том, что они образуют имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением мужского рода от

имён существительных. В *nomina abstracta* суффиксы **-ость (-есть)**, **-ота (-ета)**, **-ина**, **-изна** составляли одну семантическую парадигму. Как показало описание, диминутивы мужского рода оказались неоднородными по своему значению. Здесь выделяются две семантические парадигмы:

1) парадигму с ласкателльным значением: её составляют суффиксы **-ек**, **-ушек(-юшек, -ышек)**, **-анёк (-енёк)**, **-ик**.

2) парадигму со значением уменьшительности – пренебрежительности: её образуют суффиксы **-ок(-ек)**, **-чик**, **-ец**.

Члены этих парадигм находятся либо в отношениях дополнительной дистрибуции, либо образуют дублеты. Необходимо рассмотреть условия, при которых возможна дистрибуция или дублетность. В семантическом делении есть, несомненно, элементы условности.

Исследуемый класс слов позволил рассмотреть внутриструктуральные морфонологические явления.

Диминутивы I класса ударения с суффиксами **чик**, **-ец**, **-зк** обнаруживают зависимость выбора суффиксов от ударения и класса альтернатив производящего. Фузионная природа суффикса выражается в общих запретах на класс альтернатив и класс ударения производящего. Так, нельзя образовать производные от основ, оканчивающихся на альтернативы III класса и **<j>**, а также с ударением класса **d**. Наблюдаются также ограничения по ударению производящего в рамках данного класса альтернатив.

Во II класс по ударению входят диминутивы с суффиксами **-йк**, **-ок (-ек)**, **-ушек (-юшек, -ышек)**, **-анёк (-енёк)**. Общих запретов, как в I классе ударения, не существует. Члены этих парадигм находятся либо в отношениях дополнительной дистрибуции, либо образуют дублеты. Необходимо рассмотреть условия, при которых возможна дистрибуция или дублетность. Но также имеются

ограничения в выборе суффиксов, обусловленные ударением производящего в рамках данного класса альтернантов.

При этом основы на <j> обнаруживает усечение <j> при II, IV, VIII классах альтернантов, если имеется беглый гласный в основе. После небеглого гласного <j> сохраняется, ср.: *край* - *крайушек*, *чирей* -*чирушек* (*чирышек*), *воробей* - *воробушек*.

Суффиксы **-ик**, **-ышек** (-юше~~к~~,-ышек), **-анёк(-енёк)** обнаруживают абсолютную фузию. Суффикс **-ок(-ек)** нейтрален относительно общих морфонологических условий выбора, т.е. он может быть при любом классе ударения и классе альтернантов производящего. Однако эта агглютинативность относительна: при отдельно взятом классе альтернантов имеются ограничения, см.: I и II, III, IV, VI, VIII классы альтернантов. Следовательно, можно сказать, что в целом суффиксы I и II классов ударения характеризуются фузией.

Выбор акцентной кривой производного зависит от ударения производящего. При ударении производящего класса **а** акцентная кривая на том же слоге основы, что в производящем: *шкáфчик*, *автомобíльчик*, *дóждичек*, *téремец*. При подвижности ударения акцентная кривая может располагаться на финали основы или флексии:

ГЛАВА 4. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИМИНУТИВОВ СРЕДНЕГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА

Материалом для исследования в этой главе послужили диминутивы среднего рода с суффиксами **-ишко, -це (-цо), -ецо (-ице), -ко, -ико, -очко (-ечко), -ечко, -ушко (-юшко), -ышко.** Они включаются в парадигму с общим семантическим значением. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена среднего рода от имён существительных. Под ним понимаются те характеристики, которые остаются неизмененными при всех последовательных изменениях объекта.

Исследуемый класс слов также позволит рассмотреть внутрикатегориальные морфонологические явления.

Предметом исследования являются морфонологические явления в области словообразования диминутивов среднего рода.

Диминутивы среднего рода, как и диминутивы мужского рода, распределены по двум классам ударения. В 1-й класс ударения входят производные имена с суффиксами **-ишко, -ице, -це (-цо), -ецо (-ице),** во 2-й класс по ударению –диминутивы с суффиксами **-ко, -очко (-ечко), -ечко, -ушко (-юшко), -ышко.**

Чтобы выявить вопрос о том, что действительно перечисленные суффиксы являются вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса, которые находятся в отношениях взаимозаменяемости в зависимости от набора морфонологических правил, были рассмотрены зависимости между ударением и консонантным исходом основы производящего и алломорфами суффиксов.

4.1.Парадигматические характеристики диминутивов I класса ударения

В 1 класс ударения входят производные с суффиксами-ишко, -це (-цо), -ецо (-ице).

4.4.1.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ишко с уменьшительно-ласкательным значением

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге, что в производящем, альтернанты VIII класса в производных представлены палатальными вариантами: VIII класс: <л-л'> *одеяло* - *одеялишко*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, альтернанты IV класса представлены в производном палатальными вариантами: IV класс: <т-т'> – *золото* - *золотишко*,

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты IV и VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

IV класс <т-т'> - *пальто* - *пальтишко*;

VIII класс: <л-л'> – *барахло* - *барахлишко*; <р-р'> – *добрό* - *добрышко*

Вариант III. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

IV класс: <т-т'> – *мéсто* - *местишко*;

VIII класс: <л-л'> – *дéло* - *делышко*, *мáсло* - *маслишко*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты

VI, VIII классов представлены в производных палатальными вариантами:

VI класс: <м-м'> – *письмо* - *письмушко*;

VIII класс: <л-л'> – *дупло* - *дуплишко*, *седло* - *седлишко*, *село* - *селишко*, *стекло* - *стеклишко*; <н-н'> – *вино* - *вишнико*, *волокно* - *волокнишко*, *сукно* - *сукнишко*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты I класса представлены в производных непериферийными альтернантами III класса: <к-ч> – *молоко* - *молочишко*.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <ц> чередуется с альтернантом III класса <ч> по компактности: <ц-ч> – *сердце* - *серчишко* и *сердечишко*.

Диминутивы с безударным суффиксом **-ишко** образуются от слов, отличающихся неподвижностью ударения, в отличие от слов с ударным **-ышко**. Диминутивы с **-ишко**, образованные от основ с исходом на <j>, стоят вне альтернации фонем, поэтому будут описываться только их акцентологические характеристики.

Производные на - ишко, образованные от основ на <j>

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что и в производящем: *жáлованье* - *жáлованьишко*, *здорóвье* - *здорóвьишко*, *имéнье* - *имéньишко*, *обзаведéние* - *обзаведéньишко*, *плáтье* - *плáтьишко*, *саráй* - *саráишко*, *состóйньe* - *состóйньишко*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе: *бельё* - *бельишко*, *житьё* - *житьишко*, *ружьё* - *ружьишко*.

Таблица выбора суффикса-ишко

Таблица 23

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III				
IV		-ишко	-ишко	
VI				-ишко
VIII	-ишко	-ишко	-ишко	-ишко
j	-ишко	-ишко		

4.1.2. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксами -е́цо (-и́це) со значением уменьшительности – ласкательности

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: В производном акцентной кривая А на том же слоге основы, что в производящем, в производящем и производном альтернант VIII класса <л>: *крéсло - крёслице, прáсло - пряслице, стóило - стóилице*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном альтернант VIII класса: <л>: *мáсло - мáслице*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая В, в производящем и производном представлены альтернанты VI и VIII классов:

VI класс: *пис्मó - письмецó;*

VIII класс: *дупло* - *дуплецо*.

Производные на-ецо (-ице), образованные от основ на <j>

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: в производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем: *варέнье* - *варёныще*, *внимáнье* - *внимáныще*, *выражéнье* - *выражéныще*

Подвижная АП

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая В: *бельё* - *бельецо*, *житьё* - *житьецо*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая В: *копьё* - *копьецо*, *ружьё* - *ружьецо*.

Таблица выбора суффикса-ецо(-ице)

Таблица 24

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III				
IV			-	
VI				-ице
VIII	-ице		-ице	-ице
j	-ецо	-ецо		-ецо

4.1.3. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -це (-цо) с ласкательным значением

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты IV и VIII

классов оканчиваются в производящем и производном на непалатальный вариант альтернанта:

IV класс: болóто - болótце, жáiто - жáiтце, зóloto - зólотце, копýто - копýтце, корýто - корýтце, сýто - сýтце;

VIII класс: колéно - колéнце.

Вариант II. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л'> – дúло - дúльце, жáло - жáльце, одéяло - одéяльце, поддуváло - поддуváльце, покрыва́ло - покрыва́льце, рýло - рýльце, сáло - сáльце, шíло - шíльце.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <н> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: толокnó - толокónце.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на основе, альтернанты II класса представлены в производящем и производном непалатальным вариантом: déрево - déревце и деревцó, к्रúжево - к्रúжевце и кружевцó.

Вариант III. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на основе, альтернанты IV и VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

IV класс: решетó - решётце и решетцó;

VIII класс: веретенó - веретénце, волокnó - волокónце, гумnó - гумénце, окнó - окónце, сукнó - сукónце.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В, исход основы в производящем и производном представлен непалатальным вариантом альтернанта II класса: пíво - пивцó.

Вариант V. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производящих и производных непалатальными вариантами:

II класс: *слово - словцó*;

IV класс: *мясо - мясцó*;

VIII класс: *сено - сенцó*.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая В, альтернанты IV и VIII классов в производящем и производном представлены непалатальным вариантом:

IV класс: *долотó - долотцó*;

VIII класс: *винó - винцó*.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л-л'> – *дéло - дéльце, зéркало - зéркальце, мы́ло - мыльце, тéло - тéльце*.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л-л'> – *веслó - весéльце, седлó - седéльце, стеклó - стекольце*.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая В, альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л-л'> – *селó - сельцó*.

Таблица выбора суффикса **-це(-цо)**

Таблица 25

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II	-цо		-це (-цо)	

III				
IV	-це		--цо	-цо
VI				
VIII	-це	-це	-це (-цо)	-це
j				

4.2. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения

Общих запретов на выбор суффиксов нет. Но имеются ограничения на каждый суффикс при выборе ударения производящего и класса альтернантов.

Суффикс **-ишко** испытывает ограничения по ударению и по классу альтернантов: он возможен только I, III, IV, VI, VIII классах альтернантов и основах на **<j>**, но нет ограничений по ударению. Суффикс **-ишко** возможен при любом ударении производящего: *одеяло* - *одеялишко* (а), *пальто* - *пальтишко*; *барахло* – *барахлишко*, золото - золотишко (в), *мэсто* - *местишко* (с); *письмо* - *письмишко* (д), *дупло* - *дуплишко* (д), *имéнье* - *имéньшишко* (а).

Суффикс **-ище** возможен при ударении производящего класса **a**, но не **b**, **c**, **d**, при II классе альтернантов: *пиво* – *пивище* (а).

Суффикс **-це (-цо)** наблюдается при всех классах ударения производящего, при альтернантах II, IV, VIII классов, но не I, III, VI классов и **<j>**: *дерево* - *деревце* и *деревцó* (в), *долото* - *долотце* и *долотцó* (д), *одеяло* - *одеяльце* (а).

Суффикс **-ецо (-ице)** возможен при ударении производящего всех классов, при альтернантах VI, VIII классов и **<j>**, но не I, II, III, IV классов: *стóило* - *стóилице* (а), *мáсло* - *мáслице* (с), *письмо* - *письмецó* (д), *копьё* - *копьецó* (в).

**Таблица выбора алломорфов суффиксов
диминутивов среднего рода, задающих I класс ударения**

Таблица 26

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ишко	-ишко	-ишко	
II	-цо		-це (-цо)	
III			-ишко	
IV	-ишко, -це	-ишко	-ишко, -цо	-це
VI				-ишко, -ецо
VIII	-ишко, -це (-цо), -ице	-ишко, -це	-ишко, -це (-цо), -ице	-ишко, -це (-цо), -ецо
j	-ишко, -ице	ишко, -ецо		

Дальнейшие ограничения обусловлены ударением производящего в рамках каждого класса альтернантов.

I класс альтернантов. При ударении производящего классов **а**, **в**, **с**, **д**, возможен только алломорф <-ишко>: оде́яло - оде́ялишко (а), пальто́ - пальтишко; бара́хло - бара́хлишко золото - золотишко (в), ме́сто - местишко (с); письмо́ - письмишко (д), дупло́ - дуплишко (д), имéнье - имéнишко (а).

II класс альтернантов. Алломорф <-це (-цо)> возможен при ударении производящего классов **а**, **с**. но не **в**, **д**: дéрево - дéревце (а), слóво - словцó (с).

III класс альтернантов. Возможен алломорф <-ишко> при ударении производящего **с**, но не **а**, **в**, **д**: сéрдце - серчишко и сердéчишко.

IV класс альтернантов. Алломорфы **<-ишко, -це (-цо), -ице>** возможны при ударении производящего классов **a, в, с**, но не **d: золото - золотишико (а), пальто - пальтишико (в), ме́сто - ме́стшико (с)**. Алломорф **<-це (-цо)>** возможен при ударении производящего классов **a, с, d**, но не **в: болото - болотце (а), мясо - мясцо (с), долото - дольтце и долотцо (д)**.

VI класс альтернантов. Алломорф **<-ишко>** возможен при ударении производящего класса **d**, но не **a, в, с: письмо - письмшико (d)**. При ударении производящего класса **d**, но не **a, в, с** возможен алломорф **<-ецо>: письмо - письмецо (d)**.

VIII класс альтернантов. Алломорфы **<-ишко, -це (-цо)>** не знают ограничений в выборе класса ударения: **одея́ло - одея́лишико (а), барахлó - барахлишико (в), ма́сло - маслишико (с), сукнó - сукнишико (д). колéно - колéнце (а), толокнó - толоконце. (в), : сéно - сенцо. (с), сукнó - суконце. (д).**

Алломорфы суффикса **<-ице (-ецо)>** возможны при ударении производящего **a, с, d**, но не **в: крéсло - крёслице (а), ма́сло - ма́слице. (с), дуплó - дуплецо. (д)**.

При основах на **<j>** и ударении производящего классов **a, в, но не с, d**, возможны **<-ишко, -ецо>: жáлованье - жáлованьшико (а), бельё - бильшико (в), внимáние - внимáньице (а), житьё - житьецо (в)**.

Исходя из описания, представленного в таблице, можно утверждать, что суффиксы **-ишко, -це (-цо), -ецо (-ице)** представляют одну парадигму алломорфов суффиксов. Различия между членами этой парадигмы задаются различными морфонологическими правилами. Их инвариант состоит в том, что они образуют имена среднего рода с уменьшительно – ласкательным значением. Что подтверждает наше предположение о фузионности описываемого класса слов, так как имеются ограничения как со стороны класса ударения производящего, так и в рамках данного класса альтернантов.

4.3. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения

Таблица вариабельности алломорфов суффиксов I класса ударения диминутивов среднего рода

Таблица 27

Альтернации фонем			Ударение производного			
K	П	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	+	+				
+	-	+				
+	-	-	-ишко			
-	-	-	-ишко, -це, -ице	-цо, -ецо		
-	+	+				
-	+	-	-ишко, -це			
-	-	+	-ишко, -це			

Для суффикса **-е́цо** (**-и́це**) палатальность морфонологически незначима, т.к. суффикс начинается гиперфонемой. Суффикс **-це** (**-цо**) характеризуется альтернацией по палатальности относительно альтернанта VIII класса <л>:ср.: *ши́ло* - *шильце*, но *дёрево* - *деревцό*, *долото́* - *долотце* и *долотцо́*, *окно́* - *оконце*. При всех остальных исходах основ сохраняется альтернант производящего.

Суффикс **-ишко** обнаруживает альтернации по периферийности, компактности и палатальности:, *сердчи́шко*, *средечи́шко*, *скарби́шко*, *золоти́шко*.

В некоторых случаях возможно сохранение альтернанта производящего:

Сохранение альтернанта производящего является результатом омонимии альтернационного ряда.

Ударение производных рассматриваемого класса зависит от ударения производящих: при акцентной кривой А в производящем ударение в производном находится на том же слоге основы, что и в производящем :*одея́ло* - *одея́лишко*, *имéнье* - *имéнишко*

Если в производящем акцентная кривая не А, то в производном ударение падает на словообразовательный суффикс или на исход основы: *селишко* (d); *крéслице* (a), *белье́цó* (b), *золотце* (a), *волокónце* (b), *дéревице* и *деревцó* (c), *гумéнце* (d). В производных с суффиксом **-ицо** ударение всегда на окончании.

Морфонологический анализ диминутивов с суффиксами **-ишко**, **-ище**, **-це (-цо)**, **-ецо (-ице)** показывает, что их образование связано с альтернацией ударения, фонем и альтернацией алломорфов.

Выбор алломорфа суффикса зависит от ударения и класса альтернатив производящего. Совокупность указанных правил определяет, на самом деле, альтернацию суффиксов, которые представляют класс алломорфов.

Однако алломорф, в свою очередь, определяет класс ударения и вид альтернанта производного, иначе говоря, принадлежность к парадигме альтернации фонем.

Единицей классов алломорфов суффиксов является парадигма алломорфов, различия между членами которой сводятся к некоторым правилам.

Таким образом, зависимость выбора суффиксов производных с суффиксами **-ишко**, **-це (-цо)**, **-ецо (-ице)** от ударения и класса альтернатив производящего, вариабельность алломорфов свидетельствуют о фузии морфонологических средств в рассматриваемом классе слов и об отсутствии очевидной агглютинации, иными словами, о функциональной эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации.

4.4.Парадигматические характеристики диминутивов среднего рода II класса ударения

Во второй класс по ударению входят диминутивы с суффиксами **-ко**, **-очко** (**-ечко**), **-ечко**, **-ушко** (**-юшко**), **-ышко**.

4.4.1.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ко с ласкательным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на основе, альтернант IV класса представлен в производном и производящем непалатальным вариантом: *зóлoto* - *зóлотко*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <p>представлен в производящем и производном непалатальным вариантом альтернанта: *ведró* - *ведёрко*.

Вариант III. В производящем и производном акцентная кривая А на основе, альтернант I класса в производном чередуется по периферийности с альтернантом III класса: <k-ч> – *лýко* - *лýчко*, *лукóшко* - *лукóшечко*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на основе, альтернант I класса <k> в производном чередуется с альтернантом III класса <ч> по периферийности: <k - ч> – *óблако* - *óблачко*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая C₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <x> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ш>: <x-ш> – *úxo* - *úшко*.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая B₁, в производном акцентная кривая А на финали основы,

альтернант IV класса <ц> представлен компактным альтернантом III класса<ч>: <ц-ч> – *крыльцо* - *крылечко*.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <ц> представлен в производном компактным альтернантом III класса<ч>: <ц-ч> – *сéрдце* - *сердечко*.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <ц> представлен в производном компактным альтернантом III класса<ч>: <ц - ч> – *кольцо* - *колечко*, *яйцо* - *яичко*.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном непалатальными вариантами:

II класс: *пíво* - *пивкó*;

IV класс: *мáсо* - *мяскó*;

VIII класс: *óзеро* - *озеркó*.

Вариант X. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В, альтернант I класса <х> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса<ш>: <х - ш> – *брóхо* - *брюшкó*.

Вариант XI. В производящем и производном акцентная кривая В, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса<ч>: <к - ч> – *молокó* - *молочкó*.

Таблица выбора суффикса-ко

Таблица 28

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ко	-ко	-ко	
II	-			
III				

IV	-КО	-КО		-КО
VI				
VIII	-КО			-КО
j				

4.4.2.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ико с ласкательным значением¹.

Вариант I. В производящем акцентная кривая B_1 , в производном акцентная кривая А на финали основы, исход основы в производящем и производном представлен альтернантом III класса <ч>: *плечó - плéчико*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <с> представлен в производном палатальным вариантом: <с - с'> – *колесó - колёсико*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <ц> представлен в производном компактным альтернантом III класса <ч>: <ц - ч> – *лицó - лицико*.

Таблица выбора суффикса-ико

Таблица 29

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II	-			
III			-ИКО	
IV				-ИКО

¹ Суффикс -ико, относящийся ко II классу I подкласса, не выделен в книге В.А. Редькина «Акцентология современного русского литературного языка». – М., 1971. – С. 52.

VI				
VIII				
j				

4.4.3.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -очко (-ечко) с ласкательным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем непалатальными вариантами:

IV класс: чáдо - чáдочко; место - местечко;

VIII класс: ýтро - ýтречко¹.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты VI и VIII классов представлены в производящем и производном палатальными вариантами:

VI класс: вréмя - вréмечко, íмя - íмечко, séмя - сéмечко, stréмя - stréмечко, téмя - téмечко;

VIII класс: ýтро - ýтречко.

Вариант III. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <t> представлен в производящем непалатальным вариантом: méсто - mestéчко.

Диминутивы на -ечко, образованные от основ на <j>

Они представлены одним вариантом: в производящем и производном акцентная кривая А на финали основы: здорóвье - здорóвьечко, именье - именьечко.

¹ Утро относится к акцентным кривым А и С.

Таблица выбора суффикса-очко(-ечко)

Таблица 30

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III				
IV	-очко (-ечко)		-ечко	
VI			-ечко	
VIII	-очко (-ечко)		-ечко	
j	-ечко			

4.4.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ушко (-юшко) с ласкательным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты VIII класса могут быть представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *хмель* - *хмёлюшко*, *гóре* - *гóрюшко*, альтернанты II, IV – непалатальными вариантами альтернантов:

II класс: *нёбо* - *нёбушко*, *пíво* - *пíвушко*;

IV класс: *чáдо* - *чáдушко*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты VIII класса в производящем и производном представлены палатальными вариантами: *пóле* - *пóлюшко*, *мóре* - *мóрюшко*, альтернанты II, IV классов – непалатальными вариантами альтернантов:

II класс: *нéбо* - *нéбушко*;

IV класс: *чýдо* - *чýдушико*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производном альтернат IV класса <ц> чередуется по компактности с альтернатом III класса <ч>: <ц-ч> – *словцó* - *словéчушко*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производном альтернат IV класса <ц> чередуется по компактности с альтернатом III класса <ч>: <ц-ч> – *сéрдце* - *сердéчушко*.

Таблица выбора суффикса-ушко

Таблица 31

Класс альтернатов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II	-ушко		-ушко	
III				
IV	-ушко	-ушко	-ушко	
VI				
VIII	-ушко		-ушко	
j				

4.4.5. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ышко с ласкательным значением.

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернаты VIII класса представлены в производящем и производном непалатальными альтернатами: *гóрло* - *гóрлышико*, *сóлнце* - *сóлнышико*, *сýдно* - *судёнышико*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая A на финали основы, альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами альтернантов:

IV класс: *гнездó - гнёздышко*;

VIII класс: *крылó - крыльышко, стеклó - стёклышко, бревнó - бревнышко, звенó - звёнышко, пятнó - пятнышко, ведró - вёдрышко и ведёрышко, перó - пёрышко, ребрó - рёбрышко, ядрó - ядрышко*.

Таблица выбора суффикса-ышко

Таблица 32

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III				
IV			-ышко	
VI				
VIII	-ышко		-ышко	
j				

4.5. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода II класса ударения

Таблица выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода, задающих II класс ударения

Таблица 33

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-КО	-КО	-КО	
II	-КО		-ушко	
III		-ИКО		
IV	-КО,	-КО,	-КО, -	-КО, -ИКО,

	-очки, -ушко	-ушко	ечко, -ушко	-ышко
VI			-ечко	
VIII	-ечко, -юшко, -ышко		-ечко	-ышко
j		-ко		

Общих запретов на выбор суффиксов по классу ударения производящего и класса альтернантов не существует, но есть ограничения на каждый суффикс в рамках данного класса альтернантов..

Суффикс <-ко> возможен при ударении производящего всех классов, при I, II, IV, VIII классах альтернантов , но не III, VI классах: *лýко - лýчко* (а), *пýво - пивкó* (а), *крыльцó - крылéчко* (в), *óблако - óблачко* (в), *ведró - ведёрко* (д).

Суффикс **-ушко (-юшко)** возможен при ударении производящего классов **a, b, c**, но не **d**, при альтернантах II, IV, VIII классов, но не I, III, VI и <j>: *хлéб - хлéбушко* (а), *словцó - словéчушко* (в), *чýдо - чýдушико* (с).

Суффикс **-ико** наблюдается при ударении производящего классов **b, d**, но не **a, c**, при альтернантах III, IV классов, но не I, II, VI, VIII классов и <j>: *плечó - плéчико* (в), *колесó - колёсико* (д).

Суффикс **-очки (-ечко)** возможен при ударении производящего классов **a, c**, но не **b, d**, при альтернантах IV, VI, VIII классов, но не I, II, III классов и <j>: *чáдо - чáдочко* (а), *врéмя - врéмечко* (с), *úтро - úтречко* (а, с). Суффикс **-ечко** наблюдается при ударении производящего класса **c**, но не **a, b, d**, только при альтернанте IV класса <t>: *мéсто - местéчко*. Суффикс **-ышко** возможен при ударении производящего классов **a, d**, но не **b, c**, при альтернантах IV, VIII классов, но не I, II, III, IV классов и <j>: *góрло - гóрлышико* (а), *гнездó - гнёздышкико* (д).

Дальнейшие ограничения по ударению, как обычно, рассматриваются в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. В этом классе возможен лишь алломорф <-ко> при ударении производящего классов **а**, **в**, **с**, но не **д**: *лýко* - *лýчко* (а), *молокó* - *молочкó* (в), *óблако* - *óблачко* (с).

II класс альтернантов. При ударении производящего класса **а**, но не **в**, **с**, **д**, возможен алломорф <-ко>:*пýво* - *пивкó*. Алломорф <-ушкó>: возможен при ударении производящего классов **с**, но не **а**, **в**, **д**: *нéбо* - *нéбушко* (с).

III класс альтернантов. В этом классе при ударении производящего класса **с** возможен лишь алломорф <-ико>:*плечó* - *плéчико*.

IV класс альтернантов. Алломорф <-ко> не ограничен по классу ударения производящего: *зóлото* - *зóлотко* (а), *крыльцó* - *крылéчко* (в), *сéрдце* - *сердéчко* (с), *кольцó* - *колéчко* (д).

Алломорф <-очко> возможен при ударении производящего классов **а**, но не **в**, **с**, **д**: *чáдо* - *чáдочко*. Алломорфы <-ико, -ышкó> возможны при ударении производящего класса **д**, но не **а**, **в**, **с**: *колесó* - *колёсико*, *гнездó* - *гнёздышко*.

Алломорф **-ушкó** возможен при ударении производящего классов **а**, **в**, **с**, но не **д**: *чáдо* - *чáдушко* (а), *словцó* - *словéчушико* (в), *чýдо* - *чýдушико* (с). При ударении производящего класса **с**, но не **а**, **в**, **д** возможен **-ечко**: *мéсто* - *местéчко*.

VI класс альтернантов. В этом классе возможен лишь алломорф <-ечко> при ударении производящего класса **с**, но не **а**, **в**, **д**: *ймя* - *ймечко*, *вýмя* - *вýмечко*.

VIII класс альтернантов. Алломорф <-ечко> возможен при ударении производящего классов **а**, **с**, но не **в**, **д**: *úтро* - *úтречко* (а, с). Алломорф **-ышкó** возможен при ударении производящего классов **а** и **д**, но не **в**, **с**: *góрло* - *горлышико* (а), *перó* - *пёрышико* (д).

Суффиксы II класса ударения испытывают ограничения со стороны ударения и класса альтернантов производящего, что доказывает фузионность их словообразования.

4.6. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода II класса ударения

Таблица вариабельности алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода II класса ударения

Таблица 34

Альтернации фонем			Ударение производного			
K	P	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-	-ко, -ико, -ушко			
-	-	-	-ко, -ико, -ечко, -очко (-ечко), -ушко (-юшко), -ышко			
-	+	+				
-	+	-	-ко			
-	-	+	-ико			

Альтернации по периферийности и компактности задаются суффиксом. Альтернант IV класса <ц> в суффиксах **-ко, -ико, -ушко** альтернирует с <ч>, а альтернанты I класса замещаются без исключения альтернантами III класса: *сердечко, лицико, сердечушко, молочкó, брюшкó*. Суффикс **-ико** при исходе основы на альтернант IV класса <c> требует релевантного по палатальности варианта альтернанта: *колёсико*. Сохранение альтернанта производящего в производном является результатом омонимии

альтерационного ряда: *зóлотко*, *пивкó*, *плéчико*, *зёрнышко*, *вёдрышко*, *мóрюшко*.

Акцентная кривая в производном расположена на финали основы, словообразовательном суффиксе, либо на флексии: *брюшкó*, *колёсико*, *чúдушико*, *гнёздышко*, *местéчко*.

Суффиксы **-ко**, **-ико**, **-ушко (-юшко)** образуют подвижную альтернационную парадигму. Нейтрализация данных парадигм алломорфов выражается суффиксами **-очки** (**-ечко**), **-ечко**, **-ышко**.

4.7. Описание альтернации алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода

Парадигму алломорфов суффиксов с ласкательным значением составляют **-ко**, **-ушко (-юшко)**, **-ышко**, **-очки** (**-ечко**), **-ико**.

Таблица альтернации алломорфов суффиксов со значением ласкательности диминутивов среднего рода

Таблица 35

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	в	с	d
I	-ко	-ко	-ко	
II	-ушко, -ко		-ушко	
III		-ико		
IV	-ко, -очки, -ушко	-ушко, -ко	-ушко, -ко	-ико, -ко, -ышко
VI			-ечко	
VIII	-ечко, -юшко, -ышко		-ечко, -юшко	-ышко, -ко
j		-ко		

Общих запретов на выбор суффикса нет, но есть ограничения внутри каждого класса альтернантов.

При I классе альтернантов возможен лишь алломорф **<-ко>**, если в производящем ударение классов **а, в, с**, но не **д**: *зипу́нышечко* (а), *лукóшечко* (а), *молочкó* (в), *облачкó* (с). При классе **д** парадигма не представлена.

При II классе альтернантов, если в производящем ударение класса **а**, то возможны алломорфы **<-ушко>** и **<-ко>**. Они образуют дублеты: *ти́вушко* - *ти́вкó*. При ударении производящего класса **с** возможен лишь **<-ушко>** :*нéбушко*. При ударении классов **в** и **д** парадигма не представлена.

При III классе альтернантов, если в производящем ударение класса **в**, но не **а, с, д**, то возможен лишь **<-ико>:плéчико**.

При IV классе альтернантов парадигма представлена полностью. При ударении производящего класса **а** возможны алломорфы суффиксов **<-ко, -очки, -ушко, -очки и -ушко>**. Алломорф **<-ко>** возможен либо при исходе основы на **<ц>**, либо на **<т>**: *блóдечко*, *зóлотко*. Если в производящем ударение класса **в** и **с**, то возможны **<-ушко> и <-ко>**. Они образуют дублеты: *словéчушко* - *словéчко* (в), *сердéчушко* - *сердéчко* (с).

При ударении производящего класса **д** наблюдаются алломорфы **<-ико, -ко, -ышко>**. Дистрибуция между ними задаётся списком слов, относящихся к каждому алломорфу. Суффикс **-ико**: *колёсико*, *ли́чико*; **-ко:колéчко**, *яíчко*; **-ышко:гнёздышко**.

При VI классе альтернантов представлен лишь **<-ечко>**, если в производящем ударение класса **с**, но не **а, в, д**: *вы́мечко*, *ймечко*.

При VIII классе альтернантов представлена парадигма полностью. Если в производящем ударение класса **а**, то наблюдаются **<-ечко, -юшко, -ышко>**. Их дистрибуция связана со словообразовательным тектом и с исходом основы: **<-юшко>** возможен на втором словообразовательном такте и

при исходе основы на палатальный вариант альтернанта, <-ышко> – на первом словообразовательном такте и при исходе основы на непалатальный вариант альтернанта; <-ечко> является непродуктивным альтернантом <-юшко, -ышко>: *гёрюшко*, *судёнышко*, *утречко* (единственный пример). При ударении производящего класса **с** возможны <-ечко> и <-юшко>. <-ечко> наблюдается при непалатальном исходе основы, <-юшко> – при палатальном: *утречко*, но *поляшко*, *мёрюшко*.

При ударении производящего класса **d** возможны <-ко, -ышко>. Они могут быть дублетными: *ведёрко* – *ведёрышко*. При отсутствии дублетности возможен только <-ышко>: *стёклышко*, *брёвнышко*.

Таким образом, альтернанты парадигмы находятся либо в отношениях дублетности, либо в отношениях дистрибуции. Дистрибуция определена относительно исхода основы производящего, словообразовательного такта или продуктивности.

Парадигму с уменьшительным значением составляют алломорфы суффиксов **-ишко, -це (-цо), -ечко, -ецо (-ице)**.

Таблица альтернации алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода со значением уменьшительности или уничижительности

Таблица 36

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	в	с	d
I				
II	-цо		-це (-цо)	
III		-ишко		
IV	-це		-цо, -ечко	-це (-цо)
VI				-ишко, -ецо

VIII	-це (-цо), -ище	-ишко, -це	-ишко, -ице, -це (-цо)	-ишко, -це (-цо), -ецо
j	-ишко, -ице	-ишко, -ецо	-ишко	

При I классе альтернантов парадигма не представлена.

При II классе альтернантов парадигма представлена алломорфами суффиксов **-ишко, -це (-цо)**. При ударении производящего класса **а** возможен лишь <-цо>:, *пивцо*. При ударении производящего класса **с** возможен лишь <-цо (-це)>: *словцо, деревце (деревцо)*. При ударении производящего классов **в, д** парадигма не представлена.

При III классе альтернантов парадигма не представлена.

При IV классе альтернантов парадигма представлена суффиксами **-це (-цо), -ечко**. Если в производящем ударение класса **а**, то наблюдается <-це:> *копытце, золотце*. Дистрибуция их задаётся списком слов, относящихся к каждому алломорфу.

При ударении производящего класса **с** возможны <-цо, -ечко>:, *мясцо, местечко*. Суффиксы **-цо** и **-ечко** являются непродуктивными вариантами и представлены единичными примерами. При ударении производящего класса **d** наблюдается **-це (-цо): решётце (решетцо)**.

При VI классе альтернантов парадигма представлена <**-ишко, -ецо**>. Если в производящем ударение класса **d**, то наблюдаются алломорфы <**-ишко**> и <**-ецо**>: *письмишко - письмецо*. Они образуют дублеты.

При VIII классе альтернантов парадигма представлена алломорфами суффиксов <**-ишко, -ецо (-ице), -це (-цо)**>. Если в производящем ударение класса **а**, то наблюдаются все три члена парадигмы: *креслице, озерцо*,

рыльце, шильце. Суффикс **-ице** является непродуктивным вариантом **-це (-цо)** и задаётся списком: *крёслице, пряслице, стойлице.*

Если в производящем ударение класса **в**, то возможны **<-ишко>** и **<-це>**. Суффикс **-це** является непродуктивным вариантом **<-ишко>** и представлен единственным примером: *волоконце, барахлишко.*

При ударении производящего класса **с** наблюдаются **<-ишко, -ице -це (-цо)>**. При этом **<-ишко>** и **<-ице>** дублетны: *маслишко - маслице.* Диминутивы с **<-ишко>**, образованные от производящих среднего рода, образуют дублеты с **<-це (-цо)>:** *делышко - дельце, сенишко - сенцо..*

При ударении производящего класса **d** наблюдаются **<-ишко, -ецо, -це (-цо)>**. Алломорфы **<-ишко>** и **<-ецо>** образуют дублеты: *дуплишко - дуплецо.* Если нет дублетности с **<-ецо>**, то **<-ишко>** дублетен с **<-це (-цо)>:** *селышко - сельцо, винишко - винцо, сукнишко - суконце.* При отсутствии дублетности возможен лишь **<-це>:** *веретёнце, гумёнце, оконце.*

При основах на **<j>** парадигма представлена алломорфами **<-ишко, -ецо (-ице), -ко>**. При ударении производящего класса **a** возможны **<-ишко, -ице>**. Они образуют дублеты: *жалованьишко - жалованьице, именьишко - имёныице.*

При ударении производящего класса **v** возможны **<-ишко>** и **<-ецо>**. Они находятся в отношениях дублетности: *бельишко - бельецо, житыйишко - житъецио.*

В производных **<-цо>** и **<-ецо>** ударение всегда располагается на окончании, в производных на **-ишко** ударение – на суффиксе, в производных с суффиксами **-ко, -ико, -ушко (-юшко), -очко (-ечко), -це, -ице** ударение находится на основе. Таким образом, суффикс определяет вид альтернанта производного, а также ударение производного.

Выводы к 4 главе

Общих запретов на выбор алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения нет. Но имеются ограничения на каждый суффикс при выборе ударения производящего и класса альтернантов.

Исходя из описания, представленного в таблице, можно утверждать, что суффиксы **-ишко, -ще (-цо), -ецо (-ище)** представляют одну парадигму алломорфов суффиксов. Различия между членами этой парадигмы задаются определёнными морфонологическими правилами. Их инвариант состоит в том, что они образуют имена среднего рода с уменьшительно-ласкательным значением. Что подтверждает наше предположение о фузионности описываемого класса слов, так как испытывают ограничения как со стороны класса ударения производящего, так и в рамках данного класса альтернантов.

Ударение производных рассматриваемого класса зависит от ударения производящих: при акцентной кривой А в производящем ударение в производном находится на том же слоге основы, что и в производящем: *одеяло* - *одеялишко*, *имéнье* – *имéнишко*. Если в производящем акцентная кривая не А, то в производном ударение падает на словообразовательный суффикс или на исход основы, *селишко* (d); *крéслице* (a), *бельецó* (в), *злотце* (a), *волокónце* (в), *дéревце* и *деревцó* (c), *гумéнце* (d).

Морфонологический анализ диминутивов с суффиксами **-ишко, -ще, -це (-цо), -ецо (-ище)** показывает, что их образование связано с альтернацией ударения, фонем и альтернацией алломорфов. Выбор алломорфа суффикса зависит от ударения и класса альтернантов производящего. Совокупность указанных правил определяет, на самом деле, альтернацию суффиксов, которые представляют класс алломорфов. Однако алломорф, в свою очередь, определяет

класс ударения и вид альтернанта производного, иначе говоря, принадлежность к парадигме альтернации фонем. Единицей классов алломорфов суффиксов является парадигма алломорфов, различия между членами которой сводятся к различным правилам.

Таким образом, зависимость выбора суффиксов **-ишко**, **-це (-цо)**, **-ецо (-ице)** от ударения и класса альтернантов производящего, вариабельность алломорфов свидетельствуют о фузии морфонологических средств в рассматриваемом классе слов и об отсутствии очевидной агглютинации, иными словами о функциональной эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации.

Общих запретов на выбор суффиксов диминутивов с суффиксами **-ко**, **-очко (-ечко)**, **-ечко**, **-ушко (-юшко)**, **-ышко**, относящихся по II классу ударения производящего и класса альтернантов, не существует, но есть ограничения на каждый суффикс по ударению производящего. Они существуют в рамках данного класса альтернантов. Указанные ограничения доказывают фузионность их словообразования.

Акцентная кривая в производном расположена на финали основы, словообразовательном суффиксе, либо на флексии: *брюшко*, *колёсико*, *чудушко*, *гнёздышко*, *местечко*.

Суффиксы **-ко**, **-ико**, **-ушко (-юшко)** образуют подвижную альтернативную парадигму. Нейтрализация данных парадигм алломорфов выражается суффиксами **-очки**, **-ечко**, **-ышко**.

Парадигму алломорфов суффиксов с ласкательным значением составляют **-ко**, **-ушко (-юшко)**, **-ышко**, **-очки**, **-ечко**, **-ико**.

Таким образом, альтернанты парадигмы находятся либо в отношениях дублетности, либо в отношениях дистрибуции. Дистрибуция определена относительно исхода основы производящего, словообразовательного такта или продуктивности.

Парадигму с уменьшительным значением составляют алломорфы суффиксов **-ишко**, **-це (-цо)**, **-ечко**, **-ецио (-ище)**.

Здесь имеются общие ограничения по классу альтернатив: невозможны суффиксы при I классе альтернатив, а также имеются запреты по ударению внутри данного класса альтернатив.

При ударении производящего класса **а** возможны **-ишко**, **-ице**. Они образуют дублеты: *жáлованьишко* - *жáлованьице*, *имéнишко* - *имéнице*. При ударении производящего класса **в** возможны **-ишко** и **-ецио**. Они находятся в отношениях дублетности: *бельишко* - *бельециó*, *житыйишко* - *житьециó*. В производных на **-цо** и **-ецио** ударение всегда располагается на окончании, в производных на **-ишко** ударение – на суффиксе, в производных с суффиксами **-ко,-ико**, **-ушко (-юшко)**, **-очки (-ечко)**, **-це**, **-ице** ударение находится на основе. Таким образом, суффикс определяет вид альтернанта производного, а также ударение производного.

Следовательно, можно сказать, что в целом суффиксы I и II классов ударения диминутивов среднего рода характеризуются фузией. Ударение, чередование фонем и суффикс эквивалентны по своей функции.

ГЛАВА 5. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИМИНУТИВОВ ЖЕНСКОГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА

Материалом для исследования в этой главе послужили диминутивы женского рода. В этот класс слов включаются диминутивы с суффиксами **-ка**, **-кā**, **-ишка**, **-ища**, **-ина**, **-онька** (**-енъка**), **-ушка** (**-юшка**), **-ӯшка** (**-юшка**), **-бчка** (**-ечка**), **-éчка**, **-онка** (**-ёнка**), **-цā**, **-цá**, **-ица**, **-ёшха**, **-ашка**. Исследуемый класс слов также позволит рассмотреть внутрикатегориальные морфонологические явления.

Предметом исследования являются морфонологические явления в области словообразования диминутивов женского рода.

В I класс по ударению входят производные с суффиксами **-кā**, **-ка**, **-ишка**, **-ища**, **-ина**, во II класс по ударению – производные с суффиксами **онька** (**-енъка**), **-ушка** (**-юшка**), **-ӯшка** (**-юшка**), **-очка** (**-ечка**), **-éчка**, **-онка** (**-ёнка**), **-цā**, **-цá**, **-ица**, **-ёшха**, **-ашка**.

5.1. Парадигматические характеристики диминутивов женского рода I класса ударения

5.1.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом **-ка с уменьшительно-ласкательным значением**

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты II, VI, VIII классов представлены непалатальными вариантами в производящем и производном:

II класс: *глы́ба* - *глы́бка*, *коро́ва* - *коро́вка*;

VI класс: *систéма* - *систéмка*;

VIII класс: *кобыла* - *кобылка*; альтернанты VIII класса могут быть представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *бандероль* - *бандеролька*, *бáня* - *бáнька*, *гýря* - *гýрька*.

Вариант II. В производном акцентной кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <г-ж> – *баклáга* - *баклáжса*; <к-ч> – *бánка* - *бáночка*; <х-ш> – *блáха* - *блáшика*.

Вариант III. В производном акцентной кривая А на том же слоге, что в производящем, альтернант IV класса <ц> представлен в производном некомпактным альтернантом III класса <ч>; <ц-ч> – *горчíца* - *горчíчка*, *гúсеница* - *гúсеничка*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

VI класс: *баxромá* - *баxróмка*;

VIII класс: *конурá* - *конúрка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *губá* - *гýбка*;

IV класс: *бороздá* - *борóздка*, *грядá* - *грýдка*¹, *слезá* - *слёзка*, *полосá* - *полóска*²; ср. в производящем палатальный вариант альтернанта VIII класса: *простыня* - *просты́нка*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая B₂, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

¹ Борозда относится к акцентным кривым B₁, B₂, гряда – B₁ и D.

² См. сноску 1 бороздá.

II класс: головá - голóвка;

IV класс: бородá - борódка, бороздá - борóзда, полосá - полóска;

VIII класс: боронá - борónка, стена́ - стéнка, горá - гóрка.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем палатальный вариант альтернантов II, IV, VIII классов:

II класс: цéрковь - церкóвка;

IV класс: грóздь - грóзда, грúдь - грúдка, лóшадь - лошáдка, площáдь - площáдка, стéрлядь - стерлýдка, гóрсть - гóрстка;

VIII класс: щéль - щéлка, дvéрь - дvéрка.

Вариант V. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: трапá - трапéвка;

IV класс: колбасá - колбáска, сиротá - сирótка;

VIII класс: пилá - пíлка, ветчинá - ветчíнка, соснá - сóсенка, икрá - икóрка, норá - нóрка¹.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты VIII класса представлены в производящем и производном: а) палатальными вариантами: земля́ - земéлька; в) непалатальными вариантами: норá - нóрка.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая B₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <к-ч> – рекá - réчка², <х-ш> – блохá - блóшка.

¹ Норá относится к акцентным кривым D и D₁.

² Рекá относится к акцентным кривым B₁, B₂, D, D₁.

Вариант X. В производящем акцентная кривая B_2 , в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <г-ж> – ногá - нóжка; <к-ч> – рекá - réчка, рукá - rúчка, щекá - щёчка; <х-ш> – сохá - sóшка¹.

Вариант XI. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <г-ж> – дугá - dúжка; <к-ч> – мукá - mučka, рекá - réчка; <х-ш> – сохá - sóшка.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая D_1 , в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом <ч>: <к-ч> – рекá - réчка.

Диминутивы с суффиксом -ка, образованные от основ на <j>.

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: в производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем: алléя - аллéйка, áрия - áрийка, батарéя - батарéйка, галерéя - галерéйка, затéя - затéйка, истóрия - истóрийка.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая B, в производном акцентная кривая А на финали основы: бадья́ - бадéйка, сулéя - suléйка, шлеýа - шлéйка.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы: семья́ - семéйка.

¹ Сохá относится к акцентным кривым B_2 , D.

Таблица выбора суффикса-ка

Таблица 37

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I		-ка		-ка
II		-ка	-ка	-ка
III		-ка		
IV		-ка	-ка	-ка
VI			-ка	
VIII		-ка	-ка	-ка
j	-ка	-ка		-ка

5.1.2. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом

-ишка со значением пренебрежительности,
уменьшительности, реже ласкательности

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты VIII класса представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *писáтель - писáтелишк*, *ройáль - ройáлишк*, *торгóвля - торгóвлишк*, *хáхаль - хáхалишк*, *шинéль - шинéлишк*, *слéсарь - слéсариишк*¹.

Вариант II. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б’> – *усáдьба* - *усáдьбишк*; <п-п’> – *холóп* - *холóпишк*;

¹ Слéсарь относится к акцентным кривым А и С.

IV класс: <д-д'> – нарód - нарóдишка; <т-т'> – аристокráт - аристокráтишка; <з-з'> – польза - пользишка;

VIII класс: <л-л'> – сýла - сýлишка; <н-н'> – итиóн - итиóнишка; <р-р'> – актёр - актёришка.

Вариант III. В производящем акцентная кривая A₁, в производном акцентная кривая A, альтернат I класса <к> представлен в производном альтернатом III класса <ч>; <к-ч> – человéк - человéчишка.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая B, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернат IV класса <с> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: карáсь - карáсишка.

Вариант II. В производящем акцентная кривая B, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернат VIII класса <н> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: кóнь - конíшика.

Вариант III. В производящем акцентная кривая C, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернат VIII класса <р> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: лéкарь - лекарíшика, пíсарь - писáришика, слéсарь - слесарíшика.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая C₁, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернаты II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном палатальными вариантами:

II класс: крóвь - кровíшика;

IV класс: крéость - крепостíшика, новость - новостíшика, повéсть - повестíшика, смéрть - смертíшика, страстíшика;

VIII класс: дерéвня - деревníшика, пárень - парníшика.

Вариант V. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернат VIII класса <л> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: земля - землишка.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б'> – похальбá - похальбíшка, ráб - рабíшка, хвальбá - хвальбíшка; <п-п'> – nóp - попíшка;

IV класс: <т-т'> – knút - кнутíшка, plút - плутíшка, тафтá - тафтíшка;

VIII класс: <н-н'> – болту́н - болтуни́шка, вру́н - вруни́шка, хвасту́н - хвастуни́шка, шалу́н - шалуни́шка; <р-р'> – комár - комарíшка, стóляр - столярíшка.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <д> представлен в производном палатальным вариантом: <д-д'> – бородá - бородíшка.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты VIII класса представлены в производном палатальными вариантами: <ы-ы'> – сýн - сыни́шка; <р-р'> – кýчер - кучерíшка, пóвар - поварíшка, шúлер - шулери́шка.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант VIII класса <р> представлен в производном палатальным вариантом: <р-р'> – вóр - ворíшка.

Вариант X. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <д> представлен в производном палатальным вариантом: <д-д'> – нуждá - нуждíшка.

Вариант XI. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты I класса представлены в производном альтернантами III класса <к-ч>: игрóк - игрочíшка, казáк - казачíшка ¹, мужíк -

¹ Казáк относится как акцентным кривым В и С.

мужичи́шка, па́ук - паучи́шка, стари́к - старичи́шка, щенóк - щенчи́шка¹, <х-ш> - петух - петуши́шка.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном альтернантом III класса <ч>: <к-ч> - казак - казачи́шка.

Вариант XIII. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном альтернантом III класса <ч>: <к-ч> - щенóк - щенчи́шка.

Вариант XIV. В производящем акцентная кривая B, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <ц> представлен в производном альтернантом III класса <ч>: <ц-ч> - купéц - купчи́шка.

Вариант XV. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <ц> представлен в производном альтернантом III класса <ч>: <ц-ч> - овцá - овчи́шка.

Диминутивы с суффиксом -ишка, образованные от основ на <j>

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: в производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем: лакéй - лакéшика.

От производящих с неподвижным ударением на основе образуются диминутивы с безударным **-ишка**. Исключение составляют несколько слов с акцентной кривой А в производящем, но с ударением на суффиксе в производном: рак - раки́шка, чинóвник - чиновничи́шка, зáиц - зайчи́шка; от слов с акцентными кривыми В и С возможны образования с ударением на корне, таких слов тоже несколько: секретárь - секретáришка (в), кня́зь - кня́зишка (с), учíтель - учíтелишка (с).

¹ Щенóк относится как акцентным кривым В и D.

Таблица выбора суффикса-ка

Таблица 38

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I			-ишка	
II	-ишка	-ишка	-ишка	
III		-ишка		
IV	-ишка	-ишка	-ишка	-ишка
VI				
VIII	-ишка	-ишка	-ишка	-ишка
j	-ишка			

5.1.3. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -иша с увеличительным значением.

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернант IV класса <д> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: *тет्रáдь - траптráдица*.

Вариант II. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б’> – *ры́ба - ры́бица, утроба- утробица;* <п-п’> – *lápa - láпица;*

IV класс: <д-д’> – *селёдка - селёдница; <т-т’> – рабо́та - рабо́тица, ю́тка - ю́тица;*

VI класс: <м-м’> – *ў́йма - ў́ймица, эма - эмица;*

VIII класс: <л-л’> – *сíла - сíлица; <р-р’> – дўра - дўрица, фи́гура - фи́гурница.*

Вариант III. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными

альтернантами III класса: <г-ж> – *кни́га* - *кни́жница*; <к-ч> – *собáка* - *собачица*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант II класса <в> представлен в производящем и производном палatalьным вариантом: *крóвь* - *крови́ца*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <т> представлен в производном палatalьным вариантом: <т-т’> – *темнотá* - *темноти́ца*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <з> представлен в производном палatalьным вариантом: <з-з’> – *слезá* - *слези́ца*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном палatalьными вариантами:

II класс: <в-в’> – *головá* - *голови́ца*;

IV класс: <д-д’> – *бородá* - *бороди́ца*;

VIII класс: <р-р’> – *горá* - *гори́ца*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, VIII классов представлены в производном палatalьными вариантами:

II класс: <в-в’> – *травá* - *трави́ца*; <п-п’> – *толпá* - *толпи́ца*;

VIII класс: <р-р’> – *жарá* - *жари́ца*, *норá* - *нори́ца*¹.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая А на корне, в производном на суффиксе, альтернант I класса <к> чередуется с непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – *скýка* - *скучи́ца*.

¹ См. сноска 1 на с 170.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, двуфонемный альтернант I класса <ск> представлен в производном двуфонемным альтернантом <сч>: <ск-сч> – *тоскá - тош्य́ца*.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <г-ж> – ногá - ноги́ща; <к-ч> – рукá - ручи́ща.

Диминутивы с суффиксом -ища, образованные от основ на <j>

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем: *шéя - шéища*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе: *статья́ - статьи́ща*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе: *семья́ - семьи́ща*.

Таблица выбора суффикса -ища

Таблица 39

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ища	-ища		
II	-ища	-ища	-ища	-ища
III	-ища			
IV	-ища	-ища		
VI	-ища			
VIII	-ища	-ища		-ища
j	-ища	-ища		-ища

5.1.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ина с увеличительным значением

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты II, IV, VI классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б'> – *рыба* - *рыбина*; <п-п'> – *лáпа* - *лáпина*;

IVкласс: <д-д'> – *урóд* - *урóдина*;

VI класс: <м-м'> – *јма* - *јмина*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая А₁, в производном акцентная кривая А на корне, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>; <к-ч> – *человéк* - *человéчина*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты VI, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

IVкласс: <м-м'> – *сóм* - *сомíна*;

VIII класс: <л-л'> – *ствóл* - *стволíна*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, VI классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <в-в'> – *óстров* - *островíна*;

VI класс: <м-м'> – *лóм* - *ломíна*, *дóм* - *домíна*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты VIII класса представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *щéль* - *щелíна*, *звéрь* - *зверíна*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – *дурáк* - *дурачíна*, *мужíк* - *мужичíна*.

Таблица выбора суффикса-ина

Таблица 40

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ина	-ина		
II	-ина		-ина	
III				
IV	-ина			
VI	-ина	-ина	-ина	
VIII	-	-ина	-ина	
j				

5.1.5. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом - кā

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – *бабёнка* - *бабёночка*, *бедня́жка* - *бедня́жечка*.

Вариант II. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернант IV класса <ч> представлен в производном компактным альтернантом III класса <ч>: <ч-ч> – *веци́ца* - *веци́чка*, *води́ца* - *води́чка*.

Таблица выбора суффикса-кā-

Таблица 41

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	- ка			

II				
III				
IV	- ка			
VI				
VIII				
j				

5.2. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов женского рода I класса ударения

Таблица выбора алломорфов суффиксов диминутивов женского рода, задающих I класс ударения

Таблица 42

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	a	b	c	d
I	-ка, -ишкa, -ища, -ина, -кв	-ка, -ишкa, -ища, -ина	-ишкa	-ка, -ишкa
II	-ка, -ишкa, -ища, -ина	-ишкa, -ища	-ка, -ишкa, -ища, -ина	-ка, -ища
III				
IV	-ка, -ишкa, -ища, -ина, -кв	-ка, -ишкa, -ища	-ка, -ишкa	-ка, -ишкa
VI	-ка, -ина, -ища	-ка, -ина		
VIII	-ка, -ишкa, -ища	-ка, -ишкa, -ища, -ина	-ка, -ишкa, -ища	-ка, -ишкa, -ища
j	-ка, -ишкa, -ища	-ка, -ища		-ка, -ища

Все суффиксы I класса ударения невозможны при альтернантах III класса. Следовательно, для всех суффиксов имеет место ограничение на выбор со стороны класса альтернантов производящего. Относительно остальных классов альтернантов выбор суффикса обусловлен двумя факторами: классом акцентных кривых и классом альтернантов производящего.

В рамках этих ограничений суффиксы **-ишкa**, **-ища** возможны при всех классах ударения и классах альтернантов производящего, кроме III и <j>. Суффикс **-ишкa** не допустим также при альтернантах VI класса: *утрóба* - *утрóбишкa* (а), *каráсь* - *карасíшкa* (в), *казák* - *казачíшкa* (в и с), *овцá* - *овчíшкa* (д), *шибón* - *шибóнишкa* (а), *ры́ба* - *рыбíщица* (а), *тоскá* - *тощíща* (в), *крóвь* - *кровíща* (с), *ўйма* - *ўймища* (а), *жарá* - *жарíща* (д).

Суффикс **-кá** наблюдается при ударении производящего класса **а**, но не **в**, **с**, **д**, при альтернантах I и IV классов, но не II, III, VI, VIII и <j>: *бабёночка*, *землíчка*; **-ина** возможен при ударении производящего классов **а**, **в**, **с**, но не **д**, при альтернантах I, II, IV, VI, VIII классов, но не III и <j>: *láпа* - *лáтина* (а), *человéк* - *человéчина* (а), *урóд* - *урóдина* (а), *сóm* - *сомíна* (в), *звéрь* - *зверíна* (с).

Суффикс **-ка** наблюдается при любом ударении производящего и при всех классах альтернантов, кроме III: *глы́ба* - *глы́бка* (в), *бéлка* - *бéлочка* (а), *бородá* - *борódка* (в), *системá* - *системéка* (с), *икrá* - *икóрка* (д), *áрия* - *áрийка* (а).

Таким образом, диминутивы I класса ударения обнаруживают относительную неавтономность относительно акцентологических и альтернативных характеристик производящего. Каждый суффикс обнаруживает запрет либо на альтернации ударения, либо на исход основы. Инвариантом является невозможность образования диминутивов женского рода от производящих с исходом основы на альтернанты III класса.

Дальнейшие ограничения обнаруживаются в рамках данного альтернативного класса относительно ударения производящего.

I класс альтернантов. Алломорф <-ишкá> возможен при ударении всех классов: *человéк* - *человéчишка* (а), *игróк* - *игрочíшкá* (в), *казáк* - *казачíшкá* (с), *щенóк* - *щенчíшкá* (d). Алломорф <-кá> возможен при ударении производящего классов **a**, **b**, **d**, но не **c**: *брáга* - *брáжкá* (а), *рукá* - *ру́чка* (в), *рекá* - *рéчка* (в, d). Алломорфы <-ища, -ина> возможны при ударении производящего классов **a**, **b**, но не **c**, **d**: *кни́га* - *кни́жица* (а), *тоскá* - *тощíца* (в), *человéк* - *человéчина* (а), *мужíк* - *мужичíна* (в). Алломорф <-ка> возможен лишь при ударении производящего класса **a**, но не **b**, **c**, **d**: *бабёнка* - *бабёночка*, *бедня́жка* - *бедня́жечка*.

II класс альтернантов. Алломорф <-ка> возможен при ударении производящего классов **a**, **c**, **d**, но не **b**: *корóва* - *корóвка* (а), *брóвь* - *брóвка* (с), *травá* - *трáвка* (d). Алломорф <-ишкá> возможен при ударении производящего классов **a**, **b**, **c**, но не **d**: *усáдьба* - *усáдьбишка* (а), *ráб* - *рабишка* (в), *крóвь* - *крови́шка* (с). Алломорф <-ища> возможен при всех классах ударения производящего: *ры́ба* - *ры́бица* (а), *головá* - *голови́ца* (в), *крóвь* - *крови́ца* (с), *толпá* - *толпи́ца* (d); <-ина> возможен при ударении производящего классов **a**, **c**, но не **b**, **d**: *láпа* - *лáпина* (а), *óстров* - *острови́на* (с).

IV класс альтернантов. Алломорфы <-ка, -ишкá> возможны при всех классах ударения производящего: *кровáть* - *кровáтка* (а), *бородá* - *борódка* (в), *лошáдь* - *лошáдка* (с), *колбасá* - *колбáска* (d); *нарóд* - *нарóдшика* (а), *кнúт* - *кнутíшка* (в), *стрáсть* - *страстíшка* (с), *нуждá* - *нуждáйшика* (d).

Алломорф <-ища> возможен при ударении классов **a**, **b**, но не **c**, **d**: *рабóта* - *рабóтица* (а), *темнотá* - *темноти́ца* (в), <-ина> - лишь при ударении производящего класса **a**, но не **b**, **c**, **d**: *урóд* - *урóдина* (а). Алломорф **-ка** возможен лишь

при ударении производящего класса **а**, но не **в**, **с**, **д**: *вещ́ица* - *вещ́ичка*, *земл́ица* - *земл́ичка*.

VI класс альтернантов. Алломорфы **<-ка, -ина>** возможны при ударении производящих классов **а**, **в**, но не **с**, **д**: *система* - *системка* (а), *бахрома* - *бахромка* (в), *яма* - *ямина* (а), *сом* - *сомина* (в). Алломорф **<-ища>** возможен лишь при ударении производящего класса **а**, но не **в**, **с**, **д**: *яма* - *ямница*.

VIII класс альтернантов. При ударении производящего классов **а**, **д** возможны алломорфы **<-ишка, -ища>**: *бандероль* - *бандеролька* (а), *сосна* - *сосенка* (д), *актёр* - *актёришка* (а), *земля* - *землишка* (д), *сила* - *сильница* (а), *жарá* - *жарыща* (д). При ударении производящего класса **в** возможны **<-ка, -ишка, -ища, -ина>**: *конурá* - *конурка*, *ко́нь* - *ко́нишка*, *горá* - *горыща*, *ствол* - *стволина*. Алломорфы **<-ка, -ишка, -ина>** возможны при ударении производящего класса **с**: *щéль* - *щéлка*, *ку́чер* - *кучерышка*, *звéрь* - *зверына*.

При основах на *<j>и* при ударении производящего классов **в**, **с** возможны **<-ка, -ища>**: *бадья* - *баде́йка* (в), *семья* - *семе́йка*(д), *статья* - *статьи́ца* (в), *семья* - *семи́ща*(д). При ударении производящего класса **а** возможны алломорфы **<-ка, -ишка, -ища>**: *затéя* - *зате́йка*, *лакéй* - *лаке́ишика*, *шéя* - *шéища*.

5.3. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов женского рода I класса ударения

Матрица вариабельности алломорфов суффиксов диминутивов женского рода I класса ударения

Таблица 43

Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				

+	-	-	-ка, -ишкa, -кв			
-	-	-	-ка, -ишкa, -ища, -ина			
-	+	+				
-	+	-	-ка, -ишкa, -ища, -ина, -кв			
-	-	+	-ишкa, -ища, -ина			

Альтернация по компактности обязательна для алломорфов <-ка, -ишкa, -ка> при исходе основы на альтернант IV класса <ц>: *горчичка, станичка, купчичка, овчичка, вецичка, земличка*. При исходе основы производящего на альтернанты I класса алломорфы <-ка, -ишкa, -ка, -ища, -ина> характеризуются альтернациями по периферийности: *брáжка, сóшка, игроchичка, петушинка, бедняжечка, собачица, ножица, человéчина, мужичи́на*. При исходе основы на альтернанты II, IV, кроме <ц>, VI, VIII классов <-ишкa, -ища, -ина> характеризуются альтернациями по палатальности: *утробинка, пользинка, штибонинка, шалунинка, лáпица, темноти́ца, дурица, лáпина, доми́на, урóдина, стволи́на*.

Вариабельность алломорфов по ударению и альтернации фонем обусловлена морфонологическими характеристиками ударения и классом альтернантов производящего. При ударении производящего класса **а** выбирается ударение на том же слоге, что в производящем. При остальных классах ударения производящего ударение падает на суффикс или исход основы: *бандеролька* (а), *глыбка* (а), *вéшка* (а), *борóдка* (в), *двéрка* (с), *нóрка* (д), *пользишка* (а), *шибонинка* (а), *карасишка* (в), *слесарíшка* (с), *землишка* (д), *сíлица* (а), *темноти́ца* (в), *крови́ца* (с), *нори́ца* (д), *лáпина* (а), *соми́на* (в), *доми́на* (с), *бабёночка* (а), *земличка* (а). Исключения задаются списком:ср. *ráк* (а) - *рачишка, кнáзь*

(с) - *кня́зьшика*, *вóнь* (а) - *вонíца*. Указанные исключения являются непродуктивными вариантами продуктивных.

Рассмотренные суффиксы входят в подвижную альтернационную парадигму. Морфонологическая система данного класса производных неавтономна: неподвижная парадигма не представлена.

Таким образом, морфонологические характеристики производящего определяют вариабельность алломорфа, его принадлежность к некоторому варианту класса АП или парадигмы альтернации фонем.

5.4. Парадигматические характеристики диминутивов женского рода II класса ударения

Во II класс по ударению входят диминутивы с суффиксами **-онька** (**-енька**), **-ушка** (**-юшка**), **-ушка** (**-юшка**), **-очка** (**-ечка**), **-ечка**, **-цá**, **-цá**, **-ица**, **-онка** (**-ёнка**), **-ёшка**, **-ашка**.

5.4.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -онька (-енька) с ласкательным значением (орфографические варианты -инька, -ынька)¹

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I, II, IV, VI классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

I класс: *свáха* - *свáхонька*;

II класс: *бáба* - *бáбонька* (*бáбенька*);

IV класс: *берёза* - *берёзонька*, *кíса* - *кíсонька*;

¹ Некоторые орфографические варианты с -инька, -ынька в словарях не приводятся.

VI класс: ма́ма - ма́монька (ма́менька).

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты IV класса представлены в производящем и производном палатальными вариантами:

IV класс: *полосá - поло́сонька* и *поло́сынька*¹.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV классов представлены непалатальными вариантами:

II класс: *головá - голо́вонька* (*голо́венька*);

IV класс: *полосá - поло́сонька* и *поло́сынька*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <з> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: *кня́зь - кня́зенька*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *травá - трáвонька*;

IV класс: *лисá - лíсонька*.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант IV класса <с> представлен в производящем и производном непалатальными вариантами: *косá - кóсонька* и *кóсынька*, а альтернант VIII класса <p> – палатальным вариантом: *зорá - зóренька*.

Вариант VII. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном альтернантами III класса: <г-ж> – *дорóга - дорóженька*; <к-ч> – *внúк - внúченька*; <х-ш> – *свáха - свáшенька* и *свáхонька* (См. Вар. I).

¹ См. сноска 2 на с. 169.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – казák - казáченъка¹.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном представлен альтернант III класса <ч>: свечá - свéченъка.

Вариант X. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – рекá - рéченъка².

Вариант XI. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном альтернантами III класса: <г-ж> – ногá - нóженька; <к-ч> – рекá - рéченъка, рукá - рúченъка.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном представлен альтернант <ч>: дóчь - дóченъка, нóчь - нóченъка.

Вариант XIII. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <г> представлен в производном альтернантом III класса <ж>: <г-ж> – бóг - бóженька.

Вариант XIV. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты I класса представлены в производном альтернантами III класса: <к-ч> – казák - казáченъка, рекá - рéченъка; <х-ш> – снохá - сношенька.

¹ См. сноску 1 на с. 174.

² См. сноску 2 на с. 170.

Таблица выбора суффикса-онька(-енька, -инька, -ынька)

Таблица 44

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-онька, -енька	-енька	-енька	-енька
II	-енька	-онька (-енька)		-онька
III		-енька		
IV	-енька	-онька -ынька -енька		-онька
VI				
VIII				-енька
j				

5.4.2. Парадигматические характеристики диминутивов с безударным суффиксом **-ушка** (-юшка)

Производные с суффиксом безударным **-ушка** (-юшка) и производные с ударным суффиксом **-úшка** (-юшка) имеют различия в семантическом значении суффикса. Диминутивы с безударным **-ушка** (-юшка) «имеют ярко выраженное ласкательное значение»¹ в отличие от диминутивов с ударным **-úшка** (-юшка), которые имеют уменьшительное или уменьшительно-уничижительное значение. Таким образом, «сходные по своему звуковому

¹ В.В. Виноградов. Русский язык. – М., 1972. – С. 121; В.А. Редькин. Акцентология современного русского литературного языка. – М., 1971. – С. 48, 52.; С.Б.Им. Омонимия суффиксов и снятие её морфонологическими средствами. // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – Т. 1. – С. 223.

составу, различные по значению суффиксы дифференцируются ударением»¹. Это типичный случай снятия омонимии суффиксов акцентологическими средствами, ср.: *réчушка* и *rечу́шка*.

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

IV класс: *бесéда* - *бесéдушка*, *брáт* - *брáтушка*;

VI класс: *мáма* - *мáмушка*; VIII класс: *былíна* - *былýнушка*.

В производящем и производном представлены палатальные варианты IV, VIII классов:

IV класс: *бáтя* - *бáтюшка*, *дýдя* - *дýдюшка*², *тéсть* - *тéстюшка*;

VIII класс: *вóля* - *вóлюшка*, *кудéля* - *кудéлюшка*, *нáня* - *нáнюшка*, ср.: в производящем палатальный вариант: II класс: *крóвь* - *крóвушка*;

IV класс: *лéбедь* - *лебёдушка*, *медвéдь* - *медвéдушка*³; *мáть* - *мáтушка*, *тётя* - *тётушка*;

VIII класс: *племáнник* - *племáннушка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, VI, VIII классов представлены непалатальными вариантами:

II класс: *журáвль* - *журáвушка*;

VI класс: *кумá* - *кумúшка*;

VIII класс: *скворéц* - *сквóрушка*, *старинá* - *старýнушка*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на финали основы,

¹ В.В. Виноградов. Указ. работа. – С. 121.

² Дядя относится к акцентным кривым А и С.

³ Лебедь и медведь относятся к акцентным кривым А и С₁.

альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *головá - голóвушка*;

IV класс: *бородá - борóдушка, полосá - полóсушка*¹;

VIII класс: *сторонá - сторóнушка*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II класса представлены в производящем и производном непалатальным вариантом: *кóроб - корóбушка, крапíва - крапíвушка*.

Альтернанты IV класса представлены в производящем и производном палатальным вариантом: *дýдя - дýдюшка, зáть - зáтюшка, кнáзь - кнáзюшка*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант II класса представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *кóроб - корóбушка*, ср.: в производящем палатальный вариант: *крóвь - крóвушка, свекróвь - свекróвушка*;

IV класс: *лéбедь - лебёдушка, медвéдь - медвéдушка, смéрть - смéртушка*.

Альтернант VIII класса представлен в производящем и производном палатальным вариантом: *дóля - дóлюшка*.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II и VIII классов представлены в производящем и производном непалатальным вариантом:

II класс: *вдовá - вдóвушка, нуждá - нúждушка*;

VIII класс: *золá - зólушка*.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VI класса представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *зимá - зýмушка*;

¹ См. сноска 2 на с. 169.

альтернанты VIII класса представлены палатальными и непалатальными вариантами: *спинá* - *спýнушка*, *зорý* - *зóрюшка*.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном альтернант III класса <ч>: *дóчь* - *дóчушка*, *ночь* - *ночушка*.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> - *рекá* - *рéчушка*¹.

Вариант X. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом <ч>: <к-ч> - *рекá* - *рéчушка*.

Вариант XI. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> - *рекá* - *рéчушка*.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> - *рекá* - *рéчушка*.

Дiminutives with suffix -ушка (-юшка), formed from bases on <j>

Вариант I. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы: *воробéй* - *воробóушка*, *соловéй* - *соловóушка*.

¹ См. сноску 2 на с. 170.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая A на финали основы: *сем'я* - *семьюшка*.

Таблица выбора суффикса-ушка(-юшка)

Таблица 45

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	в	с	d
I		-ушка		-ушка
II	-ушка	-ушка	-ушка	-ушка
III			-ушка	
IV	-ушка	-ушка	-ушка	
VI	-ушка	-ушка		-ушка
VIII	-ушка	-ушка	-ушка (-юшка)	-ушка (-юшка)
j				-юшка

В результате морфонологического описания диминутивов женского рода с безударным суффиксом **-ушка(-юшка)** было замечено следующее явление: производные с безударным суффиксом **-ушка(-юшка)** имеют ударение на финали основы и носят ласкательное значение, а также финаль основы производящего тождественна финали производного.

5.4.3. Парадигматические характеристики диминутивов с ударным суффиксом **-ушка (-юшка)**

Вариант I. В производящем акцентная кривая A на корне, в производном на суффиксе, альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалatalьными вариантами:

IV класс: *кóмната* - *комнату́шка*;

VIII класс: *амбáр* - *амбару́шка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *стóлб* - *столбу́шка*;

VIII класс: *телóк* - *телу́шка*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса <д> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *грядá* - *гряду́шка*¹.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант VIII класса <p> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *горá* - *гору́шка*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант II класса <п> представлен непалатальным вариантом: *чéрен* - *черепу́шка*; альтернант VIII класса <p> представлен в производном палатальным вариантом: *звéрь* - *зверю́шка*, ср.: в производящем палатальный вариант:

II класс: *цéрковь* - *церкву́шка*;

IV класс: *клéть* - *клету́шка*;

VIII класс: *звéрь* - *зверушка*.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант II класса <в> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *дерéвня* - *дереву́шка*; альтернант VIII класса <л> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: *сóболь* - *соболю́шка*.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты

¹ См. сноску 1 на с. 169.

II, IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *изба избӯшка*¹;

IV класс: *грядá - грядӯшка, лисá - лисӯшка*;

VIII класс: *норá - норӯшка*².

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернат II класса <б> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *избá - избӯшка*.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая B₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернат I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернатом III класса <ч>: <к-ч> – *рекá - речӯшка*³.

Вариант X. В производящем акцентная кривая B₂, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернат I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернатом III класса <ч>: <к-ч> – *рекá - речӯшка*.

Вариант XI. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернат I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернатом III класса <ч>: <к-ч> – *рекá - речӯшка*.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернат I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернатом III класса <ч>: <к-ч> – *рекá - речӯшка*.

Дiminutivi с суффиксом -ӯшка (-юшка), образованные от основ на <j>

Вариант I. В производящем акцентная кривая А на корне, в производном на суффиксе: *сараý - сараюшка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая C₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе: *крáй - краюшка*.

¹ Изба относится к акцентным кривым D и D₁.

² См. сноска 1 на с. 170.

³ См. сноска 2 на с. 170.

Таблица выбора суффиксов с ударным суффиксом -ушка (-юшка)

Таблица 46

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	a	в	с	д
I		-ушка		-ушка
II		-ушка	-ушка	-ушка
III				
IV	-ушка	-ушка	-ушка	
VI				
VIII	-ушка	-ушка	-ушка (-юшка)	
j	-юшка		-юшка	

Диминутивы с ударным суффиксом **-ушка(-юшка)**, в отличие от диминутивов с безударным **-ушка(-юшка)**, имеют пренебрежительно - уменьшительное значение . Таким образом, словообразовательное значение ласкательности - пренебрежительности выражается при помощи ударения.

Возникает вопрос о снятии омонимии словообразовательных суффиксов акцентологическими различиями,ср.: *réчушка* и *речу́шка, ночушка* и *комнату́шка*. Само словообразовательное значение суффикса оказывается «пустым».

5.4.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ца с ласкательным значением

Вариант I. В производящем акцентная кривая А на корне, альтернант VIII класса <p> представлен в производящем и производном непалatalьным вариантом: *мадéра* - *мадéрца*, *шпóра* - *шпóрца*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <р> представлен в производящем палатальным вариантом: *двérь* - *двéрца*.

Таблица выбора суффикса -ца с ласкательным значением

Таблица 47

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III				
IV				
VI				
VIII	-ца		-ца	
j				

5.4.5. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -цá с уменьшительным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая В, альтернант IV класса <т> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *краснотá* - *краснотцá*, *хрипотá* - *хрипотцá*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном акцентная кривая В, альтернант IV <з>, альтернант VIII класса <л> представлен в производящем и производном палатальным вариантом: *гниль* - *гнильцá*, *пыль* - *пыльцá*, ср.: в производящем палатальный вариант:

IV класс: *грáзь* - *грязцá*;

VIII класс: *зéлень* - *зеленцá*.

Таблица выбора суффикса-ца с уменьшительным значением

Таблица 48

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II				
III				
IV	-ца	-ца		
VI				
VIII	-ца			
j				

**5.4.6. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом
-ица с уменьшительным значением**

Вариант I. В производящем акцентная кривая D_1 , в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант VIII класса <л> представлен в производящем и производном палatalьным вариантом: *земля* - *земли́ца*.

Вариант II. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV классов представлены в производном палatalьными вариантами:

II класс: <б-б'> – *прόсьба* - *прόсьбица*, *рыба* - *рыбица*, *шуба* - *шубица*; <п-п'> – *скри́пка* - *скри́пица*; <в-в'> – *пийвка* - *пийвица*;

IV класс: <т-т'> – *утка* - *утица*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант IV класса представлен в производном палatalьным вариантом: <т-т'> – *тафтá* - *тафтíца*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернант VIII класса представлен в производном палатальным вариантом: <р-р'> – *сестрá - сестри́ца*.

Вариант V. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернант IV класса представлен в производном палатальным вариантом: <д-д'> – *водá - води́ца*¹; <с-с'> – *косá - коси́ца*.

Вариант VI. В производящем и производном акцентная кривая A на финали, исходы основ в производящем и производном представлены альтернантами III класса: *жíжса - жíжсица, кáша - кáшица*.

Вариант VII. В производящем и производном акцентная кривая A на финали основы, альтернант I класса <г> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ж>: <г-ж> – *кнíга - кни́жица*.

Вариант VIII. В производящем акцентная кривая B, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <к-ч> – *мукá - мучи́ца*; <х-ш> – *ухá - уши́ца*.

Таблица выбора суффикса-ица

Таблица 49

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I		-ица		
II	-ица			
III	-ица			
IV	-ица	-ица		-ица
VI				
VIII				-ица
j				

¹ Вода относится к акцентным кривым B₂ и D₁ (B₂ устаревшее).

5.4.7. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -очка (-ечка) с ласкательным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

II класс: *бómба* - *бómбочка*;

IV класс: *вáза* - *вázочка*, *бúхта* - *бúхточка*;

VI класс: *dáma* - *dámочка*;

VIII класс: *pánna* - *pánночка*, *pára* - *páрочка*.

В производящем и производном представлены палатальные варианты IV, VIII классов:

IV класс: *дýдя* - *дýдечка*¹, *тётя* - *тётечка*;

VIII класс: *kráľa* - *kráлечка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернанты IV класса представлены в производящем и производном непалатальными вариантами: *звездá* - *звёздочка*, *нуждá* - *нúждочка*, *козá* - *кóзочка*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем альтернанты IV класса представлены палатальными вариантами: *жéрдь* - *жéрдочка*, *кíсть* - *кíсточка*, *кóсть* - *кóсточка*, *smértь* - *sméрточка*, *трóсть* - *трóсточка*.

¹ См. сноску 2 на с. 190.

Таблица выбора суффикса-очки(-ечка)

Таблица 49

Класс альтернатов	Класс ударения производящего			
	a	b	c	d
I				
II	-очки (-ечка)			
III				
IV	-очки (-ечка)		-очки	очки
VI	-очки (-ечка)			
VIII	-очки (-ечка)			
j				

**5.4.8. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом
-ечка с уменьшительным значением**

Здесь возможен лишь один вариант: в производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, двуфонемный альтернатант IV класса <ск> представлен в производном непериферийным двуфонемным альтернативой III класса <сч>: <ск-сч> – *доскá - дощéчка*. Представлено одно слово.

Таблица выбора суффикса-ечка с уменьшительным значением

Таблица 50

Класс альтернатов	Класс ударения производящего			
	a	b	c	d
I				
II				

III				
IV	- ечка			
VI				
VIII				
j				

5.4.9. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -онка (-ёнка) с уменьшительно-уничижительным значением

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, альтернанты VIII класса представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *мысль* - *мыслёнка*, *шинель* - *шинелёнка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая С₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, IV классов представлены в производящем и производном палатальными вариантами: I

II класс: *цérковь* - *церквёнка*;

IV класс: *лóшадь* - *лошадёнка*.

Вариант III. В производящем и производном акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, альтернанты II, IV, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б'> - *бáба* - *бабёнка*, *шúба* - *шубёнка*; <п-п'> - *шля́па* - *шляпёнка*; <в-в'> - *корóва* - *коровёнка*;

IV класс: <д-д'> - *мóрда* - *мордёнка*; <т-т'> - *кóмната* - *комнатёнка*, *кóфта* - *кофтёнка*, *хáта* - *хатёнка*, *шáхта* - *шахтёнка*, *ю́рта* - *юртёнка*;

VIII класс: <л-л'> - *кобýла* - *кобылёнка*, *си́ла* - *силёнка*; <р-р'> - *кварти́ра* - *квартирёнка*.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая B_1 , в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, IV классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б'> – губá - губёнка;
IV класс: <з-з'> – слезá - слезёнка.

Вариант V. В производящем акцентная кривая B_2 , в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, IV классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <в-в'> – головá - головёнка;
IV класс: <д-д'> – бородá - бородёнка.

Вариант VI. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты II, VIII классов представлены в производном палатальными вариантами:

II класс: <б-б'> – избá - избёнка¹;
VIII класс: <н-н'> – женá - жёнка; <р-р'> – сестрá - сестрёнка.

Вариант VII. В производящем акцентная кривая D_1 , в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант II класса <б> представлен в производном палатальным вариантом: <б-б'> – избá - избёнка.

Вариант VIII. В производящем и производном акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, в производящем и производном представлены альтернанты III класса: одéжда - одежёнка, клячá - клячёнка, ты́сяча - тысячёнка.

¹ См. сноска 2 на с. 195.

Вариант IX. В производящем акцентная кривая А, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами: <г-ж> – *бумáга* - *бумажónка*, *кни́га* - *книжónка*; <к-ч> – *дéвка* - *девчónка*, *лáвка* - *лавчónка*, *ры́ба* - *рыбчónка*.

Вариант X. В производящем и производном акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, альтернант IV класса <ц> представлен в производном компактным альтернантом III класса <ч>: <ц-ч> – *у́лица* - *уличónка*.

Вариант XI. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – *мужíк* - *мужичónка*, *старíк* - *старичónка*.

Вариант XII. В производящем акцентная кривая В₁, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса: <к-ч> – *рекá* - *речónка*¹.

Вариант XIII. В производящем акцентная кривая В₂, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернанты I класса представлены в производном непериферийными альтернантами III класса: <г-ж> – *ногá* - *ноижónка*; <к-ч> – *рекá* - *речónка*, *рукá* - *ручónка*.

Вариант XIV. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, в производящем и производном представлен альтернант III класса <ш>: *души́а* - *душинóка*.

¹ См. сноску 2 на с. 170.

Вариант XV. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – рекá - речónка.

Вариант XVI. В производящем акцентная кривая D₁, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернант I класса <к> представлен в производном непериферийным альтернантом III класса <ч>: <к-ч> – рекá - речónка.

Таблица выбора суффикса-онка (-ёнка)

Таблица 51

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ёнка, -онка	-онка		-онка
II	-ёнка	-ёнка	-ёнка	-ёнка
III				-онка
IV	-ёнка, -онка	-ёнка	-ёнка	
VI				
VIII	-ёнка			-ёнка
j				

5.4.10. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ёшка со значением резко выраженной экспрессии презрения

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая A на основе, в производном акцентная кривая A на суффиксе, альтернанты II, IV, VIII классов представлены палatalьными вариантами:

II класс: <б-б’> – бáба - бабёшка, ры́ба - рыбёшка;

IV класс: <д-д'> – *мόрда* - *мордёшка*; <т-т'> – *рабóта* - *работёшка*;

VIII класс: <л-л'> – *сíла* - *силёшка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая B_1 , в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант II класса <б> представлен в производном палатальным вариантом: <б-б'> – *губá* - *губёшка*.

Вариант III. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант III класса <б> представлен в производном палатальным вариантом: <б-б'> – *избá* - *избёшка*¹.

Вариант IV. В производящем акцентная кривая D_1 , в производном акцентная кривая А на суффиксе, альтернант II класса <б> представлен в производном палатальным вариантом: <б-б'> – *избá* - *избёшка*.

Таблица выбора суффикса-ёшка

Таблица 52

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I				
II	-ёшка	-ёшка		-ёшка
III				
IV	-ёшка			
VI				
VIII	-ёшка			
j				

¹ См. сноску 1 на с. 195.

5.4.11. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ашка

Производные с этим суффиксом обычно употребляются в просторечии, им свойственно значение пренебрежительности и даже ласковости.

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая А на суффиксе производящего, в производном на словообразовательном суффиксе, в производном представлены альтернанты I, II, IV классов:

I класс: *мальчугáн* - *мальчугáшка*, *таракáн* - *таракáшка*;

II класс: *болвáн* - *болвáшка*, *нáпа* - *напáшка*;

IV класс: *мóрда* - *мордáшка*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе, в производном представлены альтернанты I и VIII классов:

I класс: *старíк* - *старикáшка*;

VIII класс: *дурáк* - *дурáшка*.

Таблица выбора суффикса-ашка

Таблица 53

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ашка	-ашка		
II	-ашка	-ашка		-ашка
III				
IV	-ашка			
VI				
VIII	-ашка	-ашка		
j				

5.5. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов женского рода II класса ударения

Таблица выбора алломорфов суффиксов диминутивов женского рода, задающих II класс ударения

Таблица 54

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	a	b	c	d
I	-онька (-енька), -ица, -онка, -ашка	-ёнька, - ўшка, -ушка, -ица, -онка, -ашка	-ёнька	-ёнька, - ўшка, -ўшка, -онка, -ица
II	-оńка, -ушка, -ица, -óчка, -ёнка, -ёшкa, -ашка	-оńка, - ўшка, -ўшка, -ёнка, -ёшкa	- - ўшка, -ўшка, -ёнка	-оńка, - ўшка, -ўшка, -ёнка, -ёшкa
III	-онка	-ёнька	-ёнька, - ўшка	-онка
IV	-оńка, - ўшка (-юшка), -ўшка, -цá, -ица, -óчка, -онка (-ёнка), -ёшкa, -ашка	-оńка (-енька), - ўшка, -ўшка, -цá, -ица, -ёнка	-оńка, - ўшка (-юшка), -ўшка, -цá, -ица, -ечка	-оńка, - ўшка, -ўшка, -ица, -óчка

VI	- ōчка , - ōнька , - ūшка	- úшка		
VIII	- ūшка , - úшка , - цā , - цá , - ица , - ōчка (- ечка), - ёнка , - ёшкa	- ēнька , - úшка , - ашка , - úшка	- úшка , - юшка , - цā	- úшка (- юшка), - úшка , - ица , - ёнка
j	- óшка		- óшка	- ошка

Общих запретов на выбор алломорфов, как в диминутивах I класса ударения, нет. Но возможны ограничения со стороны ударения и класса альтернантов производящего на каждый суффикс рассматриваемого класса.

Суффиксы **-ōнька** (-**енъка**), **-онка** (-**ёнка**) возможны при ударении производящего любого класса; **-ōнька** (-**енъка**) возможен при всех классах альтернантов, кроме <j>; **-онка** (-**ёнка**) наблюдается при альтернантах I, II, III, IV, VIII классов, кроме VI и <j>: *внúк* - *внúченъка* (а), *головá* - *голóвонька* (*голóвенька*) (в), *кня́зь* - *кня́зенъка* (с), *дóчь* - *дóченъка* (с), *мáма* - *мáмонька* (*мáменька*) (а), *снохá* - *сношенъка* (д), *зарý* - *зоренька* (д), *кни́га* - *книжónка* (а), *губá* - *губёнка* (в), *лóшадь* - *лошадёнка* (с), *душиá* - *душónка* (д), *женá* - *женёнка* (д).

Суффикс **-ица** возможен при ударении производящего классов **a**, **b**, **d**, но не **c**, при альтернантах I, II, IV, VIII классов, но не III, VI классов и <j>: *прóсьба* - *прóсьбица* (а), *жíжса* - *жíжица* (а), *ухá* - *уши́ца* (в), *нуждá* - *нуждíца* (д), *сестrá* - *сестри́ца* (д). Суффикс **-цā** наблюдается при ударении производящего классов **a**, **c**, но не **b**, **d**, только при альтернантах VIII класса: *шпóра* - *шпóрца* (а), *двéрь* - *двéрца* (с); **-цá** возможен при ударении производящего классов **a**, **b**,

но не **с**, **д**, только при альтернантах IV и VIII классов: *краснотá - краснотцá* (в), *пýль - пыльцá* (а).

Суффикс **-óчка (-ёчка)** наблюдается при ударении производящего классов **а, с, д**, но не **в**, при альтернантах II, IV, VI, VIII классов, но не I, III и <j>: *вéрба - вéрбочка* (а), *дáма - дáмочка* (а), *пáнна - пáнночка* (а), *кíсть - кíсточка* (с), *нуждá - нýждочка* (д). Суффикс **-éчка** возможен лишь при ударении производящего класса **в** и при двуфонемном альтернанте IV класса <ск>: *дощечка*.

Суффикс **-ўшка (-юшка)** не испытывает никаких ограничений со стороны производящего: *рекá - рéчушика* (в), (д), *бесéда - бесéдушка* (а), *корóб - корóбушика* (с), *ночь - нóчушика* (с), *золá - зóлушика* (д), *семья́ - сéмьюшика* (д). Суффикс **-ўшка (-юшка)** возможен при всех классах ударения производящего, но испытывает ограничения со стороны класса альтернантов: он наблюдается при I, II, IV, VIII классах, но не III, VI и <j>: *стóлб - столбúшика* (в), *кóмната - комантúшика* (а), *рекá - речúшика* (в, д), *соболь - соболюшика* (с), *норá - нору́шика* (д).

Суффикс **-ёшкa** употребляется при ударении производящего классов **а, в, д**, но не **с**, при альтернантах II, IV, VIII классов, но не I, III, VI и <j>: *бáба - бабёшика* (а), *мóрда - мордёшика* (а), *сила - сíлёшика* (а), *губá - губёшика* (в), *избá - избёшика* (д). Суффикс **-ашкa** возможен при ударении производящего классов **а, в**, но не **с, д**, при альтернантах I, II, IV, VIII классов, но не III, VI и <j>: *таракáн - таракáшика* (а), *нáна - напáшика* (а), *мóрда - мордáшика* (а), *дурáк - дурáшика* (в).

Таким образом, можно сказать, что все суффиксы рассматриваемого класса, кроме суффикса **-ушка (-юшка)**, испытывают относительную неавтономность со стороны акцентологических и альтернационных характеристик производящего.

Остаётся рассмотреть ограничения, налагаемые классом акцентных кривых производящего, в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. Алломорф >-**онька** (-енька)> возможен при всех классах ударения производящего: свáха - свáхонька (а), дорóга - дорóженька (а), казák - казáченька (в), бóг - бóженька (с), снохá - сношенька (д).

Алломорфы <-онка, -ица> наблюдаются при ударении производящего классов **а, в, д**, но не **с**: бума́га - бума́жонка (а), мужик - мужичонка (в), рекá - речонка (в, д), кни́га - кни́жница (а), ухá - уши́ца (в), мукá - мучи́ца (д).

Алломорфы <-ушка и -ушка> возможны при ударении производящего классов **в, д**, но не **а, с**: рекá - речушика (в, д), рекá - речушика (в, д). Алломорф <-ашка> возможен при ударении производящего классов **а, в**, но не **с, д**: таракáн - таракáшка (а), старíк - старики́шка (в).

II класс альтернантов. Алломорфы <-онька, -ёшка> возможны при ударении производящего классов **а, в, д**, но не **с**: бáба - бáбонька (а), головá - голóвонька (в), травá - трáвонька (д), бáба - бабёшика (а), губá - губёшика (в), избá - избёшика (д).

Алломорф <-ёнка> не ограничен по ударению производящего: шúба - шубёнка (а), губá - губёнка (в), цéрковь - церквёнка (с), избá - избёнка (д).

Алломорф <-ушка> возможен при ударении всех классов, ударный <-ушка> – при ударении классов **в, с, д**, но не **а**: бáба - бáбушика (а), журáвль - журáвушка (в), корóб - корóбушика (с), вдовá - вдóвушка (д), стólб - столбóушкиа (в), чéреп - черепу́шика (с), избá - избóушкиа (д).

Алломорфы <-ица, -ашка, -очка> возможны при ударении производящего класса **а**, но не **в, с, д**: рýба - рýбица, болván - болváшика, бóмба - бóмбочка.

III класс альтернантов. Алломорф <-ёнка> наблюдается при ударении производящего классов **в, с**, но не **а, д**: свечá - свéченька (в), дóчь - дóченька (с). При ударении производящего класса **с**, но не **а, в** **д** возможен -ушка: нóчь - нóчушика. Алломорф <-онка> возможен при ударении

производящего классов **a**, **d**, но не **b**, **c**: *кля́ча* - *клячонка* (а), *душá* - *душонка* (d).

IV класс альтернантов. Алломорфы <-**нька** (-**енька**), **-ушка** (-**юшка**), **-ышка**> не ограничены в выборе ударения: *берёза* - *берёзонька* (а), *полосá* - *поло́сонька* (в), *кня́зь* - *кня́зенька* (с), *лисá* - *лисонька* (d), *брát* - *брáтушка* (а), *бородá* - *бородушика* (в), *дядя* - *дядюшика* (с), *нужда́* - *нуждушка* (d).

Алломорфы <-**цá**, **-онка** (-**ёнка**), **-ушка**> возможны при ударении производящего классов **a**, **b**, **c**, но не **d**: *мόрда* - *мордёнка* (а), *слезá* - *слезёнка* (в), *лошадь* - *лошадёнка* (с), *грязь* - *грязцá* (а), *краснотá* - *краснотцá* (в), *рысь* - *рысцá* (d), *комната* - *комнатушика* (а), *грядá* - *грядушика* (в), *клéть* - *клетушика* (с).

Алломорфы <-**чка**, **-ица**> возможны при ударении производящего **a**, **d**, но не **b**, **c**: *вáза* - *вázочка* (а), *коzá* - *коzочka* (d), *úтка* - *úтица* (а), *лисá* - *лисица* (d).

Алломорф <-**ашка**> наблюдается при ударении производящего класса **a**, но не **b**, **c**, **d**: *мόrда* - *мордáшика*, <-**éчка**> – при ударении класса **b**, но не **a**, **c**, **d**: *доскá* - *дощéчка*.

VI класс альтернантов. Алломорфы <-**чка**, **-нька**, **-ушка**> возможны при ударении производящего класса **a**, но не **b**, **c**, **d**, только <-**ушка**> – при ударении производящего класса **a**, **b**, но не **c**, **d**: *дáма* - *дáмочка*, *мáма* - *мáмонька* - *мáмушика*, *куmá* - *ку́мушика*.

VIII класс альтернантов. Алломорфы <-**ушка** (-**юшка**), **-ышка** (-**юшка**)> наблюдаются при всех классах ударения производящего: *бурёнка* - *бурёнушика* (а), *скворéц* - *сквóрушика* (в), *доля* - *долюшика* (с), *золá* - *золушика* (d), *амбár* - *амбáрушика* (а), *телóк* - *телушика* (в), *звéрь* - *зверюшика* (с), *норá* - *норушика* (d).

Алломорфы <-**ица**, **-ёнка**> возможны при ударении производящего классов **a**, **d**, но не **b**, **c**: *сестrá* - *сестри́ца* (а), *земля́* - *земли́ца* (d), *шинéль* - *шинелёнка* (а), *сестrá* - *сестрёнка* (d).

Алломорф <-цá> наблюдается при ударении производящего классов **а**, **с**, но не **в**, **д**: зéленъ - зеленцá (а), дvéрь - дvéрца (с).

Алломорфы <-óчка (-ечка), -ёшкa> возможны при ударении производящего класса **а**, но не **в**, **с**, **д**: пánна - пánночка, сýла - силёшка. Алломорф <-ашка> употребляется при ударении производящего класса **в**, но не **а**, **с**, **д**: дурáк - дурáшка. При основах на <j> возможны лишь <-ýшкa, -ýшкa, -ýшкa> при ударении производящего классов **в**, **д**, но не **а**, **с**: воробéй - ворóбушка (в), семýя - сéмьюшка (д). Алломорф <-юшкa> наблюдается при ударении производящего класса **а**, **с**, но не **в**, **д**: сарáй - сараюшка (а), кráй - краюшка (с). За исключением суффикса <-ýшкa (-юшкa), обнаруживающего относительную агглютинацию, все суффиксы II класса ударения отличает фузия.

5.6. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов женского рода II класса ударения

Матрица вариабельности алломорфов суффиксов диминутивов II класса ударения

Таблица 55

Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	A	B	C	D
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-	-онка			
-	-	-	-бнька, -ўшка (-юшка), -ўшка, -цв, -ица, -óчка (-ечка), -бнька (-енька),	-цá		

			-ашка			
-	+	+				
-	+	-	-ёнька, -ушка, -ушка, -ица, -онка, -ёчка			
-	-	+	-ица, -ёнка, -ёшка			

Алломорф **<-онка>** обнаруживает альтернацию по компактности при исходе основы на альтернант IV класса **<ц>**: *уличёнка*; алломорфы **<-ёнька, -ушка, -ушка, -ица, -ёчка, -онка>** характеризуются альтернацией по периферийности при исходе основы на альтернанты I класса: *внученька, ноженъка, сношенька, речушка, речушка, мучица, ушица, дощечка, девчонка, мужичонка*. При исходе основы на альтернанты II, IV, VIII классов **<-ица, -ёнка, -ёшка>** характеризуются альтернацией по палатальности: *водица, сестрица, избёнка, шахтёнка, кобылёнка, избёшка, мордёшка, силёшка*. В производном может сохраняться альтернант производящего. Сохранение альтернантов III, IV, VIII классов в производном с алломорфами **<-онька, -ушка (-юшка), -ца, -ица, -ёнка>** является результатом омонимии альтерационного ряда, обусловленной неразличением альтернанта производящего и производного, незаданностью альтернанта производного, а значимостью альтернанта производящего, тождественного альтернанту производного данного альтерационного ряда: *головонька, берёзонька, свеченька, доченъка, зоренъка, журавушка, беседушка, дядюшка, зорюшка, ночушка, столбушка, грядушка, горушка, мадерца, землица, церквиенка, лошадёнка*.

В некоторых производных на **-онька** обнаруживается дублетность: *головонька - головенька, бабонька - бабенъка, мамонька - маменька*. Это обстоятельство позволяет

заключить, что употребление палатального варианта альтернанта **-ёнъка** является непродуктивным.

В производных на **-очка**, (**-ечка**), **-ёшка** и **-ца** обязательна заданность альтернанта без периферийного или компактного: *бóмбочка*, *кráлечка*, *смéрточка*, *кóсточка*, *дряни́цá*, *повестцá*. Суффикс **-ашка** сохраняет альтернант производящего. Суффиксы **-ёнъка**, **-ушка**, **-úшка**, **-ица**, **-éчка**, **-онка** образуют подвижную парадигму, **-очка** (**-ечка**), **-ёшка**, **-цá**, **-цá** – неподвижную. Нейтрализация данных альтернационных парадигм выражается алломорфом <**-ашка**>, при котором всегда сохраняется альтернант производящего: *болвáшка*, *мордáшка*.

Перечисленные алломорфы относятся ко II классу АП. Ударение производного класса **а** выражается акцентуацией на финали основы или на суффиксе. Акцентная кривая на финали основы или суффиксе наблюдается у производных с **-ёнъка** (**-енъка**), **-ушка** (**-юшка**), **-úшка** (**-юшка**), **-онка** (**-ёнка**), **-ица**, **-éчка**, **-ёшка**, **-ашка**: *бáбонька*, *нóжсенька*, *рúченька*, *свáшенька*, *брáтушка*, *сквóрушка*, *вдóвушка*, *дáмочка*, *кráлечка*, *мадéрца*, *шпóрца*, *комнатúшка*, *речúшка*, *избёнка*, *речónка*, *мальчónка*, *вдовíца*, *уши́ца*, *дощéчка*, *бабёшка*, *старикáшка*. Акцентная кривая В наблюдается в производных с ударным **-цá**: *гнильцá*.

5.7. Описание дистрибуции альтернации алломорфов суффиксов диминутивов женского рода

Таблица альтернации суффиксов диминутивов женского рода с ласкательным значением

Таблица 56

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ка, -онъка (-енъка)	-енъка, -ушка	-енъка	-енъка
II	-онъка,	-онъка (-	-ушка	-онъка,

	-очки, -ушки	енька), -ушки		-ушка
III		-енька	-енька, -ушка	
IV	-ка, -онька, -очки, -ушки	-онька (- енька), -ушки	-енька, -ушка (- юшка)	-онька, -ушка, -очки
VI	-онька, -очки, -ушки	-ушки		
VIII	-ушки, -ца, -очки (-ечка)	-ушки	-юшка, -ца	-енька, -ушки (- юшка)
j		-ушки		-юшка

В парадигму с ласкательным значением входят суффиксы **-ка**, **-онька** (**-енька**), **-ушка** (**-юшка**), **-очки** (**-ечка**), **-ца**.

При I классе альтернантов парадигма представлена полностью. При ударении производящего класса **а** возможны алломорфы **<-онька (-енька), -ка>**: *собаченька, бабёночка*. Дистрибуция их определена относительно словообразовательных тактов: **<-ка>** наблюдается на втором словообразовательном такте, **<-онька (-енька)>** – на первом. При ударении производящего класса **в** наблюдаются **<-енька, -ушка>**: *реченька - речушка*. Дистрибуция **<-енька, -ушка>** не обусловлена морфонологически и имеет место дублетность. При ударении производящего классов **с** и **d** употребителен только **<-енька>**: *боженька* (с), *сношенька* (d).

При II классе альтернантов парадигма представлена алломорфами **<-онька, -очки, -ушки>**. При ударении производящего класса **а** возможны **<-онька, -очки, -ушки>**: *бабонька, бомбочка, бабушка*. Алломорфы **<-онька, -ушки>** находятся в отношениях дублетности: *бабонька - бабушка*.

Если в производящем ударение класса **в**, **d**, то наблюдаются **<-онька, -ушка>**. Они образуют дублеты: *голόвонька* - *голόвушка* (в), *травонька* - *травушка* (d). При ударении производящего класса **с** употребляется только **<-ушка>**: *короб* - *коробушка*.

При III классе альтернантов парадигма представлена алломорфами **<-енька, -ушка>**. При ударении производящего класса **в** возможен **<-енька>**: *свёченька*. Если в производящем ударение класса **с**, то употребительны **<-енька, -ушка>**. Они образуют дублеты: *доченька* - *дочушка*, *ноченька* - *ночушка*. При ударении классов **d** и **a** парадигма не представлена.

При IV классе альтернантов парадигма представлена полностью. Если в производящем ударение класса **a**, то возможны алломорфы **<-онька, -ушка, -ка, -очка>**: *берёзонька*, *беседушка*, *вещи́чка*, *бухточка*. Алломорф **-ка** наблюдается на втором словообразовательном такте. Дистрибуция между **-онька, -ушка, -очка** задаётся списком слов, относящихся к каждому алломорфу: *берёzonька*, *кисонька*, *бесéдушка*, *брáтушка*, *дядюшка*, *бúхточка*, *вáзочка*, *кокáрдочка*, *кóфточка*, *лéнточка*, *мóрдочка*, *наúзочка*, *секúндочка*, *фáлдочка*, *фráзочка*, *шáхточка*, *щекóлдочка*, *яхточка*.

При ударении производящего класса **в**, **c** возможны **<-онька (-енька), -ушка,-онька (-енька), -ушка>** образуют дублеты: *полосонька* - *полосушика*, *князенька* - *князюшка*. В некоторых случаях дублетность словарями не зафиксирована, например, есть *грядушка*, но производного *грядонька* нет, хотя морфонологические условия позволяют. При ударении производящего класса **d** наблюдаются суффиксы **-онька, -ушка, -очка**. Последние образуют дублеты: *ну́ждушка* - *ну́ждонька*, *лисонька*. Слова *ну́ждонька*, *козонька* словарями не отмечаются, хотя теоретически возможны.

При VI классе альтернантов парадигма представлена **<-онька, -очка, -ушка>**. При ударении производящего класса

а возможны все три альтернанта. Они находятся в отношениях совместной выполнимости: *мáмонька* - *мáмочка* - *мáмушка*. Если в производящем ударение класса **в**, то употребителен только <-ушка>: *кúмушка*. При ударении классов **с**, **д** парадигма не представлена.

При **VIII классе альтернантов** парадигма представлена алломорфами суффиксов <-ушка, -очка (-ечка), -онька, -ца>. Если в производящем ударение класса **а**, возможны <--ушка, -очка (-ечка), -ца>: *бурёнушка*, *пáнночка*, *мадéрца*. - Они представляют непродуктивные варианты: их различия задаются списком: *бурёнушка*, *племя́ннушка*, *мадéрца*, *штóрца*. При ударении производящего классов **в**, **с** возможен <-ушка (-юшка)>: *сторóнушка* (в), *долюшка* (с). При ударении производящего класса **д** наблюдаются <-ушка (юшка), -енька>. При исходе основы на мягкий вариант <-юшка> и <-енька> образуют дублеты. При исходе основы на непалатальный вариант возможен только <--ушка>: *зóлушка*, *спíнушка*.

При основах на <j> парадигма представлена только <--ушка (-юшка)> при ударении производящего **в**, **д**: *солóвушка* (в), *сéмьюшка* (д).

Члены парадигмы могут находиться в отношениях дублетности или дополнительной дистрибуции, которая определена относительно класса альтернантов производящего, словообразовательного такта или задаётся списком слов непродуктивного варианта.

5.8. Альтернация алломорфов суффиксов диминутивов женского рода с уменьшительно-ласкательным или уничижительным значением

Парадигму со значением уменьшительности составляют алломорфы суффиксов <-ка, -ишка, -ица, -онка (-ёнка), -ёшка, -ашка, -цá, -éчка, -ўшка (-юшка)>.

Таблица альтернации алломорфов суффиксов диминутивов женского рода с уменьшительно-ласкательным или уничижительным значением

Таблица 57

Класс альтернатив	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ка, -ишкА, -ица, -онка, -ашка	-ка, -ишкА, -ица, -онка, -ушка, -ашка	-ишкА, -ечка	-ка, -ишкА, -ушка, -ица, -онка
II	-ка, -ишкА, -ица, -енка, -ёшкА, -ашка	-ишкА, -ушка, -ёнка, -ёшкА	-ка, -ишкА, -ушка, -ёнка	-ка, -ушка, -ёнка, -ёшкА
III	-онка			-онка
IV	-ка, -ишкА, -ушка, -ца, -ица, -онка (-ёнка), ёшкА, -ашка	-ка, -ишкА, -ушка, -ца, -ица, -ёнка	-ка, -ишкА, -ушка, -ца, -ёнка	-ка, -ишкА, -ушка, -ица
VI	-ка	-ка		
VIII	-ка, -ишкА, -ца, -ушка, -ица, -ёнка, -ёшкА	-ка, -ишкА, -ушка, -ашка	-ка, -ишкА, -ушка (- юшкА)	-ка, -ишкА, -ушка, -ица, -ёнка
j	-ка, -ишкА, -юшкА	-ка	-юшкА	-ка

При I классе альтернантов парадигма представлена <-**ка**, -иш**ка**, -ица, -онка, -аш**ка**, -еч**ка**>. Если в производящем ударение класса **a**, то возможны <-**ка**, -иш**ка**, -ица, -онка, -аш**ка**>: *кни́жка*, *человéчишка*, *кни́жница*, *книжónка*, *таракáшка*. Суффиксы **-ка**, **-ица**, **-онка** находятся в отношениях совместной выполнимости. При отсутствии её избирается <-онка>: *лавчónка*, *девчónка*. Суффикс **-ашка** наблюдается при усечении основы. При суффиксе **-ишка** нет усечения основы. Следовательно, суффикс **-ашка** избирается при усечении основы, <-иш**ка**> – при отсутствии усечения. Дистрибуция алломорфов <-иш**ка**, -аш**ка**, -ка, -онка, -ица> определена относительно рода производящего слова: <-иш**ка**> образуется от слов со значением мужского рода, **-ашка** также возможен от слов со значением мужского рода, но с уечением основы, оставшиеся алломорфы возможны лишь от слов со значением женского рода.

При ударении производящего класса **b** возможны <-**ка**, -иш**ка**, -ица, -онка, -уш**ка**, -аш**ка**>: *рéчка*, *старичíшка*, *ушíца*, *речónка*, *речúшка*, *старикáшка*. Алломорфы <-**ка**, -онка, -уш**ка**> находятся в отношениях дублетности. При отсутствии дублетности возможен только **-ка**: *блóшка*. Алломорфы <-иш**ка**, -онка, -аш**ка**> также образуют дублеты: *старичíшка* - *старичónка* - *старикáшка*. При отсутствии дублетности употребляется только <-иш**ка**>: *игрочíшка*, *паучíшка*, *петушíшка* и т.п. Дистрибуция алломорфов <-**ка**> и <-иш**ка**> определяется родом производящего слова: <-**ка**> возможен от производящих со значением женского рода, <-иш**ка**> – от слов со значением мужского рода.

При ударении производящего класса **c** возможны алломорфы <-иш**ка**, -еч**ка**>: *казачíшка*, *дощéчка*. Их дистрибуция определена относительно рода производящего слова. При ударении производящего класса **d** возможны алломорфы <-**ка**, -иш**ка**, -уш**ка**, -онка, -ица>: *рéчка*, *щенчíшка*, *речúшка*, *речónка*, *мучíца*. Алломорфы <-**ка**,

-ушка, -онка образуют дублеты: *rέчка - речу́шка - речонка*. Алломорф **-ка** находится в отношениях дублетности с <-ица>: *мúчка - мучи́ца*. При отсутствии дублетности избирается лишь <-ка>: *дúжка, со́шка*. Дистрибуция алломорфов <-ка, -ишка> определена относительно рода производящего слова (См. выше).

При II классе альтернатив парадигма представлена алломорфами <-ка, -ишка, -ица, -ёнка, -ёшка, -ашка, -ушка>. При ударении производящего класса **а** употребляются <-ка, -ишка, -ица, -ёшка, -ашка>: *корóвка, усáдьбишка, бабёнка, ры́бица, рыбёшкa, болváшка*. Алломорфы **-ка, -ёнка** дублетны: *корóвка - коровёнка*. Алломорф <-ёнка> образует дуплеты с <-ёшка>: *бабёнка - бабёшкa, шубёнка - шубёшкa*. Суффикс **-ица** находится в отношениях дублетности с <-ёшка>: *ры́бица - рыбёшкa*. При отсутствии описанной дублетности избирается только **-ка**: *глы́бка*. Дистрибуция суффиксов **-ка, -ишка, -ашка** связана со словообразовательным тектом и с усечением основы. На втором словообразовательном такте употребляется **-ишка**, при усечении возможен – **-ашка**, при отсутствии усечения и если производящее непроизводное – **-ка**: *усáдьбишка, болváшка, глы́бка*. При ударении производящего класса **в** возможны суффиксы **-ишка, -ёнка, -ёшка, -ушка**: *хвалbíшка, губёнка, губёшкa, столбúшка*. Суффиксы **-ёнка** и **-ёшка** образуют дублеты: ср.: *головёнка - головёшкa*. Дистрибуция алломорфов <-ишка, -ёнка, -ёшка, -ушка> определена относительно словообразовательного такта и рода производящего слова, продуктивности: **-ишка** наблюдается на втором словообразовательном такте, если производящее слово женского рода, если производящее мужского рода, то **-ишка** возможен на первом словообразовательном такте: *хвалbíшка*, но *рабíшка*. Алломорф <-ушка> является непродуктивным вариантом <-ишка> и представлен единичным примером: *столбúшка*. Производные с суффиксами **-ёнка, -ёшка** образуются от слов

женского рода: *бабёнка* - *бабёшка*. При ударении производящего класса **с** возможны <-ка, -иш^{ка}, -уш^{ка}, -ёнка>: *церкóвка*, *крови́шка*, *церквúшка*, *церквénка*. Алломорфы <-ка, -уш^{ка}, -ёнка> дублетны. Дистрибуция алломорфов <-ка, -уш^{ка}, -ёнка, -иш^{ка}> выражается различием в морфонологической структуре производящего слова: первые три альтернанта возможны в словах, имеющих беглую гласную в основе; суффикс **-иш^{ка}** невозможен от слов с беглой гласной в основе: ср.: *цéрковь* и *кróвь*.

При III классе альтернантов парадигма представлена суффиксом **-онка**, если в производящем ударение класса **a, d**: *клячónка*, *одежdónка* (a), *душdónка* (d).

При IV классе альтернантов парадигма представлена суффиксами **-ка, -иш^{ка}, -уш^{ка}, -ица, -онка (-ёнка), -ёш^{ка}, -аш^{ка}**. При ударении производящего класса **a** возможны все перечисленные члены парадигмы: *погóдка*, *нарóдишка*, *комнатúшка*, *грязцá*, *утица*, *комнатёнка*, *мордёшика*, *мордáшка*. Суффиксы **-уш^{ка}** и **-ёнка** находятся в отношениях дублетности: *комнатúшка* - *комнатёнка*. Алломорф <-ёнка> дублетен также с <-ёш^{ка}> и <-аш^{ка}>: ср.: *мордёнка* - *мордёшика* - *мордáшка*.

Дистрибуция <-иш^{ка}> и перечисленных членов парадигмы при ударении производящего класса **a** определена относительно словообразовательного такта и рода производящего исхода основы.

Суффикс **-иш^{ка}** наблюдается на втором словообразовательном такте, если производящее слово женского рода, на первом такте, если производящее мужского рода: *польшика*, но *францúшика*, *аристокráтишка*. Суффикс **-ца** возможен при исходе основы на палatalный вариант альтернанта: *грязцá*. При отсутствии перечисленных условий наблюдаются <-ёнка, -ёш^{ка}, -уш^{ка}, -ица>.

При ударении производящего класса **v** возможны алломорфы <-ка, -иш^{ка}, -уш^{ка}, -ца, -ица, -ёнка>: *борóдка*, *бородdíшка*, *грядdúшка*, *краснотцá*, *тафтíца*, *бородёнка*.

Алломорфы <-ка, -ишкa, -ёнкa> дублетны. Дублетны <-ишкa, -ица, -ёнкa>: *тафтышка* - *тафтыца* - *тафтёнка*. Алломорф **-ка** образует дублеты с **-ушкa**: *грядка* - *грядушика*. При отсутствии дублетности возможны <-ишкa, -ёнкa, -ца>. Дистрибуция алломорфов <-ишкa, -ёнкa, -ца> определена относительно рода производящего слова, словообразовательного такта: **-ишкa** наблюдается от слов мужского рода, **-ёнкa** – от слов женского рода: *кнутышка*, *плутышка*, но *слезёнка*. Суффикс **-ца** возможен на втором словообразовательном такте: *краснотцá*. При ударении производящего класса с возможны <-ка, -ишкa, -ушкa, -ца, -ёнкa>: *лошáдка*, *смертишка*, *клетушика*, *повестцá*, *лошадёнка*.

Суффиксы **-ка** и **-ёнкa** дублетны: *лошáдка*-*лошадёнка*. Если нет дублетности, то возможен только <-ка>: *грóдка*, *грóздка*. Суффиксы **-ишкa** и **-ца** тоже образуют дублеты: *повестышка* - *повестцá*. При отсутствии дублетности наблюдается только **-ишкa**. Дистрибуция **-ишкa**, **-ушкa** выражается понятием продуктивности. Суффикс **-ушкa** является непродуктивным вариантом **-ишкa** и представлен единственным примером: *клетушика*. При ударении производящего класса **d** наблюдаются <-ка, -ишкa, -ушкa, -ица>.

Суффиксы **-ишкa** и **-ица** дублетны: *нуждишика* - *нуждициа*; при отсутствии дублетности возможен только **-ица**: *водициа*. Могут быть дублетными <-ка> и <-ушкa>: *грядка* - *грядушика*. При отсутствии дублетности избирается **-ка**. Дистрибуция <-ка> и <-ица> задаётся списком слов, относящихся к каждому варианту: *колбáска*, *водициа*.

При VI классе альтернатив парадигма представлена суффиксом **-ка**, если в производящем ударение классов **a**, **b**, но не **c**, **d**: *систёмка*, *бахромка*.

При VIII классе альтернатив парадигма представлена суффиксами **-ка**, **-ишкa**, **-ушкa**, **-ёнкa**, **-ёшкa**, **-ица**, **-ашкa**. Если в производящем ударение класса **a**, то

возможны алломорфы <-ка, -иш^{ка}, -уш^{ка}, -ца, -ёнка, -ёш^{ка}>: *кобылка, штибнишка, амбару́шка, зеленцá, мыслёнка*. Дистрибуция суффиксов **-иш^{ка}**, **-уш^{ка}**, **-ёнка** связана с исходом основы, словообразовательным тектом. Суффикс **-иш^{ка}** возможен от слов женского рода на втором словообразовательном такте, если производящее мужского рода, то на первом словообразовательном такте: *силишка*, но *актёришка, штибнишка*. Суффикс **-ка** возможен от слов женского рода на первом словообразовательном такте: *кобылка*. Суффикс **-уш^{ка}** является непродуктивным вариантом **-иш^{ка}** и представлен единственным примером *амбару́шка*. Суффикс **-ёнка** возможен лишь при исходе основы на палатальный вариант альтернанта: *мыслёнка, шинелёнка*.

При ударении производящего класса **в** наблюдаются <-ка, -иш^{ка}, -уш^{ка}, -аш^{ка}>: *простынка, врунйшка, столярйшка, гору́шка, дурáшка*. Их дистрибуция связана с родом производящего слова, исходом основы производящего слова, усечением основы. Суффикс **-иш^{ка}** наблюдается от слов мужского рода, суффикс **-ка** – при исходе основы на палатальный вариант альтернанта, суффикс **-уш^{ка}** – от слов женского рода, суффикс **-аш^{ка}** – при усечении основы: *врунйшка, простынка, гору́шка, дурáшка*.

При ударении производящего класса **с** возможны <-ка, -иш^{ка}, -уш^{ка} (-юш^{ка})>. Дистрибуция их связана с родом и исходом основы производящего слова. Суффикс **-иш^{ка}** наблюдается, если производящее мужского рода и исход основы представлен непалатальным вариантом; **-уш^{ка}** возможен при производящем мужского рода, но исход основы представлен палатальным вариантом альтернанта, суффикс **-ка** – при производящем женского рода: *кучерйшка, шулерйшка*, но *зверу́шка и зверю́шка, соболю́шка, щёлка*.

При ударении производящего класса **d** возможны альтернанты <-ка, -иш^{ка}, -ица, -ёнка, -уш^{ка}, -ка, -иш^{ка}, -ица>. Они образуют дублеты: *земелька - землишка - земли́ца*.

При отсутствии дублетности возможен только **-ка**: *сосенка, икёрка*. Алломорфы <-ица> и <-ёнка> также находятся в отношениях совместной выполнимости: *сестрίца - сестрёнка*. При отсутствии дублетности возможен только **-ёнка**: *женёнка*. Суффиксы **-ка** и **-ёнка** могут быть дублетными: *жёнка - женёнка*. Суффикс **-ка** образует дублеты с **-ушка**: *нóрка - нору́шка*. При отсутствии дублетности с рассмотренными альтернативами алломорфов возможен только **-ка**: *сосенка, икёрка*.

При основах на <j> парадигма представлена суффиксами **-ка**, **-ишка**, **-юшка**. При ударении производящего класса **а** наблюдаются все три альтернативы: *затéйка, лакéшика, сараю́шка*. Их дистрибуция определена относительно рода производящего слова: суффикс **-ка** наблюдается от слов женского рода и на втором словообразовательном такте: *затéйка*. Суффиксы **-ишка**, **-юшка** наблюдаются от слов мужского рода: **-ишка** – от одушевлённых имён, **-юшка** – от неодушевлённых; ср.: *лакéшика, но сараю́шка*. При ударении производящего классов **в**, **д** возможен суффикс **-ка**, при ударении производящего класса **с** – **-юшка**: *шлéйка* (в), *семéйка* (д), *краю́шка* (с).

Таким образом, дистрибуция алломорфов парадигмы с уменьшительно-ласкательным или уничижительным значением определяется словообразовательным тектом, исходом основы, морфонологической членностью производящего и его грамматическими характеристиками.

5.9. Альтернации алломорфов суффиксов диминутивов женского рода с увеличительно-уничижительным значением

Парадигму со значением увеличительности составляют алломорфы суффиксов **-ища**, **-ина**.

Таблица альтернации алломорфов суффиксов диминутивов женского рода с увеличительно-уничижительным значением

Таблица 58

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	в	с	д
I	-ища, -ина	-ища, -ина		
II	-ища, -ина	-ища	-ища, -ина	-ища
III				
IV	-ища, -ина	-ища		
VI	-ища	-ина	-ина	
VIII	-ища	-ища, -ина	-ина	-ища
j	-ища	-ища		-ища

При I классе альтернантов парадигма представлена полностью. При ударении производящего классов **а**, **в**, но не **с**, **д** возможны оба алломорфа <**-ища**, **-ина**>: *собáщица* (а), *тоскá - тощíца* (в), *человéчина* (а), *дурачíна*. Их дистрибуция определена относительно рода производящего слова: алломорф <**-ища**> возможен от слов со значением женского рода, <**-ина**> – от слов мужского рода.

При II классе альтернантов парадигма также представлена полностью. При ударении производящего класса **в** и **д** возможен лишь <**-ища**>: *головíца* (в), *толпíца* (д). Если в производящем ударение классов **а** и **с**, то наблюдаются <**-ища**, **-ина**>: *лáпица - лáпина* (а), *кровíца* (с), *островíна* (с). Дистрибуция <**--ища**, **-ина**> в классе **с** определена, как и в предыдущем случае, относительно рода производящего слова.

При III классе альтернантов парадигма не представлена.

При IV классе альтернантов парадигма представлена обоими альтернантами алломорфов. При ударении производящего классов **а** и **в**, но не **с** и **д** возможен алломорф <--ища>: *селёдица* (а), *темнотыча* (в). Если в производящем ударение класса **а**, то возможен <-ина>: *уродина* (а). Основание их дистрибуции такое же, как и в рассмотренных случаях.

При VI классе альтернантов парадигма представлена полностью при ударении производящего класса **а**: *ямица* - *ямина*. Они образуют дублеты. Если в производящем ударение классов **в**, **с**, но не **д**, то возможен только алломорф <-ина>: *соми́на* (в), *доми́на* (с).

При VIII классе альтернантов парадигма представлена полностью, если в производящем ударение класса **в**: *гори́ца*, *стволи́на*. Их дистрибуция связана с родом производящего слова. Если в производящем ударение класса **а**, **д**, то возможен только алломорф <-ища>: *сили́ца* (а), *жари́ца* (д); если в производящем ударение класса **с**, то возможен только <-ина>: *щели́на*.

При основах на <j> парадигма представлена только алломорфом <-ища> при ударении производящего классов **а**, **в**, **д**, но не **с**: *шéица* (а), *статьи́ца* (в), *семьи́ца* (д).

Суффиксы **-ища** и **-ина**, имея общее семантическое значение, в случае совместной выполнимости дифференцируются грамматически: <-ища> образуется от существительных женского рода, <-ина> – от существительных мужского рода. При отсутствии совместной выполнимости грамматическая дистрибуция <-ища, -ина> не действует.

Выводы к 5 главе

Диминутивы, как и абстрактные имена, характеризуются фузией. Принцип противопоставленности парадигм альтернацией фонем, алломорфов и ударения реализуется полностью в отличие от абстрактных имён на **-ость (-есть), -ота (-ета), -ина, -изна**, которые не обнаруживают противопоставления парадигм алломорфов, представляя только одну из них. Каждый член парадигмы алломорфов предсказывается классом альтернантов производящего.

Дистрибуция членов парадигмы с общим семантическим значением, наряду с собственно морфонологическими основаниями, может определяться словообразовательным тектом, грамматическими характеристиками производящего (род, одушевлённость / неодушевлённость и т.п.). Эти отношения выражают доминацию характеристик производящего над производным.

Материалом для исследования в этой главе послужили диминутивы женского рода с суффиксами **-ка, -кā, -ишкa, -ища, -ина, -бнька (-енька), -ушкa (-юшкa), -ўшкa (-юшкa), -очки (-ечка), -ечкa, -онкa (-ёнкa), -цā, -цá, -ица, -ёшкa, -ашкa**. Исследуемый класс слов также даёт возможность рассмотреть внутрикатегориальные морфонологические явления.

В I класс по ударению входят производные с суффиксами **-кā, -ка, -ишкa, -ища, -ина**, во II класс по ударению – производные с суффиксами **-бнька (-енька), -ушкa (-юшкa), -ўшкa (-юшкa), -очки (-ечка), -ечкa, -онкa (-ёнкa), -цā, -цá, -ица, -ёшкa, -ашкa**.

Для суффиксов I класса ударения наблюдаются общие запреты по альтернантам III класса, т.е. для всех суффиксов имеет место ограничение на выбор со стороны класса

альтернантов производящего. Относительно остальных классов альтернантов выбор суффикса обусловлен двумя факторами: классом акцентных кривых и классом альтернантов производящего.

Диминутивы I класса ударения обнаруживают относительную неавтономность относительно акцентологических и альтернационных характеристик производящего. Каждый суффикс обнаруживает запрет либо на альтернации по ударению, либо на исход основы. Инвариантом является невозможность образования диминутивов женского рода от производящих с исходом основы на альтернанты III класса.

Дальнейшие ограничения обнаружаются в рамках данного альтернационного класса относительно ударения производящего.

Вариабельность алломорфов по ударению и альтернации фонем обусловлена морфонологическими характеристиками ударения и классом альтернантов производящего. При ударении производящего класса **а** выбирается ударение на том же слоге, что в производящем. При остальных классах ударения производящего ударение падает на суффикс или исход основы: *бандеролька* (а), *глы́бка* (а), *вёшика* (а), *бородка* (в), *двёрка* (с), *норка* (д), *пользиншка* (а), *шибониншка* (а), *карасиншка* (в), *слесариншка* (с), *земли́ншка* (д), *сили́ца* (а), *темноти́ца* (в), *крови́ца* (с), *нори́ца* (д), *лапина* (а), *соми́на* (в), *доми́на* (с), *бабёночка* (а), *земли́чка* (а). Исключения задаются списком: ср. *рак* (а) - *рачи́ншка*, *кня́зь* (с) - *кня́зиншка*, *вóнь* (а) - *вони́нца*. Указанные исключения являются непродуктивными вариантами продуктивных.

Рассмотренные суффиксы входят в подвижную альтернационную парадигму. Морфонологическая система данного класса производных неавтономна: неподвижная парадигма не представлена.

Таким образом, морфонологические характеристики производящего определяют вариабельность алломорфа, его

принадлежность к некоторому варианту класса АП или парадигмы альтернации фонем. Их дистрибуция связана с родом производящего слова, исходом основы производящего слова, усечением основы. Суффикс-ишкa наблюдается от слов мужского рода, суффикс -ка – при исходе основы на палатальный вариант альтернанта, суффикс -ушкa – от слов женского рода, суффикс -ашкa – при усечении основы: *врунішка*, *простынка*, *горушка*, *дурашка*. При ударении производящего класса с возможны -ка, -ишкa, -ушкa (-юшкa). Дистрибуция их связана с родом и исходом основы производящего слова. Суффикс -ишкa наблюдается, если производящее мужского рода и исход основы представлен непалатальным вариантом; -ушкa возможен при производящем мужского рода, но исход основы представлен палатальным вариантом альтернанта, суффикс -ка – при производящем женского рода: *кучерышка*, *шулерышка*, но *зверушка* и *зверёшка*, *соболёшка*, *щёлка*.

В парадигму с ласкательным значением входят суффиксы -ка, -онька (-енька), -ушка (-юшкa), -очка (-ечка), -ца.

Из таблицы по морфонологическим условиям выбора алломорфов суффиксов -онька (-енька), -ушка (-юшкa), -ушка (-юшкa), -очка (-ечка), -ечка, -онка (-ёнка), -ца, -ща, -ешка, -ашка видно, что общих запретов на выбор алломорфов, как в диминутивах I класса ударения, нет. Но возможны ограничения со стороны ударения и класса альтернантов производящего на каждый суффикс рассматриваемого класса.

Только суффикс -ушка (-юшкa) не испытывает никаких ограничений со стороны производящего: река - *речушка* (в), (д), беседа - *беседушка* (а), короб - *коробушка* (с), ночь - *ночушка* (с), зола - *золушка* (д), семья - *семьюшка* (д).

Перечисленные алломорфы относятся ко II классу АП. Ударение производного класса а выражается акцентуацией на

финали основы или на суффиксе. Акцентная кривая на финали основы или суффиксе наблюдается у производных с -**бынъка** (-енъка), -**ушка** (-юшка), -**ушка** (-юшка), -**бчка** (-ечка), -**онка** (-ёнка), -**ица**, -**ечка**, -**ёшка**, -**ашка**: бáбоныка, нóженька, рúченъка, свáшенька, бráтушка, сквóрушка, вдóвушка, дáмочка, крáлечка, мадéра, шpóра, комнáтушка, речúшка, избёнка, речónка, мальчóнка, вдови́ца, уши́ца, дощéчка, бабёшка, стариkáшка. Акцентная кривая В наблюдается в производных с ударным -**цá**: гнильцá. В производных с суффиксами -**онка** (-ёнка), -**ёшка**, -**ашка**, -**ица** ударение находится на суффиксе. Суффиксы задают определенный вид чередования в производном.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что все суффиксы рассматриваемого класса, кроме -**ушка** (-юшка), испытывают относительную неавтономность со стороны акцентологических и альтернационных характеристик производящего. За исключением суффикса -**ушка** (-юшка), обнаруживающего относительную агглютинацию, все суффиксы II класса характеризуются фузией.

Парадигму со значением увеличительности составляют алломорфы суффиксов <-ища, -ина>. Существуют общие запреты, так как при III классе альтернантов парадигма не представлена.

Суффиксы -**ища** и -**ина**, имея общее семантическое значение, в случае совместной выполнимости дифференцируются грамматически: -**ища** образуется от существительных женского рода, -**ина** – от существительных мужского рода. При отсутствии совместной выполнимости грамматическая дистрибуция -**ища**, -**ина** не действует.

Диминутивы, как и абстрактные имена, характеризуются фузией. Принцип противопоставленности парадигм альтернацией фонем, алломорфов и ударения реализуется полностью в отличие от абстрактных имён на -**ость** (-есть), -**ота** (-ета), -**ина**, -**изна**, которые не обнаруживают противопоставления парадигм алломорфов,

представляя только одну из них. Каждый член парадигмы алломорфов предсказывается классом альтернантов производящего.

Дистрибуция членов парадигмы с общим семантическим значением, наряду с собственно морфонологическими основаниями, может определяться словообразовательным тектом, грамматическими характеристиками производящего (род, одушевлённость/неодушевлённость и т.п.). Эти отношения выражают доминацию характеристик производящего над производным.

Исследование показывает, что дистрибуция алломорфов парадигмы с уменьшительно-ласкательным или уничижительным значением определяется словообразовательным тектом, исходом основы, морфонологической членностью производящего и его грамматическими характеристиками.

Исследование также выявило интересную особенность - возможность дополнительно разграничивать значение производных слов, в данном случае диминутивов женского рода со значением уменьшительности - ласкательности с ударным и безударным суффиксом **-ышка** (**-юшка**), **-ышка** (**-юшка**), морфонологическими средствами. При ударении на финали основы суффикс имеет ласкательное значение, при ударении на суффиксе он характеризуется уменьшительно - уничижительным значением. В данном случае словообразовательное значение суффикса оказывается «пустым». Значение «уменьшительности - ласкательности» выражается морфонологическим средством – ударением. Омонимия суффиксов снимается при помощи морфонологически значимого элемента – ударения. Данное наблюдение свидетельствует о многозначности суффикса с точки зрения категориального значения производящего и производного. Тогда в отношении к словообразовательному типу такие суффиксы можно считать омонимичными.

Таким образом, гипотеза о разнонаправленности доминации между ударением, альтернацией фонем и суффиксом, о значимости морфонологических средств в синтезе звукового облика слова в русском словообразовании, на материале диминутивов также подтвердилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что фузионные языки, такие, как русский и литовский, отличаются от агглютинативных пограничными сигналами слов и морфем. В них наблюдается, кроме чередования ударения, также чередование морфем и чередование суффиксов. Так, например, суффиксы абстрактных имён существительных **-ость, -ота, -ина, -изна** выражают одно и то же значение абстрактного качества. Различия между суффиксами обусловлены не их значениями, а конечным исходом основы производящего прилагательного. Подобные разновидности морфем и словоформ в плане выражения, вслед за Н.С. Трубецким, в настоящее время в лингвистике принято считать объектом изучения морфонологии.

Морфонология – это раздел лингвистики фузионных языков, который изучает правила внутреннего сандхи (сочетания и чередования фонем на морфемном шве), имеет свой объект изучения – морфонему.

Для понимания значимости морфонемы, т.е. отношения морфонемы к системе языка в целом, необходимо определить ее парадигматические и синтагматические характеристики. Установив, что две или несколько единиц являются вариантами, мы показываем их тождество, т.е. принадлежность к одной парадигме. В этом смысле наше описание является парадигматическими. Под парадигматикой понимается способность выбора одного лингвистического объекта из многих. Парадигматическая ось существует в мозгу индивида как система ассоциаций, обеспечивающая выбор необходимых языковых объектов. Исследуя парадигматику, мы выявляем общее представление об альтернации ударения, фонем и аффиксов, иными словами, выявляем морфонемы фонематических, просодических и суффиксальных альтернаций. Вариант является объектом речи, а парадигма – языка. В синтагматике выявляются

правила совместной выполнимости и последовательности членов указанных альтернаций, или альтернантов, в данном конкретном слове, например, в парадигматике мы определяем правила, определяющие набор суффиксов **-ко**, **-очко** (**-ечко**), **-ишко**, **-ушко** (**-юшко**), **-ышко**, в синтагматике – возможность употребления в производных суффиксов **-ишко** и **-це**: **золотишко** и **золотце**, т.е. возможны дублеты. Имена обнаруживают совместную выполнимость с суффиксами **-ишко** и **-ецо**, но не допускают **-ушко**, **-ечко**. Они находятся в отношениях дублетности: **бельишко** - **бельецо́**, **житыйишко** - **житъецо́**.

Таким образом, описывая морфонологические парадигмы имени, мы описываем явления системы русского языка, а описывая употребление вариантов в конкретном слове, описываем правила синтагматических характеристик. Фактически Н.С. Трубецкой выделил парадигматические явления морфонологии – морфонемы и синтагматические – сандхи. В синтагматике выявляются правила совместной выполнимости и последовательности членов указанных альтернаций, или альтернантов, в данном конкретном слове.

Наш принцип парадигматического подхода к описанию не исключает синтагматического анализа. Описание парадигматических характеристик, т.е. правила чередования морфонем в различных морфонологических позициях, и правила синтагматики морфонологических объектов в рамках одной звуковой цепи решают проблему исчерпывающего описания морфонологической системы в рамках соссюровской дихотомии – парадигматика – синтагматика.

Сформулированные принципы позволили определить тактику морфонологического описания словообразования русского языка. Сначала описываются правила чередования суффиксов, т.е. фактически это описание решает задачу исследования парадигматики морфонологических средств и проблемы доминации морфонем производящих над

суффиксом, затем описываются доминации суффиксов над ударением и консонантным исходом производных.

Здесь исследуется синтагматика, т.е. совместная выполнимость в рамках звуковой цепи суффиксов с ударением и консонантным исходом производного.

Наконец описываются чередования морфонем производящих с морфонемами производных. Это также парадигматический аспект исследования, поскольку он показывает включение морфонем производящих и производных или иерархию этих единиц, в единицы более высокого порядка морфонологического уровня русского языка.

Типологический подход позволил выявить произведение признаков, которые характеризуют описываемые нами объекты, т.е. совокупность признаков, имеющихся хотя бы в одном из объектов, и сумму признаков, т.е. признаки, имеющиеся в каждом из исследуемых объектов.

Совокупность перечисленных методов позволила сделать наш подход к исследованию морфонологических единиц системным.

Исследование словообразования отадъективных абстрактных имен существительных женского рода с указанными суффиксами и диминутивов позволило рассмотреть морфонологические явления при межкатегориальном и внутрикатегориальном словообразовании.

Анализ морфонологических средств образования абстрактных имен существительных на **-ость(-есть), -ота(-ета), -ина, -изна** и диминутивов показывает, что при межкатегориальном и внутрикатегориальном образовании абсолютна фузия, а агглютинация относительна, так как в рамках каждого класса альтернантов обнаруживаются ограничения со стороны класса ударения производящего.

Образование абстрактных имен выражается альтернацией ударения и альтернацией фонем. Морфонологические характеристики производящего – класс ударения и класс альтернантов – предсказывают алломорф суффикса. Алломорф, в свою очередь, способен диктовать ограничения на выбор ударения и альтернанта производного, определенного также классом альтернантов производящего. Так, алломорф <-ек> возможен при ударении класса **а** и исходе основы на альтернант I класса <к>, но <-ек> определяет ударение производного на том же слоге основы, что в производящем, и наличие альтернанта III класса <ч> *дóждичек*.

Единицей альтернации ударения и альтернации фонем являются АП и альтернационная парадигма. Они выступают в нашем описании как относительно автономные морфонологические единицы, которые включаются в содержание суффикса, например, суффикс **-ость (-есть)** определяет принадлежность производного к I классу ударения к подвижной или неподвижной АП в зависимости от акцентных характеристик производящего, если в производящем АА, то производное имя входит в неподвижную АП, если в производящем хотя бы в одной словоформе ударение на флексии, производное имя относится к подвижной АП, ср.: *нелéость, и* (*нелéый, а, о*), но *сухость, и* (*сухой, а, о*). Суффикс **-ость (-есть)** задает всегда непалатальный вид альтернанта, что дает право отнести его ко II альтернационной парадигме, ср.: *глúость, и* (*глúый, а, о*) и *вы́спренность, и* (*вы́спренний, а, о*). Принцип противопоставленности парадигм ударения и альтернации фонем во внешнекатегориальном словообразовании реализуется полностью: в I классе ударения возможно наличие двух парадигм ударения – неподвижной и подвижной: суффиксы **-ость (-есть), -ота(-ета), -изна** относятся ко II альтернационной парадигме, **-ина** – к I альтернационной парадигме.

На основе проведенного исследования была выявлена третья морфонологическая единица – суффикс. По своей функциональной значимости он эквивалентен ударению и чередованию фонем.

Совокупность морфонологических правил выбора суффиксов определяет альтернацию суффиксов, которые являются, на самом деле, вариантами словообразовательной морфемы, например, суффиксы **-ость** (-есть), **-ота**(-ета), **-ина**, **-изна** являются позиционными вариантами, ср.: при III классе альтернантов, ударении АА и АВ производящего возможен лишь <-есть>, а при ударении АС и том же классе альтернантов наблюдаются <-ета> и <-ина>: *жгучесть* (АА), *горячесть* (АВ), *нищета* и *рыжина* (АС). Их различия сводятся к морфонологическим правилам.

Единицей класса алломорфов является парадигма алломорфов суффиксов, члены которой представлены либо однозначно и тогда находятся в отношении дополнительной дистрибуции, например, при VIII классе альтернантов и ударении АА производящего возможен только <-ость>, а при ударении АВ наблюдаются алломорфы <-ость>, <-ота>, <-ина>, <-изна>, которые находятся в отношениях дублетности: *чёрность – чернота – чернинा – чернизна*.

Причины дистрибуции могут быть собственно морфонологическими, но причины дистрибуции членов парадигмы алломорфов могут быть и другими, например, принадлежность к тому или иному словообразовательному такту, так, <-ость>, <-ота>, <-ина>, <-изна>, могут быть дублетными только на первом такте словообразования, ср.: *прямость – прямота – прямина – прямизна*. На втором такте словообразования <-ота> представлен очень немногочисленными примерами, а <-ина>, <-изна> образуются только на первом словообразовательном такте, тогда как <-ость> возможен на любом такте словообразования.

Причинами дистрибуции могут быть и различные грамматические характеристики производящего: принадлежность к роду производящего слова, одушевлённость / неодушевлённость, **<-ина>** со значением увеличительности возможен лишь от производящих со значением мужского рода, в то время как **<-ища>** с тем же значением –от производящих женского рода, ср.: *собачица* (**а**), *человечина* (**а**). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что при дистрибуции членов парадигмы в пределах данного класса альтернантов грамматические характеристики производящего доминируют над морфонологическими. Различия между алломорфами могут задаваться списком слов. В этом случае оказывается полезным понятие продуктивности: различия между вариантами задаются списком слов непродуктивного варианта.

Полное выявление морфонологической структуры производного выражается противопоставлением, по крайней мере двух парадигм алломорфов. Однако рассмотрение абстрактных имен с суффиксами **-ость (-есть)**, **-ота (-ета)**, **-ина**, **-изна** представляет собой только фрагмент словообразовательного класса, поэтому отадъективные *nomina abstracta* не обнаруживают этого противопоставления, а представляют только одну из парадигм.

Морфонологический анализ целого словаобразовательного класса на материале отыменных диминутивов всех трёх родов выявляет оптимальное содержание морфонологической структуры производного. Диминутивы также характеризуются абсолютной фузией и относительной агглютинацией, т.е. отношения ударения, альтернации фонем и суффиксов-вариантов образуют такую иерархию в рамках словообразовательной морфемы, в которой суффикс - вариант и рассмотренные морфонологические средства находятся в отношении субSTITУции. В структуре отдельно взятого производного слова суффикс - вариант предсказывает не конкретную

морфонему, а акцентную и альтернационную парадигму. Так суффикс **-ек** определяет принадлежность производного к I классу ударения и I альтернационной парадигме. Выбор же конкретной морфонемы ударения и альтернации фонем зависит от морфонологических характеристик производящих слов на предшествующих словообразовательных тахах, например, в *шибника* (I класс ударения и VIII класс альтернантов) ударение находится на том же слоге основы, что в производящем, а в исходе основы представлен палatalный вариант альтернанта VIII класса <н'>. В работе произведено теоретическое обоснование морфонологического чередования суффиксов *nomina abstracta* и диминутивов русского языка. Проведенное исследование подтверждает содержание понятий фузии и аглютинации сформулированных выше, которые позволяют раскрыть фузионную сущность русского языка.

Привычное утверждение об автономности, независимости суффикса оказывается весьма относительным: суффикс подчинён правилам выбора и не может вести себя независимо в отношении к морфонологическим характеристикам производящего. Однако и суффикс способен налагать ограничения на выбор ударения производного и исход его основы.

На основе описания была выявлена следующая закономерность: в современном русском литературном языке суффикс может быть многозначным с точки зрения категориального значения производящего и семантики производного. По отношению к словообразовательному типу такие суффиксы можно считать омонимичными.

В работе были рассмотрены два класса суффиксов именного словообразования: суффиксы *nomina abstracta* и диминутивов. Исследование показало, что значение производных указанных классов дополнительно разграничивается морфонологическими средствами. Так производные *nomina abstracta*, образованные от имен

прилагательных, имеют ударение на окончании, кроме прилагательных, оканчивающихся на **-овы́й**, а отглагольные приставочные *nomina abstracta* характеризуются ударением на финали основы, а отглагольные бесприставочные *nomina abstracta* – ударением на суффиксе, ср: ср.: *глубинá* и *писáнина*, *сединá* и *испáрина*, *морицíна* и *писанíна*. В отсубстантивных именах существительных с суффиксом **-и́на** выбор ударения зависит от ударения производящего слова, например, *урóд* - *урóдина*, *дóм* - *домíна*.

Диминутивы женского рода с ударным суффиксом **-ушка(-юшка)**, в отличие от диминутивов с безударным **-ушка(-юшка)**, имеют пренебрежительно - уменьшительное значение. Таким образом, словообразовательное значение ласкательности - пренебрежительности выражается при помощи ударения. Значение производных с омонимическими словообразовательными суффиксами снимается акцентологическими различиями, ср.: *réчушика* и *речу́шка*, *ночушика* и *комнату́шка*. Само словообразовательное значение суффикса оказывается «пустым». Наряду с морфонологическим чередованием фонем он лишь указывает на производность слова, тогда как словообразовательное значение «уменьшительность - ласкательность» выражается ударением. Суффикс и альтернация в этом смысле равнозначны: они лишь маркируют производность слова, а суффикс осуществляет более глубокую функцию – семантическую дифференциацию производных, различая категориальное значение производящего и производного.

Наблюдения над суффиксами показывают, что значение производных названных типов снимается морфонологическими средствами, а именно акцентологическими.

С другой стороны, обнаруживается зависимость выбора суффикса производного от ударения и финали производящего. Так, суффикс **-изна** в абстрактных отадъективных именах, кроме образованных от

прилагательных на **-ов-, -ев-**, возможен только в существительных с финалью основы на парный по палатальности согласный и при ударении производящего на флексии, по крайней мере, в кратких формах женского рода.

В производных на **-ость(-есть)** альтернант всегда непалatalен независимо от того, каков альтернант производящего. Альтернации по компактности / периферийности также не наблюдаются. Это дает право отнести **-ость(-есть)** к парадигме II с заданностью альтернанта: *вы́спренность, и* (*вы́спренний, я, о*), *душёвность, и* (*душёвный, а, о*).

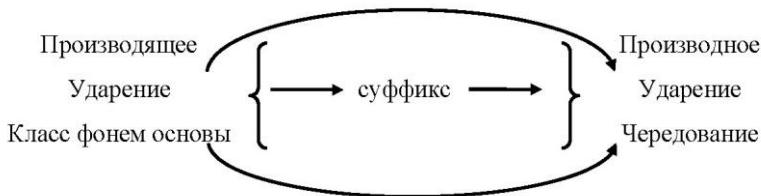
Акцентная кривая А может располагаться в производном на том же слоге основы, что в производящем при неподвижности ударения, или на финали основы при подвижности ударения: *догáдливость, и* (*догáдливый, а, о*) (AA), *весёлость, и* (*весёлый, а, о*) (AC).

Описанные отошения между ударением, чередованием фонем и аффиксацией могут свидетельствовать о тождестве их функций как морфонологических средств, по крайней мере, в исследованных классах слов.

На основе описания можно сделать вывод о том, что наблюдается определенная иерархия в системе морфонологических элементов, куда включаются алломорфы данного суффикса: сначала морфонологические характеристики производящего предсказывают суффикс производного, а суффикс производного, в свою очередь, накладывает свои ограничения на выбор ударения и консонантный исход основы производного.

Развивая высказанный тезис, можно утверждать, что гипотеза об эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации подтвердилась. Характер доминации между ними может меняться. Отношения необратимой предсказуемости построения звукового облика слова могут идти не только от ударения и класса альтернантов к алломорфу, но и от алломорфа к ударению и альтернанту.

Тогда единицы, рассматриваемые как морфонемы, и единицы, рассматриваемые как алломорфы, можно объединить в некую, более широкую иерархию морфонологических единиц. В этом случае структура морфонологической единицы оказывается более сложной, чем та, которая традиционно приписывалась морфонеме и алломорфу. В результате выявляется иерархия причинных зависимостей, тождественная морфонологическим взаимосвязям в абстрактных именах существительных и дiminutивах, которую можно представить схемой, где стрелки указывают направление причинной обусловленности, или доминации.

Исследование показало, что любой структурно значимый компонент плана выражения слова, в том числе и аффикс, может рассматриваться в отвлечении от плана содержания и входить в систему морфонологических единиц. Ударение и чередование при этом рассматриваются не как добавочное средство к аффиксации, а как функциональный элемент, аналогичный аффиксу. Именно эта функциональная значимость, эквивалентность, по всей видимости, является существенной чертой фузиональных индоевропейских языков. Доминация морфонологических средств может идти не только от аффикса к ударению и чередованию, но и от ударения и чередования к аффиксу.

Вне всякого сомнения, установление взаимосвязи между ударением, чередованием и аффиксацией будет иметь большое практическое значение, в частности, для создания

морфонологических словарей и построения корректной методики преподавания русского для представителей агглютинирующих языков.

В принципе можно рассматривать ударение, альтернацию фонем и суффикс как субстанции, которые выступают в качестве кирпичиков строительного материала и используются в структуре производного слова в зависимости от его значения и морфонологической характеристики производящего.

Но этот подход не является альтернативой предложенного нами функционального анализа, так как не обеспечивает глобального решения описания морфонологической системы данного класса производных имен, и не даёт решения для данной цепочки однокоренных слов. Такого рода процессы можно рассматривать как следствие, или выражение, тех функций, которые описаны в работе.

Таким образом, на основе проведенного описания можно сделать вывод о том, что образование абстрактных имён и диминутивов выражается морфонемами ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов. Ударение, альтернация фонем и алломорфов в морфонологическом смысле функционально эквивалентны,

Исследование, проведённое в настоящей работе, позволяет выделить автономный морфонологический уровень. Он имеет свой объект описания морфонему, которая характеризуется своими дифференциальными признаками, корреляциями и нейтрализацией корреляций.

Выводы, полученные на основе исследования указанных классов слов, дают основание предполагать, что их словообразование в русском языке характеризуется фузией, а не агглютинацией. Поскольку целью нашей работы не было описание всех мыслимых морфонологических позиций, а лишь осмысление понятия «морфонема», её позиции и ДП на заданном материале диминутивов и

абстрактных имён женского рода, то в ней не приводится описание морфонем как выражение иерархии позиции. Такая иерархия и совокупность позиций морфонем в русском языке может быть выявлена лишь в результате построения морфонологического словаря. На основе описания можно предположить, что наблюдается определенная иерархия в системе морфонологических элементов, куда включаются алломорфы данного суффикса: сначала морфонологические характеристики производящего предсказывают суффикс производного, а суффикс производного, в свою очередь, накладывает свои ограничения на выбор ударения и консонантный исход основы производного.

Учитывая знание совокупности морфонологических правил русского языка, возможно создание учебных морфонологических словарей, построенных по следующему принципу: после заглавного непроизводного слова приводится достаточное и необходимое количество словоформ с соответствующими морфонологическими характеристиками. Такие словари позволят овладеть носителям нерусского языка правилами членения русской речи на морфемы и слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Г.Р. Проблемы морфонологии башкирского языка: автореферат дисс. канд. филол. наук. – Уфа, 2001. – 22 с.
2. Абуазизов А.А. Фонология и морфонология узбекского языка. – Ташкент: Укитувчи, 1992. – 134 с.
3. Абуазизов А.А. Фонология и морфонология узбекского языка. – Ташкент: Укитувчи, 1992. – 134 с.
4. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 1956. – 240 с.
5. Аванесов Р.И. Ударение в современном русском литературном языке. – М.: Учпедгиз, 1958. – 80 с.
6. Аванесов Р.И. Кратчайшая звуковая единица в составе слова и словоформы. // Из истории отечественной фонологии. – М.: Наука, 1970. – С. 422-450.
7. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М.: Просвещение, 1974. – 288 с.
8. Адливанкин С.Ю., Фролова И.А. История праславянской фонетики: Поздний период. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1979. – 100 с.
9. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. – М., 1984. – 247 с.
10. Алефиренко Н.Ф. Морфонология как лингвистическая проблема. – Волгоград: Колледж, 1999. – 72 с.
11. Алисова Т.Е. и др. Введение в романскую филологию. – М: Вышш. шк., 1987. – 344 с.
12. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку. // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15-26.
13. Алпатов В.М. Грамматика японского языка: Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. – М.: Вост. Лит., 2000. – 149 с.

14. Андреев Н.Д. Периодизация истории индоевропейского праязыка. // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 2. – С. 3-18.
5. Андреев Н.Д. Раннеиндоевропейский праязык. – Л.: Наука, 1986. – 326 с.
6. Андрюшина Н.П. Морфонологическая характеристика субстантивных флексий и суффиксов современного русского языка: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1988. – 21 с.
7. Андрюшина Н.П. Морфонологический анализ в лингвистической теории. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 20 с.
8. Анживеван Н.Э. Морфологические чередования в польском говоре деревни ГайдеИгналинского района, Литовской ССР (общие принципы). – М.: Вестник МГУ, 1974. – С. 50-58.
9. Антипов А.Г. Русская диалектная морфонология: проблемы описания. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 104 с.
10. Антипов А.Г. Словообразовательная морфонология русских говоров (структурно-системный и когнитивный аспекты): автореферат. канд. филол. наук. – Кемерово, 1997. – 18 с.
11. Антипов А.Г. Морфонологические маркеры внутритиповых таксономий. // Наука и образование: пути интеграции. – Анжеро-Судженск, Кемерово, 1998. – ч. 5.
12. Антипов А.Г. Явление вариативности в словообразовательной морфонологии. // Этногерменевтика: некоторые подходы к проблеме. – Кемерово, 1999. – С. 6-8.
13. Антипов А.Г. Морфонологические модели русского словаобразования (на материале метаязыковой фантазии коммуникантов). // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 2 (42). – С. 89-93.
14. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – 305 с.
15. Араева Л.А. Парадигматические отношения на словообразовательном уровне. – Кемерово, 1990.– 78 с.

16. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2005. – 232 с.
17. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2005. – 232 с.
18. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
19. Аронсон Г. Морфонология болгарского словоизменения. – М.: Наука, 1974. – 249 с.
20. Аронсон Г. Морфонология болгарского словоизменения. – М.: Наука, 1974. – 249 с.
21. Арутюнова И.Д. Морфологические категории и структура слова в испанском языке. // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. – М., 1970. – С. 222-303.
22. Арутюнова И.Д. Проблемы морфологии и словообразования: (На материале испанского языка). – М.: Языки славянских культур, 2007. – 288 с.
23. Ахманова О.С. Фонология. Морфонология. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 108 с.
24. Ахмедова М. Проблемы связи фонологии и морфонологии. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1986. – № 2. – С. 83-87.
25. Бардомский Л.М. Словесное ударение имен существительных в современных восточнояевропейских литературных языках. – Минск, 1974. – 28 с. (АКД).
26. Бархударов Л.С. Понятия поверхностной и глубинной структуры в языке. 20-21 декабря 1972 г. – М., 1972. – С. 8-13.
27. Бахтурина Р.Р. Морфонологические условия образования отыменных глаголов с суффиксом -и(ть). // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 178-203.
28. Баширова Н.З. Морфонологические процессы, сопровождающие словообразование в английском и татарском языках: дисс. канд. филол. наук. – Казань, 1994. – 230 с.

29. Баширова Н.З. Функции морфонологических чередований в словообразовании. // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. – Т. 1. – С. 99-100.
30. Бекасова Е.Н. Становление типов морфонологических чередований с рефлексами «*tj*», «*dj*» в истории русского языка: дисс. канд. филол. наук. – Саратов, 1986.
31. Белов А.М. Латинское ударение (проблемы реконструкции). – М.: Academia, 2009. – 284 с.
32. Белов А.М. Об одной закономерности в системе древнегреческого ударения. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIV: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тройского. 21-23 июня 2010. Ч.1. – СПб.: Наука, 2010. – С. 133-140.
33. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 250 с.
34. Бенвенист Э. Классификация языков. // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – С. 36-59.
35. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
36. Бернштейн С.Б. О некоторых вопросах теорий чередований. // Советское славяноведение. – 1965. – № 5.– С.45-52.
37. Бернштейн С.Б. Введение в славянскую морфологию. “Вопросы языкознания”, 1968. – № 4.– С. 48-59.
38. Бернштейн С.Б. Очерки славянской морфологии. // Вестник МГУ, сер. 10 филология. – 1970. – № 3. –С. 3-18.
39. Бернштейн С.Б. Очерки славянской морфологии. // Вестник МГУ, сер. 10 филология. – 1970. – № 4. –С. 45-58.
40. Бернштейн С.Б. Очерки славянской морфологии. (членение согласных в именных на -А). // Славянская филология.Вып. 8. – М., 1973. – С. 83-96.

41. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. – М.: Наука, 1974. – 380 с.
42. Бирнбаум Х. Праславянский язык. – М.: Прогресс, 1986. – 512 с.
43. Блумфильд Л. Язык. – М.:Прогресс, 1968. – 607 с.
44. Бодуэн де Куртене И.А. «Фонетические законы». // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 189-208.
45. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков. // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию, – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 118-126.
46. Бодуэн де Куртене И.А. О связи фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими. // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию. – Т. 1, – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 163-174, С. 265-348.
47. Бодуэн де Куртене И.А. Об общих причинах языковых изменений. // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 222 - 254.
48. Бодуэн де Куртене И.А. Опыт теории фонетических альтернаций. // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 265-347.
49. Бодуэн де Куртене И.А. Сравнительная грамматика. // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 373-376.
50. Бодуэн де Куртене И.А. Сравнительная грамматика славянских языков. // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкоznанию. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 30-32.
51. Бондаренко А.А. О вариативности онтогенеза морфологической системы. // А. А. Бондаренко, Г.Р. Доброда.

Путь в язык: одноязычие и двуязычие: сб. ст. / отв. ред. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева.– М.: Языки славянских культур, 2016.– 320 с.

52. Бондарко Л.В. Слог: правила, интуиция, механизмы.// Л. В. Бондарко. Функциональная просодия текста: сб. науч. тр. // МГПИИ им. Мориса Тореза.– 1982.– Вып. 201.– С. 62-71.
53. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка.– М.: Наука, 1965. – 555 с.
54. Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров.– М.:Наука, 1972. – 448 с.
55. Бромлей С.В. Морфонология и грамматика.// С. В. Бромлей Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972 / отв. ред. Р. И. Аванесов.– М.: Наука, 1974.– С. 25-48.
56. Бромлей С.В. Проблемы продуктивности в связи с изучением морфонологии русского глагола. // Славянское и балканское языкознание: Проблемы морфонологии. – М., 1981. – С. 198-205.
57. Буланин Л.Л. О сильных и слабых позициях фонем в русском языке. // Звуковой строй языка. – М.: Наука, 1979.–С. 27-32.
58. Булыгина Т.В. Пражская лингвистическая школа. // Основные направления структурализма.– М.:Наука, 1964. – С. 80-84.
59. Булыгина Т.В. Тезисы Пражского лингвистического кружка. // Пражский лингвистический кружок. – М.:Прогресс, 1967. – С. 80-84.
60. Булыгина Т.В. Замечания к понятию регулярности морфонологических явлений в сфере словообразования. // Актуальные проблемы русского словообразования. – Т.1. – Ташкент, 1975.– С. 443-448.
61. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфонемного описания. К семидесятилетию А.А. Реформатского. – М.: Изв. АН СССР, Сер. лит. и яз. – 1975. – Т. 34. – № 4. – С. 328-340.

62. Булыгина Т.В. Проблемы теории и практики морфонологического описания // Известия АН СССР ОЛЯ. – 1975. – Т. 34. – № 4. – С. 21-34.
63. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. – М.: Наука, 1977. – 287 с.
64. Ван-Вейк Н.О происхождении видов славянского глагола. // Вопросы глагольного вида. – М., 1962. – С. 238–257.
65. Варбот Ж.Ж. Правславянская морфонология, словообразование, этимология. – М.: Наука, 1984. – 256 с.
66. Васильев Л.Л. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI-XVII веков. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. // Сборник по русскому языку и словесности. – Л., 1929. – Т. 1. – Вып. 2. – 164 с.
67. Васильева Л.А., Тананайко С. О. Морфонологические факторы и редукция безударных гласных в нормативной русской речи. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 1 (3). – Тамбов: Грамота, 2009.–С. 32-36.
68. Ващекина Т.В. Алломорфное варьирование корня в словообразовательной цепи: автореф. дисс. канд. филол. наук.– М.,1995.–18 с.
69. Виноградов В.А. К проблеме гиперфонемы. // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А.Реформатского. –М.: Наука, 1971. –С. 96-106.
70. Виноградов В.А. Некоторые вопросы теории фонологических оппозиций нейтрализации.// Проблемы лингвистического анализа. Фонология. Грамматика. Лексикология. – М.: Наука. – С. 3-25.
71. Виноградов В.А. О типологии фонологических нейтрализаций. // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. – М.: 1974. – С. 66-68.
72. Виноградов В.А. Типологическая реконструкция. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей.

- Теория лингвистической реконструкции. – М.: Наука, 1988. – С. 157-181.
73. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Наука, 1972. – 613 с.
74. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. – М.: Изв. АН СССР. Сер. лит и яз. – Т. 5. – № 4. – 1946. – С. 315-322.
75. Винокур Г.О. Чередование звуков и смежные явления в современном русском языке. // Из истории отечественной фонологии.– М., 1971. –С. 355-359.
76. Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 322 с.
77. Ворт Д.С. Морфонология славянского словообразования. //American contributions to the VII international congress of slavists. Warsaw. August,21-27,1973,Vol. I. Linguistics and poetics. The Hague-Paris. 1973. – С.377-391.
78. Ворт Д.С. Морфотактика и морфононимика. // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1972. –С. 397-403.
79. Ворт Д.С. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. // Развитие современного русского языка. 1972. – М.: Наука, 1975.– С. 53-68.
80. Выготский Л. С. Мысление и речь / Л. С. Выготский.– 5-е изд., испр.– М.: Лабиринт, 1999.– 352 с.
81. Гаджиева С.Г. Морфонология глагольных основ в старославянском языке. Автореферат дисс. канд. филол. наук. – М., 1992.
82. Гамкрелидзе Т.В. Лингвистическая типология и пражазыковая реконструкция. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М.: Наука, 1988.– С. 145-157.

83. Гаспаров Б.М., Сигалов П.С. Сравнительная грамматика славянских языков. Морфология. – Тарту: Изд-во Тартусского ун-та, 1974. – 496 с.
84. Герд А.С. Морф, алломорф, морфема. // Теоретические проблемы языкоznания: Сборник статей к 140-летию кафедры общего языкоznания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Наука, 2004. – С.209-213.
85. Герд А.С. Морфемика. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 173 с.
86. Герд А.С. Морф, алломорф, морфонема. // А.С. Герд. Теоретические проблемы языкоznания: сб. ст. к 140-летию кафедры общего языкоznания Филологического факультета С.-Петерб. гос. ун-та / ред. Л.А. Вербицкая.– СПб.: Филологический факультет С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 209-212.
87. Герд А.С. Морфологическая сегментация текста (морфемика в её отношении к морфонологии). // А. С. Герд. Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2.– Вып. 2.– 2002.– С. 33-37.
88. Гимпелевич В.С. Ассемантические элементы в производных словах в русском языке. // Вопросы семантики. Тезисы докладов. – М., 1971.–С. 51-53.
89. Гинзбург Е.Л. К функциональной характеристики просодии. // Исследования по фонологии.– М.:Наука, 1966. – С. 97-159.
90. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику.– М.: Иностранная литература, 1967. – 486 с.
91. Головина Л.И. Морфонология отлагольных суффиксальных существительных лексического минимума. // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1985. – С. 216-219.
92. Гордей Н.Н. Теория чередований И.А. Бодуэна де Куртене в аспекте современной морфонологии. // Вестник

Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – Мінск, 2002. – № 3. – С. 31-35.

93. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М.: Высшая школа, 1981.– 359 с.

94. Грамматика современного литературного языка. – М.:Наука,1970. – 767 с.

95. Григорьев В.П. Некоторые вопросы теории словосложения. (На материале сложных существительных с глагольным вторым компонентом в современном русском языке. Автографат диссертации на соискание ученой степени канд. филологических наук). – М., 1965. –15 с.

96. Гринберг Дж. Фонологические универсалии в синхронии и диахронии. // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – С. 231-245.

97. Гумбольдт В. О различии организмов языка и его влияние на развитие человеческого рода.– СПб, 1859. – 966 с.

98. Гумирова Л.З. Семантический аспект словообразовательной морфонологии: (К вопросу о функции морфонологических явлений в словообразовании современного немецкого языка). // Вопросы семантики языковых единиц. – Уфа, 1986.– С. 13-17.

99. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. – М.: Наука, 1981. – 249 с.

100.Данилина Н.И. Морфонологические системы в синхронии и диахронии (на материале неблизкородственных языков). Авт. дис. на соискание уч. степени д. филол. наук. – Саратов, 2012. – 38 с.

101.Денисенко В.Н. Проблема чередований в традиции московской лингвистической школы. // Проблемы типологической, функциональной и описательной лингвистики. – М., 1986. – С. 111-121.

102.Десницкая А.В. Сравнительное языкознание и история языков. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 352 с.

- 103.Дубасова А.В. Особенности становления консонантных систем в балтийском и славянском. // Индоевропейское языкознание и классическая филология XIII: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тройского.– СПб.: Наука, 2009. – С. 154-160.
- 104.Дыбо В.А. (Выступление). // 4-й международный съезд славистов. Материалы дискуссии. – Т. 2. Проблемы славянского языкознания.– М., 1962.–С. 350-352.
- 105..Дыбо В.А., Иллич-Свитыч В.М. К истории славянской системы акцентуационных парадигм. //Доклады советской делегации. Международный съезд славистов.– София, сентябрь 1963. – М., 1963.
- 106.Дыбо В.А. Морфонологический анализ, внешнее сравнение и сопоставление в лингвистической реконструкции. // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. – М.: Наука, 1997.– С. 197-218.
- 107.Елезаренкова Т.Н. Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков. – М.:Наука, 1974. – 293 с.
- 108.Ермакова М.И. Грамматические чередования как элемент характеристики парадигмы имени существительного в верхне– и нижнелужицком литературных языках. // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии.–М.: Наука, 1981. – С. 21-35.
- 109.Есипова А.В. Морфонология в словообразовании: наложение морфов: (на материале шорского языка). // Алтайские языки и восточная филология.– М., 2005. – С. 18-190.
- 110.Еськова Н.А. О некоторых морфонологических явлениях современного русского языка (на материале образований с суфф. -ец от географических названий с основой на задненебные согласные). // Топономастика и транскрипция. – М.: Наука, 1964. –С. 65-81.
- 111.Жирмунский В.М. Происхождение категории прилагательных в индоевропейских языках в сравнительно-

грамматическом освещении. // Известия ОЛЯ АН СССР. – Т. 5. – Вып. 3. – М., 1946.– С. 183-203.

112.Журавлев В.К. Ответ на вопрос № 1 каков статус морфонологии, где граница между фонологией и морфонологией. // Базисные проблемы фонологии (ответы на вопросы).– Донецк, 1968.–С. 23-24.

113.Журавлев В.К. К проблеме нейтрализации фонологических оппозиций. – М.: ВЯ, 1972. – № 3. –С. 36-49.

114.Журавлев В.К. Диахроническая фонология. – М.: Наука, 1986.–264 с.

115.Журавлев В.К. Внутренняя реконструкция. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семейств. Теория лингвистической реконструкции. –М.: Наука, 1988.– С. 68-90.

116.Журавлев В.К. Диахроническая морфология.– М.: Наука, 1991.–207 с.

117.Журавлев К.К. О внутренних причинах появления фонетических дублетов. // Этимология. 1967. – М.:1969.– С. 110-119.

118.Задорожный М.И. Книга о русском ударении. // Звуковая и семантическая структура слова. – Фрунзе: Илим, 1975. –С. 106-117.

119.Закиев М.З. Введение в татарскую морфонологию.– Казань, 1983.–32 с.

120.Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник.– М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999.– 382 с.

121.Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. – М.: Наука, 1985.– 428 с.

122.Зализняк А.А. Беглые гласные в современном русском словоизменении. // Русский язык в национальной школе. – 1963.– № 5. –С. 8-16.

123.Зализняк А.А. К вопросу об использовании операционных понятий при описании просодических элементов. // Конференция по структурной лингвистике, посвященная базисным проблемам фонологии. 20-30 мая

1963. Тезисы докладов. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 99-101.

124.Зализняк А.А. Условное ударение в русском словоизменении. // Вопросы языкознания. – 1964. – № 1. – С. 14-29.

125.Зализняк А.А. Русское именное словоизменение.– М.:Наука, 1967. – 370 с.

126.Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М.:Славянская культура,2012. –750 с.

127.Звегинцев В.А. Современные направления в типологическом изучении языков. // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963.– С. 9-18.

128.Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных индоевропейских языков. – М.: Академия, 2004.– 252 с.

129.Земская Е.А. Изменения в морфонологической структуре производного слова. // Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка.– М.: Наука, 1968.– С. 9-65.

130.Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций. // Развитие современного русского языка. 1972– М., 1975. – С. 69-88.

131.Земская Е.А. О понятии «позиция» в словообразовании. // Развитие современного русского языка. 1972. – М., 1975. – С. 14-25.

132.Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретация слова (спорные случаи членения производных слов в современном русском языке). // Развитие современного русского языка. Словообразование. Членность слова. – М., 1975.

133.Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании. // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. – М., 1978. – С. 63-77.

134.Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании. // Развитие грамматики и лексики современного русского языка.– М.: Наука, 1964.– С. 36-62.

- 135.Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.:Просвещение, 1973. – 302 с.
- 136.Земская Е.А. К проблеме множественности морфологических интерпретаций. Опорные случаи членение производных слов в современном русском языке. // Развитие современного русского языка. 1972. – М., Наука, 1975. –С. 69-80.
- 137.Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. // Е.А. Земская., 9-е изд., стер.:Москва, Флинта, 2016.– 325 с.
- 138.Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 336 с.
- 139.Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Историческая фонетика немецкого языка. – М.-Л.: Просвещение, 1965. – 175 с.
- 140.Зиндер Л.Р. Бодуэн, Щерба и истоки фонологической теории Трубецкого. //Вопросы языкоznания. – М., 1994. – №4. – С. 126-135.
- 141.Зиновьев В.Н. Чередование заднеязычных с переднеязычными шипящими. // Ученые записки Горьковского пединститута. 1970, вып. 99. – С. 119-162.
- 142.Золхоев В.И. Фонология и морфонология агглютинативных языков.–Новосибирск: Наука, 1980.–146 с.
- 143.Зубкова Л.Г. Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. – М.: УДН, 1984.– 83 с.
- 144.Зуева М.Ю. Морфонология словообразовательного гнезда. // Актуальные проблемы русского словообразования.– Ташкент, 1985.– С. 20-207.
- 145.Иванов В.В. (Выступление). // 4-й международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т.: Проблемы славянского языкоznания. – М., 1962. – С. 327-328.
- 146.Иванов В.В. Морфонологические чередования в индоевропейском глаголе. // Славянское и балканское языкоznание: Проблемы морфонологии. – М., 1981. – С. 36-52.

- 147.Иванов В.В. Славянский, балтийский и раннебалканский глагол: индоевропейские истоки. – М.: Наука, 1981. – 271 с.
- 148.Иванов В.В. Современное индоевропейское сравнительно-историческое языкознание. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 21. – М.: Прогресс, 1988. – С. 5-23.
- 149.Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка.– М.: Просвещение, 1990. – 400 с.
- 150.Иванов В.В. Историческая фонология русского языка. – М.: Либроком, 2009. – 360 с.
- 151.Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. (Судьба акцентуационных парадигм). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 179 с.
- 152.Ильина Н.Е. Морфологические чередования в корневых морфах. //Теоретическая фонетика и обучение произношению. – М.: Ун-т дружбы народов, 1975.–С. 40-46.
- 153.Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке.– М.: Наука, 1980. – 147 с.
- 154.Ильина Н.Е. Парадигматика и синтагматика в морфонологии. // Язык: Система и подсистемы. – М., 1990.– С. 102-111.
- 155.Индоевропейское языкознание и классическая филология VII: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тройского. – СПб: Наука, 2004.– С. 46-50.
- 156.Исащенко А.В. Опыт типологического анализа славянских языков. // Новое в лингвистике. – Вып. III. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963.– С. 106-121.
- 157.Исащенко А.В. Роль усечения в русском словообразовании. // International journal of slavic linguistics and poetios,XV, 1972, Vol. 15.– С. 95-125.
- 158.Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология. Парадигматика. Категория имени. – М.:Наука, 1977.– 359 с.

- 159.Историческая грамматика русского языка: Морфология. Глагол.– М.: Наука, 1982.– 437 с.
- 160.Иткин И.Б. Морфонологические модели русского отглагольного словообразования. // Русистика сегодня. 1996. – №4. – С. 17-44.
- 161.Иткин И.Б. Русская морфонология.– М.: Гнозис, 2007. – 272 с.
- 162.Калнынь Л.Э. К проблеме выделения морфонологических признаков. // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков.– М., 1990.– С. 146-154.
- 163.Карасева Т.А. Формула латинского фонетического закона и ее применение. // Индоевропейское языкознание и классическая филология X: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тройского. – СПб.: Наука, 2006.–С. 111-114.
- 164.Касевич В.Б. Морфонология.– Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1986. – 161 с.
- 165.Касевич В.Б. О месте словообразования в системе языка и лингвистике. // Принцип деривации в истории языкознания и современной лингвистике. –Пермь, 1991. – С. 22-23.
- 166.Касевич В.Б. Онтолингвистика как центральный раздел языкознания. // В.Б. Касевич. Проблемы онтолингвистики– 2009: материалы междунар. конф. (17-19 июня 2009 г., С.-Петербург) / редкол.: Т.А. Круглякова (отв. ред.) и др. – СПб.: Златоуст, 2009. – С. 39-46.
- 167.Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: Изд-во МГУ, 1992.–336 с.
- 168.Клобуков Е.В. Морфонология как парадигматическая морфемика.// Е.В. Клобуков. Вопр. русского языкознания. Вып. I. под ред. К. В. Горшковой.– М., 1976. – С. 82-92.
- 169.Кодухов В.И. Словообразовательный ярус и словообразовательная модель. // Актуальные проблемы русского словообразования.–Ташкент, 1978. – С. 44-47.

- 170.Козленко И.В. Морфонология словоизменения глагола в современном украинском литературном языке: автореферат дисс. канд. филол. наук. –Киев, 1992.– 20 с.
- 171.Колесников А.А. Германский умлаут как явление диахронического морфонологического процесса: автореферат дисс. канд. филол. наук.– Белгород, 1999.– 22 с.
- 172.Колесов В.В. Именная акцентуация в древнерусском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – 256 с.
- 173.Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка.– М.: Выш. шк., 1980.– 215 с.
- 174.Колосова Т.В. Морфонологические явления и их роль в словообразовательной системе современного английского языка: дисс. канд. филол. наук.–Минск, 1990.– 207 с.
- 175.Кондакова Л.А. Морфонологические процессы в системе украинского имени существительного: автореферат дисс. канд. филол. наук. – Киев, 1990.
- 176.Кормушин И.В. Праязык: ближняя и дальняя реконструкция // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М.: Наука, 1988.– С. 90-105.
- 177.Корниенко Ю.М. Морфонология словообразования и словоизменения современного еврейского языка (иврит): дисс. канд. филол. наук. – М., 1982.–156 с.
- 178.Косэриу Э. Синхрония, диахрония и история. // Новое в лингвистике. – В. 3. – М.: Изд-во иностр. лит, 1963 – С. 143-346.
- 179.Кравченко М.В. Словообразовательная морфонология украинского языка: автореф. дисс. докт. филол. наук.– Киев, 1990. – 39 с.
- 180.Красильникова. Е.В. Инвентарь морфем. // Способы номинации в современном русском языке. –М., 1982.– 296 с.
- 181.Красухин К.Г. Аспекты индоевропейской реконструкции.– М.: Языки славянской культуры, 2004.– 456 с.

- 182.Красухин К.Г. К вопросу о системе личных показателей индоевропейского глагола. // Вестник МГУ. Сер. 9. – 1986. – № 6.
- 183.Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание.– М.: Академия, 2004. –320 с.
- 184.Красухин К.Г. Особенности времен и наклонений в древних законодательных текстах. // Новый Гермес. – Вып. 3. – М., 2009.– С. 48-64.
- 185.Крылов Н.А. Несколько замечаний об интерфиксации. Вопросы филологии. //Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. – № 341. – 1969. – С. 157-158.
- 186.Крылов Н.А. Чередования и аффиксация// Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. –Т. 450. – 1971.– С. 62-133.
- 187.Кубрякова Е.С. Еще раз о месте словообразования в системе языка. // Сер. лит-ры и яз. – 1952. –Т. 2. –Вып. 1. – С. 61-75.
- 188.Кубрякова Е.С. Что такое словообразование? – М.: Наука, 1965. – 78 с.
- 189.Кубрякова Е.С. О типах морфологической членности слов, квазиморфах и маркерах.// Е. С. Кубрякова. Вопросы языкознания. 1970. – № 2. – С. 78-90.
- 190.Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. – М.: Наука, 1974. – 19 с.
- 191.Кубрякова Е.С. Морфонема// Е. С. Кубрякова. Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова.– Т. 16.– М.: Советская энциклопедия, 1974 – С. 615.
- 192.Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977. – С. 222-303.
- 193.Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981. – 200 с.
- 194.Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г. Морфонология в описании языков. – М.: Наука, 1983.– 118 с.

- 195.Кубрякова Е.С. Производное слово в лексике и грамматике. // Слово в грамматике и в словаре.–М., 1984.– С. 60-69.
- 196.Кубрякова Е.С. Морфонологические характеристики и их роль в типологическом описании языков. // Лингвистическая типология. – М., 1985.– С. 56-63.
- 197.Кубрякова Е.С. Стратификация значений в морфологической структуре слова. // Морфемика. Принципы и методы системного описания. –Л., 1987. – С. 88-97.
- 198.Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.–М., 1988. – С. 141-172.
- 199.Кубрякова Е.С. Морфонология. // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.:Советская энциклопедия, 1990. – С. 315-316..
- 200.Кубрякова Е.С. Введение. // Теория грамматики. Лексико-грамматические классы и разряды слов.– М., 1990.
- 201.Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблема внутреннего лексикона. // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М., 1991.– С. 82-140.
- 202.Кубрякова Е.С. Проблемы словосложения и исследование структуры слова в современной лингвистике. // Теория грамматики. Морфология и словообразование. – М., 1992. – С.81-84.
- 203.Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем. // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992.– С. 4-38.
- 204.Кубрякова Е.С. Прототипическая семантика и исторический экскурс в описании словообразования. // Проблемы функциональной семантики. – Калининград, 1993.– С. 3-9.
- 205.Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке. // Структуры представления знаний в языке.– М., 1994.– С. 5-31.

- 206.Кузнецов П.С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке // Известия ОЛА АН СССР. – Т. 11. – Вып. 1.– М., 1952– С. 61 -75.
- 207.Кузнецов П.С. Чередования в общеславянском языке-основе. // Вопросы славянского языкознания, – Вып. 1. – М., 1954.– С. 24-57.
- 208.Кузнецов П.С. Развитие индоевропейского склонения в общеславянском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1958.– 62 с.
- 209.Кузнецов П.С. Об основных положениях фонологии. – ВЯ, 1959, № 2–С. 28-35.
- 210.Кузнецов П.С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. // Известия АН СССР, 1952. –Т. 11. –Вып. 1. – Кузнецов, 1959. – С. 62.
- 211.Кузнецов П.С. Очерки по морфологии праславянского языка.– М.: Изд-во АН СССР, 1961.–148 с.
- 212.Кузнецов П.С. К вопросу о филологии ударения. // Из истории отечественной филологии.– М.: Наука, 1970 –С. 360-367.
- 213.Кузнецов П.С. О дифференциальных признаках фонем. // Из истории отечественной филологии. – М.: Наука, 1970. – С. 485-493.
- 214.Кузнецов П.С. О качестве ударения как признаков отдельных слоговых фонем. // Из истории отечественной филологии. – М.: Наука, 1970. –С. 500-505.
- 215.Кузнецова А.И. Морфемные блоки и их роль в морфемной и словообразовательной структуре слова. // Морфемика. Принципы и методы системного описания. – Л., 1987. – С. 97–106.
- 216.Кузнецова А.И. Словообразование и морфемика (точки пересечения и точки отталкивания). // Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen. Frankfurt am Main; Bern; N.Y; Paris, 1991.

- 217.Кузьмина С.М., Панов М.В. О позиционных чередованиях в фонологии и морфонологии. // Проблемы теории и истории русского языка.– М., 1980.– С. 68-80.
- 218.Кузьмина С.М. Понятие гиперфонемы в Московской фонологической школе. // Проблемы фонетики. II. Сб. статей. – М., 1995. – С. 337-344.
- 219.Кукушкина О.В. Незначимые компоненты в структуре русского слова: взгляд с позиций морфонологии. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2008. –№5. – С. 9-29.
- 220.Кукушкина О.В.Морфонология современного русского литературного языка. –М.: Изд-во МГУ, 2016. – 337 с.
- 221.Курилович Е. Аллофоны и алломорфы. // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 37-47.
- 222.Курилович Е. К вопросам об методике акцентологических исследований. // Очерки по лингвистике. –М.: Иностранная литература, 1962. – С. 437-444.
- 223.Курилович Е. К вопросу о методике акцентологических исследований. // Очерки по лингвистике. – М.:Иностранная литература, 1962.– С. 324-333.
- 224.Курилович Е. Происхождение славянских глагольных видов. // Вопросы глагольного вида. – М., 1962.– С. 258-264.
- 225.Курилович Е. Система русского ударения. // Очерки по лингвистике.– М.: Иностранная литература, 1962. –С. 437-444.
- 226.Курилович Е. Структура морфемы. // Очерки по лингвистике. – М.:Иностранная литература, 1962. –С. 71-91.
- 227.Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
- 228.Линдсей В.М. Краткая историческая грамматика латинского языка.– М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. – 176 с.
- 229.Литневская Е.И. Агглютинация и фузия на морфемном шве в современном русском языке. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология.– 1991. – № 1. – С. 67-73.

230.Лопатин В.В., Улуханов И.С. Построение раздела «Словообразование». // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1966. – С. 50-91.

231.Лопатин В.В., Редькин В.Л., Улуханов И.С. К соотношению единиц словообразования и морфологии. // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1967. – С. 119-132.

232.Лопатин В.В., Улуханов И.С. Г.О. Винокур и современная словообразовательная наука. // Русский язык в национальной школе. – 1967. – № 6. – С. 19-23.

233.Лопатин В.В., И.С. Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М.:Наука,1970. – С. 37-301.

234.Лопатин В.В., Улуханов И.С. О формальной (фонематической) близости алломорфов. // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканда, 1972. – Вып. 1. – С.65.

235.Лопатин В.В. Словообразование как объект грамматического описания. // Грамматическое описание славянских языков.– М.:Наука, 1974. – С. 47-60.

236.Лопатин В.В., Улуханов И.С. Несколько спорных вопросов русского словообразования и морфологии. // Вопросы языкоznания. – 1974. – № 3. – С. 54-69.

237.Лопатин В.В. О двух этапах морфемного членения. // Развитие современного русского языка.–М.:Наука, 1975.– С. 45-52.

238.Лопатин В.В. Так называемая интерфиксация и проблема структуры слов в русском языке. // Вопросы языкоznания. – 1975. – С. 24-37.

239.Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания / В. В. Лопатин.– М.: Наука, 1977.– 315 с.

- 240.Лопатин В.В. Морфонологические явления в словообразовании. // Русская грамматика. – Т. 1.– М.: Наука, 1980. – С. 413-421,430-451.
- 241.Лопатин В.В. О единицах морфемики. // Морфемика. Принципы и методы системного описания.– Л., 1987. – С. 106 -111.
- 242.Лопатин В.В. О некоторых принципах отождествления словообразовательных морфем в пределах варьирования. // Явление вариативности в языке. – Кемерово, 1994. – С. 190-204.
- 243.Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.
- 244.Лясковский Р. Какую морфонологию выбрать? // Славянское и балканское языкознание. Вып. 6. Проблемы морфонологии / редкол.: Т. В. Попова [отв. ред.], Проблемы морфонологии. – М., 1981. – С. 5-35.
- 245.Майрхофер М. Индоевропейская грамматика. Т. 2. Фонетика. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 21. – М.: Прогресс, 1988. – С. 122-159.
- 246.Макаев Э.А. Проблема детерминантов в индоевропейском и общегерманском. // Вопросы языкознания. – М., 1969. – № 1.– С. 3-21.
- 247.Макаев Э.А. Структура слова в индоевропейских и германских языках.– М.: Наука, 1970.– 287 с.
- 248.Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфологии и единицах её описания. // Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. – М.:Наука, 1969. – С. 87-119.
- 249.Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. Отличительные черты морфонологии германских языков с историко-типологической точки зрения. // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков.– М., 1972.–С. 270-275.

- 250.Макаев Э.А., Кубрякова. Е.С. Диахроническая морфонология древних германских языков. // Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология. Парадигматика. Категория имени. – М., 1977.– С. 158-208.
- 251.Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.– 224 с.
- 252.Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. – Л.:Изд-во ЛГУ, 1975. – 224 с.
- 253.Маркус Е.Б. Типология морфемного варьирования: На материале морфонологических систем говоров водского языка: дисс. канд. филол. наук. – М., 2006.– 283 с.
- 254.Мартине А. Структурные вариации в языке. // Новое в лингвистике. Вып. 4. – М.: Изд-во иностр. лит, 1965.– С. 450-464.
- 255.Маслов Д.С. Промежуточные уровни языка.//Проблемы языкознания. –М.:Наука, 1967.
- 256.Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.– 224 с.
- 257.Маслов Ю.С. Некоторые спорные вопросы морфологической структуры славянских глагольных форм.// Ю. С. Маслов. Советское славяноведение.– 1968.– № 4. – С. 45-62.
- 258.Маслов Ю.С. Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка. // Вопросы языкознания. –М., 1968.– № 4.– С. 69-79.
- 259.Маслов Ю.С. О типологии чередований. // Ю. С. Маслов. Звуковой строй языка / отв. ред. Р. И. Аванесов.– М.: Наука, 1979.– С. 195-201.
- 260.Маслов Ю.С. Типология чередований. // Звуковой строй языка. – М.: Наука, 1979. – С. 195-201.
- 261.Матешина Г.В. Морфонологические характеристики отглагольного словообразовательного гнезда. //

Словообразовательные единицы их семантика и взаимодействие. – Душанбе, 1986. – С. 29-37.

262. Мачавариани М.Б. Ответ на вопрос № 2. Каков статус морфонологии, где граница между фонологией и морфонологией. // Базисные проблемы фонологии. – Донецк, 1968. – С. 25.

263. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.-Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1938. – 511 с.

264. Мейе А. Общеславянский язык. – М.: Прогресс, 2000. – 492 с.

265. Мельников Г.П. Системная типология языков. Принципы, методы, модели. – М.: Наука, 2003. – 532 с.

266. Мельчук И.А. К проблеме выбора описания при неединственности морфонологических решений. // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатского. – М., 1971. – С. 211-220.

267. Мельчук И.А. Опыт разработки фрагмента системы понятий и терминов для морфологии (к формализации языка лингвистики) // И. А. Мельчук. Семиотика и информатика. – М.: Яз. рус. культуры: Рус. слово., 1997. – Вып. 35. – С. 15-58.

268. Мигачев В.А. О реконструкции морфонологических процессов. // Вопросы языкоznания. – М., 1991. – № 5. – С. 55-72.

269. Милославский И.Г. История правил сочетаемости согласных звуков в русском языке. – М., 1996. – 19 с. (АКД).

270. Модели и схемы словообразовательных типов русского языка. – М.: Высшая школа, 1993. – 496 с.

271. Моськина С.И. Сравнительное словообразовательно-морфонологическое описание производных глагольных структур в мокшанском и эрзянском языках. – Саранск, 2008. – 114 с.

272. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 360 с.

- 273.Недялков В.П. Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании. // Языковые универсалии и лингвистическая типология.– М.: Наука, 1969.–С. 106-144.
- 274.Нелюбова Н.Л.. Проблема целостности французского и русского слова как проявление спаянности его компонентов. Дисс. канд. филол. наук. –М., 2003.– 224 с.
- 275.Немец И. Генезис славянской видовой системы. // Вопросы глагольного вида. – М., 1962– С. 265-275.
- 276.Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах: Учебный словарь-справочник.–Новгород: ННГУ, 1993.– 249 с.
- 277.Непесова Р.Г. Сопоставительная морфонология английского и туркменского языков. – Ашхабад: Ылым, 1986.– 138 с.
- 278.Нерознак В.П. Праязык: реконструкт или реальность. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М.: Наука, 1988.– С.26-43.
- 279.Нещименко Г.П. Проблематика деривационной морфонологии. // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии.– М.: Наука, 1981.– С. 302-321.
- 280.Нещименко Т.Н. О некоторых аспектах изучения словообразовательной вариантности. // Вариантность как свойство языковой системы. – М., 1982. – ч.2. – С. 22-24.
- 281.Нещименко Т.П. Проблематика деривационной морфонологии. //Проблемы морфонологии. – М., 1981. – С. 302-321.
- 282.Нидерман М. Историческая фонетика латинского языка.– М.: Изд-во Иностранный литературы, 1949. – 190 с.
- 283.Никитина С.Е. Информационный тезаурус как средство систематизации терминологии (схема словарной статьи на материале лингвистики). // Проблема определений терминов в словарях разных типов.– М., 1976. – С. 158-167.

- 284.Николаев А.С. Индоевропейские акцентно-аблаутные парадигмы и их отражение в древнегреческом языке: автореферат. канд. филол. наук – СПб., 2006.– 26 с.
- 285..Николаев С.Л., Старостин С.А. Парадигматические классы индоевропейского глагола. // Балто-славянские исследования. 1981. – М., 1982– С. 261-343.
- 286.Николаев С.Л. Морфонология древнегреческого глагола. Ч. 1-2. // Балто-славянские исследования. 1982.– М., 1983. – С. 68-103.
- 287.Николаев С.Л. К исторической морфонологии древнегреческого глагола. // Балто-славянские исследования. 1984.– М., 1986.– С. 157-209.
- 288.Николаев А.С. О суффиксе индоевропейских и тохарских причастий. // Индоевропейское языкознание и классическая филология VIII: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тройского.– СПб.: Наука, 2004. – С. 176-193.
- 289.Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. Под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1973. – 319 с.
- 290.Одри Ж. Индоевропейский язык. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 21.– М.: Прогресс, 1988.– С. 24-121.
- 291.Оливериус З.Ф. Морфемный анализ современного русского языка. //Проблемы современной лингвистики. – Praha: Universita Karlova, 1967. – С. 7-78.
- 292.Опыт построения фонологической типологии близкородственных языков. // Славянское языкознание: Доклады на V Международном съезде славистов. – М., 1963.– С. 423-477.
- 293.Осипов Б.И. О терминосистеме фонологии И.А. Бодуэна де Куртенэ. // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика.– Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. – Т. 1.– С. 111-112.

- 294.Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования.– М.-СПб.: Academia, 2005.– 320 с.
- 295.Очирова Д.Б. Морфонология бурятского языка. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008. – 144 с.
- 296.Панов М.В. О слове как единице языка. // Ученые записки Московского городского педагогического института. –Т. LI. – 1956. –С. 129-165.
- 297.Панов М.В. О грамматической форме. // Ученые записки МГПИ им. Потемкина. – 1959. – т. 23. – с. 5-39.
- 298.Панов И.В. Русская фонетика. – М., Просвещение, 1967.– 438 с.
- 299.Панов М.В. О наложении морфем. // Ученые записки МГПИ им. Ленина. –Т. 341. – 1969.– С. 244-282.
- 300.Панов М.В. Московская лингвистическая школа. 100 лет. // Русистика сегодня. – 1995. – № 3.– С. 5-37.
- 301.Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука, Языки русской культуры, 1999. – 275 с.
- 302.Панов М.В. Об изучении русского словообразования. // Панов М.В. Труды по общему языкоznанию и русскому языку. Т. 2 / под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. – М.: Языки славянской культуры, 2007. –С. 269-281.
- 303.Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
- 304.Пиотровский Р.Г. Моделирование фонологических систем и методы их сравнения.– М.-Л.: Наука, 1966.– 299 с.
- 305.Питкевич Г.Н. Фонологическая и морфонологическая характеристика адъективных флексий и суффиксов современного русского языка: автореф. дисс.канд. филол. наук.– М., 1991.– 16 с.
- 306.Плоткин В.Я. Эволюция фонологических систем.– М.: Наука, 1982. – 129 с.
- 307.Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.

308.Поливанова А.К. Морфонология русского субстантивного основообразования: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1976.– 23 с.

309.Поливанова А.К. Принципы морфологического анализа производных основ. // Исследования по структурной и прикладной лингвистике. – М., 1975.

310.Попов М.Б. Фонологические проблемы русского языка: Синхронический и диахронический аспекты: дисс. докт. филол. наук. – СПб., 2004.– 386 с.

311.Попова Т.В. О предмете морфонологии, иерархии анализа и единицах описания морфонологической структуры языка. // Советское славяноведение. – М., 1971. – № 2. – С. 53-64.

312.Попова Т.В. Морфонологичното акцентно редуване в глаголите от II спряжение като един от признаците за диалектна типологическа характеристика. // Езиковедскиизследования. В памет на проф. д-р Ст.Стойков. – София: Изд-во БАН, 1974. – С. 203-216.

313.Попова Т.В.Глагольное словоизменение в болгарском языке (морфонологический аспект).– М., Наука, 1978. – 256 с.

314.Попова Т.В. Морфонологическая характеристика слова как основание для установления диалектных соответственных явлений. // Проблемы морфонологии. – М., 1981. – С. 212-224.

315.Попова Т.В. О некоторых проблемах сопоставительного изучения славянской морфонологии. // Советское славяноведение. – 1984. – № 5. – 84-91.

316.Попова Т.В. Славянская морфонология.– М., Наука, 1987. – 264 с.

317.Попова Т.В. Глагольная основа в славянских языках в аспекте морфонологии. // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. – М., 1990. – С. 130-145.

318.Поржезинский В.К. Сравнительная грамматика славянских языков. – Вып. 1.– М., 1914.–120 с.

319.Потапова Г.М. Морфонологическая роль чередований в отглагольном словообразовании. // Мовні і концептуальні

картини світу. – В. 26. – Ч. 3.– Київ: Київ. нац. ун-т, 2009.– С. 15-16.

320.Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. – М., 1990. – 195 с.

321.Ревзин И.И. Понятие парадигмы и некоторые спорные вопросы грамматики славянских языков. // Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков.– М.: Наука, 1973. – С. 39-50.

322.Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы.– М.: Наука, 1978.–267 с.

323.Редькин В.А. Русское ударение как система морфонологических единиц. // Актуальные вопросы современного языкоznания и лингвистическое наследие. Е.Д.Поливанова. Т. 1. – Самарканд, 1964. – С. 247-249.

324.Редькин В.А. О понятии продуктивности в акцентологии. // Русский язык в национальной школе. – 1965. – № 2. – С. 6-13.

325.Редькин В.А. Принципы построения раздела «Морфонология». // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка.– М.: Наука, 1965. – С. 11-21.

326.Редькин В.А.Построение раздела «Морфонология». // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. – М., Наука, 1966. –С. 7-43.

327.Редькин В.А. О задачах изучения морфонологических единиц в их связи с единицами смежных уровней. // Единицы резных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1967.– С. 132-143.

328.Редькин В.А. Характеристики основных акцентных единиц. // Русский язык в национальной школе. – 1967. – № 2.– С. 7-12.

329.Редькин В.А. Ударение отыменных производных глаголов. // Изв. АН СССР, Сер. лит-ры и яз. – 1970. – Т. 29. – Вып. IV. –С. 320-328.

- 330.Редькин В.А.Ударение. // Грамматика современного русского литературного языка. – М.:Наука,1970. – С. 425-463.
- 331.Редькин В.А. Альтернации (чертедования фонем). // Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 462-465.
- 332.Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М.:Просвещение,1971. – 223 с.
- 333.Редькин В.А. Дифференциальные элементы ударения в общеславянском и русском языках. // Проблемы фонологии и морфонологии. РС,вып. 3 – М.: ИИОН АН СССР, 1974. –С. 276-293.
- 334.Редькин В.А., Сахаров А.Л. Морфонема и морфонологический словарь русского языка. // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С.51-70.
- 335.Редькин В.А. К дублетности ударения в русском языке. //Вопросы культуры речи. – Вып. 7. – 1996.–С. 95-105.
- 336.Реформатский А.А. О соотношении фонетики и грамматики. // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 98-112.
- 337.Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова. // Морфонологическая типология и проблема классификации языков. – М.-Л.:Наука, 1965. – С. 64-92.
- 338.Реформатский А.А. Иерархия фонологических единиц и явлений сингармонизма. // Исследования по фонологии.– М., 1966.–С. 184-198.
- 339.Реформатский А.А. Ответ на вопрос № 2. Каков статус морфонологии, где граница между фонологией и морфонологией. // Базисные проблемы фонологии. (Ответы на вопросы).– Донецк, 1968. –С. 22.
- 340.Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М.: Наука, 1970. – 527 с.
- 341.Реформатский А.А. О дифференциальных признаках фонем. // Из истории отечественной фонологии. – М.:Наука, 1970.– С. 485-492.

342.Реформатский А.А. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии). // Из истории отечественной фонологии. –М.:Наука, 1970.– С. 398-421.

343.Реформатский А.А. О типах позиций. // Проблемы фонологии и морфонологии. РС. – Вып. 3. – М.: ИНИОН АН СССР, 1974. –С. 7-25.

344.Реформатский А.А. Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах // Реформатский А.А. Фонологические этюды. – М.: Наука, 1975. – С. 98-133.

345.Реформатский А.А. Альтернация при словообразовании.// Фонологические этюды.– М.: Наука, 1975.– С. 119-125.

346.Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии.– М.: Наука, 1979. – 102 с.

347.Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова. // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987. –С. 52-76.

348.Реформатский А.А. К вопросу о фономорфологической делимитации слова. // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика.–М.: Наука, 1987. – С. 90-104.

349.Реформатский А.А. О нейтрализации оппозиций. // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987. – С. 87-90.

350.Реформатский А.А. О сопоставительном методе. // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика.– М.: Наука, 1987.– С. 40-52.

351.Реформатский А.А. О типах позиций. // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987. – С. 117-127.

352.Реформатский А.А. Введение в языковедение. –5-е издание. – М.: Аспект Пресс,2004. – 536 с.

353.Руделев В.Г. Ответ на вопрос № 2. Каков статус морфонологии, где гарницах между фонологией и морфонологией. // Базисные проблемы фонологии (ответы на вопросы). – Донецк, 1968.– С. 25.

- 354.Русак В.П. Морфонология глагола в белорусском языке: дисс. канд. филол. наук. – Минск, 1990. – 191 с.
- 355.Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
- 356.Русский язык и советское общество. Проспект. – Алма-Ата, 1962. – 119 с.
- 357.Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка.– М.:Наука, 1968. – 300 с.
- 358.Рыбаков М.А. Морфонологическая структура имени существительного в русском и испанском языках в сопоставительно-типологическом аспекте: автореферат дисс. канд. филол. наук.– М., 1996. – 16 с.
- 359.Рябов И.Н. Практикум по глагольно-словообразовательной морфонологии мордовских языков. – Саранск: Респ. тип. Красный Октябрь., 2004. – 56 с.
- 360.Садыков Т. Основы кыргызской фонологии и морфонологии. – Бишкек: Илим, 1992. – 155 с.
- 361.Салехова Д.А. Морфонологические явления при редупликации. // Вопросы структуры татарского языка. – Казань, 1986.– С. 44-53.
- 362.Салихова Д.А. Нормативность и вариативность морфонологических явлений в татарском языке. // Нормативность и вариативность в татарском языке. – Казань, 1987.– С.24-31.
- 363.Семерены О. Введение в сравнительное языкознание. – М.: Эдиториал УРСС, 2010.– 400 с.
- 364.Сепир Э. Язык. – М.: Соцэкгиз. 1934.– 224 с.
- 365.Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в морфологии.– М.: Наука, 1974.– 352 с.
- 366.Серебренников Б.А. Реконструкция по косвенным данным. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции.– М.: Наука, 1988.– С. 138-145.
- 367.Сильницкий Г.Г. К типологическому противопоставлению «вокальных» и «консонантных» языков.

// Типологические обоснования в грамматике. – М., 2004. – С. 438 – 444.

368.Славянская морфонология. Субстантивное словоизменение / Ананьева Н.Е., Ермакова М.И., Попова Т.В., Толстая С.М.– Л.: Наука, 1987.– 264 с.

369.Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии. – М.: Наука, 1981. – 340 с.

370.Смиренский В.Б. О роли морфонологических средств в языке. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1975. – Т. 34. – № 2. – С. 166-174.

371.Смиренский В.Б. Варьирование морфемы в свете морфонологического анализа. (К проблеме алломорфем). «Филологические науки». – М., 1975, – № 1.–С. 47-55.

372.Смирнова Н.А., Эйюби К.Р. Морфологическая структура слова в курдском языке. // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. – М., 1970.– С. 347-387.

373.Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. –М., 1977. – 341 с.

374.Солнцев. В.М. О понятии «морфема». // Тезисы рабочего совещания по морфеме. –М., 1980.– С. 122-125.

375.Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд -ство Уральского ун -та, 1990.– 360 с.

376.Стеблин-Каменский М.М. Изоморфизм и «фонологическая метафора». // Стеблин-Каменский М.М. Спорное в языкознании.– М., 1974. – С. 74-80.

377.Степанов В.Г. Внешняя система языка и типы ее связи с внутренней структурой // Принципы описания языков мира. – М., 1976. – С. 147-163.

378.Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.:Наука, 1975. – 311 с.

379.Степанов Ю.С. Основы общего языкознания.– М.:Просвещение, 1975. – 271 с.

380.Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 376 с.

381. Стоянов Р.С. Понятия асистемности и антисистемности применительно к явлениям языка. // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: Традиции и современность. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – Т.1. – С. 76-77.

382. Сухопар В.Ф. Морфонологическая структура слова во французском и русском языках (словоизменительный анализ глагола): автореферат дисс. канд. филол. наук. – М., 1991. – 18 с.

383. Тараканова И.В. Морфонологические явления в словообразовательной основе и их исторические аспекты (на материале английских суффиксальных производных): автореферат дисс. канд. филол. наук. – М., 1986. – 18 с.

384. Телегин А.А. Фонологическая структура суффиксальных производных на –иопв современном английском языке. – М., 1970. – 26 с. (АКД).

385. Теоретические и методические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. – М.: Наука, 1994. – С. 232-240.

386. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря. – Самарканд, 1971. – 387 с.

387. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде. – М., 1974. – 393 с.

388. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1. – М.: Русский язык, 1990. – 888 с.

389. Толстая С.М. О некоторых трудностях морфонологического описания. // Вопросы языкознания. – М., 1971. – № 1. – С.37-43.

390. Толстая С.М. Морфонологические корреляции согласных в русском языке. // Вопросы языкознания. – М., 1975. – № 6. – С. 99-108.

391. Толстая С.М. Морфонологические типы субстантивных парадигм в польском языке. // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии

современных славянских и балканских языков.— М., 1976.— С. 85-113.

392. Толстая С.М. Морфонологические типы глагольных парадигм в польском литературном языке. // Славянское и балканское языкознание: Проблемы морфонологии. — М., 1981. — С. 268 – 277.

393. Толстая С.М. Морфонология. Морфемика. // Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1974-1977 гг. Словообразование. — М., 1982. — С. 89-139.

394. Толстая С.М. Славянская морфонология. Основные понятия, аспекты и методы: дисс. докт. филол. наук. —М., 1992.

395. Толстая С.М. К сопоставительному изучению славянских языков на уровне морфонологии (глагольные основы в польском и русском языках). // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. — М., 1994.— С. 232-240.

396. Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков. — М.: Индрик, 1998. — 320 с.

397. Топорова И.Н. Типология фонологических систем языков банту.— М.:Наука, 1975. — 159 с.

398. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. // Н.С. Трубецкой / пер. с нем. А. А. Холодовича; ред. С.Д. Кацнельсона; послесл. А.А. Реформатского. — М.: Изд. иностр. лит., 1960.— 352 с.

399. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии.// Н.С. Трубецкой. Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / русск. пер.; сост., ред., авт. предисл. Н.А. Кондратов.— М.: Прогресс, 1967.— С. 115-119.

400. Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. — М.: Прогресс, 1987. — С. 67-142.

401. Улуханов И.С. О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем. (В сравнении с образованием

форм). // Русский язык. Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 166-204.

402.Улуханов И.С. О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем (в сравнении с образованием форм слов) // Русский язык. Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 166-205.

403.Улуханов И.С. Значения словообразовательных аффиксов и части речи мотивирующих слов. // Филологические науки. – 1974. – № 4. – С. 61-69.

404.Улуханов И.С. Словообразовательная семантика и принципы ее описания в грамматиках славянских языков. // Грамматическое описание славянских языков. – М.:Наука,1974. – С. 121-136.

405.Улуханов И.С. О видах усечения основ мотивирующих слов в русском словообразовании. // Развитие современного русского языка. 1972. –М.:Наука, 1975. – С. 95-113.

406.Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания.– М., 1977.– 256 с.

407.Улуханов И.С. О функциональном словообразовании. // Функциональная лингвистика. – Ч. 2. – Симферополь, 1994.

408.Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.– 224 с.

409.Ульманн С. Семантические универсалии. // Новое в лингвистике. – Вып. 5. (Языковые универсалии). – М., 1970. – С. 250-299.

410.Уорт Д. (Ворт). Чередование гласных с нулем в словообразовании. Вып. 13.–М., 1971.– 30 с.

411.Уорт Д. (Ворт). Морфонология нулевой аффиксации в русском словообразовании. // Вопросы языкоznания. – 1972. – № 6. –С. 76-84.

412.Успенский Б.А. Принципы структурной типологии. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 64 с.

413.Успенский Б.А. Структурная типология языков. – М.: Наука, 1965. – 286 с.

- 414.Успенский Б.А. Отношения подсистем в языке и связанные с ними универсалии. // Вопросы языкознания. – М., 1968. – № 6. – С. 3-16.
- 415.Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании. // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М.: Прогресс, 1970. – С. 5-30.
- 416.Федурко М.Ю. Морфонологические преобразования в структуре относительных прилагательных русского языка (в сопоставлении с украинским): автореферат дисс. канд. филол. наук. – Киев, 1995. – 26 с.
- 417.Федурко М.Ю. Проблема функцій морфонологічних перетворень в історії морфонологічних студій. // Вісник Львів, ун-ту. Сер. фіол. – В. 34. – 2004. – С. 95-99.
- 418.Федурко М.Ю. Морфонологія відменникового словотворення в сучасній українській мові: автореферат. докт. филол. наук. – Київ, 2005. – 23 с.
- 419.Федюнина Н.А. Ударение в современном русском языке. – М.:Русский язык, 1976. – 304 с.
- 420.Филимонов Е.Г. Праиндоевропейская монофтонгизация и ее следы в латинском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. – СПб, 2006. – 19 с.
- 421.Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. – Т. 2. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 257-427.
- 422.Фортунатов Ф.Ф. Сравнительная морфология индоевропейских языков. //Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. // Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. – Т. 1, – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 23-197.
- 423.Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 296 с.
- 424.Хабургаев Г.А. Древнерусский и древнепольский глагол в сравнении со старославянским. // Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола. – М.: Наука, 1991. – С. 42-54.
- 425.Халле М. О правилах русского спряжения. (Предварительное сообщение). //American contributions to the

5-th international congress of slavists, Vol. 1. The Hague. 1963.–С. 113-132.

426.Халле М. Фонологическая система русского языка. // Новое в лингвистике. – Вып.2. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 299-339.

427.Харитонова А.М. Морфонология форм имени существительного: автореферат дисс. канд. филол. наук. – Саранск, 1998. – 20 с.

428.Харитончик З.А. О правилах в системе словообразования. // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках. –Гродно, 1990. – С. 135-143.

429.Харитончик З.А. Проблемы словообразования в современной зарубежной лингвистике. // Теория грамматики. Морфология и словообразование. – М., 1992.– С. 33-55.

430.Хоккет Ч.Ф. Проблема языковых универсалий. // Новое в лингвистике. –Вып.5. – М.: Прогресс, 1970. – С. 45-76.

431.Хохлачева В.Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. –М.:Наука, 1969. – 151 с.

432.Хохлачева В.Н. Словообразование существительных в русском языке. – М., 1975.– 48 с.(АДД).

433.Цивьян Т.В. Морфонологический уровень в описании системы балканского языкового союза. // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии. – М.: Наука, 1981. – С. 321-329.

434.Чурганова В.Г. О предмете и понятиях фономорфологии (морфонологии).// В. Г. Чурганова. Изв. АН СССР. Серия литературы и языка.– Т. 26.– № 4.– М.: Наука, 1967.– С. 363-373.

435.Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. – М.: Наука, 1973. – 239 с.

436.Чурганова В.Г. О морфонологическом уровне и понятии субморфа.// В. Г. Чурганова. Тезисы рабочего

совещания по морфеме (ноябрь 1980 г.). – М.: Наука, 1980. – 126 с.

437.Шабанов М.М. Фонетические и морфонологические особенности терекемейского говора в его отношении к азербайджанскому литературному и кумыкскому языкам: Сравнительное исследование: автореферат дисс. канд. филол. наук. – Махачкала, 2008. – 22 с.

438.Шаброва Е.Н. Морфемика диалектного глагола. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 183 с.

439.Шанский Н.М. Очерк по русскому словообразованию. – М.:Изд-воМГУ, 1968.– 310 с.

440.Шарыпкин С.Я. О древнейшем этапе эволюции древнегреческой падежной системы. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Реконструкция на отдельных уровнях языковой структуры. – М.: Наука, 1989. – С. 84-103.

441.Шарыпкин С.Я. О фонологическом статусе древнегреческого густого приыхания. // Индоевропейское языкознание и классическая филология VII: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тройского. – СПб.: Наука, 2003. – С. 140-143.

442.Шаталова З.И. Множественность словообразовательной структуры диминутивов в русском языке. Актуальные проблемы русского словообразования. – Т. 1. – 1975.– С. 108-112.

443.Шаумян С.К. Проблемы теоретической фонологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 195 с.

444.Шахматов А.А. Отзыв. // Васильев Л.А. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. // Сборник по русскому языку и словесности. – Т. 1. –Вып. 2.– Л., 1929. – С. 3-10.

445.Шилдз К. Некоторые замечания о раннеиндоевропейской именной флексии. // Новое в

зарубежной лингвистике. – Вып. 21. – М.: Прогресс, 1988.– С. 224-250.

446.Широков О.С. Реконструкция пражзыковых изоглосс общеиндоевропейского диалектного континуума. // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции, – М.: Наука, 1988. – С. 43-68.

447.Широкова А.В. Специфические типологические особенности русской, французской и испанской морфонологии. // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. – 1998, – № 3.– С. 94-105.

448.Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков.–М.: Добросвет, КДУ, 2006. – 198 с.

449.Ширшов И.А. К проблеме морфемного комплекса. // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ч. 2. – Ташкент, 1980. –С. 98-104.

450.Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. – Ростов, 1981.– 114 с.

451.Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 216 с.

452.Штерн И.Б. Структура суффиксального гнезда.– Киев, 1971.– 22 с. (АКД).

453.Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. // Избранные работы по русскому языку.–М., 1957. –С. 63-84.

454.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. –308 с.

455.Юсупова Н.Г. Структура словообразовательных парадигм имен существительных в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1980. – 211 с.

456.Якобсон Р.О., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике. // Новое в лингвистике. – Вып. 2. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962.– С. 231-278.

- 457.Якобсон Р.О. Заключительное слово по докладу. // 4-й Международный съезд славистов. Материалы дискуссий, Т. 2, Проблемы славянского языкоznания.– М., 1962.– С. 47-48.
- 458.Якобсон Р.О. Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии. // American contributions to the 5-th international congress of slavists. Vol. 1. The Hague-Paris. 1963. – С.1-26.
- 459.Якобсон Р.О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкоzнание. // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 95-105.
- 460.Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972.–С. 95-113.
- 461.Якобсон Р.О. В поисках сущности языка. // Семиотика.– М., 1983. –С.102-117.
- 462.Якобсон Р.О. Речевая коммуникация. // Р.О Якобсон. Избранные работы. – М., 1985. –С. 306-318.
- 463.Якобсон Р.О. Принципы исторической фонологии. // Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 116-133.
- 464.Якобсон Р.О. Русское спряжение. // Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 198-209.
- 465.Якобсон Р.О.Русское спряжение. // Избранные работы. – М.: Наука, 1985. – 480 с.
- 466.Янко-Триницкая Н.А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах. // Развитие современного русского языка. – М., 1963.– С. 83-97.
- 467.Янко-Триницкая Н.А. Основа и флексия в русском глаголе. // Фонетика. Фонология. Грамматика. – М., 1971. – С. 301-311.
- 468.Янко-Триницкая Н.А. Межморфемные чередования в современном русском языке. // Развитие современного русского языка. 1972. – М., 1975.– С. 89-94.

469.Янко-Триницкая Н.А. К системности русского словообразования. // Филологические науки. – 1976. – № 5. – С. 44-54.

470.Яруллина Т.С. Словообразовательные возможности русских непроизводных глаголов (к вопросу взаимодействия грамматики и словообразования): автореф. дис. канд. филол. наук.– М., 1980.–28 с.

471.Bloomfield L. Minomini morphonemics. // TCLP. Vol. 8. – Pr., 1935. – p.105-115.

472.Harris Z.L. Methods structural linguistics. – Chicago. Univ. of ChicagoPress, 1951. – XV. – 384 p.

473.Jacobson R.O. The Phonemic and Grammatical Aspects of Language in their Interrelations. // «Proceedings of the Sixth International Congress of Linguists». – Paris, 1949. – P. 16-18.

474.Komarek M. Sur l'appréciation fonctionnelles des alternances morphologiques. – In: TCLP. Vol. 1. – Pr., 1964. – P. 145-161.

475.N.S. Trubetzkoy. Sur la «morphonologie». – TCLP, v. 1, 1929. – P. 85-88.

476.Projet de terminologie phonologique standardisée. // TCLP. Vol. 4. – Pr., 1931. – P.309-326.

477.Stankiewicz. The accent patterns of the Slavic verb. // American contributions to the 6th international congress of slavists. 1968. Vol. 1. The Hague - Paris. – P. 353-376

478.Stankiewicz E. Studies in Slavic morphophonemics and accentology. – Ann Arbor, 1979. – P. 105-108.

479.Stankiewicz E. Trubetzkoy and Slavic morphophonemics. // WienerSlavisticches Jahrbuch. 1964., Bd. 11. – P. 79-90.

СЛОВАРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. // О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. [URL:https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm](https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm)
2. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. – М.: Прогресс, 1964. – 349 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Изд 2-е. Испр. – М.: УРСС, 2004. – 436 с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. –400с. .
6. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. – М.:Прогресс,1964. – 264с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫДЕЛЕНИЯ МОРФОНОЛОГИИ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ДИСЦИПЛИНУ И ОБЪЕКТ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	25
1.1.Пражская школа морфонологии.....	26
1.2. Американские морфонологические школы	29
1.2.1. Дескриптивная школа морфонологии	29
1.2.2.Порождающая грамматика	31
1.3. Аналитическое направление в морфонологии.....	35
1.4. Понятия «фузия» и «агглютинация» в русском словообразовании	39
1.5. Московская школа морфонологии.....	45
1.6. Концепция В.А. Редькина.....	47
1.7. Место аффикса в системе морфонологических средств	57
Выводы к 1 главе	62
ГЛАВА 2. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА	65
2.1. Ударение имен прилагательных и существительных.	66
2.2. Парадигматические характеристики абстрактных имен существительных I класса ударения.....	69
2.3. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных I класса ударения.....	78
2.5. Парадигматические характеристики абстрактных имен существительных II класса ударения.....	82
2.5.1.Парадигматические характеристики производных с суффиксом -ота(-ета).....	82

2.5.2. Парадигматические характеристики производных с суффиксом -ина.....	86
2.5.3. Парадигматические характеристики производных с суффиксом -изна.....	91
2.6. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных II класса ударения	93
2.7. Вариабельность алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных II класса ударения	96
2.8.Описание альтернации алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных	98
Выводы ко 2 главе	103
ГЛАВА 3. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИМИНУТИВОВ МУЖСКОГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА	108
3.1. Парадигматические характеристики диминутивов мужского рода I класса ударения	109
3.1.1.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -чик с уменьшительно-ласкательным значением.....	109
3.1.2.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ец с уменьшительно-ласкательным значением.....	111
3.1.3.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ёк.....	113
3.2. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода I класса ударения.	114
3.3.Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода I класса ударения.	116
3.4.Парадигматические характеристики диминутивов мужского рода II класса ударения	117

3.4.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -йк с ласкательным значением	117
3.4.2. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ок (-ек) с уменьшительным значением.....	121
3.4.3. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ушек (-юшек, -ышек) с ласкательным значением.....	125
3.4.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -анёк (-енёк) с ласкательным значением.....	126
3.5. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода II класса ударения.....	127
3.6. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода II класса ударения	130
3.7. Описание альтернации алломорфов суффиксов диминутивов мужского рода.....	132
3.8. Таблица альтернации алломорфов суффиксов со значением уменьшительности диминутивов мужского рода.....	134
Выводы к 3 главе	136
ГЛАВА 4. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИМИНУТИВОВ СРЕДНЕГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА	139
4.1. Парадигматические характеристики диминутивов I класса ударения	140
4.4.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ишко с уменьшительно-ласкательным значением... 140	
4.1.2. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксами -ецо (-ице) со значением уменьшительности – ласкательности.....	142
4.1.3. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -це (-ко) с ласкательным значением	143

4.2.Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения.....	146
4.3.Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения	149
4.4.Парадигматические характеристики диминутивов среднего рода II класса ударения.....	151
4.4.1.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ко с ласкательным значением	151
4.4.2.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ико с ласкательным значением.....	153
4.4.3.Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -очко (-ечко) с ласкательным значением	154
4.4.5. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ышко с ласкательным значением.	156
4.5.Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода II класса ударения	157
4.6.Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода II класса ударения	160
Выводы к 4 главе	166
ГЛАВА 5. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИМИНУТИВОВ ЖЕНСКОГО РОДА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИНТЕЗЕ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА	169
5.1. Парадигматические характеристики диминутивов женского рода I класса ударения	169
5.1.1. Парадигматические характеристики диминутивов ссуффиксом -ка с уменьшительно-ласкательным значением	169
5.1.2. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ишка со значением пренебрежительности, уменьшительности, реже ласкательности	173

5.1.3. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -иша с увеличительным значением	177
5.1.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ина с увеличительным значением	180
5.1.5. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом - кā.....	181
5.2. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов женского рода I класса ударения.....	182
5.3. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов женского рода I класса ударения	185
5.4. Парадигматические характеристики диминутивов женского рода II класса ударения.....	187
5.4.1. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -онька (-енька) с ласкательным значением (орфографические варианты -инька, -ынька).....	187
5.4.2. Парадигматические характеристики диминутивов с безударным суффиксом -ушка (-юшка)	190
5.4.3. Парадигматические характеристики диминутивов с ударным суффиксом -ӯшқа (-юшқа).....	194
5.4.4. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ца с ласкательным значением	197
5.4.5. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -цá с уменьшительным значением	198
5.4.6. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ица с уменьшительным значением.....	199
5.4.7. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -очка (-ечка) с ласкательным значением.....	201
5.4.8. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ечка с уменьшительным значением	202

5.4.9. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -онка (-ёнка) с уменьшительно-уничижительным значением	203
5.4.10. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ёшка со значением резко выраженной экспрессии презрения.....	206
5.4.11. Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ашка.....	208
5.5. Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов женского рода II класса ударения	209
5.6. Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов женского рода II класса ударения	214
5.7. Описание дистрибуции альтернации алломорфов суффиксов диминутивов женского рода.....	216
5.8. Альтернация алломорфов суффиксов диминутивов женского рода с уменьшительно-ласкательным или уничижительным значением	219
5.9. Альтернации алломорфов суффиксов диминутивов женского рода с увеличительно-уничижительным значением	226
Выводы к 5 главе	229
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235
ЛИТЕРАТУРА	247
СЛОВАРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	290

С.Б. Им

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СИНТЕЗА ЗВУКОВОГО ОБЛИКА СЛОВА

Издательская лицензия АI 242, 04.07.2013 й.
Офсетная бумага. Подписано в печать 30.06.20.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».
Условно-издательских листов 18,5.
Тираж 50 экз. Заказ.№ 56

Общество с ограниченной ответственностью
«VNESHINVESTPROM»
100011, г. Ташкент, ул. Навоий, 30.
Тел./факс: (+99871) 244-75-75